

ПОЛИНА ВЕРХОВЦЕВА

ПРИСВОЕННАЯ — ДРАКОНОМ —

Annotation

Мне достался редкий дар, способный изменить судьбу целого народа.

Я прятала его, скрывала, как могла, но спасая сестру от неудачного замужества, угодила в ловушку. О моем секрете узнал жестокий князь из чужой страны, и теперь я вынуждена стать его женой.

А у него свои тайны! И гораздо страшнее моих!

Он думает, что сможет меня запугать, но нет. Я вырвусь из плена, спасу сестру и раскрою всем правду. Только почему так больно, когда думаю о нём? Почему хочется оглянуться, прежде чем уйти навсегда?

- [Полина Верховцева](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 5.2](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 6.2](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 7.2](#)
- [Глава 7.3](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 8.2](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 9.2](#)
- [Глава 9.3](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 10.2](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 11.2](#)

- [Глава 11.3](#)
- [Глава 11.4](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 12.2](#)
- [Глава 12.3](#)
- [Глава 12.4](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 13.2](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 14.2](#)
- [Глава 14.3](#)
- [Глава 14.4](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 15.2](#)
- [Глава 15.3](#)
- [Глава 15.4](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 16.2](#)
- [Глава 16.3](#)
- [Глава 16.4](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 17.2](#)
- [Глава 17.3](#)
- [Глава 17.4](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 18.2](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 19.2](#)
- [Глава 19.3](#)
- [Глава 19.4](#)
- [Глава 19.5](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 20.2](#)
- [Глава 20.3](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 21.2](#)
- [Глава 21.3](#)

- [Глава 21.4](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 22.2](#)
 - [Глава 22.3](#)
 - [Глава 22.4](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 23.2](#)
 - [Эпилог](#)
-

Полина Верховцева
Присвоенная Драконом

Пролог

Слишком красивое платье для такого страшного дня...

– Ты выглядишь, как принцесса, – сквозь слезы сказала мама, расправляя складки на белоснежной фате, – Я так рада за вас. Вы будете прекрасной парой.

Она и правда была рада, потому что, как и все остальные видела только внешнюю картинку – красивого, обеспеченного жениха, от которого замирали все девичьи сердца в округе и нежную, слегка бледную, взволнованную невесту. Но это ведь нормально волноваться накануне свадьбы?

Знала бы она... Знали бы они все...

– Пора.

На выходе из комнаты, в которой меня готовили к свадьбе, встречал отец. Затянутый в парадный камзол, он выглядел торжественно и строго, но глаза светились любовью. Он был уверен, что отдает свою младшую дочь в хорошие руки.

Сдавленно улыбнувшись, я взяла его под локоть, и мы направились в зал, где все было готово для церемонии.

При нашем появлении смолкли голоса, затихла легкая музыка. Пока мы шли по проходу между рядами, гости провожали нас восхищенными взглядами, не догадываясь, что на самом деле меня вели на казнь.

Я не видела их, не замечала красоты убранства, все мое внимание принадлежало только ЕМУ.

Под аркой, увитой плющом и белыми цветами, ждал жених – темноволосый, высокий и статный, как все саорцы, в темно-синем камзоле с алым бутоном в петлице.

Он был красив. Настолько, что мне завидовала каждая девушка, находящаяся в этом зале. Да и замужние дамы нет-нет, да и напускали во взгляд томного кокетства.

Просто они не видели того, что видела я: огненных отблесков в темных глазах, звериной ухмылки, прячущейся за теплой улыбкой, размашистой тени за плечами.

Заложив руки за спину, он наблюдал за нашим приближением.

– Ты прекрасна, – и снова дьявольское пламя полыхнуло в темных глазах. Оно предвкушало, ярилось, кровожадно облизывалось.

– Спасибо.

Вкладывая свою дрожащую руку в его крепкую ладонь, я знала, что ждало впереди.

Сколько мне удастся продержаться? Месяцы? Годы? Или уже через пару недель я начну угасать?

Сколько бы я ни боролась, сколько бы ни пыталась вырваться, итог будет один – он опустошит меня до самого дна. Заберет каждую крупицу жизни и молодости, выставив напоказ красивую оболочку.

Я оглянулась на сестру. Восторженно сложив руки на груди, она смотрела на нас и плакала. Для всех – в ее глазах сверкали слезы умиления и радости, но я понимала, что Дарина оплакивала меня. Совсем юная и свежая с виду, внутри она была осунувшейся поседевшей женщиной. А ведь она всего на пару лет старше меня...

Сколько ей сейчас на самом деле? Тридцать пять? Сорок? Больше? Сколько лет жизни у нее уже украли? Сколько еще осталось?

– Дорогие гости! Сегодня мы собрались здесь по торжественному поводу... – староста начал обряд, и жених потянул меня к себе, вынуждая встать ровно.

Его прикосновение обжигало, и стоило только шевельнуться, как жесткая ладонь сжималась сильнее, предупреждая, что своеволия не потерпит.

– Согласен ли ты, Кириан Вард, взять в законные жены Ванессу Бартон?

– Согласен.

– Согласна ли ты, Ванесса Бартон, взять в законные мужья Кириана Варда?

Хотелось сбежать, спрятаться от него, но ради сестры я не имела права сдаваться. Любой ценой нужно вырвать ее из лап этих чудовищ, пока не стало слишком поздно. И если для этого нужно добровольно войти в логово к зверю – что ж...так тому и быть.

– Согласна.

Глава 1

Скрипучая карета вывернула на тисовую улицу и, размеренно покачиваясь, устремилась к большому, утопающему в зелени дому. Четверка гнедых слаженно семенила по ухоженной аллее. После долгого пути кони хрипели, гнули крутые шеи, кусали удила и нетерпеливо потряхивали гривами, в ожидании заслуженного отдыха.

Я отодвинула в сторону плотную голубую с золотом занавесь и, прикинув к окну, жадно всматривалась в каждую деталь. Вот кривой Джек – дерево похожее на сгорбленного старика. Вот кусты редких тигровых роз, которые росли только в нашей усадьбе. Их пленительный аромат проникал даже внутрь душной кареты, наполняя сердце сладким трепетом.

Старый прудик совсем зарос, но в центре по-прежнему неспешно кружились серые гуси. Иногда они резко опускали головы в воду и выхватывали маленьких, сияющих словно золото, рыбешек.

Все такое же, как и раньше. Но другое. Новые черты бросались в глаза, отдаваясь томительным эхом где-то внутри, под ребрами.

Я не была дома семь лет. С тех самых пор, как в день моего тринадцатилетия порог нашего дома перешагнула высокая статная женщина, затянутая с черную строгую форму академии Май-Брох. Она посмотрела на меня без единой эмоции и строго произнесла:

– Собирайся. Выезжаем через час.

Так я и узнала, что родители определили меня учиться в закрытую академию для одарённых девочек.

Я не хотела уезжать из дома, не хотела учиться, поэтому сбежала, спрятавшись в саду за беседкой. Я надеялась, что страшная женщина уедет, оставив меня в покое, но пришли слуги и утащили обратно в дом. Маменька ругала за недостойное поведение, отец сурово грозил пальцем, а я стояла и ревела, не понимая почему они хотели от меня избавиться.

– Глупышка! – тогда мать меня обняла и прижала к себе, – Никто не хочет от тебя избавляться, Несса. Учиться в академии Май-Брох – это великая честь! Нам пришлось очень постараться, чтобы тебя туда приняли.

Она любовно складывала мои кофты, юбки, лучшие платья в большой дорожный чемодан. Путь предстоял неблизкий – до Май-Брох по хорошим дорогам не меньше недели, а если начнутся дожди, то и того дольше.

Как сейчас помню. Меня нарядили в новый костюм из темно-зеленого вельвета, красивые ботиночки на шнуровке, а на голову примостили кокетливую шляпку с широкими полями.

Чесса Витони поджидала меня возле большой, устрашающе черной кареты, на боках которой красовались золотые львицы – символ Май-Броха.

Я попрощалась с матерью, которая не выдержала и разревелась, стиснув меня в своих объятиях, со старшей сестрой, умоляющей меня поскорее вернуться обратно. Отец, как всегда, был сдержан и обошелся лишь скупым похлопыванием по плечу.

Я забралась в карету и тут же прилипла к окну, затравленно глядя на свою семью. Тем временем кучер убирал мой тяжелый чемодан в багажный отсек, а чесса Витони с достоинством кланялась родителям и обещала, что присмотрит за мной. Потом она попрощалась и заскочила внутрь, громко захлопнув за собой дверь.

Я до сих пор помнила этот звук, перечеркивающий мою прежнюю жизнь.

Карета тронулась. Прижавшись носом к стеклу, я смотрела, как мать рыдала на плече у отца, а смешная рыжая Дарина бежала следом за нами, размахивала руками и просила меня не уезжать.

Я держалась изо всех сил, закусывая губы, сдерживая слезы, пыталась улыбаться.

Тогда я еще не понимала, как долго будут тянуться семь лет.

Погода как специально стояла погожая, радуя солнечными тёплыми днями, и мы достигли Май-Броха меньше чем за неделю. Казалось, я успела свыкнуться с мыслью о предстоящей учебе и даже почти убедила себя, что все будет хорошо, но едва мы въехали по каменному мосту в академию, больше похожую на крепость, как за нами с лязгом опустилась железная решетка.

– Чемодан оставь здесь, – все тем же бесцветным голосом отдала распоряжение чесса Витони и указала на невысокий постамент возле стены, – его отвезут беднякам.

– В чем же я буду ходить?

Я испуганно смотрела на эту холодную, застегнутую на все пуговицы женщину, и мне казалось будто передо мной бездушная змея, которой нет никакого дела до меня и моих страхов.

– Все ученицы ходят в форме, – просто ответила она, – и носят ее с гордостью.

Меня отвели в маленькую келью с серыми каменными стенами, жесткой кроватью, тумбочкой и крохотным шкафом в углу:

– Младшие ученицы живут скромно. Удобства и роскошь развращают, мешая проявлению дара.

После этого она ушла, а я плакала, не понимая, что развратного в мягкой удобной постели и красивых вещах. Мне хотелось домой к маме, папе, сестре, лохматой белой овчарке Бейли, ребятам из соседнего поместья и кусту тигровых роз.

День мне дали на то, чтобы осмотреться, прийти в себя и смириться с «завидной участью» ученицы самой престижной женской академии Калирии, а на утро принялись за обучение.

Это были долгие семь лет, наполненные бесконечными книгами, занятиями, беседами о том, какой должна быть истинная леди.

Первые два года приходилось жить впроголодь, ходить в обносках и много тренироваться – так нас учили смирению и пытались раскрыть дар.

К концу этого срока во мне проснулось умение лечить. Совершенно обыденная способность, часто встречающаяся у девушек. Она считалась крайне полезной как в хозяйстве, так и в семейной жизни. Я же считала ее наказанием, потому что с ее пробуждением пришлось учить еще больше. Порой приходилось ночами напролет сидеть с книгами, или рыдать над раненым щенком, которого надо было вылечить, чтобы получить хорошую оценку.

Увы, иногда щенки умирали. И котята. И птички. Прежде чем удалось полностью подчинить себе дар, я хоронила и не раз. Методы в Май-Брохе были суровыми, но зато никогда не возникало желания делать что-то спустя рукава.

Потом два года в среднем звене. Меня перевели из кельи в нормальную комнату, стали лучше кормить, одевать, а занятия перестали быть похожими на пытки. У многих девочек на этом этапе открывался второй дар. Я не стала исключением – во мне проснулось умение читать. Не зная языка, я могла прочесть и понять суть любой

книги. Стоит ли говорить, что и эту способность мне пришлось оттачивать ночами напролет. Под утро я засыпала над древними талмудами, а потом, встрепенувшись от звона утреннего колокола, чумная ползла на другие занятия.

Последние два года походили на сказку. Нас учили быть красивыми. Учили танцевать, петь, шить прекрасные наряды, не забывая совершенствовать магические таланты, раскрывать их все глубже и глубже, заставляя принять их, почувствовать частью своей души. Нас учили этикету, тонкостям общения с мужчинами и другим премудростям, которые делали выпускниц Май-Броха ценными невестами.

А за полгода до окончания академии случилось нечто странное...

Наперекор всем правилам и обычаям, у меня открылась третья способность.

Я была той, кто видит. Видящая. Редчайший дар, не появляющийся в нашей стране уже десятки лет.

...И я про него никому не сказала. Пусть эгоистично, но я не хотела снова корпеть над учебниками и убиваться на зачетах. Чем ближе было завершение обучения, тем сильнее мне хотелось домой, к родным.

Я соскучилась.

Редкие письма, прилетающие от матери, словно глоток свежего воздуха в золотой клетке. Она рассказывала о том, что происходило в поместье, о том, как продвигаются дела у отца на службе, о том, что год выдался урожайным.

В одном из таких писем она написала, что Дарина вышла замуж. За какого-то князя из Саоры!

И хотя между нашими странами уже двадцать лет процветал мир, я не могла поверить, как родители могли выдать веселую и добрую Даринку за чужака. Мир миром, но разве воинственную сущность саорцев можно изменить, спрятать, заставить стать покладистой и доброй?

В ответном письме я засыпала маменьку вопросами: как, почему, зачем они отдали сестру проходимцу из Саоры. Месяц ждала ответа, не находя себе места и каждый вечер ожидая почтовую повозку о ворот, а когда получила вождеденное письмо, вскрыла его прямо там, на мосту, под осенним унылым дождем.

Мама написала, что сестра приезжает в гости каждые полгода, что она румяна, влюблена и безмерно счастлива.

Похоже саорец оказался не так уж и плох, но что-то все равно не давало мне покоя.

Еще издали я заметила хрупкий мамин силуэт в светлом платье. Прижав руки к груди, он вставала на цыпочки, пытаюсь рассмотреть приближение кареты, а я чувствовала, как слезы наворачиваются на ресницы.

Я дома. После стольких лет.

Едва экипаж остановился, я распахнула дверцу и выпрыгнула наружу, забыв о хороших манерах, которым нас учили.

– Мама!

– Несса!

Перескакивая через две ступени, я взлетела на крыльцо и упала в родные объятия.

– Мама...

– Девочка моя.

Она гладила меня по волосам, а я сжимала ее крепко-крепко, боясь, что это сон. Сколько раз мне снилось возвращение? Сколько раз я вот так врывалась в родной дом, а потом просыпалась в академии и давилась горечью разочарования.

– Я так соскучилась.

Она обняла меня за плечи и мягко отстранила:

– Дай я на тебя посмотрю. Совсем взрослая стала. – провела кончиками пальцев по моей щеке, – Красавица.

Я немного смутилась. Так странно было заново знакомиться с собственной матерью. За те годы, что я провела вдали от дома, мы обе изменились. Она стала старше, возле глаз появились лучики морщинок, а в русых волосах – тонкие серебристые пряди. Зато улыбка осталась прежней – доброй и ласковой. Именно такой, как сохранилась в моей памяти.

– Отец скоро приедет со службы, Даринка с мужем тоже на подходе.

При упоминании сестры и ее супруга у меня снова екнуло в животе. Во мне еще были живы рассказы, которыми нас в детстве пугала старая щербатая няня. В тех историях саорцы неизменно

представлялись безжалостными завоевателями, чья жестокость не знала границ, а о силе и ловкости ходили легенды. Няня рассказывала о том, как они могли видеть в темноте, словно дикие звери, как шли без усталости, когда другие уже падали без сил.

Эти сказки до сих пор пугали меня, но мама выглядела совершенно спокойной. Кажется, ее и правда не волновало, что наше семья породнилась с Саорой.

Мне было очень любопытно и на языке крутился миллион вопросов, но в Май-Брохе учили, что излишняя болтливость не украшает девушку, поэтому я смолчала. Решила, что сама все увижу, когда они придут.

Мы поднялись на второй этаж, и мама распахнула дверь в мою бывшую комнату:

– Мы ничего здесь не трогали после твоего отъезда.

В груди снова защемило, когда я увидела знакомую обстановку. Все та же мебель, те же портреты в лаковых рамках, тот же цвет стен. Я прошла по кругу, аккуратно притрагиваясь к резным ручкам шкафов, к хрупкой статуэтке балерины на туалетном столике, к занавескам в мелкий розовый цветочек. Те самые занавески! И плюшевое покрывало на широкой кровати то самое! И медный подсвечник на тумбочке!

Не в силах устоять перед накатившими чувствами, я потеряла кончик носа и промямлила:

– Сейчас зареву.

– Надеюсь от радости? – улыбнулась мама.

– А от чего же еще!

Меня переполняли восторг и ощущение свободы.

– Ты пока устраивайся. А я распоряжусь подать чай.

Мать ушла, а я села на краешек кровати, провела ладонями по мягкой поверхности и некрасиво шмыгнула носом. Потом подумала, что сказала бы чесса Витони, услышав такое безобразие, и рассмеялась.

Я дома! И это не сон.

Сидеть в комнате, даже в такой родной, не хотелось. Поэтому я быстренько искупалась, смыв с себя дорожную пыль, переделась в свежее и спустилась в гостиную.

Там, под пение иволги и шелест сочной листвы, мы с мамой пили ароматный чай с мелиссой, ели маленькие воздушные пирожные с малиновым кремом и разговаривали. Я рассказывала про учебу, про академию и свой дар, она – про жизнь в усадьбе, про отцовскую службу, да про соседей.

Оказывается, не только Дарина вышла замуж за саорца. Мои подружки – Анни и Дина – еще до нее нашли свое счастье с чужаками. И никого кроме меня это не удивляло.

Кажется, я слишком долго просидела в стенах академии и безнадежно отстала от лихих изменений, захлестнувших наш маленький городок.

Спустя пару часов на аллею вывернули сразу два экипажа.

– А вот и отец! – сказала мама, а увидев вторую карету, тут же добавила, – и Дарина с мужем! Как удачно.

Следом за ней я вышла на крыльцо, чтобы встретить гостей. В этот момент во мне боролись два чувства: предвкушение от встречи с родными и настороженный интерес к чужаку.

А спустя пару минут, когда кареты остановились возле крыльца, выяснилось, что чужак приехал не один. Следом за сестрой, с громким писком бросившейся ко мне на шею, и ее осанистым мужем, из экипажа вышел еще один саорец.

Однако рассмотреть его я не успела – меня смело рыжим ураганом по имени Дарина.

– Ванесса! – взвизгнула она, сминая меня в объятиях, – наконец-то!

Кажется, от ее напора у меня что-то хрустнуло в ребрах.

– Спокойнее, – улыбнулась я, сама едва сдерживаясь от того, чтобы не начать скакать бешеной козой.

– Спокойнее?! Бросила меня тут на семь лет, а теперь важничает. Сейчас ты у меня так получишь, что мало не покажется! Спокойнее ей захотелось.

С этими словами она принялась меня щекотать. Я уворачивалась, как могла, но в итоге сдалась и принялась хохотать.

– Девочки, – смущенно кашлянула мама, но мы ее не слышали. Так соскучились, что оторваться друг от друга не могли, – Девочки...

Наконец, растрепанная Дарина сдула с лица прядь волос и сурово произнесла:

– Получила? То-то же.

Как мне этого не хватало. Беззаботного веселья, смеха и тепла близких...

И лишь обернувшись, я запоздало вспомнила, что мы здесь не одни.

К моему неудовольствию, жгучий румянец моментально затопил лицо. Даже кончики ушей и те начали полыхать под чужими, пристальными взглядами.

Дарина, как ни в чем не бывало, встрепенулась, подскочила к тому мужчине, что стоял ближе, и взяла его под локоть:

– Шайрис, знакомься это моя сестра. Ванесса. Я рассказывала про нее.

Не желая показаться невежливой, я степенно склонила перед ним голову.

– Здравствуйте.

Муж сестры был высоким статным блондином. С широким разворотом плеч, могучими мышцами, угадывающимися под простой темной одеждой, и пронзительным взглядом ярких, светло-карих глаз.

Определенно красивый и по-мужски привлекательный. Мне, как ученице, проводшей семь лет за непробиваемыми стенами женской академии, даже стало как-то неудобно. В Май-Брохе из мужского племени только сторож на воротах был, да глухонемой Мирон, выполняющий тяжелую работу. Наши учителя строго следили за тем, чтобы никто из девочек раньше времени не увлекся. Поэтому в город мы выезжали только в плотно-зашторенных каретах и под строгим присмотром наставниц.

В общем, таких как он, я отродясь не видела.

– Рад знакомству, – галантно протянув мне руку, он едва уловимо прикоснулся губами к тыльной стороне ладони. Без излишеств, но волнительно. – А это Кириан. Один из советников Саоры в этом году. По совместительству, мой давний друг.

Я взглянула на второго мужчину. В отличие от Шайриса он был смугл и темноволос, но такой же высокий и внушительный, и тоже весь в черном с головы до ног. Но если первый показался мне милым, то этот пугал, несмотря на привлекательную внешность.

Он смотрел на всех с ленивым равнодушием, за которым явно скрывалось что-то большее. Что-то обжигающе-холодное и опасное.

От волнения у меня пересохло во рту, и когда я поздоровалась, как того требовал этикет, получилось на удивление пискляво:

– Добрый день.

Взгляд темно зеленых глаз остановился на мне. Без намека на интерес или галантность Кириан протянул мне раскрытую ладонь, и когда я прикоснулась к ней – волна колючи мурашек прошла по спине.

Руку он не поцеловал. Пожал. Отрывисто и достаточно жестко, но я все равно продолжала улыбаться, хотя испытывала дикое желание отпрянуть.

Стоило ему отпустить, как я сделала шаг назад. К счастью, неловкости удалось избежать – отец, молчавший до этого времени, ворчливо произнес:

– А со стариком своим ты не собираешься здороваться?

Я с радостью бросилась к нему и повисла на могучей шее.

– Ну здравствуй, Кнопка, – он оторвал меня от пола и закружил, а когда выпустил из объятий, мама пригласила всех в дом.

Я шла последней и, глядя на внушительные спины гостей, размышляла о том, чем же их таким кормят в Саоре, раз они вырастают такими здоровенными.

Глава 2

Пока отец с гостями отправился в рабочий кабинет, а мать отдавала распоряжения по предстоящему ужину, мы с Дариной убежали наверх.

Если моя комната все это время оставалась нетронутой и напоминала жилище девочки-подростка, то у нее все было иначе. Ничего не осталось от моих воспоминаний – новая мебель, новые занавески на окнах, даже настроение комнаты стало другим. Взрослым.

На туалетном столике вместо безделушек стояли цветные бутылочки с духами и кремами, появилась шкатулка с украшениями. На кровати больше не было большого плюшевого кота, с которым сестра так любила в детстве засыпать.

Это царапнуло, задевая какие-то непонятные струны глубоко внутри. И хотя я была рада возвращению, на языке оставался привкус горечи. Ощущение того, что я пропустила целую жизнь, давило на плечи, как и осознание того, что ничего уже не будет как прежде. Мы выросли.

В отличие от меня Дарина не печалилась. Она порхала по комнате и неустанно болтала:

– Ох, Ванесса. Ты не представляешь, сколько всего мне надо тебе рассказать! – она распахнула шкаф и принялась копаться в вещах, аккуратно развешанных на плечиках, – Если бы ты только знала, как сильно я на тебя злилась, когда ты уехала! Если бы ты только знала! Уууу...

– Я-то в чем виновата? Моего мнения никто не спрашивал.

– Я сначала ревела днями напролет, а потом начала сердиться. Злилась, что у тебя есть дар, а у меня нет. Злилась, что ты не отказалась ехать в этот дурацкий Май-Брох. Знаешь, о чем я мечтала? Что однажды ты сбежишь из своей тюрьмы, тайком проберешься обратно в усадьбу, и я буду прятать тебя на чердаке. Представляешь? Глупость какая.

– Почему же глупость, – я усмехнулась, – я мечтала о том же. Только хотела прятаться не на чердаке – там пыльно, а в погребе.

Потому что там еды много.

После этих слов мы обе прыснули со смеху, а Дарина, поддавшись чувствам, снова стиснула меня в объятиях:

– Я очень рада твоему возвращению. Мне так тебя не хватало.

– А как же муж? – хмыкнула я.

– А что муж? Разве он заменит сестру, которая семь лет где-то моталась? – Дарина отпустила меня и снова принялась за вещи, – сейчас я найду нам самые красивые платья...

Меня тема ее замужества крайне волновала, поэтому я не могла сдержаться и засыпала ее вопросами:

– Как тебя угораздило выйти за саорца? Он и правда нормальный? Может, надо было отказаться?

– У меня, дорогая моя Несса, точно так же, как у тебя, не было выбора, – весело произнесла она, выдергивая с вешалок розовое платье, а следом – небесно-голубое, – просто в один прекрасный момент пришел отец и сказал, что моей руки просит жених из Саоры. Ты представить себе не можешь, как я тогда испугалась, как рыдала и скандалила. Даже из дома сбежать пыталась. А потом...

– Что потом? – напряженно спросила я.

– Потом увидела его и влюбилась, – рассмеялась сестра, продолжая кружить по комнате. К платьям добавились туфельки в цвет и накидки, – м-да, не густо... Дома у меня нарядов гораздо больше и все они роскошнее. Здесь все простенько, без изысков.

По-моему, платья, которые она нам приготовила, были прекрасны. Но меня больше интересовали не они:

– Влюбилась и...что дальше?

– Дальше была свадьба и уже почти год безмятежной счастливой замужней жизни. Мне очень повезло с супругом. У Шайриса особняк в столице, положение в обществе, целая конюшня дорогих лошадей...

– Ты же не любишь лошадей, – напомнила я.

После того как в детстве упала с непослушного пони и сильно ушиблась, сестра наотрез отказывалась ездить верхом.

– Разве? – кажется, Дарина удивилась. На мгновение между бровей проступила хмурая складочка, но тут же разгладилась, – так это было давно. Сейчас люблю. Я люблю все, что связано с мужем. Он замечательный. Ты в этом убедишься за ужином.

Продолжая без устали щебетать, она подскочила к туалетному столику, открыла шкатулку с драгоценностями и принялась в ней шуршать:

– Так, так, так, что у меня тут.

Кажется, она и впрямь была счастлива. Я же продолжала испытывать беспокойство:

– А второй саорец? Ты его знаешь?

– Кир? Конечно, знаю. Он нередко бывает у нас в доме. А что?

Я замялась, потом нехотя призналась:

– Он меня пугает.

В ответ Дарина снова засмеялась:

– Это он умеет. Порой как глянет – так сердце в пятки. Манера у него такая. Но ты не переживай, он тоже хороший.

Как по мне, на хорошего он был похож меньше всего, но в голосе сестры звучала бодрая уверенность. Выбрав несколько пар серег, она подскочила с ними к зеркалу.

– Что мы все про меня, да про меня. Лучше расскажи, как ты? Как академия? Как твоя магия?

– Я – отлично. Академия – осталась позади. Магия – есть.

– Напомни мне, каким чудесам ты там научилась?

– Лечить могу. Хочешь покажу?

– Я здорова, как молодая кобылка, – отмахнулась Дарина, прикладывая по очереди то одни серьги, то другие, – а второй дар?

– Читать могу.

– Пффф, и все? Я тоже умею читать, безо всяких там академий.

Я хотела признаться ей про третий дар, но внезапно слова встали поперек горла. Я так привыкла скрывать его ото всех, что не смогла себя пересилить. Потом скажу. У нас еще будет время для разговоров по душам.

– Я умею читать по-особенному.

– Покажешь?

– Конечно, – улыбнувшись, я посмотрела на отражение сестры, и замерла в недоумении.

Внезапно она мне показалась какой-то серой, уставшей и нездорово худой. Глубокие тени под глазами и взгляд полный тоски, никак не вязались с ее суетливой бодростью.

– Дарина? – встревоженно позвала я, – с тобой все в порядке?

Она развернулась ко мне с беспечной улыбкой:

– В полном. А что?

Я еще раз взглянула на отражение, потом на нее саму и не увидела ни измученной бледности, ни синяков под глазами, ни горько поджатых губ.

Показалось...

Противостоять жизнерадостному напору сестры было просто невозможно. Она буквально силой переодела меня в небесно-голубое платье с белыми кружевами, переплела волосы, собрав их в замысловатую прическу, заставила примерить ее серьги и подвеску.

А потом, пока я крутилась перед зеркалом, рассматривая свое преобразившееся отражение, стояла над душой и картинно возмущалась:

– Как можно быть настолько красивой?!

– На себя посмотри.

– Я-то ладно. К себе привыкла. А вот ты... Признавайся, вас там в Май-Брохе чем-нибудь подпаивали, чтобы вы цвели и пахли?

– Да кто ж его знает. Может, и подпаивали, – в шутку предположила я.

– Теперь местным красавицам туго придется. Они от зависти все волосы себе повывергивают, когда узнают, какой ты вернулась. И за женихов своих еще крепче держаться станут. Хорошо, что Шайрис во мне души не чает, а то бы я тоже завидовала и ревновала.

Почему-то при этих словах я подумала вовсе не о блондине, женившейся на моей сестре, а о втором саорце, что опалил равнодушием при первом знакомстве.

Кажется, ему я совершенно не понравилась.

Хотя...какая разница? Скорее бы уехал. Потому что как-то беспокойно стало дома, неправильно.

Снизу донесся звон серебряного колокольчика – приглашение к столу.

– Идем! – тут же встрепенулась неугомонная сестра и первая устремилась прочь из комнаты, а я, еще раз крутанувшись перед зеркалом, поспешила за ней.

Ужин накрыли в малой гостиной, выходящей высокими окнами на буйно цветущий сад. В центре стоял богато накрытый овальный стол,

за которым могли удобно расположиться десять человек.

Отец, на правах хозяина занял место во главе. По левую руку пристроилась маменька, а за ней я, а по правую – сначала Кириан, потом Шайрис и Дарина.

Ужин сопровождался неторопливой беседой.

Говорили по большей части отец и гости, иногда добавляла мама, своей мягкой улыбкой и тихим смехом поднимая настроение присутствующим. Мы же с сестрой в основном переглядывались и пихали друг друга под столом, едва сдерживая смех. Прямо, как в детстве.

Дарина, пользуясь тем, что сидела дальше всех от отца, морщила нос на брокколи и закатывала глаза, когда кто-то слишком умничал. А я делала точно также, когда она словно мартовская кошка таращилась на мужа.

Спустя некоторое время, когда с основными блюдами было покончено, и слуги принесли десерт, внимание компании переключилось на меня:

– Дари рассказывала, что ты училась в академии Май-Брох? – внезапно спросил Шайрис, и я невольно смутилась, почувствовав, как взгляды всех присутствующих обратились ко мне.

Вернее, только один взгляд. Впервые с начала ужина, на меня посмотрел второй саорец. Снова без интереса, скорее за компанию.

Мне он не нравился, но вида я не подала и принялась старательно отвечать на вопросы:

– Да. Я отучилась там семь лет.

– Понравилось?

– Ну...– немного кашлянула, – как сказать... скорее да, чем нет. Местами было непросто, но в целом – это прекрасное заведение.

Пока я говорила, Дарина морщила нос и, вскинув брови, едва заметно трясла головой, изображая меня.

Получалось очень смешно, поэтому я не могла сдерживать улыбки.

– Преподаватели, наверное, были строгие?

– О, да! Порой я была готова уйти босой и в чем мать родила...то есть налегке, лишь бы оказаться подальше от чещы Витони. Очень суровая женщина, но справедливая и интересная. Когда она вела занятия по истории, мы даже не дышали, настолько захватывающими были ее рассказы.

Я рассказывала о том, как проходили мои дни в академии, отвечала на вопросы, и в какой-то момент подумала, что мне будет не хватать той жизни. Что несмотря на все трудности, в ней была какая-то своя прелесть и беззаботность.

– Как интересно, – Шайрис с улыбкой поддерживал беседу и выглядел искренне заинтересованным, – а какой дар у тебя открылся? Если, конечно, не секрет.

– Никакого секрета. Я – целитель, – просто ответила я, – и достаточно неплохой.

Мой дар и правда был выше среднего, поэтому я им гордилась. Кто-то из выпускниц Май-Брох мог залечивать порезы на пальцах, кто-то мог срастить кости при несложном переломе, моих же сил хватало на то, чтобы полноценно вылечить тяжелообольного или сильно покалеченного человека.

Шайрис сидел напротив меня, поэтому зрительный контакт между нами был самый, что ни на есть прямой. Я увлеченно рассказывала о своей жизни, он кивал. И все было хорошо...

Пока в один прекрасный момент, мне не показалось, что слева от него сидит осунувшаяся женщина и уныло ковыряется в своей тарелке.

Замолкнув на середине слова, я обернулась. И тут же наткнулась на сияющий взгляд сестры.

– Я так тобой горжусь, – восторженно произнесла она, а у меня почему-то побежал холод вдоль позвоночника.

С трудом сглотнув, я снова обернулась к собеседнику и внезапно поняла, что не помню, о чем говорила. А потом, заметив, что на меня смотрит не только он, но и Кириан, и вовсе растерялась.

– Все в порядке? – спросила мама.

Я кое-как кивнула и улыбнулась.

И во внезапно образовавшейся тишине, было слышно, как звенит о край тарелки вилка, мелко дрожащая в моей руке.

К моему невероятному облегчению, неуютное молчание сломали слуги.

Та девушка, которая уносила со стола грязную посуду, в дверях столкнулась с той, которая несла новые приборы. В результате подносы упали на пол. Грохот, звон, испуганный вскрики.

Все, кто сидел за столом разом обернулись, чтобы посмотреть, в чем дело.

Все, кроме Кириана...

Он почему-то продолжал смотреть на меня. Я же старательно делала вид, что не замечаю этого и следом за остальными таращилась на слуг.

Внешне спокойна, но сердце надрывно гудело где-то в горле, острыми уколами отдавая под лопатку.

Что я только что увидела?

Тогда, в комнате, думала, что просто показалось. Но теперь...

Спустя пару минут слуги проворно убрали последствия небольшой катастрофы и исчезли на кухне, а за столом снова начались разговоры. Я кое-как успокоилась, спрятала свою растерянность поглубже и натянула беззаботную маску.

Что бы ни происходило – сначала надо разобраться самой. Может, мне все-таки кажется? Перенервничала, устала с дороги, вот и вижу не пойми что.

Я жадно смотрела на сестру и не замечала никакой усталости, никаких опущенных плеч или тусклых глаз. С ней было все отлично – огненная копна завитушек обрамляла румяное лицо, искренний смех...

Шайрис оказался настоящим весельчаком и травил такие истории, что даже обычно сдержанный папенька и тот громко хохотал. Я тоже смеялась. Порой неестественно и невпопад, но ничего не могла с собой поделать. Мне было чертовски не по себе, хотя о моей заминке уже все давно забыли, да и Кир больше не смотрел в мою сторону.

Внутреннее напряжение не ослабевало. И как бы я ни пыталась отвлечься, мысли все равно возвращались к сестре. Я рассматривала ее, пытаясь заметить те самые пугающие признаки, обращалась напрямую, наблюдая за тем, какой будет реакция, но ничего не происходило. Дарина была просто Дариной.

Все, как всегда.

Я не понимала, но от тревоги сводило в груди.

Пытаясь разобраться, я начала вспоминать, при каких обстоятельствах случились виденья. Первый раз, когда я смотрела в зеркало, второй – когда на Шайриса. И там, и там я заметила изменения не на прямую, а боковым зрением.

Попробовать?

Было страшно, но я решилась. Делая вид, что восхищаюсь остроумной историей, я сконцентрировала свое внимание на улыбчивом блондине, а сама даже не слышала слов...потому что сбоку от него снова сидела осунувшаяся Дарина. И смотрела на меня.

Стоило только перевести на нее взгляд – и изнеможенный образ пропадал.

Да что это за чертовщина!

Я опять уставилась на Шайриса, в этот раз рассказывающего о том, какими порой нелепыми делами приходилось заниматься на службе.

И снова Дарина стала другой. Она будто за долю секунды похудела и постарела на десяток лет. Волосы потускнели, вокруг губ залегли горькие складки.

Она принялась что-то говорить мне, но вслух не раздавалось ни звука.

Сестра говорила, говорила, говорила, а я не могла этого услышать. Все, что мне удалось разобрать по ее губам – это мое имя. Она звала меня.

И что самое жуткое, никто за столом не замечал этого. А стоило только в открытую посмотреть на сестру – наваждение исчезало.

Впервые в жизни я пожалела о том, что не призналась преподавателям академии Май-Брох в третьем даре. Я понятия не имела, как он работает и как его использовать. И не у кого было попросить помощи...

– Что-то Ванесса у нас притихла, – внезапно раздался насмешливый голос Кира, прерывая чужие разговоры.

Я вздрогнула и обернулась:

– Яяя...эээ... задумалась.

– О чем?

Он спрашивал спокойно и даже чуточку снисходительно. Но я чувствовала, что этот человек привык получать ответы на все свои вопросы. А еще, внезапно поняла, что ни в коем случае нельзя ему говорить о том, что вижу.

Мы будто остались одни в комнате. Больше никого.

Его внимание острым ножом резало по венам. Темный взгляд, вроде насмешливый и расслабленный, а на самом деле цепкий и

холодный, словно стальными крюками цеплялся за меня, пытаюсь вытащить наружу то, что я так старательно пыталась скрыть.

– Так, о чем ты задумалась, Несса? – лениво переспросил Кир, откинувшись на спинку кресла.

Он рассматривал меня, изучал, как интересный экспонат на выставке. Пока не понимал в чем дело, но чувствовал подвох.

В ушах застучало. Я ничего не ответила, просто опустила взгляд и нервно облизала губы. В руках по-прежнему убого подрагивала вилка. Внезапно она показалась мне такой тяжелой, что я не выдержала и положила ее на стол, тут же опустив ладони на колени. Колени, кстати, тоже дрожали.

– Она у нас такая скромница, – вместо меня ответила мама, не подозревая, что дело вовсе не в скромности.

– Так какой вы говорите дар у вашей дочери? – поинтересовался саорец.

– Ванесса сильный целитель.

– Еще?

– А еще чтец, – мама расплылась в гордой улыбке, – что угодно прочитает, любое послание поймет, даже если до этого никогда не сталкивалась с неизвестным языком.

– Ммм, как интересно.

Я не могла понять, то ли он издевался, то ли ему и правда было интересно. Мне было все равно, в висках билось лишь одно желание – выскочить из-за стола и бежать без оглядки.

Конечно, я никуда не побежала. Продолжала сидеть с неестественно прямой спиной и нелепо улыбаться. К счастью, мама неправильно истолковала надрывный румянец на моих щеках, и решив, что дочка внезапно смутилась в присутствии мужчин, сама вела разговор.

– В общем, если у вас возникнут проблемы с прочтением древних книг или манускриптов, то попросите Нессу – она поможет. Так ведь дорогая?

Я дергано кивнула. Потом кашлянула и выдавила из себя надрывное:

– С удовольствием.

На самом деле никакого удовольствия, только зашкаливающее чувство опасности. Я уже жалела, что мама рассказала про второй дар.

Как-то уж слишком заинтересованно после этой новости блеснули глаза саорца.

– Какие-нибудь еще способности? – спросил он, заставляя меня внутренне содрогнуться.

Точно что-то чувствовал. Подозревал!

– У девочек из Май-Броха открывается только два дара, – с легким сожалением произнесла мама, – увы.

– Мам, – Дарина тут же надула губы, – у меня вообще ни одного. И мне вообще-то обидно!

– Прости дорогая.

Пропустив мимо ушей болтовню матери с сестрой, Кириан хмыкнул:

– Занятно.

Я не понимала, что его так развеселило, но облегченно выдохнула, когда гость переключил свое внимание на другую тему.

От волнения аппетит напрочь пропал и все, что я могла – это сидеть, словно неживая кукла, и ковыряться в тарелке.

– Несс, хватит уродовать пирожное, – прошептала Дарина.

Я посмотрела на нее и снова не заметила ничего плохого. Румяная, веселая с сияющими глазами... Но это ведь все неправда, да? Ненастоящее? Счастье это, хлещущее через край, неумная энергия, слишком громкий смех. Это все неправда.

В груди сжалось от тревоги.

Что же с тобой такое, Дариш? В какую передрагу ты попала?

Я понятия не имела, что все это значило, но в одном была уверена – сестре нужна помощь.

Решив еще раз убедиться, что мне не показалось, что это не бред, вызванный усталостью после долгой дороги, я взглянула на Шайриса, как раз рассказывающего очередную веселую историю, и натянуто улыбнулась. Всеми силами изображая интерес слушателя, я пыталась зацепить боковым взглядом сестру... но зацепила Кириана, сидевшего с другой стороны.

В этот момент его глаза изменились – стали ярко-оранжевыми, будто в них плясало бешеное пламя.

И этого никто не заметил. Никто! Ни мама, которая смеялась до слез, изящно прикрывая рот ладонью, ни суровый отец. Про сестру и

речи не шло — она все так же слишком надрывно веселилась и с упорством влюбленной кошки льнула к своему мужу.

Только я одна видела то, что Кириан прятал от всех остальных за непроницаемой маской. Видела его настоящего.

Я понятия не имела, что все это значит, но одно знала наверняка — жизненно важно не показать гостям, что я чего-то вижу. Нельзя. Табу!

Поэтому несмотря на то, что от ужаса сковывало внутренности, я продолжала смотреть на Шайриса и даже смеялась над очередной шуткой.

Как угодно, надо держаться, но ни словом, ни взглядом не выдавать себя...

Я и держалась. Из последних сил, борясь с паникой и собственным криком, засевшим где-то глубоко внутри.

С одной стороны — изнеможденная сестра, пытающаяся что-то мне сказать, с другой — тот, кто пугал до дрожи.

Он наблюдал за мной. С ленивой усмешкой, не скрываясь, подмечая каждую деталь. Мы даже перекинулись парой фраз, и каждый раз я старательно отыгрывала роль наивной, немного смущенной девочки. Я чувствовала себя букашкой, которую рассматривали под лупой, прежде чем насадить на иглу и пришить к стене.

Слишком страшно, чтобы было правдой. Может, это сон?

Кое-как мне удалось досидеть до конца ужина, а потом, когда все собрались на террасу, чтобы продолжить общение на свежем воздухе, я сбежала к себе в комнату, сославшись на головную боль.

— Милая, с тобой все в порядке? — обеспокоенно спросила мама.

— Кажется, я переоценила свои силы, после долгой дороги. Хочу спать.

— Так рано? — изумилась сестра, — мы же только начали! Смотри, как весело!

Да уж, весело...

Настолько, что мороз по коже. Словно меня закинули в клетку к зверю, и он неспешно кружил вокруг, выбирая удобный момент для нападения.

Шайрис, притягивая к себе жену. Она не сопротивлялась, наоборот тянулась к нему так, будто в ее жизни не было ничего важнее

этих объятий.— Кажется, наши рассказы утомили Ванессу, — усмехнулся

— Нет, что вы... Было очень интересно, но почти две недели в пути сделали свое дело. Обещаю, к нашей следующей встрече я буду бодра и полна сил.

Я надеялась, что эта встреча состоится нескоро, и я успею разобраться с тем, что видела, решу как себя вести и что делать дальше, но к сожалению голос подал отец:

— Иди отдыхай, Несс. Но к завтрашнему дню будь готова. Нас всех пригласили к Вилсонам.

— Всех? — тихо переспросила я.

— Всех, — радостно ответила Дарина вместо отца.

— Я поняла... постараюсь.

Вместо радости от того, что увижу подруг детства, я испытала лишь горечь разочарования. О какой радости речь, если ОН будет рядом? Одна надежда на то, что гостей соберется много, и на меня никто не станет обращать лишнего внимания.

Распрощавшись со всеми, я покинула гостиную.

Сил хватило лишь на то, чтобы достойно удалиться — с прямой спиной, гордо поднятой головой и мягкой улыбкой на губах. Но стоило только выйти в холл, как выдержка закончилась. Подхватив длинный подол, я бросилась бежать, взлетела по лестнице на второй этаж, ураганом пронеслась по коридору, и только оказавшись в своей комнате, за закрытой дверью, смогла сделать вдох. Судорожный и такой громкий, что я поспешно зажала себе рот, испугавшись, что внизу услышат.

Вдруг у этого огненноглазого и слух как у зверя?

Воровато оглядываясь, я отошла от двери и присела на кровать. После того страха, что натерпелась внизу — ноги отказывались держать. В ушах гремело, в груди — гудело, и вообще казалось, что вот-вот и упаду в обморок.

Самое страшное, что не к кому было обратиться за помощью. В Калирии не осталось Видящих кроме меня. Мама, папа — ничего не замечали, в самой Дарине я теперь была не уверена. Такое чувство, будто ее оболочка жила отдельной жизнью, скрывая то, что творилось внутри.

К кому идти? К соседям? К друзьям? Так они тоже ничего не увидят! Никто не увидит... И не поверит.

Может, написать письмо директрисе академии Май-Борх?

Пожалуй, последний вариант был бы самым верным и простым, если бы не мой обман. Когда в Май-Брохе узнают, что я скрыла третий дар, то разразится скандал. Мой портрет повесят на доску почета, обнулят диплом и не видать мне тогда ни хорошей должности при дворе, ни уважения. Буду всеми презираемым изгоем, парией...

Словами не предать, как сильно я жалела о том, что утаила правду от преподавателей. Лучше бы жила в обнимку с учебниками, зубрила до посинения, не зная ни сна, ни покоя, чем теперь давиться от непонимания и собственной беспомощности.

Страшно и стыдно, но они единственные, кто могли подтвердить наличие у меня дара и заставить других прислушаться к моим словам.

Что ж, ради сестры я была готова на все...

Пусть будет Май-Брох и чужое презрение.

Смирившись с неизбежным, я решила, что как только гости уйдут, я отправлю весточку чессе Витони.

После этого на душе стало немного легче. Я умылась, переоделась в спальное платье и забралась в кровать. Было холодно и странно. Вроде родная комната, та самая в которой прошло мое детство, а я ощущала себя в ней чужой.

Мир и правда очень сильно изменился, пока я сидела в стенах академии. И эти изменения меня пугали.

Несмотря на усталость, сон не шел. Тогда я взяла с полки одну из своих старых книг, поудобнее устроилась на подушках и открыла первую главу. Только дальше нее, так и не смогла продвинуться, как ни пыталась. Вместо того, чтобы сосредоточиться на тексте, я прислушивалась к тому, что творилось внизу.

До меня доносился гулкий голос отца, беспечный смех сестры. Но я ловила не эти звуки. Неожиданно для самой себя мне хотелось услышать голос Кириана.

Глава 3

На утро мне почудилось, будто случившееся накануне было не более чем кошмаром.

Это ведь глупости? Не было никаких огненных глаз или осунувшейся, изрядно прибавившей в возрасте сестры, сидящей внутри наигранно бодрой оболочки.

Ничего этого не было. Я просто слишком устала с дороги и слишком перевозноновалась от встречи с семьей.

Так я убеждала себя пока собиралась на завтрак. Придумывала оправдания, подбирала аргументы. Вроде даже удалось договориться с самой собой, но, когда мы с родителями собрались за столом, и мне досталось место, на котором вчера сидел Кириан, по коже снова пробежал озноб.

– Вам не показалось, что Дарина вчера была какой-то слишком веселой и активной? – задумчиво спросила я, переводя взгляд то на мать, то на отца.

Папенька отделался простым:

– Нет.

А мама мягко улыбнулась:

– Ты просто слишком долго не была дома и подзабыла сколько энергии в твоей старшей сестре.

– Может быть.

Дарина и правда всегда была заводилой. И во время детских игр, даже когда другие уже падали без сил, она еще продолжала веселиться и скакать.

– Все равно. Как-то уж слишком она сияла.

– Это потому, что муж был с ней рядом. Она летает с того самого момента, как вышла за Шайриса.

Эти слова отозвались болью в груди и... страхом.

Я пожалела, что вчера не обратила пристального внимания на улыбчивого блондина. Он ведь тоже саорец...

– Вам не кажется это подозрительным?

– Что именно, милая?

– Эти браки с саорцами...Зачем они? У них своих женщин что ли нет? Зачем им жены из Калирии? Раньше ведь никогда такого не было...

– Милая, ты говоришь, как старая тетушка Роуз, – рассмеялась мама, – она тоже любит поразмышлять о том, что раньше было, а чего не было.

Она неспешно отпила кофе из маленькой фарфоровой кружечки и выразительно посмотрела на мою тарелку. Я так волновалась, что еще даже не притронулась к еде.

– Мы же плохо знаем их обычаи. Может, и них там принято жен... съедать? А мы им Даринку отдали.

Родители переглянулись и дружно засмеялись. Им было весело, а я не могла сказать, о чем видела. Они не поверят. Ведь не могла же их драгоценная Ванесса обмануть преподавателей в Май-Брохе.

– Что смешного?

– Кажется, кто-то завидует своей сестре.

Я аж поперхнулась от неожиданности:

– Завидую?

– Забыла, как вы в детстве спорили о том, кто первый выйдет замуж и кого супруг будет красивее? Мне тогда приходилось вас разнимать, чтобы не подрались.

– Помню, но...это здесь не при чем. Я очень переживаю за Дарину и этот брак с чужеземцем меня пугает. Вдруг она несчастлива?.. Вдруг там все не так, как вам кажется?

– Прекрати, Ванесса, – строго сказал отец, – думаешь, мы бы отдали свою дочь, если бы не были уверены в ее избраннике? После подписания мирного договора многое изменилось, наладилось плотное деловое общение, торговля. Сам Верховный Князь одобрил браки с саорцами. И каждый кандидат, между прочим, получает его личное разрешение на то, чтобы взять в жены девушку из Калирии.

– А как он их проверяет? На магию, на скрытые способности? – не сдавалась я, – может, у него есть какой-нибудь особый советник, который видит то, что скрыто?

– Видящих давно нет, ты же знаешь. Последний из них погиб прямо перед окончанием войны, и новых пока не появилось, – сказал отец, не подозревая о том, кто сидит напротив него.

– А наши мужчины берут в жены саорок?

– Я о таком не слышал. Но этому есть объяснения – наши девушки гораздо красивее.

«И беззащитнее» – подумала я, но вслух не сказала, потому что это было бесполезно.

Родители не слышали меня и не разделяли моих тревог. Они были уверены, что у сестры все в полном порядке, а я просто ревнивая пигалица, проигравшая детский спор.

После завтрака мне пришлось помогать маме в саду – свои любимые розы она не доверяла никому из садовников, и сама возилась с ними все лето напролет. Мне досталась почетная миссия – копать новые лунки маленькой заостренной лопаткой, и убирать срезанные ветки.

Утопая в своих мыслях, я была слишком рассеянной, поэтом исколола все руки и получила заслуженное замечание от мамы.

– Смотри внимательнее!

– Извини.

Я продолжила неумело копать в земле, а сама все думала о том, что как-то это странно все. Последний Видящий, способный обличить любой обман и показать то, что скрыто, погиб аккурат в конце войны, а новый за все двадцать лет мира так и не появился.

Да, этот дар всегда был редким. Гораздо реже дара целителя или стихийной магии, но все равно раз в пару-тройку лет появлялся кто-то одаренный.

Почему же теперь они исчезли? Почему никого кроме меня не осталось? Что такого случилось после войны, что дар Видящих практически исчез?

Мне нужны были ответы и помощь. Поэтому, после того как с садовыми работами было покончено, я отправилась к себе в комнату и написала короткое письмо чессе Витони.

Там было всего несколько строк, но и они дались мне с огромным трудом. Было сложно признаваться в обмане.

«Уважаемая, чесса Витони. Я сердечно благодарю вас за все те годы в Май-Брохе, что вы были рядом. За знания, которые давали вы и остальные преподаватели. За ваше безграничное терпение и стремление сделать нас лучше. Спасибо. Вы не представляете, как много это для меня значит, и как стыдно сейчас признаваться в том, что я вас

обманула. У меня есть третий дар, но я утаила его, потому что не хотела учить больше остальных девочек.

Я – Видящая.

Простите за обман. Я крайне раскаиваюсь и сожалею о своем поступке. А еще, мне очень нужна ваша помощь, потому что сама я с этим даром не справляюсь. Не понимаю его и не знаю, как управлять.

Еще раз извините.

Надеюсь на прощение и помощь.

Вечно ваша, Ванесса Бартон»

Пробежав еще раз взглядом по строчкам, я свернула лист вчетверо и запечатала его в конверт.

Будь что будет. Я готова понести наказание, если это поможет моей сестре.

Едва дождавшись полудня, я встретила возле ворот почтовый дилижанс и отдала письмо кучеру. Теперь оставалось только дожидаться, когда чесса Витони получит мое послание.

Ближе к вечеру меня начало одолевать волнение. Я все никак не могла придумать повод, чтобы пропустить прием у Вилсонов. Да, мне отчаянно не хотелось туда идти. С девочками ведь можно встретиться и позже, а вот снова оказаться под одной крышей с саорцами было страшно.

Вернее, с одним саорцем, который пугал до дрожи, но о котором я не могла не думать. Он будто змей, просочился в мои мысли и оплел все своими кольцами.

Мне нужно было держаться как можно дальше от него, пока не придет помощь.

Пусть чудес не бывает, но так хотелось верить, что письмо долетит до чессы Витони всего за пару дней, и она тут же отзовется на призыв. Всего-то и надо: дожидаться и по возможности не попадаться чужакам на глаза.

Когда до выхода оставалось всего пара часов, я решила попытать удачу.

Зашла издалека:

– Мам, у нас есть настойка крессовницы?

– Нет. А что случилось, милая?

– Голова что-то разболелась, да в горле печет. Кажется, я настыла в пути.

Несмотря на дар целительства лечить саму себя я не могла. Как говорили наставницы – это защита от жадности. В противном случае целители бы лечили только себя и на остальных у них попросту не оставалось сил.

Так что повод с болезнью был более чем достойный. К тому же для пущего эффекта я поежилась и шмыгнула носом.

Маменька тут же озабоченно нахмурилась и положила теплую ладонь мне на лоб:

– Жара нет. Глаза ясные. Да и румянец здоровый. Может, просто от смены места морозит?

– Может, – жалобно согласилась я, – весь день, как в тумане. Так и хочется лечь в кровать и проспять до самого утра... Можно, я останусь дома...

Увы, моим надеждам было не суждено сбыться.

– Исключено! Нас ждут у Вилсонов. Вчера, когда гости уезжали, Дарина настойчиво просила передать, что очень тебя ждет, и обидится если ты не придешь. Так что не расстраивай сестру. К тому же, я забыла сказать, что Анни и Дина тоже приехали в родительский дом и жаждут с тобой встретиться.

Я тоже хотела встретиться с подругами, но там будет Кириан, с которым мне меньше всего хотелось пересекаться.

– Ну, мам... Я и правда чувствую себя не очень...

– Не переживай, Марта мигом поставит тебя на ноги. У нее-то уж точно есть настойка крессовницы, о которой ты спрашивала.

Марта Вилсон была лекарем и держала свою аптечную лавку в городе. Дара у нее не было, зато знаний хоть отбавляй, и легкая рука на всякого рода зелья и настойки.

– Я бы не хотела доставлять неудобства...

– Не говори глупостей, она будет рада помочь. А теперь все, беги собираться. Скоро отправляемся.

Вот так не оправдались мои надежды отсидеться в тени. Спорить с матерью было бесполезно. Она и слышать не хотела о том, чтобы оставить меня дома.

Даже закралось подозрение, что ей просто хотелось похвастаться перед соседями дочкой, вернувшейся после обучения в одной из самых престижных академий страны.

– Мне нечего надеть, – простонала я, прекрасно понимая, что такая причина ее не остановит.

– Глупышка, нашла из-за чего печалиться. Даринка сказала, что ты можешь взять любое из ее платьев, пока мы тебе не закажем обновки. Иди выбирай.

– Спасибо, – натянуто ответила я и поднялась наверх.

Ну как так-то! По всем фронтам обложили!

Понимая, что от встречи мне не отвертеться, я пошла в комнату Дарины и распахнула шкаф, пестревший нарядами.

Платья, платья, платья, половина из которых была ни разу не надета. Кажется, пока меня не было родители рядили ее за нас обеих. Даже стало немного обидно, особенно если вспомнить первые два года в Май-Брохе, когда мы все ходили в серых робах, настолько жестких и неприятных, что от них везде чесалось. А зимой нам выдавали драные тулупы, в прорехах которых гулял холодный ветер. Про обувь и вовсе молчу. Обувь – была. На этом все. Цвет, размер, удобство – это не считалось важным.

Я остановила свой выбор на нежно-бежевом платье с розовыми цветами по подолу. К нему подобрала короткую, расшитую мехом накидку и легкие туфельки, на маленьком каблучке. Очень удобные – при желании можно плясать всю ночь...или бежать без оглядки.

Юркая Ветряна – девчонка, находившаяся в услужении у моей матушки, помогла сделать прическу. Заплела волосы в причудливые косы, потом перетянула их атласными лентами и прихватила жемчужной заколкой.

– Вы очень красивая, – с придыханием произнесла она.

– Спасибо.

– И испуганная...

Так ведь есть с чего. Стрелка часов безжалостно бежала вперед, приближая тот момент, когда снова придется столкнуться лицом к лицу с НИМ!

– Я просто отвыкла от приемов. Волнуюсь.

– Улыбнитесь. Вам очень идет улыбка. И не переживайте, все пройдет прекрасно.

Спустя час карета уже подъезжала к усадьбе Вилсонов. Мы миновали широкую аллею, по обе стороны которой благоухали

цветущие кусты жасмина, и остановились перед широким мраморным крыльцом.

Вилсоны всегда славились своим богатством и сейчас, судя по их роскошному трехэтажному особняку, обвитому дорогим заморским плющом, дела у семейства шли особенно хорошо.

Отец покинул карету первым, галантно подал руку матери, потом мне, и мы отправились внутрь.

Гости уж собирались. Из огромных окон первого этажа лился свет и красивая музыка. Иногда раздавался чей-то смех.

Людям было весело, а я нервничала, потому что еще издали заприметила хрупкий силуэт сестры.

Она стояла недалеко от входа и, увидев меня, радостно замахала рукой.

– Несса, идем танцевать! – с этими словами сестра утянула меня в толпу.

Я только успела бросить беспомощный взгляд на родителей, как оказалась в самой гуще гостей. Кого-то я помнила с детства, кто-то казался смутно знакомым, а некоторых я и вовсе видела в первый раз. Однако воспитание в Май-Брохе не прошло в пустую – я здоровалась, улыбалась и выглядела совершенно уверенной несмотря на то, что душу одолевали тревоги и смятение.

Где Шайрис? Мне надо взглянуть на него... по-особенному, чтобы убедиться в том, что он нормальный. Или нет. Вдруг он такой же огненноглазый, как его приятель?

Что тогда делать – я понятия не имела, но должна была собрать как можно больше информации к приезду чессы Витони.

Больше блондина меня волновал только сам Кириан. Я невольно высматривала его в толпе, и, кажется...ждала. Иногда мне казалось, что в лопатки упирался чей-то пристальный взгляд, но стоило обернуться и ощущение пропадало, а позади никого не оказывалось.

Это заставляло нервничать. Я была среди людей, в ярком зале, наполненном музыкой и голосами, но почему-то чувствовала себя голой, посреди ночи и в непроходимом лесу.

– Ты чего такая сумрачная? Улыбнись, – Дарина дернула меня за рукав, – выглядишь так, будто клюквы объелась.

Уж лучше бы клюква, чем заполошно бьющееся в груди сердце.

– Это с непривычки. Просто...

Она не дала договорить. Дернула к себе и, порывисто приблизившись к моему уху, принялась увлеченно нашептывать:

– Мне кажется, Роберт не сводит с тебя взгляда!

– Ммм, – только и смогла промычать я, не понимая кто такой Роберт.

– Он вон там. Справа.

Я проследила за ее взглядом и действительно увидела высокого парня с коротко стриженными русыми волосами. В детстве мы с ним не слишком ладили – он называл меня курносой кикиморой, а я его – кривоzubым придурком и лешим.

Теперь от лешего не осталось и следа – парень вырос, возмужал и неприлично раздался в плечах. До саорцев ему было далеко, но вот на фоне приятелей, который топтались рядом, выглядел он весьма внушительно. И привлекательно.

Не буду врать, его внимание мне польстило, но тревога от этого не уменьшилась. Скорее наоборот, внутри будто что-то воспротивилось чужому интересу. Я не имела права отвлекаться на всякие глупости, пока не разберусь, что происходит с сестрой.

Однако Роберт, по-видимому, считал иначе. Перехватив мой взгляд, он улыбнулся и направился к нам.

– Смотри, Несс! Смотри! Он идет сюда! – сестра аж начала мелко притопывать от возбуждения, – сейчас он тебя пригласит!

Так и вышло. Молодой человек остановился прямо перед нами и произнес:

– Несс, рад твоему возвращению. Позволь пригласить тебя на танец.

Дарина была в таком восторге, что выпалила вместо меня:

– Конечно, она согласна! – а когда увидела мою вытянувшуюся физиономию торопливо добавила, – ну что стоишь? Иди!

И для верности подтолкнула к Роберту. Делать нечего, пришлось соглашаться.

Мы вышли в центр зала. Я положила одну руку ему на плечо, он положил руку на талию, и мы пришли в движение, включаясь в волну танцующих пар.

Сначала танцевали молча, но я чувствовала, как Роб без зазрения совести таращился на меня. Это немного нервировало.

– Ты очень изменилась, – наконец, выдал он.

– В хорошую сторону или в плохую?

– В прекрасную.

Я приняла слегка неумелый комплимент со спокойной улыбкой, и окрыленный Роб тут же предложил:

– Как насчет того, чтобы завтра съездить в город? Я покажу тебе, как он изменился за время твоего отсутствия.

– Посмотрим, – уклончиво ответила я, – у родителей было много планов.

Он немного приуныл, но тут же выпалил:

– Пообещай мне, что не пойдешь ни с кем другим!

Мне даже стало смешно:

– Хорошо. Обещаю.

Когда танец закончился, Роб отпустил меня с видимой неохотой, и я вернулась к сестре.

– Ну как? – тут же набросилась она, – понравилось? Вы так здорово смотрелись вместе!

– Просто танец.

– Уверена, он сделает тебе предложение!

Я аж подавилась.

– Дарина! Мы просто один раз потанцевали.

– Ну и что! Вот помани мои слова, он придет к отцу просить твоей руки.

– Сомневаюсь.

– Придет. Придет! Вот увидишь.

Так же уверенно она говорила про каждого, кто приглашал меня на танец.

На протяжении всего вечера Дарина самозабвенно сватала мне каждого, кто проявлял маломальский интерес. Наконец, я не выдержала и, отказав очередному претенденту потоптаться на моих ногах, заявила:

– Я устала!

– Тебе надо срочно найти жениха! – выпалила она, – и выйти замуж! Срочно!

– Зачем?

Это простой вопрос поверг ее в ступор. Она неловко замерла, уставившись на меня таким удивленным взглядом, будто сама не

понимала зачем это сказала.

– Дарин?

– Я...ээ...просто... – она тяжело сглотнула, потом и вовсе сдавила виски, словно у нее внезапно разболелась голова.

– Все в порядке?

– Да... – она тряхнула головой и неожиданно беспечно улыбнулась, – не обращай внимания. Ты же заешь, девочки всегда грезят о свадьбах. Свои или чужих – не важно. Но ты права, местный контингент вызывает только скуку и усталость.

Еще пять минут назад она нахваливала очередного кавалера, показавшегося в поле зрения и говорила, что непременно надо к нему присмотреться, а сейчас сменила мнение прямо на противоположное.

– Дарина, в чем дело? – спросила я, оттащив ее в укромный уголок возле окна, – ты какая-то странная.

– Я? – она удивленно вскинула брови, – обычная. Такая, как всегда.

– Ты ведешь себя странно!

– Разве? Мы просто давно не виделись, вот ты и отвыкла.

В ее голосе снова щебетали беспечные птицы, и такие перемены меня пугали. За весь вечер, сколько я ни пыталась увидеть в ней ту, другую Дарину, у меня ни разу не вышло этого сделать. Но я чувствовала, что она там, глубоко, под тонной непонятной шелухи, и тот крик про замужество был именно от нее.

– Если тебе есть, что рассказать мне – просто скажи.

Сестра по-лисийски кокетливо улыбнулась и прошептала:

– Я давно заказала платье на твою свадьбу, и мне не терпится его надеть. Вот и все.

Пустое. Неправда. Не верю!

– Дарина!

– Да, дорогая? – она преданно уставилась на меня.

Бесполезно, она ничего не скажет! Сколько бы я ни спрашивала, сколько бы ни билась, пытаюсь выпытать правду, ничего не изменится.

У меня больно сжималось в груди:

– Пообещай, что скажешь мне, если у тебя будут проблемы, – я взяла ее за руки.

– Проблемы? – удивилась Дарина. – Да твоя сестра – самая счастливая женщина на свете.

А я держала ее теплые ладони в своих и вливала животворящую силу несмотря на то, что мой дар целителя однозначно говорил, что сестра здорова. Но я уже не верила даже ему.

Спустя минуту Дарина заподозрила неладное:

– Что ты делаешь? – спросила она?

И тогда в ответ я тоже соврала:

– Грею. У тебя руки холодные.

– Спасибо, Несса. Ты лучшая сестра на свете.

Я в этом сомневалась. Так ли на самом деле я хорошо поступила, оставив Дарину одну на столько лет?

Меня не оставляло ощущение, будто я пропустила что-то важное. Будто какой-то внушительный кусок выпал из моей жизни и теперь поздно его искать.

– А вот и девочки пожаловали! – встрепнулся она, выскальзывая из моих рук. —скорее идем к ним!

Кое-как справившись с непонятной горечью, я обернулась следом за Дариной и тут же заметила Анни и Дину в сопровождении мужей.

Высокие, мощные, красивые, неизменно притягивающиеся к себе взгляды. Сразу видно, что саорцы! Вроде и улыбались, приветливо здороваясь направо и налево, но в то же время выглядели, как сытые хищники, пришедшие к общему водопою.

Только кажется, никто кроме меня этого не замечал.

А, может, я слишком предвзята? Может, я и правда переслушала в детстве страшилок и во мне слишком сильны пережитки прошлого?

Подруги-то вроде выглядели довольными и здоровыми. Сколько они уже в браке? Анни два года, а Дина – три.

Сколько бы я ни пыталась увидеть что-то странное, сколько бы ни вглядывалась в сестру и в остальных – все без толку.

И в какой-то момент даже стало казаться, что вчера мне почудился и странный уставший облик сестры, и огненные глаза саорца. Может, я просто слегка тронулась умом на радостях от возвращения домой?

Следом за ними появился и Шайрис. Он подхватил Дарину под руку и увлек танцевать. Они слаженно кружили под музыку, и сестра выглядела абсолютно счастливой. Ее звонкий, как летние колокольчики, смех разносился по всему залу.

А спустя еще некоторое время я заметила Кириана, непринужденно разговаривающего с мужем Анни. Я остановилась, как вкопанная, не в силах отвести взгляд от фигуры в темном, и почти не дышала. Он был спокоен, улыбался и выглядел не так устрашающе, как накануне.

Меня душило ощущение, будто я запуталась в липкой паутине. Сходила с ума. Глаза говорили одно, сердце сжималось от тревоги и дурных предчувствий, а проклятый третий дар, из-за которого все началось, как назло, молчал.

Я не видела ровным счетом ничего! Просто люди, просто общались.

А вдруг мне вчера все просто приснилось?

Тем временем меня настигли подруги:

– Ванесса! Наконец-то, ты вернулась!

Мы обнялись, расцеловали друг друга в щеки, и обменялись комплиментами:

– Какая ты стала фигуристая, – заметила Анни, окинув придиричивым взглядом мой наряд, – хорошо, что мой муж в меня без памяти влюблен, а то бы я начала ревновать.

Сама она росточком не удалась – едва доставала мне до виска, и была слегка полновата. Зато ее сестренка Дина была выше меня почти на голову и тощая, словно палка.

Совсем разные, но обе выскочили замуж за саорцев и, кажется, были совершенно уверены в том, что им повезло.

– Рассказывай, что у тебя было интересного?

Сколько раз я слышала этот вопрос после возвращения домой? И не сосчитать! Я уже даже не знала, что отвечать. Это потом начнут всплывать истории, над которыми можно смеяться или плакать, а пока на ум шли только общие фразы:

– Все хорошо. Узнала много нового, полезного. Оценки хорошие.

Я замолкла, потому что подруги переглянулись, а потом подняли взгляды к потолку в наигранном возмущении.

– Что не так?

– Ты лучше про женихов расскажи.

– Ах это, – я сконфуженно потерла кончик носа, – женихов нет.

– Надо! – категорично заявила Анни.

– Эй, я семь лет взаперти провела, дайте насладиться свободой!

Мы с Диной рассмеялись, а Анни недовольно фыркнула. Она всегда любила поворчать и сделать вид, что самая умная. Правда, в этот раз быстро отвлеклась, заметив, как моя сестра танцевала с Шайрисом:

– Смотрите, как порхает рыжая!

Ее сестра тут же капризно подхватила:

– Я тоже хочу танцевать! Где мой муж?!

– Наверное, там же где и мой. Поди с отцом что-то снова обсуждают.

Саорцев и правда не было видно. С одной стороны я не оставляла надежды что-то в них рассмотреть, а с другой – чувствовала облегчение. Рядом с ними было как-то не по себе.

– А вот у бедной Ванессы мужа нет, – Дина снова завела разговор про женихов, – и танцевать не с кем.

– Тут полно молодых людей, – с прохладцей ответила я, – и пока вас не было, я столько танцевала, что ноги гудят.

– Это не считается.

– Может, ее Кириан пригласит? Он у нас свободен...пока, – с усмешкой предложила Анни, и у меня мурашки по спине от этих слов.

Танцевать с ним? Да ни за что!

– Мечтай больше. Киру и без нашей звучки хватает невест, – Дина кивнула куда-то в толпу. Проследив за ее взглядом, я увидела, как он уверенно ведет какую-то блондинку в танце. Она смотрела на него, словно влюбленная мартовская кошка, обнюхавшаяся валерьянки, и улыбалась, а он что-то говорил.

К своему удивлению, я почувствовала, как в межреберье кольнуло. Тоненько, так, остро. Оставляя за собой шлейф раздраженности и неудовлетворения.

Какое мне дело до того, с кем он танцевал? Никакого!

И все же я нет-нет, да и посматривала в его сторону, и каждый раз рядом с ним был кто-то из девушек.

М-да... Кажется, советник из мрачной Саоры был самым желанным женихом в зале. Просто нарасхват! И почему меня это задевало?

За весь вечер мы пересеклись лишь пару раз и то мельком – когда он подошел и пригласил на танец Дину, и когда едва не столкнулись,

кружась по залу с другими парами.

Кажется, он потерял ко мне интерес, но вместо радости и облегчения я снова испытывала тревогу.

Будто не так что-то было. Неправильно.

А что? Не понятно.

У меня даже разболелась голова от этих странных мыслей и ощущений, и уловив момент, когда подруги отвлеклись на кого-то из знакомых, я выскользнула на террасу, чтобы подышать свежим воздухом.

Облокотившись на резное ограждение, я сначала смотрела на тихий сад, украшенный едва заметными рыжими огоньками, а потом подняла голову к небу и засмотрелась. Бархатную темноту над усадьбой перечеркивание тонкие, словно царапины от когтей, облака, а редкие звезды сияли так ярко, что были похожи на бриллианты

В Май-Брохе никогда не было такого неба. Или я просто слишком редко поднимала голову от учебников.

Внутри продолжала играть музыка, а я чувствовала, что у меня нет сил возвращаться обратно. Как же мне хотелось, чтобы письмо поскорее долетело до чешсы Витони. Пусть отругает меня за то, что утаила третий дар. Пусть. Я готова. Пусть что хочет говорит, лишь бы помогла, потому что, кажется, я схожу с ума.

Оглянувшись, я снова безошибочно нашла взглядом Кириана.

С террасы было видно, как саорец крутит в танце очередную разомлевшую красавицу. Почему-то мне казалось, что она готова его съесть – настолько сильно горели ярко накрашенные глаза.

– Глупость какая, – фыркнула себе под нос и отвернулась.

В этот момент от крыльца отъехала одна из карет, и я внезапно поняла, что отчаянно хочу домой. Я так старательно весь вечер улыбалась и делала вид, что все в порядке, что у меня попросту не осталось сил на продолжение маскарада.

Я нашла маменьку в малой гостиной. Она вместе с другими дамами неспешно пила чай и вела беседы о хлопотах в усадьбе, а увидев меня улыбнулась:

– А вот и моя Несса.

Все тут же обернулись. В который раз за вечер почувствовав себя пирожком на витрине, я все же улыбнулась:

– Мам, можно тебя на минуточку.

– Конечно дорогая, – она отставила чашку в сторону и вышла со мной в холл, – в чем дело?

– Когда мы отправимся домой?

Мой вопрос ее удивил:

– Что-то случилось? Тебе здесь не нравится?

– Нравится. Но я так устала, что не чувствую ног.

– Бедная, моя, – она ласково погладила меня по щеке, – Я сейчас поговорю с отцом. Подожди немного.

Она ушла искать отца, а мне пришлось вернуться в зал. Танцевать я больше не собиралась, поэтому пристроилась к Анни, Дине и еще двум девушкам, увлеченно обсуждающим новый швейный салон, открывшийся в городе. Мол мастерица там такая, что даже из куска мешковины может сшить подвенечное платье достойное самой императрицы. Я понятия не имела, что это за мастерица, но кивала и время от времени вставляла восторженные фразы, поддерживая общий настрой.

А потом рядом с нами появился Кириан.

У меня аж сердце провалилось до пяток, когда увидела его точеный профиль.

Красивый он...

И тут же опалило стыдом. Да что за мысли такие дурацкие? Какое мне дело до того, как выглядел саорец? Да и не в красоте счастье! Порой самый прекрасный из бутонов может быть смертельно ядовит.

Пока я краснела и ругала себя на чем свет стоит, Кир, даже не взглянув на меня, пригласил на танец Юну.

Надо было видеть ее блаженно-счастливую физиономию, когда он протянул ей руку!

– С удовольствием, – и столько в ее голосе было жеманного кокетства, что меня передернуло.

А еще я разозлилась. Только не понятно на кого. На Кириана, что тот потревожил мой покой. На саму себя, которая вопреки здравому смыслу испытывала разочарование, а еще что-то отвратительно напоминающее ревность. Или на подруг, которые смотрели им вслед и умиленно вздыхали:

– До чего же хорош.

Ничего хорошего! Меня так и подмывало ляпнуть, что они понятия не имели, что скрывалось за холеной маской сердцеда. Но я молчала, всем своим видом показывая, что мне глубоко плевать.

– Помяните мои слова, девочки, – со знающим видом произнесла Дина, – скоро еще один из саорцев станет жертвой наших красавиц.

Я снова взглянула на Кира и его спутницу и отвернулась.

Плевать. Пусть кого хочет себе выбирает. Я просто хочу домой!

Ждать пришлось долго. Толпа гостей уже начала редеть – то одни уходили, то другие, а я все маялась в ожидании, когда мама договорится с отцом. Когда ушли подружки мое терпение истощилось и я сама отправилась на его поиски.

Он обнаружился в курительной. В компании Вилсона, хозяев соседних усадеб и саорцев.

Куда же без них.

– А вот и моя малышка! – гордо заявил он, когда заметил, как робко я мнусь на пороге, – иди сюда. Похвастаюсь!

Он притянул меня к себе и, обняв одной рукой за плечо, сообщил остальным:

– Наша гордость. Выпускница академии Май Брех! Умница, красавица и просто золотая дочь.

От него пахло бренди и табаком. Я чуть заметно поморщилась, но продолжала улыбаться.

– Надо же, какая невеста появилась в наших краях, – усмехнулся отец Роберта, – надо сказать сыну, чтобы не терял времени, а то уведут.

– Уведем. Почему бы и нет, – ответил ему усатый мужчина, у которого, если мне не изменяла память, было четверо сыновей.

Они тут же принялись спорить, а я встала на цыпочке и тихонько прошептала отцу:

– Пап, когда домой?

– Скоро, милая. У нас тут остались важные разговоры.

– А может, я уеду одна? Кучер отвезет меня, а потом вернется за вами...

– Исключено! Не будет моя дочь одна по темным дорогам трястись.

Делать нечего, пришлось смириться и продолжать ждать.

Зал уже опустел, музыка смолкла и лишь самые стойкие продолжали веселье – кто-то перебрался на террасу под открытое

небо, кто-то объединился в компании по интересам и оккупировал мягкие диваны в гостиной, кто-то плотно обосновался у бара.

Дарина и девочки обсуждали свою семейную жизнь и мужей саорцев, а я изнывая от усталости и тревоги, бродила туда-сюда по холлу и посматривала на часы.

Когда же домой! Я хочу уйти отсюда!

Спустя полчаса появилась взволнованная матушка.

– Едем? – нетерпеливо спросила я.

В ответ она сокрушенно покачала головой:

– Нет, дорогая. Отец немного...перестарался и уснул.

– Я сейчас его разбужу!

– Бесполезно. Уж поверь мне, – вздохнула она, – Марта уже распорядилась приготовить нам комнаты. У нее сегодня полный дом гостей на ночь останется. И дочери с мужьями, и мы, и Даринка с Шайрисом.

И Кир? Он тоже останется?

– Но мам... – простила я.

– Все милая. Не волнуйся. Завтра с самого утра отец будет как огурчик, и мы отправимся домой, а пока пойдем, я покажу тебе твою комнату.

Мы поднялись на третий этаж, высланный пурпурными с белой оторочкой коврами, прошли по небольшому коридору и остановились перед дверью:

– Ты будешь спать здесь, – маменька пропустила меня вперед, – Марта специально выбирала для тебя самую красивую спальню.

Комната оказалась небольшой, но уютной и немного детской. Кровать, застеленная розовым пушистым покрывалом, мягкие пышные кресла, оборочки на окнах, на каминной полке музыкальная шкатулка с танцующей балериной.

– Мило, правда? – улыбнулась мама. – Мы будем рядом, через комнату от тебя. Так что, если услышишь медвежье рычание не пугайся – это твой отец выводит ночные рулады. Все, отдыхай, милая. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, мам.

Она ушла, а я несмотря на усталость, не торопилась ложиться спать. Вместо этого неспешно прошла по комнате и, отодвинув занавеску, выглянула в окно. Высоко... Затем не очень вежливо

заглянула в бельевой шкаф и в выдвижные ящички стола. Везде было пусто.

В этой комнате явно никто не жил.

На полке скорее не для дела, а для украшения стояла одна единственная книга в темно-синем переплете с золотым тиснением. Я взяла ее и, устроившись в одном из кресел, без особого интереса пролистала.

Издание оказалось редким, дорогим, с глянцевыми страницами и расшитой золотыми нитками закладкой. На первом развороте памятная надпись от одного из придворных вельмож, с которым Вилсон водил дружбу.

Хозяин усадьбы был большим ценителем редкостей, и я невольно подумала, а нет ли у него в закромах какой-нибудь особенных книг? Например, про Видящих...

Надо завтра наведаться в их библиотеку.

Глава 4

Пару раз я выглядывала в коридор, но снизу по-прежнему доносились чужие голоса и приглушенная музыка. Поэтому выходить из комнаты я не спешила – не хотелось с кем-нибудь пересечься и объяснять, что я забыла поздним вечером в чужой библиотеке.

Можно было бы дождаться утра и уже не прячась посмотреть книги, но опять-таки не хотелось вопросов, а они будут, ведь всем интересно чем занимается выпускница Май-Броха. А если уж застанут с книгой про Саору или про магию Видящих, то вопросов и вовсе не оберешься. И ладно там сестра, мама, отец или кто-то из Вилсонов... но вот если саорцы обратят внимание. Шайрис, например, или Кириан...

При мыслях о последнем, я возмущенно втянула воздух сквозь стиснутые зубы.

Все веселится? Кружит голову какой-нибудь дурочке?

Хотя, кажется, дурочка здесь – только я. Других причин, по которым я думала об этом мужчине, у меня не было.

Он словно клещами впился в мои мысли и не отпускал. Даже в пустой комнате мне чудилось его присутствие и, казалось, словно из темного угла за мной наблюдают огненные глаза.

Безумие!

– К черту библиотеку, – сказала я, обращаясь к самой себе, и направилась к кровати.

Надо ложиться спать. Чем быстрее засну, тем быстрее наступит утро и тем скорее мы отправимся домой.

По распоряжению Марты постель была заправлена свежим бельем, а на кресле лежала новая ночная сорочка, но вместо того, чтобы переодеться и расправить кровать, я легла в платье прямо поверх плюшевого покрывала. Мне было настолько неудобно в этом доме, так остро ощущалось чужое присутствие, что в одежде я чувствовала себя увереннее. Вдруг придется вскакивать и бежать? Глупо, да?

Постепенно сон сморил меня.

Мне снился Май-Брох. Широкий двор, обнесенный высокими стенами, раскидистый столетний дуб, под которым осенью так удобно было сидеть в обнимку с учебниками, моя первая комната, больше похожая на келью.

Снилось, как мы с подругами бились над заданиями чессы Витони и других преподавателей. Снилось бесконечная вереница щенков, которых мне доводилось лечить. Снился коричневый лопухий Масик – первый из тех, кого я не смогла исцелить. Он жалобно скулил у меня на руках, а я рыдала, так и не сумев вдохнуть в него крупицу целительных сил.

Потом снились книги. Много книг на неведомом языке, и сколько я ни пыталась их прочесть – ничего не выходило. Мой дар молчал, чужеродные буквы казались простыми закорючками, и от бессилия сжимались кулаки. Я знала, что там что-то важное, но не могла разобрать ни строчки.

Затем меня перекинуло на выпускной в Май-Брохе. Я стояла одна в центре зала и со всех сторон несло брезгливое:

- Обманщица!
- Позор!
- В темницу ее!

Вереница гневных лиц вращалась вокруг меня все быстрее и быстрее, сливаясь в один пестрый калейдоскоп, а я ничего не могла сказать в своё оправдание. Я вообще ничего не могла сказать – язык прирос к нёбу и не слушался. Все, что я могла – это смотреть.

И постепенно людские лица становились все более блеклыми, а позади них проступали совсем другие очертания. Темные, пугающе огромные, с пылающими глазами, смотрящими прямо в душу.

Они знали, кто я! Знали и жадно облизывались, предвкушая охоту.

Мне хотелось бежать, но я не могла сделать и шага, хотелось кричать, но ни одного звука не сорвалось с языка. Я будто тонула в липкой паутине, каждое движение через силу, каждый вдох – без облегчения. Голова шла кругом.

Я чувствовала, что позади меня кто-то есть, но не могла обернуться. Горячее дыхание, на мой коже, обжигающе острое ощущение чужого присутствия, едва слышная усмешка, от которой по коже шел мороз. Звон цепей в гнетущей тишине...

В голове пульсировало только одно: бежать. Бежать. Бежать! Но вялое тело не желало подчиняться, оно будто больше не принадлежало мне.

Все, на что хватило сил – это бросить через плечо беспомощный взгляд.

Позади никого...

Только пульсирующая живая тьма.

Я надрывно выдохнула. Никого...

Но стоило только вернуться в исходное положение, как прямо передо мной полыхнуло кровожадное пламя.

...Я вскрикнула и подскочила на кровати. Потом и вовсе вскочила на ноги.

Это сон. Просто сон. Сон!

В голове гремело, в груди бухало. Меня трясло и холодная липкая испарина покрывала тело.

– Просто сон... – простила я, пряча лицо в ладонях, – ничего страшного.

Чтобы хоть как-то прийти в себя, я налила стакан воды и залпом осушила его до дна. Потом открыла окно, запуская в комнату свежий воздух, и долго стояла, глядя на то, как неспешно моргали далёкие звезды.

Летняя ночь была теплой, но я продрогла и мелко тряслась. Спать больше не хотелось, да и страшно было, а вдруг кошмары вернуться?

На часах было почти три ночи. Я выглянула в окно чуть дальше прежнего и, убедившись в том, что особняк спал и ни одно окно не светилось, все-таки решила наведаться в библиотеку

Взяла со стола светильник, подкрутила его так, чтобы света было достаточно, и в то же время, чтобы не слепил, и вышла из комнаты.

В доме было тихо. Окончательно замолкла музыка и людские голоса. Нигде не звенели бокалы и не раздавались чужие шаги, мои собственные гасил ковер под ногами.

Чувствуя себя чуть ли не преступницей, я кралась по пустынному коридору и вздрагивала от каждого постороннего звука. Ветка мазнула по окнам – холодный пот по спине, вскрикнула в ночи одинока птица – и сердце провалилось в пятки.

– Я просто иду в библиотеку. Просто хочу почитать, потому что у меня бессонница, – я повторяла про себя эти слова словно молитву и продолжала идти дальше.

Когда где-то скрипнула дверь, я шмыгнула за колонну и, вжавшись в стену, пригасила светильник на минимум.

Скрип повторился. Потом еще раз и еще. Монотонно, равнодушно, и я поняла, что это просто ветер играл неплотно закрытыми ставнями.

Постояла еще минуту, прислушиваясь до рези в ушах, но так ничего больше и не услышала.

Дом спал.

– Не будь трусихой, Ванесса! Вперед!

Я подгоняла себя как могла, но все равно продвигалась очень медленно. Каждый шаг давался через силу, и казалось, что сердце вот-вот не выдержит и выпрыгнет из груди.

Я повторяла себе, что тут все свои. Что в этом доме я бывала миллион раз, что все детство мы с подружками и сестрой носились по этим коридорам, катались по перилам и прятались в библиотеке от родителей.

Здесь все, как всегда!

Шептала и сама себе не верила.

Все поменялось... Дом стал чужим, люди, живущие в нем, тоже... Подруги уже не так близки, как раньше... С сестрой что-то творилось... родители ничего не замечали. Никто ничего не замечал!

Так одиноко я себя не чувствовала даже в первые дни по прибытию в Май-Брох, когда прошлая жизнь осталась за кованой решеткой и впереди маячила только пугающая неизвестность.

Я спустилась на первый этаж, миновала пустынный холл и, свернув направо от входа, отказалась перед дверью в библиотеку.

Прежде чем зайти внутрь, я оглянулась. Пусто. Тихо. Темно.

Даже слуги уже спали, и только одна я шарахалась по темному особняку и тряслась от непонятного страха, как осиновый лист на ветру.

Вопреки ожиданиям дверь поддавалась бесшумно. Стоило мне только легонько толкнуть ее ладонью, и она приоткрылась, достаточно для того, чтобы я смогла протиснуться. Зайдя внутрь, я аккуратно притворила ее за собой и с трудом перевела дух.

Окна в библиотеке были зашторены тяжелыми портьерами, поэтому темень стояла жуткая. Тусклый огонек светильника выхватывал лишь небольшой пяточок впереди, подсвечивая стеллажи, плотно заставленные книгами.

Рискуя привлечь к себе внимание, я прибавила света. Пяточок стал шире, но тьма за его пределами как будто наоборот сгустилась.

Было душно. И пыльно. Тот самый запах старых книг, который в Май-Брохе казался таким вкусным, тут не вызывал ничего кроме желания потереть глаза и чихнуть.

Опасаясь, что кто-то снаружи увидит свет, пробивающийся из-под двери, я прошла дальше и, ведя пальчиками по корешкам книг, принялась читать, что на них написано.

Вскоре, идея отправиться ночью в библиотеку показалась глупой. Что можно найти в потемках? Тут тысячи книг! Стеллажи от пола, до самого потолка, и до верхних полок можно добраться только с помощью специальной лестницы.

Сами книги были насованы в удручающем беспорядке. Никто не пытался упорядочить их по темам, или хотя бы в алфавитном порядке. Все вразнобой. Фривольные романы вперемешку с историческими журналами. Сборники стихов, рядом с иллюстрированными альбомами по искусству. Трактаты философов, и следом занимательные задачи по математике. Да тут сам черт ногу сломит!

И самое обидное, мне не попалось на глаза ни одной книги про магию. Не то, что про Видящих, которые меня так интересовали, а хотя бы про целителей или стихийных магов. Ничего! И про Саору тоже ничего не было.

Странно...

Ну не могло же такого быть, чтобы, в такой богатой библиотеке и ничего не нашлось на такие интересные темы?!

Все еще теша себя тщетными надеждами, я продвигалась все дальше и дальше. Светила направо, налево, подходила к одному стеллажу, к другому. Вставала на цыпочки, пытаясь рассмотреть что-то на верхних полках, и приседала, чтобы достать книги с самого низа.

И так, незаметно для самой себя выбралась к дальней части, где стояли массивные столы и кресла, для любителей отдохнуть или поработать в библиотечной тишине.

Мазнула светом по пустому столу, по двум креслам, стоящим справа, а потом обернулась к тому, что слева и чуть не заорала. Лишь в последний момент, успела зажать себе рот рукой.

Кресло было отвернуто в другую сторону, и в нем кто-то сидел!!!

От страха чуть не разорвалось сердце, но присмотревшись, я узнала подругу:

– Дина? – шепотом позвала я.

Она сидела ко мне спиной и не двигалась.

Я обошла ее и, держа дрожащий светильник на вытянутой руке, заглянула в лицо. Глаза закрыты, на коленях лежала какая-то книжечка.

– Дина? Ты спишь?

Она снова не отреагировала, а я не знала, что делать. То ли будить, то ли оставить в покое. Ведь если она устроилась тут, в тишине и одиночестве, значит для этого были причины. Так ведь? А может, просто зачиталась и задремала, и если не разбудить, то с утра у нее будет болеть спина от ноги, проведенной в кресле.

– Дина, – я все-таки тронула ее за плечо.

Ноль реакции.

Она не только не шелохнулась, но мне даже показалось, что ее тело было неестественно жестким. Будто окоченевшим.

Во рту пересохло. С трудом проведя языком по шершавым губам, я снова позвала:

– Дина, проснись, – и тряхнула ее за плечо чуть сильнее.

А она, вместо того чтобы открыть глаза, взяла и повалилась ничком, прямо на пол. Я испуганно отпрянула в сторону:

– Дина!

Ее тело осталось в той же позе, что и на кресле. Ноги согнуты, голова якобы откинулась на подголовник, пальцы сжимали невидимые подлокотники. Только глаза открылись! И теперь, тускло мерцая, таращились прямо перед собой.

Прижавшись спиной к полкам, парализованная от ужаса, я смотрела на подругу и не могла дышать.

Она...она умерла? Она...

Проклятье.

Кое-как отлипнув от стеллажа, я сделала шаг к ней. А потом, стуча зубами от страха, присела рядом с ней, отставила светильник в сторону и прикоснулась к неестественно выгнутому запястью. Вроде жива...

– Дин, пожалуйста. Очнись.

Я пыталась успокоиться и призвать на помощь свой дар, но он не откликался. Нехотя, буквально по каплям, с моих пальцев стекала целительная сила...и уходила в пустоту.

– Дина, Диночка, пожалуйста, не надо, – я не могла сдержать слезы. Они сами катились по щекам, оставляя за собой жгучий след, – все будет хорошо, Дин.

Ну же! Я же могу! Я целитель! Сильный, способный. Я чуть ли не с того света людей вытаскивала!

Силы упирались, не шли, и сколько бы я их не толкала, поток оставался ничтожно маленьким.

Тут я зацепилась взглядом, за книгу, что свалилась с ее колен и теперь лежала на полу, раскрытая примерно на середине. На пустой странице.

Я взяла ее в руки и перевернула лист – пусто, еще два – снова пусто. Торопливо пролистала веером, и не увидели ни слова.

Что за чертовщина. Захлопнув странный томик, я посмотрела на его обложку. Там была только одна фраза, небрежно написанная жестким, угловатым почерком:

Как дела, Несс?

Сдавленно охнув, я отшвырнула от себя книгу, словно та была пропитана ядом, и в тот же миг в голове взорвалась вспышка ослепительного света. Стало так больно, что я хватилась за виски и повалилась на пол, выгнувшись всем телом.

Глаза выжигало! Словно безжалостный палач вонзил в них раскаленный железный прут и, наслаждаясь каждой секундой пытки, медленно проворачивал.

Каждая пульсация – как безжалостный удар молотом по затылку. Я ослепла, оглохла и потеряла саму себя. Голос пропал, я как рыба открывала рот, но с губ ни слетало ни звука. Казалось, что еще немного и голова лопнет.

А потом боль схлынула, оставляя за собой выжженное пепелище. Дрожа всем телом и задыхаясь, я кое-как приподнялась, вытерла

тыльной стороной ладони губы, покрытые горькой пеной, и оглянулась на Дину.

И закричала!

Потому что это была просто оболочка. Кукла. Пустая и безжизненная!

Я раньше этого не видела!

Вне себя от ужаса, я бросилась прочь. Бежала, не разбирая дороги, на пути врезалась в стеллажи, роняла книги, спотыкалась, падала. Ничего не видела, сквозь пелену ужаса и слез. Просто бежала...и распахнул дверь со всего маха в кого-то врезалась.

Вскинула ошалевший взгляд и снова пропасть под ногами...

Кириан!

Оттолкнув его что есть силы, я отпрянула и прижалась спиной к стене.

– В чем дело, Ванесса?

Я смотрела на него и беспомощно хватал воздух ртом, не в силах сделать полноценного вдоха.

Потому что я видела! Не боковым зрением, не размыто, а четко и прямо перед собой, янтарные глаза с узкими зрачками.

– Что-то не так? – Красивые губы скривились в едва уловимой, хищной ухмылке.

– Я...

В этот момент на втором этаже загорелся свет и раздались встревоженные голоса:

– Кто кричал?

На лестнице появилась хозяйка дома в атласном халате поверх ночной сорочки, следом за ней взволнованная маменька.

– Ванесса! – она ринулась ко мне, а я не могла оторвать от Кириана.

Он снисходительно улыбался, как бы спрашивая: ну вот он я, и что ты будешь делать теперь?

Тем временем мама оказалась рядом и, обхватил ладонями мое лицо, встревоженно заглядывала в глаза:

– Что случилось, девочка?

– Я...пошла в библиотеку...а там...там...

– Что там? – раздалось позади. Медленно обернувшись, я увидела идущую к нам Дину. Зевая и потягиваясь, она сонно произнесла, –

кажется, я немного задремала...

В этот момент перед глазами потемнело, и я без чувство
повалилась на пол.

Глава 5

Пробуждение стало не простым.

Меня тошнило, где-то в висках со всей мочи долбили злые дятлы, а глаза драло так, словно в них сначала насыпали песка, а потом залили раствором щелока.

Вокруг меня вращался размытый мир, утопающий в пелене едких слез.

Я не понимала, где я, что со мной произошло, и почему во всем теле такое ощущение, будто сначала перемолот жерновами, а потом придавило многотонной плитой.

Сил не было вообще. Каждое движение причиняло нестерпимую боль, но хуже всего было от сосущей тревоги где-то глубоко внутри, в сердце. Словно я забыла о чем-то важном, словно теряла время, прохладжаясь в мягкой постели, вместо того чтобы...бежать?

Куда бежать, зачем? К кому или от кого?

Я не помнила. В голове туман.

Я попыталась повернуться на бок и застонала, потому что в голове тут же взорвались тысячи ярких вспышек.

– Ванесса! – раздался встревоженный голос.

– Мам? – просипела я. Слезы лились рекой, и я никак не могла с ними справиться.

– Девочка, ты нас так напугала, – на лоб легла родная, прохладная рука, – как ты себя чувствуешь?

– Что произошло?

– А ты не помнишь? Тебе вчера плохо стало, ты в обморок упала.

– Обморок?

Я никогда раньше не отличалась особой чувствительностью и склонностью к театральным оседаниям на пол.

– Да. Представляешь, вышла из библиотеки, и упала.

Библиотека... Библиотека...Библиотека!

Меня аж подкинуло на кровати, когда вспомнила, что именно случилось среди книжной пыли и темноты.

И тут же пришлось расплачиваться за резкое движение. Молоточки в голове принялись стучать особенно больно.

– Ай!

– Тише, милая. Тише. Не надо волноваться.

Не волноваться? Да меня сейчас наизнанку вывернет от волнения!

– Мам мне надо тебе кое-что сказать.

– Потом скажешь.

– Нет сейчас, – преодолевая боль, я схватила ее за руку, – Я видела там Дину. Она была как неживая...

Мать неожиданно сурова нахмурилась.

– А эта Дина уже получила по первое число!

– Почему? – я ничего не понимала, – ей же было плохо...

– Ей было плохо, потому что она перебрала вчера! Стащила у отца бутылку с крепким и втихаря угомонила. Одна! Спряталась в библиотеке ото всех и... Куда только ее муж смотрел!

– Она была не похожа на перебравшую, она как будто бы опустевшая была...неживая, – приходилось аккуратно подбирать слова.

Слезы постепенно высыхали, и я уже различала, что вокруг меня. Та же комната. В усадьбе Вилсонов, те же воздушные шторы. Та же ласковая, но взволнованная мама.

– Конечно неживая! Столько выпороть! Марта, чуть от стыда сквозь землю не провалилась, когда эта дурища моталась из стороны в сторону и глупо хихикала! Позор!

Мама была настолько уверена в своих словах, что я даже засомневалась, а не перебрала ли я вчера за компанию с подругой, и не причудилось ли мне, все остальное? И пустая оболочка, и глаза с узким зрачком.

– Отец проснулся?

– Конечно, милая. Он свеж и бодр как малосольный огурец. Времени то уже почти полдень.

– Ого, – стук в ушах постепенно затих, и я попыталась сесть.

– Осторожнее! Не делай резких движений, – мама тут же обняла меня за плечи и помогла подняться, – ты вчера так и не попросила у Марты настойку крессовницы.

– Забыла. Прости.

– На выпей, – она протянула мне стакан с золотистой жидкостью.

Я принялась – и правда крессовница. Сейчас она точно не будет лишней.

Я осушила стакан до дна, и вернула его матери.

– Ну как? Лучше?

– Лучше.

Мне и правда стало легче. Неприятные ощущения прошли, осталась только слабость, но с ней я как-нибудь справлюсь.

– Мам, поехали домой, пожалуйста.

– Конечно, Несса. Сейчас пообедаем и поедем.

– Может, без обеда? Аппетита нет.

– Надо есть, милая. Чтобы силы были, а то взгляни на себя в зеркало – бледная, словно призрак.

– Не хочу.

Наверное, от глаз остались только воспаленные щелочки. Однако, когда я доплелась до уборной и все-таки посмотрела на свое отражение, то не увидела никаких неприятных признаков, кроме излишней бледности.

Глаза были ясными, блестящими, и как будто бы даже более яркими, чем обычно.

Может, мне и правда привиделось? Увидела, хмельную в хлам подругу и на нервах нафантазировала все остальное?

Одно я знала наверняка. Надо уходить отсюда, как можно скорее. Возвращаться домой, запираться в своей комнате и носа из нее не высовывать до приезда чессы Витони.

А для этого перво-наперво надо было спуститься вниз и пообедать.

Всю дорогу я молилась, чтобы в столовой никого кроме нас не было, но увы. Там было полно народа, и при нашем появлении все дружно обернулись в нашу сторону.

– А вот и мы, – бодро произнесла мама и, приобняв меня за плечи, повела к столу, за которым уже сидели хозяева усадьбы, их дочери с мужьями, отец, Дарина, Шайрис и Кириан.

Никакого огня в глазах и узких прорезей пугающих зрачков. Он был спокоен, как большая сытая змея, лениво греющая на солнце, но у меня все равно сбилось дыхание и отчаянно захотелось убежать.

Только кто бы мне позволил это сделать?

Меня усадили за стол, чуть ли не насильно вложили ложку в руку и велели слугам накладывать в мою тарелку побольше, чтобы

«бледная бедная деточка поскорее набралась сил». А мне кусок в горло не лез!

Вместо того, чтобы есть, я таращилась на Дину, которая сегодня только и делала, что краснела и не поднимала взгляда, всем своим видом демонстрируя стыд и раскаяние.

Вроде нормально все с ней, вроде все, как всегда.

Я уже ничего не понимала. То ли это мир сошел с ума, то ли я сама.

– Ты как? – прошептала взволнованная Дарина, когда внимание к моей скромной персоне ослабло, и разговоры перетекли в другое русло. – Мы так перепугались.

– Со мной все хорошо, – соврала я, глядя ей прямо в глаза.

Хорошо станет, когда придет чесса Витони, а пока надо как-то пережить этот обед и окончательно не свихнуться.

Разговоры шли неспешным чередом, несмотря на отсутствие аппетита еда была вкусной, и обстановка в целом была спокойной. Мне даже показалось, что что все закончится хорошо, но в один прекрасный момент за дверью что-то гроыхнуло и раздался звон бьющейся посуды.

Все вздрогнули, а у меня так и вовсе внутри что-то екнуло и оборвалось.

– Что-то нынче слуги такие неуклюжие, – с философским спокойствием заметила маменька, неспешно отпиливая кусочек запечённой грудинки, – у нас тоже на днях кучу посуды переколотили.

– Надо вычитать из жалования, – проворчал отец, – тогда будут аккуратнее относиться к своим обязанностям.

– Прекрати. Это всего лишь посуда. И если бьется – то к счастью.

Что-то я в этом сомневалась...

– И к покупке новой, – со смехом поддержала хозяйка дома, – не обращайтесь внимания.

Все как ни в чем вернулись к трапезе, а я ощутила, как запершило в горле и навернулись едкие слезы. Взяла стакан, попила – вроде стало легче. Потом украдкой промакнула уголки глаз, легонько кашлянула, прикрыв рот ладошкой, и подняла взгляд...

Напротив меня сидела Дарина. Она и не она одновременно. Ее образ будто двоился – то она выглядела беззаботной огненноволосой девушкой, а через миг красивая картинка шла рябью, и вот уже передо

мной женщина лет сорока с сединой на висках и веером горьких морщин вокруг уставших глаз.

Она смотрела на меня не отрываясь, в упор, даже когда «счастливая оболочка», разговаривала с кем-то другим и громко смеялась.

Мне больше не нужно было пользоваться боковым взглядом, что увидеть это. Все четко, ясно, прямо на ладони.

Едва дыша, я перевела взгляд на Дину, сидевшую правее. Потребовалась всего пара секунд, чтобы ее красивый образ пошел волной и рассыпался, обнажая то, что скрыто внутри. Беззубую сморщенную старуху, с впавшими темными глазницами. Худую, немощную, обтянутую желтушной, тонкой словно пергамент кожей. Кажется, она спала, никак не реагируя происходящее вокруг.

Потом я посмотрела на вторую дочь Вилсонов, и волосы встали дыбом на затылке. Пока оболочка увлеченно разговаривала с моей матерью о том, как лучше ухаживать за розами, внутри, в истерике билась настоящая Анни. Изрядно постаревшая, но еще не такая дряхлая, как Дина, совсем седая, она кричала и визжала, но я не слышала ни единого звука.

Она знала, что я ее вижу. Умоляла о помощи, рыдала, рвала волосы на голове. Тянула ко мне бледные, обескровленные руки...

А меня, кажется, парализовало от страха, я так крепко вцепилась в вилку, что острые рубчики на ручке больно врезались в пальцы. Душа – ходуном, сердце – в хлам.

Опасаясь увидеть самое худшее, я посмотрела на маму – нормальная, обычная мама. Отец? Все в порядке. Старшие Вилсоны – тоже. И никто из них ничего не замечал!

Тем временем, Анни с безумным видом была кулаками по невидимой преграде, дубасила по ней ладонями, пытаясь вырваться на волю.

Дарина горько смотрела на меня и шептала одно единственно слово, которое я смогла разобрать по губам.

Беги...

Беги...

Беги!

А я не могла пошевелиться. Как в самом жутком ночном кошмаре – когда вокруг творится чертовщина и отчаянно хочется спастись, а

руки-ноги не слушаются, и каждое движение тонет в липкой патоке.

Настоящая Дина приоткрыла белесые слепые глаза, а потом снова заснула. А в этот момент ее муж...ее чертов муж-саорец, заботливо подложил жене кусочек румяной шарлотки.

В его очах лениво перекатывались волны пламени.

Муж Анни – тоже с огнем.

Шайрис? Улыбчивый блондин положил руку на плечо Дарине, все так же горько смотревшей на меня. Со стороны могло показаться, что он ее ласково обнимал, но я-то видела, как испуганно исказилось ее лицо. И да, он тоже пылал.

Умирая от страха, впервые за время обеда я посмотрела на Кириана.

Тот небрежно отсалютовал мне бокалом и улыбнулся, как бы говоря «выбор за тобой».

И глядя в его пытающие глаза, я вдруг абсолютно ясно поняла, что если открою рот, если хотя бы словом выдам свой ужас и посмею сказать правду, то никто кроме саорцев не выйдет живым из-за стола.

Глава 5.2

Обед продолжался...

Наша семья, Вилсоны и четыре чудовища из Саоры, которые как ни в чем не бывало разговаривали, улыбались, учтиво ухаживали за своими женами.

И только я видела их настоящих.

Хищников. Обманчиво ленивых сытых котов, которые неспешно играли мягкими лапками с ни о чем не подозревающими мышками. И выпустят они когти или нет – зависело только от меня.

Мне было жарко. По виску медленно стекала капля пота, но я даже не могла промакнуть ее салфеткой. От страха я не ощущала своего тела. Оно то застывало, становясь жёстким словно металлический прут, то превращалось в желе.

Сложно дышать. Еще сложнее не трястись.

Тем временем Анни устала кричать и теперь беззвучно рыдала, а ее «оболочка» смотрела на своего мужа, улыбалась и лънула к нему восторженной влюбленной кошкой. Дина все так же спала. Дарина сидела, молча опустив взгляд.

А спектакль продолжался.

Саорцы играли роль хороших мужей и учтивых собеседников, но я видела насмешку в огненных глазах.

Насмешку и снисхождение. Их забавляло происходящее, забавляло то, что окружающие не догадывались кто перед ними. Их забавляло то, что их считали хорошими.

А они не были хорошими.

Они были чудовищами!

Улыбчивый муж сестры, как обычно травил байки, и мои родители смеялись до слез, не догадываясь о том, что он делал с их дочерью. Медленно вытягивал жизненные силы, смакуя каждый глоток и не видя в этом ничего зазорного.

Сколько еще у нее времени?

Дарина была замужем чуть больше года. Анни два. Дина три, и я была уверена, что последняя не доживет до следующей весны.

– Милая, все в порядке? – внезапно спросила мама, – ты так странно смотришь на сестру.

– Наверное, завидует моей прическе, – беспечно рассмеялась Дарина, а Шайрис ласково ей улыбнулся. Красивый, обаятельный сукин сын, с пылающей заинтересованной бездной во взгляде.

– Простите, я задумалась, – сдавленно сказала я, откладывая вилку в сторону.

– Тебе не понравился десерт? – всполошилась Марта.

– Нет-нет, что вы. Было очень вкусно, просто...

Просто рядом с чудовищами не было аппетита.

Инстинкты кричали, что надо бежать, а головой я понимала, что никто не позволит мне этого сделать. Шаг влево, шаг в право – и все. Обманчиво добродушные коты покажут свои когти. Больно будет всем.

А потом случилось то, чего я не могла представить в самом дурном сне.

Кириан, чье присутствие ощущалось острее прочих, внезапно произнес:

– Через неделю я должен буду вернуться в Саору. Сами понимаете, служба. И когда мне снова доведется побывать в Калирии – неизвестно...

Голос у него был тихий, спокойный, глубокий, но от того, что перекатывалось на заднем плане, меня бросало в жар. Чтобы он сейчас ни сказал – это будет конец.

Хотелось кричать: замолчи, не смей! Но с губ не слетело ни звука.

– Поэтому я не собираюсь тратить время в пустую, – он обернулся к моему отцу, – и хочу попросить руки вашей дочери.

И тишина...

Только мама растеряно охнула и похлопала по спине отца, подавившегося от неожиданности. А я обомлела.

– Это так неожиданно, – проговорил папа, когда к нему снова вернулся голос, – вы же едва знакомы.

– Стоило увидеть вашу дочь, и я пропал, – просто сказал Кир. Получилось так искренне, что у меня по коже прошла раскаленная волна.

Он же пошутил, да? Просто решил напугать меня еще сильнее?

Однако Кириан совершенно не был похож на шутника. Откинувшись на спинку стула, он неспешно постукивал пальцами по

столу и ждал ответа.

Я чуть не бросилась к отцу с воплем: не отдавай меня ему! Но в этот момент темная бровь саорца выразительно изогнулась, словно предупреждая о возможных последствиях.

– А как же разрешение от императора? – неуверенно спросил отец.

– Вы сомневаетесь, что я его получу?

– Нет, но...есть же правила?

– Из каждого правила есть исключения. Например, если невеста – училась в одной из ведущих академий и очень хочет выйти замуж за мужчину из Саоры.

Я впервые слышала о таких поблажках для выпускниц Май-Броха, и не собиралась ни за кого замуж в ближайшие пять лет, особенно за чужеземца с огненными глазами.

Но кого волновало мое мнение?

Однозначно, не Кириана.

Что за игру он затеял? Зачем ему это? Хочет скрыть правду о том, кто живет в Саоре? Сделать со мной то же самое, что остальные делают с девушками из Калирии?

Я держалась, но на глаза навернулись слезы.

– Ванесса? – взволнованно позвала мама. – Ты плачешь?

И тут же вмешалась моя лже-сестра с моими лже-подругами. Они охали, ахали и пришли к единогласному выводу, что я просто очень сильно растрогалась.

– Мы так рады за тебя, Несс! – говорили они наперебой, – так рады!

Беги, глупая... беги... – звучало между строк.

Отец все еще сомневался:

– Пойми меня правильно, Кириан. Все это так неожиданно... Мы семь лет не видели дочь и уже надо ее отдавать.

Не отдавай! Увези меня домой, запри в комнате, в подвале, в чулане. Где угодно! Посади на цепь, но не отпускай.

Пламя в глазах саорца загорелось сильнее.

Ему ничего не надо было говорить, я и так все прекрасно понимала.

Если отец не даст добро на этот брак – всем конец.

Если я сама заартачусь и попытаюсь сопротивляться – всем конец.

Все просто.

– Что скажешь, Ванесса? – папа как-то потерянно посмотрел на меня, – ты действительно хочешь замуж за Кириана?

На одной чаше весов была моя молодость и жизнь, на другой – жизни остальных.

Могла ли я ими пожертвовать, чтобы избежать западни? Конечно, нет.

– Хочу, – прошептала едва слышно.

– Что, милая?

– Очень хочу.

Ненастоящие, полные приторной радости голоса девочек, затаенные ухмылки саорцев, растроганная мать, сконфуженный отец – все это смешалось в неразборчивую картину на заднем плане.

Остался только Кир, сидевший напротив.

Глава 6

Зачем я ему?

Боится, что расскажу о своих видениях? Поведаю миру о том, что Саора полна чудовищ? Или просто хочет поглотить, как Шайрис делал с Дариной?

– Простите, я себя не очень хорошо чувствую, – сказала я, с трудом поднимаясь из-за стола. Мне и правда было дурно.

– Мы сейчас поедem домой, милая, – тут же подхватила мама и сурово кивнула отцу, взглядом требуя, чтобы он поторапливался.

Да, было бы неплохо поторопиться. Желание покинуть этот дом было просто невыносимым, но с подачи сестры, все гости дружно решили, что я просто засмущалась и пытаюсь сбежать от жениха.

– Как это мило, – растроганно вздохнула Марта, – напомнило мне, как мы отдавали замуж наших девочек.

Вы их не замуж отдали, а на растерзание!

Я все-еще надеялась на то, что все это дурной сон, и я вот-вот проснусь. Можно даже не здесь, не в родной усадьбе, а на одной из узких коек Май-Броха. Лучше уж страдать по дому, чем быть в ужасе от того, что здесь творилось.

И эти ужасы не собирались заканчиваться, потому что следом за мной из-за стола поднялся и Кириан.

Я уже пожалела о своем опрометчивом желании сбежать. Надо было оставаться в зале, вместе со всеми, а теперь уже поздно.

Я не слышала за спиной его кошачьих шагов, но каждым миллиметром кожи чувствовала на себе тяжелый взгляд.

Едва дыша от волнения, и не оборачиваясь, я прибавила шага. Добравшись до той комнаты, в которой ночевала, заскочила внутрь и попыталась захлопнуть за собой дверь, но за миг до этого в нее жестко впечатались мужская ладонь.

– Не так быстро, Несс, – хмыкнул Кир и легко открыл ее, хотя я всеми силами пыталась этому воспрепятствовать.

– Уходи! – просипела я, пятясь от него до тех пор, пока не наткнулась задом на угол стола.

– Невеста не рада видеть жениха? – он даже на пытался прятать огонь, полыхающий во взгляде. Смотрел на меня, подходя все ближе и ближе.

– Чего ты от меня хочешь?

– Я уже сказал твоему отцу, чего я хочу. Забрать тебя в жены.

Что-то подсказывало, что ключевое слово здесь именно «забрать». Присвоить.

Кир остановился непростительно близко. Наши тела практически соприкасались, и мне, чтобы смотреть ему в лицо приходилось запрокидывать голову кверху.

Почему плохие парни из Саоры всегда такие красивые? Почему он не могут быть толстыми потными коротышками с кривыми вонючими зубами, с залысинами и маленькими свинячьими глазками? Почему Кир такой? Красивый и опасный.

Он напомнил леопарда, который жил в Май-Брохе. Только тот сидел в клетке толстенными прутьями, лишь время от времени пытаясь выпустить обломанные когти, а этот неспешно гулял на свободе и с когтями у него был полный порядок. Как и с клыками.

– Уходи!

В ответ ухмылка. Я даже глазом моргнуть не успела, как жесткие пальцы сжались на моем подбородке, вынуждая запрокинуть голову еще сильнее.

– Видишь меня?

Я вяло мотнула головой, отказываясь признавать очевидное, и изо всех сил зажмурилась.

– Смотри на меня, – приказал Кир, сдавливая сильнее.

Я открыла глаза. Его лицо так близко, что можно рассмотреть каждую черточку, каждую причудливую, живую искру в пылающем взгляде.

– Видишь, – удовлетворенно хмыкнул он, – и остальных тоже. Как так вышло, что об этом таланте выпускницы серьезной академии Май-Брох никто не узнал?

Вот уж не думала, что первым, кому придется в этом признаваться, станет чужеземец.

– Я обманула их, – прошипела сквозь стиснутые зубы.

Его рука все еще была на моем лице, обжигая жестким прикосновением, и говорить было неудобно. Стоило только Кириану

ослабить хватку, как я метнулась в сторону, увеличивая расстояние, между нами.

Он только бровью повел, мол, не утруждайся, и потребовал:

– Подробности.

Вряд ли саорца интересовал рассказ о моем обучении, потому я сказала главное:

– На последнем курсе проснулся третий дар, о котором я никому не сказала, потому что не хотела учиться больше и дольше остальных.

– Мудрое решение, Несс, – он отошел к окну и, сдвинув штору в сторону, выглянул наружу, – очень мудрое.

Я смотрела на широкую спину, обтянутую темной рубахой, и боролась с желанием сбежать. Несколько шагов до двери, потом по коридору, кубарем с лестницы...

– Не советую пробовать. И кричать не советую. Прибегут остальные и...

Его «и» повисло в воздухе огненным сгустком. Все правильно я поняла, когда сидела с ними за столом. Шаг в сторону, лишнее слово – и конец.

– Зачем я тебе?

Никакого ответа.

– Что Шайрис и остальные сделали с девочками? Что с моей сестрой?

– А что с ней?

– Я видела их! Они постарели! Дина едва дышит! Они убивают их!

Кир развернулся ко мне и пугающе ровно произнес:

– Есть хищники, а есть те, кем они питаются. Это наша природа.

– Люди узнают об этом! И перемирию с Саорой придет конец!

– А кто им об этом расскажет? Может быть ты, Несс? Осмелишься? – он улыбался, но в голосе звучала неприкрытая угроза.

– Я никому не скажу, – прошептала я, – если вы оставите нас в покое.

– Отпустить Видящую? – тихо рассмеялся Кир, снова подходя ближе, – да ни за что на свете. Я женюсь на тебе в самое ближайшее время и заберу в Саору. Но у меня есть интересное предложение. Ты не доставляешь мне хлопот и играешь роль счастливой невесты, а я не

трогаю твою семью. Все будут живы, счастливы и довольны. Что скажешь, Несс?

А что я могла сказать? Ничего...

– А если будешь вести себя хорошо, – его большой палец спустился по моей щеке, прошелся по губам, слегка оттягивая нижнюю, – то я поговорю с Шайрисом о твоей сестре. Ты же хочешь, чтобы у Дарины ...

Я думала он скажет «было все хорошо», но Кириан сказал совсем другое. Жуткое и совершенно безжалостное:

– Было больше времени?

Глава 6.2

– Чудовище! – прошептала я, – вы все чудовища!

– Не тебе нас судить.

И все-таки я судила. Не по чужим рассказам и небылицам, а по тому, что видела сама. Своими собственными глазами. По сестре, которая теперь годилась мне чуть ли не в матери, хотя между нами было всего пару лет разницы. По истеричной Анни, по едва живой Дине! И это только те, кого я знала! А сколько их таких? Обреченных угасать в неестественно бодрых и веселых оболочках?

– Вы губите наших девушек! Выпиваете их, как стакан воды!

Кириан снисходительно усмехнулся:

– На войне всегда приходится чем-то жертвовать.

– Война закончилась!

Он не ответил. Только хмыкнул еще раз и опять отвернулся к окну:

– В любом случае выбор за тобой, Несс. Ты или выходишь за меня с милой улыбкой и слезами радости на глазах, и все остаются целы и невредимы. Или...

Он не договорил, но это и не нужно было. Итак, все предельно ясно.

– Я согласна, – сипло повторила то, что уже звучало в гостиной при всех.

Других вариантов не было. Отдать семью на растерзание чужакам я не могла, а так...так был шанс все исправить. Мне надо потянуть время, дождаться, когда появится чесса Витони. Она – наша единственная надежда. Стихийный маг, которому по силам защитить моих родных, приближенная к королевскому двору, и вообще очень влиятельная женщина.

Если бы мне только удалось передать ей хоть короткую весточку и предупредить о беде, пробравшейся в Калирию...

– Свадьба послезавтра.

– Что?! – я аж подпрыгнула от испуга.

Какое послезавтра? Нельзя послезавтра! Ни в коем случае нельзя!

– Кто-то против?

– Я не могу! Мне надо...надо...сшить платье!

– Будет тебе платье, – невозмутимо сказал Кириан.

– Гостей собрать, стол накрыть, все подготовить. Украсить зал...

Огненный взгляд полыхнул подозрением:

– Хочешь потянуть время?

Да! Я безумно этого хотела. Но вслух сказала:

– Я хочу, – губы задрожали от слез, – чтобы было красиво! Мало того, что придется выходить за нелюбимого, злого...так еще и в второпях, и как попало. Ни платья, ни гостей.

Кириан угрюмо уставился на меня:

– Платье, гости и все?

– Еще торт хочу! Высокий, в пять...нет в семь ярусов!

Такой чтобы неделю готовили и пропитывали!

– И музыкантов!

У него аж бровь дернулась.

Пусть! Пусть лучше думает, что я бестолковая пустышка, которой нужны все эти бантики и финтифлюшки. Пусть думает, что схожу с ума от цветочков и сладостей. Пусть...

– У тебя есть три дня, – наконец, сказал Кир, накинув мне всего один день.

– Этого времени мало, чтобы подготовиться.

– Скажи об этом своей сестре, – хмыкнул он, напоминая о том, кто есть кто в этой комнате, – каждый день просрочки – за ее счет. Твои три дня – для нее три месяца.

Меня перетряхнуло от того, как равнодушно саорец рассуждал о жизни Дарины. Он ни о чем не жалел, для него это было в порядке вещей.

Монстр...

Мой будущий муж – монстр.

– Удачной подготовки, Несс, – с этими словами он ушел.

Дрожа всем телом, я тяжело опустилась на стул. Ноги – как кисель, в голове – сплошные обрывки, а о том, что творилось в груди – не стоило даже говорить. Там все плохо, больно.

Я чувствовала себя беспомощным зайцем, попавшем в смертельную западню. Это и была западня.

Вскоре раздался быстрый стук по косяку, потом дверь приоткрылась, и в проеме появилась радостная Даринина физиономия:

– А вот и я! Не помешала?

Она улыбалась – широко и радостно. Но стоило глянуть глубже и тут же становилось очевидным, что радости нет. Только скорбь и сочувствие.

– Привет, – прошептала я, – проходи.

– Уже здоровались! – напомнила она, подошла к кровати и плюхнулась на нее так, что только юбки взметнулись, – ну давай, рассказывай. Когда ты успела с нашим молчуном спеться? Вроде даже близко друг к другу не подходили, а уже замуж собралась.

Я пожала плечами и чуть не ляпнула правду. Мол, выбора у меня не было, уж ты-то знаешь. Но смолчала, потому что внутри зазвенели тревожные колокольчики.

Шайрис ведь специально ее отправил, чтобы проверить сдержу ли я свое обещание держать язык за зубами.

Мне удалось вымученно улыбнуться:

– Любовь, что поделать.

– А чего тогда такая грустная? – подозрительно нахмурилась сестра.

– Не бери в голову.

– Нет уж рассказывай.

И я ей выдала ту же самую ерунду, что и Кириану:

– Он торопится. Хочет сыграть свадьбу через три дня, а я хочу праздник, платье и гостей.

– Ой, и правда ерунда, – беспечно отмахнулась Дарина, – сейчас маменька наша возьмет всех в оборот и все организует на высшем уровне. Уж поверь мне, я через это тоже проходила. Встреча, взрыв чувств, быстрый брак и безграничное счастье.

Я чуть не заплакала, глядя на то, как восторженно сияющая оболочка описывала свою семейную жизнь, а в это время внутри давилась слезами настоящая Дарина.

Бедная моя сестра.

С обливающимся кровью сердцем, я подошла к ней и обняла. Уткнулась носом в плечо и зажмурилась, обращаясь к высшим силам.

Пожалуйста, пусть она продержится как можно дольше. Умоляю.

– Ты чего? – удивилась она, – плачешь?

– Это от счастья, – я шмыгнула носом и обняла ее еще крепче, попутно вливая свои силы, чтобы хоть как-то замедлить тлетворное

влияние Шайриса, – я так счастлива...

Может, если я стану ближе к Саоре мне удастся понять, как помочь ей и остальным? Должен, же быть способ освободиться от этого бремени и сбежать!

Я клянусь, что не сдамся! Буду искать выход!

Пока у меня самой еще есть время...

Глава 7

Как быстро летит время, когда ты, наоборот, мечтаешь его остановить.

Три дня превратились в три мгновения, которые промелькнули перед глазами и исчезли. Все, что осталось в памяти – это портниха, преисполненная решимости во чтобы то ни стало сшить для меня самое прекрасное время за столько короткий срок.

Ее был личный вызов, как мастеру. А еще возможность получить огромные деньги, ведь за скорость ей платила не только мать, но и Кириан.

Поэтому она взялась за дело с таким рвением и жестокостью, что я превратилась в подушечку для иголок и живой манекен. Маменька даже поселила ее у нас дома, чтобы не тратить время на поездки туда-сюда.

Ей выделили комнату рядом с моей и, едва за окнами звучали первые петухи, как меня вытаскивали из мягкой постели. А отпускали, когда небо уже было усыпано звездами.

Поесть, попить, сходить в уборную – это все, на что мне разрешалось отвлекаться. Я даже полностью не одевалась. Ходила в халате, поверх нательной рубахи, потому что-то и дело приходилось что-то мерить и подгонять.

Мать, очень ответственно подошедшая к моей свадьбе, только приговаривала:

– Твое дело – платье. Остальное я все сделаю. Не переживай, мама все сделает.

Я не переживала. Я была в ужасе. Меня с размаху толкали в западню, а я пыталась упираться своими чахлыми лапками, но ни черта у меня не выходило. Пропать была все ближе, и я уже чувствовала могильных холод, вытягивающий из нее свои промозглые щупальца.

Кир, как и подобает жениху, ни разу не появился у нас в усадьбе. Это ведь плохая примета видеть невесту до свадьбы. Но я-то знала, что он ждет, облизывается как хищник в засаде, разминает когти.

Каждое утро я с трепетом выглядывала в окно, надеясь, что чесса Витони успеет приехать и спасет нас всех от этого кошмара. Но увы, дорога, уводящая от усадьбы, была неизменно пустой.

Портниха справилась. В ночь перед свадьбой она не сомкнула глаз, и подняла меня в четыре утра для финальной примерки.

Платье село идеально. Никаких пышных юбок, стоящих колом, никаких удушающих корсетов, в которых нельзя сделать и вдоха. Вместо этого непередаваемая нежность и летящий силуэт.

Я была похожа на ветер, на утренние капли росы и на тихий шелест волн, разбивающихся о каменный берег.

Слишком красивое платье для такого страшного дня...

– Милая, ты прекрасна, – сквозь слезы сказала мама, расправляя складки на белоснежной фате, – Я так рада за вас.

Она и правда искренне от всей души радовалась за свою младшую дочь, удачно и добровольно выходящую замуж. Потому что, как и все остальные видела лишь ту картинку, которую им показывали – красивого, обеспеченного жениха, от которого замирали все девичьи сердца в округе и нежную, слегка бледную, взволнованную невесту. Но это ведь нормально волноваться перед свадьбой?

– Я уверена, вы с Кирианом будете прекрасной парой.

Знала бы она... Знали бы они все...

Потом мне делали прическу – завили волосы крупными локонами, подняли их кверху, открывая изящную шею. Паря прядок остались выпущенными и трогательно обрамляли лицо.

Потом настала очередь макияжа. Мягкой пуховкой нанесли на скулы едва заметные жемчужные румяна, слегка подвели глаза, придавая глубину испуганному взгляду, заставили прихватить губами специальную, окрашенную алым бумажку, потом добавили немного блеска.

Почти незаметно, но подчеркивая природную свежесть и красоту.

– Пора.

На выходе из комнаты меня встречал отец. Затянутый в парадный камзол, он выглядел торжественно и строго, но глаза светились любовью. Он был уверен, что отдает свою младшую дочь в хорошие руки.

– Ты самая красивая девушка на свете.

– Спасибо, пап, – сдавленно улыбнувшись, я взяла его под локоть, и мы направились в зал, где все было готово для церемонии.

Маменька постаралась на славу и за столь короткий срок сделала невозможное, превратила нашу спокойную усадьбу в волшебный дворец. Белые цветы, полупрозрачная вуаль с золотыми подхватами, гирлянды из белоснежных голубей.

Казалось, наш дом стал в десять раз больше, и в миллион раз торжественнее. И все же мне не хватало воздуха.

Я задыхалась, и каждый шаг давался с огромным трудом. В голове настойчиво звучал голос Дарины: беги, беги, беги!

Только бежать мне было некуда. Связана по рукам и ногам.

При нашем появлении смолкли голоса, затихла легкая музыка. Зал был полон гостей.

Все наши соседи, друзья семьи, папины сослуживцы...саорцы. К тем, кого мне уже «посчастливилось» увидеть добавились еще двое. И они тоже были с женами. Я даже не стала смотреть, что там внутри у этих бедняжек, испугалась, что не выдержу и все испорчу, закричу.

Пока мы шли по проходу между рядами, гости провожали нас восхищенными взглядами, не догадываясь, что на самом деле меня вели на казнь.

Я не видела их лиц, не замечала красоты убранства, все мое внимание принадлежало только ЕМУ.

Под аркой, увитой плющом и белыми цветами, ждал жених – темноволосый, высокий и статный, как все саорцы, в темно-синем камзоле с алым бутоном в петлице.

Он был красив. Настолько, что мне завидовала каждая девушка, находящаяся в этом зале. Да и замужние дамы нет-нет, да и напускали во взгляд томного кокетства.

Просто они не видели того, что видела я: огненных отблесков в темных глазах, звериной ухмылки, прячущейся за теплой улыбкой, размашистой тени за плечами.

Кто ты такой, мой будущий муж? Из какого кошмара тебя выпустили в наш мир?

Заложив руки за спину, он наблюдал за нашим приближением.

– Ты прекрасна, – и снова дьявольское пламя полыхнуло в темных глазах. Оно предвкушало, ярилось, кровожадно облизывалось.

– Спасибо.

Вкладывая свою дрожащую руку в его крепкую ладонь, я знала, что ждало впереди.

Сколько мне удастся продержаться? Месяцы? Годы? Или уже через пару недель я начну угасать?

Сколько бы я ни боролась, сколько бы ни пыталась вырваться, итог будет один – он опустошит меня до самого дна. Заберет каждую крупницу жизни и молодости, выставив напоказ красивую, пустую оболочку.

Я оглянулась на сестру. Восторженно сложив руки на груди, она смотрела на нас и плакала. Для всех – в ее глазах сверкали слезы умиления и радости, но я понимала, что Дарина оплакивала меня. Совсем юная и свежая с виду, внутри она была осунувшейся поседевшей женщиной. А ведь она всего на пару лет старше меня...

Сколько ей сейчас на самом деле? Тридцать пять? Сорок? Больше? Сколько лет жизни у нее уже украли? Сколько еще осталось? А главное, как мне сохранить то, что у нее осталось?

– Дорогие гости! Сегодня мы собрались здесь по торжественному поводу... – староста начал обряд, и жених потянул меня к себе, вынуждая встать ровно.

Его прикосновение обжигало, и стоило только шевельнуться, как жесткая ладонь сжималась сильнее, предупреждая, что своеволия не потерпит.

– Согласен ли ты, Кириан Вард, взять в законные жены Ванессу Бартон?

– Согласен.

– Согласна ли ты, Ванесса Бартон, взять в законные мужья Кириана Варда?

Хотелось сбежать, спрятаться от него, но ради сестры я не имела права сдаваться. Любой ценой нужно вырвать ее из лап этих чудовищ, пока не стало слишком поздно. И если для этого нужно добровольно шагнуть в логово зверя и прости через все круги ада – что ж... так тому и быть.

– Согласна.

Дальше я ничего не слышала. Стояла, уставившись в одну точку, рассеянно замечала, как шевелятся губы у старосты, но не могла разобрать ни слова. Только когда он сказал «жених может поцеловать невесту» судорожно втянула воздух и зажмурилась.

Глава 7.2

А дальше была красивая церемония и праздничный обед. Поздравления гостей и рыдающая от радости мать. Был вечерний прием полный музыки, счастливых лиц и танцев.

Мне тоже приходилось улыбаться, хотя поперек горла стоял ком, и то и дело наворачивались слезы. Впрочем, как раз слезам никто не удивлялся – невесте положено быть скромной, восторженной и немного плаксивой. Это ведь от счастья!

В моем случае это были слезы ужаса.

Я кружила по залу в руках Кириана, ловила на себе огненный взгляд других саорцев, видела угасающих подруг и содрогалась.

Мне все казалось, что этот фарс должен вот-вот закончиться. Может, кто-то сжалится надо мной и ущипнет, пробуждая от неприятного сна, а может, кто-то ворвется в зал прямо сейчас и спасет меня.

Я представляла, как появляется чесса Витони в сопровождении целого отряда королевских воинов и выводит проклятых саорцев на чистую воду. Забирает их под стражу, в тюрьму, где они проведут остатки своих жизней.

Она ведь появится? Должна появиться!

В немой надежде на спасение я оглядывалась на дверь, но она по-прежнему была закрыта, и распахивалась только, чтобы пропустить слуг, снующих с подносами.

– Кого-то ждешь? – раздалось над ухом, и от тихого голоса в животе оборвалось.

– Нет.

– Я чувствую, когда мне лгут.

Увы, в академии Май-Брох нас учили магическим наукам, этикету и танцам, а не тонкому искусству вранья. Пришлось осваивать этот навык самостоятельно, причем в ускоренном порядке.

– Я не жду. Я надеюсь. Это разные вещи.

– И на что надеется моя молодая жена? – хмыкнул Кир.

Слово «жена» царапнуло, задело какие-то и без того натянутые струны моей души. К щекам тут же прилило.

Памятуя о его способности чувствовать вранье, я сказала, как есть:

– На то, что сейчас кто-нибудь появится и спасет меня от этой незавидной участи.

Кириан хмыкнул:

– Какая скучная сказка.

– Сказок не существует.

Теперь я знала это наверняка.

Может, чесса Витони застряла где-нибудь в пути, а, может, даже и не отправлялась в путь, решив, что внезапно проснувшийся дар у бывшей воспитанницы – проблема самой воспитанницы. А может, мое письмо и вовсе не дошло до адресата.

Неважно по какой причине, но чуда так и не случилось. Я стала женой огненноглазого мужчины, скрывающего свою суть под дружелюбной маской. И впереди нас ждала самая настоящая первая брачная ночь.

Я даже подумала, а не сбежать ли мне? Не спрятаться ли где-нибудь в саду, под кустом сирени? Но потом решила, что это глупо – все равно найдет. Возможно даже рассердится. А злить его – себе дороже.

Поэтому я смирилась.

Выходят же некоторые замуж не по любви, и ничего. Как в народе говорят: стерпится – слюбится.

Вот только есть ли у меня время на то, чтобы слюбилось? Да и нужна ли кому-то моя любовь?

Гости веселились, а я малодушно молилась, чтобы они задержались у нас в доме как можно дольше. Да хоть на всю ночь! Я была готова лично танцевать с каждым из них, пока не упаду без сил, лишь бы не уходили.

Однако после десяти они начали покидать прием. По одному, по двое, семьями. И к полуночи зал, еще совсем недавно переливающийся сотнями огней, затих и опустел. Уставшие слуги принялись наводить порядок.

– Идем, – Кириан сжал мою ледяную ладонь.

– Но... – я отчаянно пыталась найти причины, чтобы задержаться, – надо сказать остальным, что мы уходим.

– Они все поймут, – хмыкнул новоиспечённый муж. Мое смущение и попытки оттянуть неизбежное его явно забавляли.

– А мама, отец...

– Они выдали свою дочь замуж – на этом все. Теперь ты моя.

Я не хотела быть его, но мои желания больше никого не волновали.

Все так же не отпуская моей руки, Кир вывел меня через заднюю дверь. По узкой ухоженной дорожке мы отправили к гостевому домику, стоявшему на берегу пруда. По обе стороны от нас едва заметно покачивались маленькие золотые фонарики в виде бутонов лилий – мама старалась сделать для меня сказку и предусмотрела все. И фонарики, и высокие вазы с белоснежными цветами на каждой ступени крыльца, и спальню, достойную принцессы.

Едва переступив через порог, я перестала дышать.

Хоть бы все это закончилось быстрее... Пожалуйста...

Однако, у Кира было свое мнение на этот счет. Он прошелся по комнате, налил себе из граненого графина и, сделав пару неспешных глотков, обратился ко мне.

– Ну, давай. Показывай.

– Что показывать? – пропищала я.

– Себя Несс, – улыбнулся он, но глаза были серьезными, хищными, – пора узнать, что досталось мне в жены.

Сгорая от стыда, я попыталась развязать шнуровку, но у меня ничего не получалось. Пальцы дрожали, веревочки путались. В платье меня наряжала портниха, а снимать его нужно было самой, и вместо того, чтобы развязать я намертво затянула узел.

– Никак...

Кир поставил стакан и подошел ко мне. Я едва смогла устоять на месте и не отшатнуться от него, когда он бесцеремонно взял меня за плечи и развернул к себе спиной.

Я зажмурилась и изо всех сил попыталась упасть в обморок. Однако спасительная темнота не спешила меня принимать в свои прохладные объятия. Зато позади раздался треск. Платье, на котором так старалась портниха, белым разорванным облаком упало к моим ногам.

На мне осталась лишь нательная рубаха, едва прикрывающая бедра.

– Развернись, – раздался приказ.

Я с трудом сглотнула и развернулась к своему кошмару лицом.

Огонь в его глазах пылал пуще прежнего, и я боялась, что если он притронется, то от меня останется только кучка пепла.

Я отчаянно пыталась представить на его месте кого-то другого. Роберта или любого из молодых людей, с которыми довелось танцевать на роковом вечере у Вилсонов. Симпатичного стража, которого как-то заметила в городе. Степенного преподавателя из Май-Броха.

Бесполезно. Любые мои фантазии разбивались о жестокую реальность. Рядом со мной был Кир. Только он.

– Смотри на меня.

Пылающий взгляд так близко, что я могла различить в нем отдельные всполохи. Это было пугающе привлекательно. Огонь всегда меня завораживал, но сейчас я была перед ним, как мышь перед коброй. Едва дышала.

В голове мелькнула и погасла циничная мысль: ну хоть красивый.

Могло ведь быть еще хуже, да?

Мной мог заинтересоваться не молодой, сильный саорец, а какой-нибудь старый, дряхлый увалень с потными ладонями и кустистыми зарослями в ушах.

Хотя...какая разница, кто будет меня убивать? Молодой или старый? Красивый или отвратительный? Результат будет один и тот же.

Мне хотелось отвернуться, но Кир не дал этого сделать.

– Ты любишь боль, Несс?

– Нет, – я едва заметно мотнула головой.

– Тогда не мешай мне. Не сопротивляйся. Вот тут, – он коснулся пальцем моего виска.

В голове мелькнуло, что нельзя его подпускать близко, нельзя делать то, о чем он просил, но у меня не было сил противостоять ему. Поэтому просто кивнула. Сковано, неловко, будто и не шея у меня была вовсе, а деревянный кол, торчащий из туловища.

Сначала, где-то в области затылка стало горячо, потом внутри головы побежали обжигающе острые искры. Они спустились по одеревеневшей шее, скатились вниз по плечам, волной скользнули по

животу и разрозненными мазками дошли до кончиков пальцев на ногах.

Стало пьяно. Стало почти все равно.

Страха больше не было. Были ощущения.

Прикосновения, жар чужой кожи, мимолётная боль и странная истома в организме.

Было как-то мучительно сладко и на разрыв. Остро и странно.

Это ночью.

А утром единственным чувством, которое я испытывала, когда проснулась в постели не одна, был стыд.

Кир лежал за моей спиной на своей половине кровати, и судя по легкому шелесту, читал какую-то книгу, а я продолжала изображать спящую.

Я не хотела, чтобы он понял, что я проснулась! Не хотела, чтобы он говорил со мной!

Как вообще люди говорят по утрам после такого? Там только лицо рукой прикрыть и сбегать – остальное лишнее.

На фоне стыда даже проблема огненных глаз уже не казалась такой страшной. Какая разница, какие там у него глаза, когда сквозь землю хотелось провалиться?

Сколько это длилось – не знаю. По ощущениям – целую вечность, а судя по тому, как поднялось солнце, заглядывавшее в окно – от силы час.

У меня затек бок, свело руки ноги и пересохло во рту. Однако я продолжала лежать, боясь и пальцем пошевелить. Молилась, чтобы Кириан поднялся и ушел из комнаты. У него должны ведь быть дела? Пусть идет к своим друзьям-саорцам, расскажет им как все прошло, сколько сил у меня забрал за одну ночь. Пусть что хочет рассказывает, как угодно, хвастается, лишь бы ушел!

– Ты слишком громко пыхтишь для спящей.

О-о-о-о...

Сердце провалилось до самых коленок, а вдох оборвался на середине.

– Я знаю, что ты давно не спишь, – сказал Кир, не отрываясь от книги, – просто хотел дочитать.

Притворяться дальше было глупо. Поэтому я, предварительно натянув одеяло по самый подбородок, осторожно обернулась к своему

мужу.

Он полусидел, полулежал, привалившись спиной к изголовью кровати и небрежно перелистывал страницы.

Не знаю, было ли что у него под одеялом, но сверху он был голым, и мне пришлось приложить немалые усилия на то, чтобы не таращиться на его плечи и грудь, умеренно покрытую темными завитками.

Спустя еще пару минут, Кириан захлопнул книгу и перевел на меня внимательный взгляд, в котором неспешно клубилось ленивое пламя. Зверь был сыт.

– Я умру?

– Мы все умрем.

– Я имею в виду, что теперь...после того, как ... это...

Слегка склонив голову набок, он наблюдал за моими потугами. Ждал.

Полыхая от стыда, я выпалила:

– Меня теперь ждет та же участь, что и остальных девушек из Калирии?

Кириан пожал плечами:

– Все может быть.

Сочувствия в его голосе – ноль. Полный штиль. Ему было плевать на мою участь. Он получил, что хотел – остальное его не волновало.

– Моя семья в безопасности?

– Пока да.

– Но если я передумаю и расскажу о том, что вы творите, то...

Он взглянул на меня почти ласково, как на неразумную сельскую простушку:

– Ты совсем ничего не знаешь про свою магию?

Я ничего не ответила, но Кир и так все прекрасно понял и снизошел до объяснений:

– Видящие всегда заключают договор. И о своих видениях они могут рассказать только тому, с кем он заключён. Таковы древние правила. Брак – это тот же договор. И как только он заключен и произошла консумация, ты не сможешь никому и ничего поведать в обход моего запрета. Даже если очень сильно захочешь. Твой же дар тебя и будет от этого удерживать.

У меня не укладывалось в голове. Я не понимала, что за договоры и ограничения. Не понимала, как все это работает и чертовски сильно жалела о том, что когда-то соврала в академии и скрыла свою магию.

Кир, все это время наблюдавший за мной, хмыкнул:

– Поверь, это было самое разумное решение в твоей жизни. А теперь подъем, я хочу есть. – в глазах полыхнуло, и я поспешила отодвинуться от него подальше.

Быть рядом с голодным хищником то еще удовольствием.

Глава 7.3

Стоило вернуться в родительский дом, как нам попались Дарина и Шайрис, и мне показалось, что сестра выглядела хуже, чем накануне.

Терять уже было нечего, поэтому я обратилась к своему новоиспечённому мужу:

– Ты обещал, – прошептал я, – что он оставит ее в покое! Я свою часть сделки выполнила.

Кир глянул на меня так, что впору было забиться в угол и замолчать, но я не имела на это права. Сестра у меня одна, и я готова на все, лишь бы у нее было «больше времени». Поэтому только плечи сильнее расправила и с вызовом поинтересовалась:

– Или у саорцев не принято держать свое слово?

Я рисковала. Кир мог разозлиться, и тогда еще не известно у кого бы время закончилось быстрее. У Дарины или у меня.

Его полыхающий взгляд я выдержала, хотя это далось непросто. Он был настолько тяжелым, что в какой-то момент мне даже показалось, что голова расколется от давления. Но я справилась. Отделалась легким звоном в ушах и привкусом крови на языке.

Интересно сколько дней мне стоил этот поединок взглядами. Или месяцев? А может лет?

Я предпочла не думать об этом. Слишком страшно и безысходно.

– Как скажешь...милая, – оскалился в улыбке Кир.

Мне показалось, что еще миг и он правда меня укусит. Хищнику явно не понравилось, что его смели дергать за усы.

Однако он отступил от меня и обратился к своему соотечественнику:

– Шай!

Тот обернулся, вопросительно вскинув светлые брови.

Я уже не обманывалась насчет его сути. За личиной обаятельного веселого молодого мужчины скрывался такой же демон. Жадный, прожорливый и безжалостный.

– Поговорить надо.

Они ушли, зато сестра тут же подскочила ко мне и засыпала ворохом вопросов. Личных и порой настолько бестактных, что у меня

зажгло уши от стыда.

– Дарина!

– Что Дарина? – она невинно похлопала глазками, – мне просто интересно. Как он? Тебе понравилось?

И все в том же духе.

Мне оставалось только краснеть и вяло отбиваться от ее расспросов. И выдохнула я, только когда Кир вернулся. Вот уж не думала, что когда-нибудь обрадуюсь его появлению!

Шайрис шел следом за ним. Он был хмур и задумчив, и когда наши взгляды пересеклись, смотрел на меня дольше положенного. Будто оценивал.

Дальше был мой первый завтрак к роли замужней женщины. К счастью, в присутствии родителей, сестра больше не задавала неудобных вопросов, но по-прежнему без умолку болтала.

Вернее, болтала ее внешняя оболочка, сама Дарина сидела, как в воду опущенная, и ни разу не подняла на меня взгляд.

У меня щемило за ребрами от неправильности происходящего, но что-то изменить я была не в силах.

А потом случилось то, чего я боялась больше всего. В присутствии всех собравшийся Кир объявил о том, что ему пора возвращаться в Саору. Завтра. На рассвете.

– Ох, – мама прижала руку к груди, – как быстро. Только моя девочка вернулась домой и снова уедет.

– Да ладно тебе, мам. В Саоре хорошо, – тут же вмешалась Дарина, – там так красиво, что словами не передать. А какой там воздух?! Какое небо!

Можно подумать, у нас в Калирии не было ни воздуха, ни неба.

– Уверена, Несс там понравится.

– Угу, – уныло буркнула я, но, перехватив предупреждающий взгляд мужа, добавила, – просто очень грустно уезжать из родительского дома.

– Это нормально, – беспечно отмахнулась Дарина, – все когда-то уезжают. В лучшую жизнь.

Не знаю, куда там ехали остальные, а я отправлялась в ад.

День прошел суматошно.

Я разрывалась между матерью, отцом, сборами. При этом старательно избегала встреч с мужем и другими саорцами.

К вечеру ими внезапно наполнился весь дом. Приехали подруги с мужьями, и те, кто был на свадьбе.

Слуги снова сбивались с ног, накрывая на столы, а я не могла отделаться от ощущения, что это веселье – всего лишь прикрыtie для чего-то другого, гораздо более серьезного и сложного.

Чего именно, я не знала. Моего дара Видящей было недостаточно для того, чтобы заглянуть в чужие мысли.

В этот раз все гости остались на ночь. Казалось, усадьба трещит по швам от такого количества постояльцев, но никто кроме меня этого не замечал.

На ночь мы с Киром снова ушли в дом у пруда. И снова делили постель, как супруги. В этот раз он не требовал, чтобы я не сопротивлялась. Обжигающее пламя пришло само, без моего разрешения. Жадное, обжигающее и в то же время, не причиняющее боли. Оно охватывало со всех сторон, как теплая река, не причиняя вреда.

Но я все равно мечтала от него освободиться.

Потом я заснула. Правда сон был коротким и неглубоким, и когда по щеке мазнуло прохладным воздухом, я открыла глаза.

Кира рядом со мной не отказалось. Кровать была пустой.

На какой-то момент, в груди вспыхнула надежда, что все это мне приснилось, что нет никаких огненноглазых чудовищ и страшных тайн. Но только на один момент. Потому что сердце болезненно дернулось и сжалось.

Это было так странно... Я не видела его, но чувствовала. Он был где-то рядом, у дома.

Аккуратно спустившись с кровати, я подкралась к окну и, как воришка, выглянула в узкую щелочку между шторами.

Над прудом стояла полная луна, мерцающая и переливаясь отражением на темной водной глади. В ее свете был прекрасно виден одинокий мужской силуэт на маленькой пристани перед домом.

Кир стоял, облокотившись на легкие перилла и смотрел куда-то в даль. В темноту. Не шевелился. Он был босой, в одних темных брюках, и я невольно засмотрелась на его фигуру, разворот плеч, мощную спину.

Красивый. Жаль, что чудовище.

Словно почувствовав, что за ним наблюдают, он слегка повернул голову в мою сторону и прислушался.

Я тут же испуганно отпрянула от окна. Не хватало еще чтобы он узнал, что я на него таращусь!

Однако любопытство победило. Снаружи было все так же тихо и, спустя несколько секунд, я снова сдвинулась к просвету между шторами. Выглянула и чуть не заорала во весь голос. Потому что Кир стоял прямо у окна и смотрел на меня.

Глава 8

Он хищно прищурился и будто дернулся в мою сторону, а я пискнула, рывком задвинула шторы и умчалась обратно в кровать. С головой юркнула под одеяло, ещё и подушкой накрылась, чтобы чудовище точно не нашло.

Однако чудовище не появилось.

Я все ждала, ждала, в страхе прислушивалась к шагам за окном. Но было по-прежнему тихо, только цикады нет-нет, да и разливались протяжным стрекотом.

Кириан за мной не пошел, и постепенно я успокоилась. Выдохнула, и даже смогла снова заснуть.

Утром его опять не оказалось в постели рядом со мной. Я лежала, угрюмо смотрела на пустую подушку, еще хранившую отпечаток его головы, и думала о своей дальнейшей жизни. О Саоре, а неподвластной мне магии Видящих, о договоре, связавшем меня с Киром.

Всего пару недель назад главной проблемой было жесткое сиденье в карете, везущей меня домой, да бездорожье, на котором трясло так сильно, что тошнота к горлу подкатывала. А сейчас все изменилось настолько разительно, что даже не получалось в полной мере осознать эти изменения.

Третья способность, замужество, скорый отъезд в чужую страну...

Не много ли потрясений на меня одну?

Унылые размышления были разрушены появлением Кирина. Он зашел в комнату полностью одетый, собранный и жестко произнес:

– Подъем. У тебя десять минут.

– Что за спешка?

– Мы уезжаем.

Я знала об отъезде, но все равно где-то в глубине души екнуло и оборвалось:

– В Саору?

– Поменьше глупых вопросов, Несс. Побольше дела, – с этими словами он бесцеремонно стащил одеяло с кровати, – не уложишься в

десять минут, пойдёшь – как есть.

Хам! Он ведь и правда вытащит меня в чем мать родила! Пришлось поторапливаться.

Через десять минут, когда он снова заглянул в комнату, я уже была готова. Только косу осталось заплести, но это уже пришлось делать на ходу.

Кир и так болтливостью не отличался, а тут и вовсе молчал, как грозная учка.

Когда мы пришли в дом, он отправил меня к остальным завтракать, а сам ушел проверять все ли готово к отъезду.

В этот раз в столовой было тихо несмотря на то, что собрался только женский коллектив. Все сосредоточенно жевали и думали, каждый о своем.

Мама изредка промакивала уголки глаз белой салфеткой, украдкой смотрела на нас с Дариной и вздыхала. Сегодня она провожала в самостоятельную жизнь сразу обеих дочерей.

Знала бы она, что их ждало за порогом отчего дома...

Мы ели в маленькой столовой, из окон которой был виден двор перед крыльцом усадьбы. Там стояло несколько серых экипажей с красным гербом Саоры, нетерпеливо топтались полностью оседланные лошади, собранные накануне вещи уже были погружены. Все было готово к отправке и с каждой секундой нарастало ощущение необратимости.

Мой путь в никуда должен был вот-вот начаться.

После завтрака оставалось немного времени, чтобы подняться в свою комнату. При взгляде на сиротливо застеленную кровать, шторы в цветочек и милые сердцу безделушки, душа болезненно сжалась. Только вернулась после семи долгих лет отсутствия, и снова было пора отправляться в дорогу. В этот раз гораздо на дольше...а может, наоборот. Может, мое время закончится через год или два, и будет на побывку к родителям приезжать моя пустая, весело хихикающая оболочка.

Думать об этом было невыносимо, как-то повлиять и исправить – невозможно.

Памятуя о трудностях долгого пути, я переоделась в дорожный костюм – мягкие брюки, не стесняющие движений, легкую не выбеленную льняную рубашку. Поверх накинула удлиненный жакет.

Нашла шляпку, на то случай, ели будем выходить на солнцепёк. Обулась.

Уже полностью готовая я стояла перед зеркалом и смотрела на свое бледное отражение. Всматривалась до рези в глазах, пытаюсь увидеть первые последствия от брака с саорцем, но пока ничего не замечала.

А может, дар Видящей не распространялся на меня саму? Было бы неплохо, потому что день за днем видеть то, как из тебя вытягивают молодость и силы, то еще испытание.

– Несс, – раздался мамин голос с первого этажа, – ты готова?

– Да, мам, – едва слышно прошептала я и, последний раз глянув на себя в зеркало, покинула комнату.

Остальные уже вышли на улицу. Воспользовавшись тем, что рядом никто не крутился и не мешал, мама стиснула меня в объятиях.

– Береги себя, Несс, – прошептала она, гладя меня по волосам, – и за Дариной присматривай.

Я вымученно улыбнулась:

– Все будет хорошо.

– У меня каждый раз сердце кровью обливалось, когда отпускала ее. А теперь и ты уезжаешь.

– Все в порядке, мам. Я уверена, Саора прекрасна. И нам там будет хорошо

А душа рыдала, прекрасно понимая, что там будет ужасно.

Да пропади оно все пропадом! Надо рассказать, предупредить о том, что из себя представляют саорцы. Я даже порывисто открыла рот, но так ни звука и не издала.

Кир не соврал. Договор действовал, я просто ничего не могла сказать. Только выдавила из себя:

– Я буду скучать мам.

– И я

Мы еще раз обнялись, а потом, услышав голоса на улицы, одновременно сказали:

– Пора.

Она еще раз посмотрела на меня, ласково провела ладонью по щеке, заправила за ухо, выбившуюся прядь волос и повторила:

– Береги себя, Несс.

С трудом проглотив подкатившие слезы, я улыбнулась и вышла на крыльцо.

...Как раз в тот момент, когда к нам во двор въехала черная с золотыми львами карета Май-Броха.

Чесса Витони все-таки получила мое письмо и приехала. Опоздав всего на два дня.

При виде прямой, затянутой в черную форму фигуры, я испытала знакомый трепет. За семь лет обучения в Май-Брохе у меня уже выработалась привычка вытягиваться по струнке при появлении Витони. И сразу вспотели ладони, а сердечко заколотилось, как у загнанного зайца.

Заметив меня, чесса нахмурилась еще сильнее и кивком подозвала к себе.

Мне и в голову не пришло послушаться ее. На негнущихся, деревянных ногах, едва дыша, я направилась к бывшей преподавательнице. Пусть я сама ее сюда позвала, но чем ближе я подходила, тем сильнее хотелось убежать.

Остановившись в шаге от нее, я склонила голову в покаянном поклоне:

– Добрый день, чесса Витони.

Голос подвел. Получилось жалобно, по-мышинному пискляво.

Она окинула меня тем самым взглядом, которого боялись все ученицы академии, и холодно произнесла:

– Ты очень меня разочаровала, Ванесса!

Ее голос звенел сталью.

– Простите, – я втянула голову в плечи и снова почувствовала себя той маленькой девочкой, которую только привели в Май-Брох.

Однако чесса была одним из самых строгих преподавателей. Просто так она никогда, никому и ничего не прощала.

– Ты посмела обмануть меня! Обмануть Академию! Обмануть страну! – чеканила она, и каждое ее слово вонзалось в меня словно гвоздь, – Когда в Май-брохе узнали, что ты натворила, ректор был вне себя!

– Я просто...

– Ты просто утаила свой дар от преподавателей! Не имея на это никакого права! Ты обманула всех! Знаешь, что за это тебе будет?

Я сжалась еще сильнее. Страшно было до одури, стыдно до дрожи. Хотелось сквозь землю провалиться или спрятаться, но, как назло, рядом никого не было. Я была одна перед чессой и чувствовала себя ничтожной.

– Ты понимаешь всю тяжесть своего проступка?

Я скованно кивнула.

– Сомневаюсь. Твой диплом выпускницы Академии будет аннулирован. Рекомендательное письмо, которое ты получила, как одна из лучших – больше не имеет силы. Тебя не примут ни на одну работу для одаренных! Довольна?

Меня трясло. Семь лет жизни, проведенные в академии с пронзительным свистом, летели псу под хвост. Один маленький секрет, вольность, которая казалась незначительной, теперь превратилась в катастрофу.

А чесса продолжала добивать:

– О чем ты только думала, скрывая свой дар?

– Мне не хотелось сидеть над учебниками больше, чем остальные девочки, – горько призналась я.

– Не хотела учиться, значит? – прищурилась Витони – а о том, что необученный, незрелый маг – угроза для общества, ты слышала? О том, что утаивание и недостаточная проработка дара – это преступление, знала?

– Я не думала, что все так серьезно...

– Ах несерьезно, – по-волчьи улыбнулась она, – А может ты думаешь, что теперь кто-то изъявит желание возиться с тобой и подтирать сопли? Или может кто-то захочет взять тебя на обучение?

– А вы разве не за этим приехали? – спросила я, заикаясь и растирая по щекам слабовольные слезы, – не для того, чтобы меня научить?

– Я приехала, для того чтобы забрать тебя обратно в Май-Брох. Но не думай, что ты там будешь на прежних правах ученицы. Тебе предстоит отработать все то, что было потрачено на твое обучение. В карету! – резким движением она указала на распахнутую дверцу, – Живо!

Ноги сами сделали шаг, но только один. Я остановилась и предчувствую новую волну гнева, прошептала:

– Я не могу.

Мне нужно было рассказать ей правду, рассказать то, что я узнала вернувшись домой, но не могла сказать и слова. Проклятый договор действовал!

– Не заставляй применять силу, девочка.

– Она никуда не пойдет, – раздалось позади меня.

Витони вкинула недовольный взгляд на наглеца, посмеявшего ей возразить и тут же подобралась. Я отчетливо видела, как вытянулось строгое лицо и в стальных глазах промелькнуло неприкрытое удивление. Однако она быстро справилась со своими и чувствами и спрятав их под замок, степенно произнесла:

– Закон есть закон, и он для всех одинаков. Она обязана вернуться в Май-Брох.

– Она едет в Саору.

– Боюсь, что нет.

– Боюсь, что да.

– У вас нет прав решать куда ей ехать. Она совершила проступок и должна расплачиваться...

– Прав у меня предостаточно, – Кириан подошел ближе и хозяйски взял меня за руку, – Ванесса – моя жена.

Надо было видеть, как перекосило Витони в этот момент. У нее аж рот распахнулся от негодования. Она начала хватать воздух, как рыба, попавшая в сети:

– Князь не давал разрешения на этот брак!

– Выпускницы ведущих академий могут выходить замуж и без княжьего разрешения. Разве не так?

– Но не в этом случае! Она же...она...

– Выпускница вашей академии. Закон есть закон, и он для все одинаков. Разве нет?

Я стояла ни жива, ни мертва, и единственной опорой, не позволяющей мне повалиться на землю без чувств, была жесткая ладонь Кириана.

– Князь будет в ярости! Он этого так не оставит! Он...

– Что поделать, – Кир равнодушно пожал плечами, – Можете, пока отправляться к нему и сообщить о досадном казусе, а мы уезжаем.

– Я не позволю! Она принадлежит...

– Мне. И вы прекрасно знаете почему, – в его голосе рокотали звериные ноты, – Она – Видящая и моя жена. Договор между нами уже заключен.

– Она останется в Калирии! – чесса Витони опасно повысила голос. Стражники, в сопровождении которых она прибыла в нашу усадьбу, пришли в движение, – мы ее заберем.

– Да неужели? – недобро улыбнулся Кириан.

Чесса тяжело дышала и переводила взгляд с одного саорца на другого, потом сделала едва заметный жест и ее люди отступили.

– Я уверена, произошло какое-то недоразумение, – она выдавила подобие улыбки, – Наша выпускница должна сама захотеть выйти за саорца, а Ванесса не могла...

– Конечно могла. Мы как увидели друг друга, так и пропали. Да, милая, – Кириан глянул на меня с улыбкой. Такой весь из себя заботливый муж, но за этой маской полыхало пламя. Я ни разу не видела его настолько злым и клокочущим, поэтому сдавленно кивнула.

– Если бы она хотела сама, то не прислала бы мне письмо с просьбой о помощи, – Витони достала из кармана мою несчастную записку.

Кир забрал ее, развернул и, пробежавшись взглядом по строчкам, небрежно смял.

– Малышка просто испугалась своего дара. Не переживайте, я уже рассказал ей что к чему, и дальше возникнут вопросы – с удовольствием на них отвечу.

– Мы сами ее научим.

На это Кириан ответил странной снисходительной улыбкой:

– А разве у вас есть кому ее учить? Насколько мне известно, в Калирии нет Видящих. Да и к тому же не вы ли только что сказали, что она поедет с вами отрабатывать, а не учиться?

Витони побагровела.

Было странно видеть ее такой. Взвинченной, злой, пышущей гневом. В моей памяти она, наоборот, отпечаталась, как женщина суровая, сдержанная, стальная. Но кажется, ее стали хватало только на хрупких воспитанниц Май-Броха, а не на саорца, которые смотрел прямо в глаза и жестко гнул свою линию.

– А теперь позвольте, – Кир кивнул на черную карету, – вы встали на дороге, а нам пора ехать.

С этими словами он сильнее сжал мое запястье и потащил мимо чещы.

– Простите, – только и смогла мяукнуть я, и уже через минуту оказалась в пыльном салоне экипажа.

Кириан буквально закинул меня внутрь, напоследок полоснув убийственным взглядом, и захлопнул дверь.

Ни жива ни мертва, я вжалась в сиденье и боялась пошевелиться. Даже в окно не выглянула, когда отъезжали от родного дома.

Лошади сразу перешли на быструю рысь, и очень скоро мы миновали подъездную аллею, пролетели по мосту над небольшой речушкой и свернули на большой тракт.

Позади осталось родная усадьба, а впереди простиралась дорога в пугающую неизвестность. Еще страшнее было от того, что меня везли отдельно. Остальные девочки ехали все вместе, а я тряслась одна. Компанию мне составлял только мой чемодан, доверху набитый заботливой матушкой. Она приготовила для меня самые красивые платья и обувь, уверенная в том, что в Саоре меня ждут нескончаемые балы и светлое будущее.

Однако спустя некоторое время мой уединение было нарушено. Дверца распахнулась и прямо на ходу ко мне заскочил Кириан.

Внутри сразу стало тесно и жарко.

Его пламя до сих пор не утихло, и когда он смотрел на меня, огненные всполохи казались поистине жуткими.

– Когда ты успела предупредить их о своем даре? – требовательно спросил муж.

Я ни о чем не жалела! Поэтому посмотрела на него с вызовом и, гордо вскинув подбородок, ответила:

– На следующий же день, после знакомства с тобой. Еще до того, как что-то тебе обещала.

Он хищно прищурился, явно недовольный моим ответом:

– Как глупо.

– Если бы она приехала на пару дней раньше, мне бы удалось вырваться из твоих когтей. Спасти сестру и остальных, – горько ответила я, – глупо было бы не попробовать.

В следующий же миг, я оказалась прижата к спинке, а на моем подбородке сомкнулись жесткие пальцы, не позволяя отвернуться:

– Не зли меня, Несс. Я сейчас не в том настроении, чтобы попусту зубоскалить, – он склонился к мне так близко, что я чувствовала его дыхание на своих губах, – твой поступок был опрометчив и сильно усложнит нам задачу. Но это не отменит того, что мы едем в Саору. И не тешь себя напрасными надеждами, что тебе удастся выбраться из моих, как ты говоришь, когтей. Ты – моя. А я свое отдавать не привык. Так что будь хорошей девочкой и не мешай нам. Иначе накажу. Поняла?

Я попыталась вырваться, но он сжал сильнее и спросил еще раз:

– Поняла?!

– Да.

– Молодец, – он небрежно отпустил и отстранился, а я еще долго не могла перевести дух и придти в себя.

Кир же потерял ко мне всякий интерес и, уперевшись рукой на бортик, задумчиво смотрел в окно.

Дважды за день мы останавливались на десять минут, чтобы освежиться и немного размяться. Девочки выглядели бодрыми, и у меня не было ни сил, ни желания заглядывать под эти маски. Я чувствовала себя разбитой, старой калошей. И с каждой минутой все сильнее тосковала по прежней жизни и хотела домой. Саора и ее обитатели меня пугали.

Кириан часть пути проделал рядом со мной, а часть – верхом вместе с остальными мужчинами. Никто из них не выглядел расслабленным и беззаботным, даже весельчак Шайрисс притих и хмуро смотрел по сторонам. Они будто опасались чего-то, поэтому продолжали гнать даже когда спустились густые сумерки.

Только ближе к полуночи, когда на улице стояла кромешная темень, мы все-таки остановились на ночлег. Съехали с дороги на небольшую, плотно укатанную повозками поляну, кругом выставили экипажи, оставив между ними небольшой, закрытый со всех сторон пятачок. В центре него Шайрис развел костер, на котором мы разогрели скучный ужин.

За пределы круга нас не пускали. Если нужно было отойти – то только в сопровождении кого-то из саорцев. И когда Дарина недовольно спросила, почему в этот раз столько сложностей, ее муж коротко ответил:

– Волки.

Я чувствовала, что он врал.

Дело было не в волках. Не их саорцы высматривали во тьме, не их появления ждали.

Глава 8.2

Дорога была долгой и выматывающей, сил на посиделки у костра и общение уже не осталось. Я скорее по привычке, чем от уверенности, что это как-то поможет, прошла по девочкам и в каждую влила целительных сил, а после ушла к себе.

Было опасение, что Кир отправится следом, но он лишь проводил меня тяжелым взглядом и остался с остальными саорцами на ночной патруль.

Постепенно наш маленький лагерь затих. Девочки разошлись по экипажам, последние разы хлопнули дверцы и все замолкло. Но ненадолго.

Окружающий нас ночной лес наполнялся голосами, шорохами и коварным шелестом листвы, будто нашептывающим: Нес-с-са, ты не спиш-ш-шь? Не-с-с-са.

Мурашки по коже.

Иногда тихо всхрапывали дремлющие лошади, или раздавался едва различимый треск ветки под чьей-то бесшумной поступью. Порой я скорее чувствовала, чем слышала, что рядом с моим укрытием кто-то есть. Кто-то опасный, коварный, злой... Например, мой муж.

На всякий случай я зашторила маленькое окошечко, и в карете стало совсем темно. Жутковато. Я кое-как улеглась на одном из сидений, накрылась пледом и прикрыла глаза.

Надежд на то, что все это окажется сном, уже не осталось. Это не сон. Надо смириться и постараться выжить.

Не знаю сколько времени я возилась, но постепенно меня сморило. Глаза сами закрылись, тело расслабилось, и я заснула. А проснулась, когда в просветы между шторой и бортиком пробивалась светлая полоска рассветного солнца.

Вроде отдохнула, но после вчерашней тряски по ухабам, казалось, что в теле нет ни одного живого места. Неимоверно ломило спину. То, что ниже нее – сжималось от одной мысли о том, что придется снова провести весь день на жестком сиденье.

Мне бы на травку, полежать, размяться...

Я еще немного покрутилась с боку на бок и, так и не найдя удобного положения, поднялась. Хотелось умыться. Вчера, недалеко от нашего маленького лагеря, кто-то из саорцев нашел родник, и я намеревалась к нему сходить. Прямо сейчас.

Потянулась, разминая затекшие косточки, зевнула, окончательно отгоняя остатки сна, и, аккуратно приоткрыв дверцу, выглянула наружу.

И первым кого я увидела, ожидаемо, был Кириан.

Он сидел прямо на земле, привалившись спиной к колесу, и неспешно чистил яблоко маленьким, обманчиво безобидным походным ножом.

Услышав мое пыхтение, он поднял голову и внимательно посмотрел на меня.

Он вообще спал? Или так всю ночь и просидел, карауля меня?

— Я хочу умыться.

Кир молча поднялся и кивком приказал следовать за собой.

Упырь! Хоть бы доброго утра пожелал. Или спросил, как спалось.

Лагерь еще не проснулся. Мы прошли мимо едва тлеющих останков костра, мимо экипажей с зашторенными окошками. По пути нам встретился один из саорцев, несущих вахту на другой стороне лагеря. Где были остальные — я не знала, но что-то подсказывало, что никто из них сегодня не сомкнул глаз.

Не доходя десяток шагов от ручья, Кириан остановился и пропустил меня вперед. А сам остался поодаль. За это спасибо. Я освежилась, умылась, обтерла лицо, шею и руки, напилась холодной вкусной воды, от которой сводило зубы. Потом разулась и прошлась босиком по гладким небольшим камешкам, наслаждаясь тем, как журчащие ледяные струи игриво покалывали кожу.

Стало немного радостнее и бодрее. Где-то недалеко разливалась трелями ранняя птица, а солнце, проникая через резные купола деревьев, ласково казалось моего лица.

— Идем! — слышалось из-за куста.

Вот же упырь! Все очарование момента сломал.

Но делать нечего. Надо идти. Я обулась, еще раз плеснула водой на лицо и, поправив одежду, вышла к мужу.

Он прошелся по мне испытующим взглядом, на миг задержался на покрасневшихся от холода щеках, мазнул по губам и отвернулся.

К нашему возвращению лагерь уже проснулся. Тлеющий костер снова полыхал, и на нем в котелке разогревался вчерашний ужин. Девочки выползали из своих карет и вереницей тянулись к ручью, все саорцы были на месте.

– Не расслаживаемся, – сказал Кир, когда начался завтрак, – к завтрашнему полудню нам надо добраться до Саоры.

Еще один день в пути, ночь да привале, да еще немного и мы окажемся у границ Калирии.

От этой мысли стало тошно.

Не чувствуя вкуса, я дожевала подсохший хлеб и кусок крольчатины, потом запила травяным настоем. Остальные тоже заканчивали трапезу в полном молчании.

Не желая снова трястись в одиночестве, я отправилась следом за девочками, которые опять собирались на время пути в одном экипаже, но муж взял меня под руку и потянул в другую сторону.

– Ты едешь тут.

– Почему?

– Так надо.

– Но мне скучно. Я совсем одна.

– Потерпишь, – равнодушно ответило чудовище.

– Я чувствую себя пленницей.

Он только хмыкнул. Гад бесчувственный.

Я попыталась вырвать локоть из его захвата, но куда там. Кажется, Кириан даже не заметил моих убогих трепыханий. Подвел к распахнутой двери в мою тюрьму на колесах и с наигранной галантностью произнес:

– Прошу!

Спорить с ним было бесполезно. Сопротивляться – тоже. Поэтому я скрипнула зубами, метнула в него грозный взгляд с пожеланием дикого несварения и забралась внутрь.

Молча захлопнув за мной дверь, Кириан ушел к остальным, и спустя десять минут мы снова отправились в путь.

Лошади снова стучали копытами и недовольно фыркали, когда их подгоняли. Экипаж опять трясло, за по-прежнему мелькали темные стволы деревьев, да нескончаемая зелень.

Я грустила, смотрела на облака, вздыхала, представляла, что однажды все изменится...а потом почувствовала, что нога что-то

задевает на полу.

Нагнувшись, я подтянула свисающий конец пледа и заглянула под сиденье. Там валялся камушек, которого раньше точно не было, а вокруг него, обвязана какая-то то ли тряпочка, то ли бумажка.

Я подняла это с пола, покрутила в руках, а потом аккуратно стащила желтый листочек. Камень отложила в сторону, а его развернула и тут же зажала себе рот рукой, чтобы не завопить.

Завтра ночью. Будь готова.

Я узнала почерк чессы Витони.

Сердце тут же ухнуло до самых пяток, а потом стремительно подскочило кверху.

Она не оставила меня!

Я поспешно скомкала бумажку и спрятала в карман.

Как раз вовремя, потому что с каретой поравнялся Кир верхом на своем гнедом жеребце и, смерив меня подозрительным взглядом, проехал дальше.

Глава 9

Этот день я провела, как на иголках. Все силы уходили на то, чтобы держать себя под контролем, не оглядываться каждый миг, не всматриваться с надеждой в лесную зелень, не вздрагивать от каждого треска.

Это было сложно.

Внутри звенело от напряжения, kloкотало, искрилось. Казалось, что меня видно насквозь, что тот же Кир, читал меня как открытую книгу.

Он постоянно находился поблизости. Даже если я, выглядывая в окошко, не натыкалась на него взглядом, это ровным счетом ничего не значило. Он мог быть чуть впереди, позади, или с другого бока от экипажа, но непременно рядом.

Во время крохотных привалов, муж, как коршун, вился вокруг меня, не отходя ни на шаг. Опасаясь, что он о чем-то догадается и решит меня обыскать, я улучила момент и бросила бумажку с посланием от чессы в огонь. Дышать стало легче, но ненамного, не могла отделаться от мысли, что Кириан вот почувствует что-то. Прочитает мои мысли, поймет по взволнованному взгляду, раскусит, как орех с не очень прочной скорлупой.

Еще Дарина влезла в самый неподходящий момент и при всех выдала:

– Ты какая-то странная сегодня.

Взгляды присутствующих тут же обратились ко мне. Девочки, саорцы, муж – все уставились на меня. Кто-то с удивлением, кто-то с подозрением, Кир и вовсе хищно прищурился, ожидая моего ответа.

Пришлось выкручиваться на ходу.

– Не хочу я ни в какую Саору, – буркнула я, – домой хочу.

– Ой, дорогая моя сестренка, не говори ерунды. Саора тебе понравится. Она прекрасна, хотя и сурова. Там воздух особенный...

– Да-да, я помню. Воздух особенный, небо особенное. Все особенное. Но я хочу домой, – с этими словами я оставила в сторону миску с похлебкой. Все равно аппетита не было и кусок в горло не лез. – Пойду к себе.

Провожаемая чужими вьедливыми взглядами, я ушла в свой экипаж. Упала на сиденье и прикрыла глаза.

Мне бы только бы суметь. Только бы справиться...Дождаться вечера и ничем себя не выдать.

Ход тревожных мыслей был нарушен резким хлопком двери. Я зажмурилась еще сильнее, прекрасно зная, кого увижу перед собой, если открою глаза.

– Несса!

Мурашки по коже.

Я все-таки посмотрела на него.

Мой муж, мое персональное чудовище. Человек, на которого странно реагировала моя суть. Или не человек?

Кто он такой? Кто вообще эти саорцы? Почему в их взглядах полыхало пламя?

И почему ... я его не боялась?

Меня пугала неопределенность, тайны, все туже обвивающие кольца вокруг меня, будущее. А огонь... Огня я не боялась. Он завораживал меня.

И это было странно.

– Тебе есть что сказать?

– Нет, – я равнодушно пожала плечами и отвернулась, – ну разве что – я тебя ненавижу и хочу домой.

Кириан хмыкнул:

– Я как-нибудь переживу твою ненависть.

– Не сомневаюсь.

– Веди себя хорошо Несс. И проблем не будет. Ни у кого, – предупредил он и ушел, а через пяток минут наш маленький обоз продолжил путь.

Под вечер, когда солнце уже касалось кромки леса на горизонте, подсвечивая ее бордовым, вместо того, чтобы присматривать место для ночлега, мы наоборот прибавили ход. Саорцы хотели миновать Красный Бор до наступления темноты, поэтому продолжали гнать.

Меня давно уже укачало настолько, что любое движение вызывало дурноту. Очень хотелось свежего воздуха и нормальную кровать, и чтобы не мотало из стороны в сторону, как лист в проруби.

Усталость дикая, и в то же время сна ни в одном глазу. Я боялась лишний раз моргнуть и пропустить какой-нибудь знак от чессы

Витони и ее людей.

Наконец, ночь опустилась на землю, и саорцы были вынуждены остановиться на ночлег.

В этот раз пристанищем нам послужила поляна, обнесенная со всех сторон поваленными во время последнего урагана, деревьями.

Снова полукруг из экипажей и небольшой костер в центре. Снова молчаливый, полный усталых вздохов ужин.

Я заставила себя немного поесть. Мало ли как будут разворачиваться события, и неизвестно когда предоставится возможность перекусить, а голод – плохой союзник, когда надо собрать все силы в кулак и действовать на пределе возможностей. Поэтому я подцепила несколько кусков мяса, положила себе плохо разваренного темного риса и овощей. Все молча съела и после ужина первая ушла к себе.

И там началось самое сложное. Надо было просто сидеть ждать, но от нетерпения сводило зубы.

Я все думала: ну, когда же! Когда?

Однако время шло, но ничего не происходило. Лагерь погрузился в сон, патрульные снова бродили по периметру, всматриваясь в темноту.

Я ждала, ждала, ждала. Но вокруг по-прежнему было тихо, только ночные кузнечики трещали где-то на обочине. И таким их треск был равномерным и убаюкивающим, что я постепенно начала клевать носом и зевать. Пришлось хлопать по щекам, чтобы привести себя в порядок, но помогало слабо. Коварная дрема накатывала все сильнее и сильнее.

Я тянулась, щипала себя за руки, чтобы не заснуть, но в какой-то момент усталость победила. И вместо того, чтобы готовиться к побегу, я незаметно для самой себя провалилась в сон.

А очнулась, когда в середине лагеря что-то громко взорвалось, наполнив воздух языками пламени и горьким запахом гари. Я подскочила. От грохота заложило уши, а сердце чуть ли не выскакивало из груди.

На нас напали!

Чесса Витони не обманула и пришла за мной.

Глава 9.2

Потом снова гроыхнуло, и в этот раз ледяные разводы моментально сковали крошечное окошечко. Я едва успела отпрянуть, чтобы не примерзнуть к нему носом

Снаружи раздавались крики, визг, холодящий кровь лязг мечей.

Я выскочила на улицу и тут же закашлялась, от едкого дыма, окутавшего наш лагерь.

Где Дарина? Где остальные? Где они?

В сером мареве, подсвеченном то алыми языками пламени, то слепяще-голубыми ледяными всполохами было ничего не разобрать.

Когда прямо у меня над головой пролет огненный ступок, я поняла, что надо бежать. Выбираться из этого хаоса, пока чесса Витони и ее люди отвлекали саорцев. Выходить к своим, а потом уже возвращаться за Дариной и остальными. Только так! Иначе все тут поляжем.

Я бросилась прочь с поляны. Споткнулась и неуклюже перевалилась через поваленное дерево, больно задев плечом об острый сук, кое-как поднялась и побежала дальше, не разбирая дороги.

А вокруг творился ад. Вспышки, взрывы, треск ломающихся деревьев. Приходилось то перепрыгивать через полыхающие завесы, то через огненные лужи.

Какой магией пользовались саорцы, я не понимала. Иногда все звуки стягивались в одно место, будто их всасывал чей-то гигантский рот, и потом во все стороны шел воздушный удар, сминающий пламя, ломающий лед.

Почему-то у них не было огня. Я ждала именно его. Ждала, что пламя, полыхающее у них в глазах, вырвется наружу. Но его не было. Только воздух.

Не заметив корень, торчащий из земли, я споткнулась и снова упала, в этот раз больно приложившись коленями. От удара из глаз брызнули слезы, из разбитых коленей сочилась кровь, пропитывая грязные брюки, но я упрямо ковыляла дальше.

Нельзя останавливаться. Надо идти. Где-то там, впереди свои. Они помогут.

Лес утонул в дыму и тумане. Сквозь сизое марево я видела неясные силуэты, но не могла понять кто это. Пряталась, прижимаясь к шершавым стволам и старалась не дышать. Глаза слезились, в горле першило. Мне с трудом удавалось сдерживать приступы кашля, чтобы не выдать своего присутствия.

Я просто шла, шла, шла, и в конце концов услышала голоса:

– Окружайте их! Не дайте никому прорваться за кольцо! – кричала чесса Витони, – нам нужно забрать Нессу.

– Я здесь, – прохрипела я. Так тихо, что сама едва разобрала свое бормотание, – здесь!

В общем грохоте и суматохе меня никто не услышал. Тогда, отлипнув от дерева, я пошла к ним. На всякий случай подняла руки вверх, чтобы стать заметнее:

– Чесса Ви...

Пять шагов.

Я сделала ровно пять шагов прежде, чем жесткая мужская ладонь зажала мне рот.

Кир! Даже не оглядываясь, я поняла, что это он!

Я замычала, задергалась пытаюсь его лягнуть и вырваться, но попытки оказались тщетными. По-прежнему зажимая мне рот, он обхватил меня второй рукой поперек туловища и потащил обратно.

Я визжала ему в ладонь, орала, что есть мочи, брыкалась, но все без толку. Саорец был чертовски сильным и чертовски злым.

Он отволол меня на пару десятков метров, потом разжал руки. Но вовсе не для того, чтобы отпустить на волю. Нет. Кириан перехватил меня, когда я снова бросилась прочь и одним рывком закинул к себе на плечо, выбивая весь воздух из легких.

Вместо того, чтобы закричать, я снова захрипела, а Кириан бросился бежать, так словно и не чувствовал моего веса.

Как он ориентировался в этой мгле – я не знаю, но ему удалось выскочить на дорогу, чуть дальше полыхающего лагеря.

– Пусти меня. Слышишь? Немедленно пусти, – я била его кулаками по спине, но он даже не замечал моих ударов.

Покрутился на месте, оглядываясь по сторонам, и свистнул так, что заложило уши.

В ответ на свист раздалось звонкое лошадиное ржание, и вскоре из мглы вынырнул его жеребец – взмыленный, с обгоревшим хвостом

и бешено выпученными глазами.

Без лишних церемоний Кир закинул меня поперек седла, взлетел следом за мной и тут же вонзил пятки в крутые конские бока.

– Пошел!

Я только зубами клацнула, когда сорвались с места в галоп.

А спустя миг в то место, где мы только что были, влетел очередной ледяной шар. Сквозь рев и грохот я услышала чей-то крик:

– Он пытается ее увести!

– Задержать!

Лагерь и правда был взят в кольцо, и узкий перешеек в виде дороги, ведущей в Саору, был полностью перекрыт магами.

Кир резко натянул поводья и соскочил с дороги на тропу.

– За ним.

Его высокий жеребец петлял между деревьев с ловкостью зайца. То приседал, то вставал на дыбы, то тормозил, резко упираясь всеми четырьмя копытами. В этот момент я норовила перелететь через его голову, но Кириан тут же прижимал меня тяжелой лапой.

Болтаться пятой точкой кверху было неудобно. Меня тошнило, не хватало дыхания, каждая ветка норовила ударить по лицу. В волосах было полно репья, листьев и колючек, на зубах скрипело.

А позади ярилась погоня. Они то нагоняли, уже буквально наступая на пятки и пытаясь зажать в кольцо, то отставали, теряя след в полумраке.

Не знаю, сколько мы так плутали, но, когда в конце-концов выскочили на ровную дорогу, солнце уже оторвалось от горизонта.

Кириан несся во весь опор, то и дело пришпоривая хрипящего жеребца, а я уже молилась только об одном – скорее бы эта бешеная скачка закончилась.

Спустя некоторое время лес расступился, и мы оказались на вершине холма, с которого все та же дорога вела вниз в узкую долину, посреди которой маячили пограничные столбы и выжженная линия самой границы.

– Не дайте ему уйти! Стреляйте! Стреляйте!

Мимо нас засвистели стрелы. Одна чиркнула Кириана по бедру, но он даже не дернулся, только сильнее сжал поводья.

Меня саму полоснуло по щеке обжигающей болью. Я сжалась, пытаюсь казаться меньше и незаметнее. А преследователи продолжали

поливать нас потоком стрел.

– Коня валите! – орал все тот же охрипший голос, – коня!

Но жеребец мчал вперед, как заговоренный, отбивая копытами злую дробь.

Столбы все ближе...ближе...ближе...

– Убить его! – безумно гремело позади, когда подо мной мелькнула полоса границы с Саорой.

А Кир вместо того, чтобы спастись, внезапно натянул поводья, едва не сломав шею коню, выскочил из седла, на ходу разворачиваясь лицом к преследователям...и обернулся.

На том месте, где только что стоял мой муж, теперь, грозно подняв крылья, ревел огромный дракон.

И да, я наконец увидела его пламя. Белое с синим сердцем, оно в мгновение ока поглотило тех, кто был ближе к нам.

Остальные же развернулись и, со всей дури нахлестывая лошадей, бросились наутек.

Глава 9.3

Я перестала дергаться и, наоборот, замерла, всеми силами стараясь стать невидимкой и слиться с лошадьёю, а взгляд, как приклеенный, следил за драконом. За тем, как он тряхнул головой, и жесткий гребень вдоль шеи качнулся в такт этому движению. За тем, как тяжелые крылья с когтями на изгибе поднялись и расправились, отбрасывая на землю зловещую тень, а хвост, усеянный шипами, прочертил борозду на земле.

Зверь не переступал границу между Саорой и Калирией, не бросился преследовать тех, кто еще минуту пытался его убить, просто стоял и ждал, готовый спалить каждого, кто посмеет подойти ближе.

Тем временем Чесса Витони и ее люди кружили на безопасном расстоянии, гневно потрясая мечами и луками. Их маги только разводили руками – их магия дракону словно мертвому припарка.

Они проиграли. Сунуться в Саору под нос к разъяренному зверю – равноценно смертному приговору, а умирать за идею никто не хотел.

Дракон гулко выдохнул, выпустив темные кольца дыма, и развернулся ко мне.

Вот тут очень бы пригодилось умение падать в обморок по собственному желанию. Увы, я так не умела. И все, что мне оставалось – это смотреть, как чудовище приближается, с каждым шагом все больше и больше закрывая собой небосвод.

Я вдруг подумала, что вполне способен проглотить меня одним махом, даже не пережевывая.

От это мысли меня начало трясти, а вот конь подо мной стоял совершенно спокойно и даже умудрялся щипать траву у себя возле ног. Дракон его совершенно не пугал и не волновал.

Остановившись в опасной близости, Кириан склонил голову и шумно меня обнюхал.

Я чуть не завизжала, когда прямо передо мной оказался жесткий, чешуйчатый нос с узкими прорезями, и выглядывающие по обе стороны пасти клыки.

А глазищи у него какие! Огромные, полыхающие, со змеиными зрачками и золотыми искрами по кромке! Смотрели, будто насквозь

пронизывая.

Жуть жуткая.

Я отчаянно молилась, чтобы беспамятство все-таки пришло и приняло меня в свои спасительные объятия. А оно все никак не приходило.

Кириан тем временем щелкнул зубами. От этого звука чуть сердце не остановилось.

Сейчас точно сожрет. Вот просто целиком проглотит и дело с концом.

В груди у дракона что-то заклокотало, будто булыжники по склону горы катились, а я зажмурилась, уже готовая к худшему: к адской боли и бесславному концу.

Однако вместо это почувствовала, как меня стаскивают с коня. И не драконьими когтями, а обычными человеческими руками.

Муж снова обратился, в этот раз став самим собой – хмурым саорцем, с тяжелым взглядом

– Цела? – Холодно спросил он, когда меня повело в сторону. Я едва удержалась на ногах, еще бы чуть-чуть и повалилась на землю, но он поймал и рывком привел в вертикальное положение.

– Да, – кивнула, с трудом борясь с тошнотой

– Что со щекой?

Я уже и забыла про щеку. Прикоснулась к ней растеряннo, а потом посмотрела на свои окровавленные пальцы.

– Стрелой царапнуло. Ерунда. А ты...ты... – я даже сама не понимала, что хочу спросить. Вопрос так и остался не озвученным.

Какой смысл что-то спрашивать, когда я все видела своими собственными глазами.

Он зверь! Чудовище! Ящер с огромными крыльями.

Наверное, все это было написано на моем лице, потом что Кир хмыкнул:

– Поверь, я еще хуже, чем ты обо мне думаешь.

Куда уж хуже?

– Где остальные? Где моя сестра?

– Откуда мне знать, – муж равнодушно пожал плечами, – если повезло и выбрались из засады, то скоро объявятся.

– Это засада для вас! Для саорцев! А не для беззащитных девушек.

– Ты так ничего и не поняла, Несс? – он склонился ближе, опаяя огнем своих глаз, – всем плевать на этих девушек. Никто не собирался их спасать. У твоей дорогой чессы была одна цель – забрать тебя. Все остальное – сопутствующие потери, недостойные внимания.

Его слова возмутили меня до глубины души.

– Да что ты такое говоришь! Она...Она... – я задыхалась от избытка чувств, а Кириан безучастно наблюдал за мной. Потом спросил:

– Ты знала, что они нападут?

Щеки опалило стыдом, но я отрицательно замотала головой.

– Знала, – убежденно повторил он, – глупая маленькая Ванесса и правда думала, что ее будут спасать. А хочешь, я открою тебе секрет?

Я снова затрясла головой. Секреты связанные с Саорой слишком дорого стоили. Не надо мне их! Пожалуйста!

Однако Кир считал иначе:

– Знаешь, почему в Калирии нет Видящих? Потому что они, – он схватил меня за плечи и развернул лицом в ту сторону, где вдалеке маячили наши преследователи, – забирают каждого, в ком просыпается этот дар. Тебе просто повезло, что ты не рассказала о нем, пока училась в Академии...Нам всем повезло.

После этих слов я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Меня подкинуло, перевернуло и через миг обхватило огромной драконьей лапой.

Взмыв в воздух, Кириан издал рев, от которого заложило уши, и устремился прочь от границы, с каждой секундой унося меня все глубже в сердце ненавистой Саоры.

Глава 10

Летели мы пару часов. За это время под нами мелькали и заливные луга, и леса, такие густые и могучие, что наши, Калирские, на их фоне казались унылой порослью, и горные вершины – иногда острыми пиками царапающие небо, а иногда укрытые мягкими снежными шапками.

Видела вытянутое озеро изгибающееся словно шея дикого лебедя, шустрые ленты рек и поселения. То маленькие деревушки, буквально на десяток дворов, то города, в центре которых стояла крепость, а по вокруг расплзалась паутина домов.

Воздух здесь был каким-то другим, неправильным. Слишком остро в нем звучала сосновая свежесть и отголоски грозы, сверкающей вдалеке, ледяная прохлада и тонкий аромат лугового разнотравья.

У меня кружилась голова. От полета, от мелькающих перед глазами картинок, от запахов. От осознания того, что прежний мир остался где-то далеко в прошлой жизни, на смену ему пришел другой – коварный, хищный, полный скрытых угроз и ярости.

Эта ярость пульсировала в порывах ветра и грохоте водопадов, в крике птиц, пролетающих под нами и в отблесках солнца на водной глади. Она звенела в кристально чистом воздухе.

Здесь было красиво. Не признавать эту красоту было бы глупо, потому что она била наотмашь, проникая под кожу и дрожью проходя вдоль позвоночника. В этой красоте не было смирения и покладистости. Не было скромности или жеманного кокетства. Она была дикая, живая и непослушная. Она меня пугала и одновременно завораживала.

К вечеру на горизонте показался большой город – сначала пять башен, взмывающих к небу, потом тяжелые крепостные стены. И чем ближе мы подлетали, тем больше этот город становился.

Я увидела деревни, подступающие к нему полукругом, широкие, раскатанные дороги, соединяющие из между собой, четкие прямоугольники огородов. Через ров, окружающий сам город был перекинут широкий мост, по которому пешие люди, всадники и повозки двигались в обе стороны.

Проскочив над массивной городской стеной, мы пронеслись над хитросплетёнными улочками. Я успела увидеть площадь, похожую на базарную, торговые проулки с яркими вывесками. Потом был квартал знати, дома в котором даже с высоты казались чем-то внушительным и особенным. Потом парк и внутренние стены, а за ними огромная квадратная площадь. Настолько большая, что на ней запросто бы поместилась вся академия Май-Брох, или моя родная усадьба.

Со всех сторон ее обступало массивное, угловатое здание самого замка. На грифельно-серых стенах сверкали высокие вытянутые окна, а в центральной части, которая была на два этажа выше остальных корпусов, парадный фасад вовсе был сплошь из стекла.

Сложив крылья, Кириан рухнул вниз. Я только успела завизжать и зажмуриться, когда земля стремительно бросилась на нас. Однако удара не произошло. У самой земли он снова расправил крылья, и приземлился, звонко клацнув когтями по брусчатке, а потом разжал лапу, вытряхнув меня перед собой.

После полета меня штормило. Ноги были ватными и будто не моими, все тело – деревянным. Меня даже повело куда-то в сторону, и я бы наверняка упала, если бы не Кириан успевший обратиться и подхватить меня за талию.

– Стоять!

– Пытаюсь, – просипела я и провела языком по пересохшим губам.

Кажется, у меня обветрилось все, что только могло обветриться.

Тем временем Кир, которого многочасовая дорога вовсе не утомила, потянул меня к высокому парадному крыльцу.

Мы поднялись по внушительной лестнице, у которой перила были в форме змеиных, переплетенных тел, миновали двери, такие высокие, что в них мог пройти не только человек, но и дракон, и оказались в парадном холле, из которого открывались двери в другие помещения, и гордой стрелой поднималась лестница на верхние этажи.

Один взгляд на нескончаемые окна, сквозь которых лился закатный свет, и меня снова повело. Потолок был так высоко! И на нем, гордо расправив крылья, красовалось изображение дракона.

– Идем, – Кир поводок меня дальше.

Навстречу нам то и дело попадались люди. Они здоровались с моим мужем, он здоровался с ними и дальше. Нас неотступно

преследовали любопытные взгляды, но Кир не разменивался на посторонние разговоры. Он целеустремлённо вел меня вглубь замка пока мы не отказались перед дверями с позолоченными гербами Саоры.

Отрывисто постучав, муж прислушался, и получив положительный ответ, решительно толкнул дверь, затаскивая меня следом за собой.

Это был рабочий кабинет. Лаконичный, и в тоже время роскошный – резная мебель из дорогих сортов дерева, кожаный диван в углу, шкафы с книгами вдоль стен. Но самый главный экспонат – это стол, стоявший по центру. А за столом мужчина с посеребренными сединой висками.

Я знала кто это! Видела его изображение в одной из книг Май-Броха!

Мой муж привел меня к правителю Саоры. Императору Жер’Тиану.

Глава 10.2

В отличие от Кира и остальных Саорцев, с которыми мне довелось пересекаться, у Императора в глазах не было огня.

Вернее был, но какой-то странный, не золотой с кровавыми всполохами, а ярко-голубой с серебристыми искрами вокруг радужки.

Странный, непонятный, и вообще не такой, каким должен быть настоящий огонь...

– Это лед, – подсказал Император, поднимаясь из-за стола.

Только льда мне и не хватало...

Тем временем он подошел ко мне. Я попыталась отступить, но позади, как скала стоял муж. Оставалось только замереть и ждать, что будет дальше.

Тиан по-хозяйски взял холодными пальцами меня за подбородок и слегка повернул голову сначала в одну сторону, потом у другую.

– Значит, там все-таки остались Видящие?

– Эту спасла лень, – усмехнулся Кириан, а я покраснела, – не хотела учить лишнего, поэтому не сказала в Академии о том, что проснулся третий дар. А поскольку третьего никто и не ждал, то ничего и не заподозрили.

– Значит, в том районе вокруг нее воронка закручивалась?

Я ничего не понимала. Какая воронка закручивалась? Почему закручиваясь? Куда закручивалась? А главное, какое к этому всему я имела отношение?

– Похоже, на то, – согласился Кир, – мне повезло там оказаться в тот момент, когда Несса вернулась из академии, но еще ничего, никому не успела рассказать. Из минусов – она ровным счетом ничего не знает о Видящих. Вообще ничего! Даже банальных мелочей.

Я покраснела еще сильнее и пробухтела:

– Я знаю главное. Видящие – видят!

– Кого они видят? – поинтересовался Император, наконец убрав руку с моего лица.

– Того, кто прячется за маской!

– Что и требовалось доказать, – развел руками Кир.

Тем временем Тиан вернулся за свой рабочий стол:

– Как тебе удалось привести ее?

– С некоторыми трудностями... Один из чистильщиков преследовал нас до самой границы.

– Нам стоит ждать гостей?

– Скорее всего, да.

Я ничего не понимала. Что за гости? Что за чистильщики? Что вообще происходит?

А эти двое продолжали разговаривать так, будто меня и вовсе не было в комнате:

– Ты женился на ней?

– Да.

– Присвоил?

– Да. Договор заключён.

Боги...

Еще немного и я провалюсь сквозь землю от стыда. Зачем они об этом говорят?

– Хорошо, но...ты же понимаешь, что будут проблемы. Если их князь затребует тебя... вернее твою голову, за то, что ты нарушил правила, то по мирному договору, я буду вынужден тебя выдать. Иначе снова война.

– Я понимаю, – спокойно согласился Кириан. – цель оправдывает средства. Вы выдадите им меня, а ее выдавать не обязаны.

Кажется, такое положение дел не слишком радовало Императора, потому что между широких бровей пролегла хмурая складка:

– Она – твой единственный шанс. Я буду тянуть время сколько смогу, но в итоге все будет зависеть от нее.

– Я знаю.

– И еще, – Тиан снова перевел на меня задумчивый, тяжелый взгляд, – Брак, заключенный по законам Калирии не имеет никакого значения для наших. Будут и другие желающие. И несмотря на то, что именно ты ее нашел и привез, тебе придется ее отдать тому, с кем возникнет связь.

Вот тут мне совсем дурно стало. Что значит отдать? Я с этим-то смирилась только потому, что хотела спасти семью, а меня уже собрались передавать кому-то другому?

Возмущению моему не было предела.

Особенно когда Кир пожал плечами и сказал:

– Значит, так тому и быть.

– А может мне кто-нибудь что-нибудь объяснит? – не выдержала я.

– Позже, – отмахнулся муж, в очередной раз вызвав дикое желание придушить.

– Но...

– Позже, Несса, – с нажимом повторил он и глянул так, что я предпочла промолчать.

– И еще... Вам придется остаться в столице, во дворце. Так будет безопаснее.

– Мудрое решение, – согласился муж. – нам потребуется доступ ко всем уровням библиотеки.

– Считаю, оно у тебя есть. А теперь можете идти, я должен все обдумать и решить, как быть дальше.

Кир учтиво склонил перед ним голову, взял меня за руку и повел к выходу. И мы уже почти ушли, когда за спиной раздалось:

– Смотри в оба, Видящая. Смотри.

От тихого голоса стало страшно и побежали мурашки вдоль спины.

Только спросить, что он имел в виду, я не успела. Кириан уже вывел меня в коридор и прикрыл за нами дверь.

– Что это значит? – прошипела я.

– Все потом, Ванесса. Здесь даже у стен есть уши.

Я притихла и больше не задавала вопросов, вплоть до того момента, как преодолев едва ли ни километр путанных коридоров, мы оказались в просторной комнате.

Только там Кир отпустил меня:

– Отныне мы живем здесь, Несс.

– Мы? – переспросила я, хмуро глядя на мужа, – и как долго это продлится? Пока я тебе не надоем? Или до того момента, как появится кто-то, кому ты меня отдашь?

– Ты ни черта не понимаешь, Несс.

– Так объясни. Скажи в чем дело, раз притащил меня в свою Саору. Что за воронки? Что за настоящая связь? Что еще должны видеть Видящие?

– Несс, – он двинулся ко мне, но в этот раз я дрогнула.

– Можешь не пугать меня своими пламенными очами, дорогой муж. Из того, что я слышала в кабинете у императора мне ясно только одно. Я крайне ценна для Саоры! Настолько ценна, что тебе даже собственной головы не жалко.

– Умная девочка, – ухмыльнулся он, по-прежнему надвигаясь на меня.

Я все-таки начала пятиться и остановилась, только когда уперлась спиной в стену. А Кир подошел вплотную, склонился ко мне, как будто хотел поцеловать.

У меня аж сердце сбилось. И губы пересохли настолько что пришлось облизать. При этом огонь в глазах мужа полыхнул пуще прежнего.

– Мы непременно поговорим, Несс, но позже, – повторил он, – сейчас я устал и чертовски голоден.

Глава 11

Какая там была купальня! Ммммм, словами не передать.

Размером, как моя комната в доме у родителей, с огромной ванной на резных ножках, зеркалами и посеребрёнными кранами кранами.

Опасаясь, что муж проследует за мной, я быстренько юркнула за дверь и закрылась на задвижку. Вряд ли она остановит дракона, если тот вознамерится войти, но хоть какая-то иллюзия безопасности и уединения.

Мылась я долго. С интересом открывала красивые цветные баночки, нюхала их содержимое, что-то мазала на волосы, что-то на тело. Потом лежала в горячей ароматной воде до тех пор, пока вся кожа не сморщилась, а глаза не начали смыкаться.

Кир, как почувствовал. Заходить не стал, но дважды постучал по двери, так что я аж подскочила, расплескав воду на пол, и спросил:

– Живая? Или спасти?

– Живая, – ответила я и потянулась за полотенцем.

Чуть позже, блаженно покрасневшая и закутанная в мягкий халат, я вышла в комнату:

– У меня нет одежды.

Все мое барахло осталось где-то в развороченном лагере и вряд ли когда-нибудь доедет до столицы Саоры. А то, в чем Кир меня сюда принес – годилось только на помойку.

Муж, сидевший в кресле и неспешно листающий книгу, кивнул на кровать. Проследовав за его жестом, я увидела платье, лежащее поверх цветочного покрывала.

– Надеюсь, с размером не ошибся.

Не ошибся. Платье село, как влитое. Только декольте было какое-то слишком открытое. Я то и дело дергала вырез, пытаясь подтянуть ткань повыше.

– Оставь в покое, – все так же не отрываясь от книги, сказал муж.

Как же хотелось треснуть ему по макушке! Кто бы знал. Только вряд ли дракон простит такую фривольность.

Потом нам привезли ужин прямо в комнату.

Я честно пыталась быть леди, пыталась быть сдержанной и степенно орудовать вилок, но какое-там!

С утра ничего не евши, да еще погоня эта, полет, прибытие в императорский дворец! Все наложилось одно на другое и таким диким голодом отозвалось, что я была готова сжевать мясо вместе с тарелкой.

– Не выпендривайся, – сказал Кир, прямо руками отрывая сочную ножку от курицы, – ешь!

И впервые я с превеликой радостью послушалась его приказа. Наложила себе и овощей, и долек картофеля и каких-то странных вареных в пряном соусе трубочек, начиненных фаршем – у нас в Калирии такого не было. Потом оторвала вторую ногу от несчастной курицы и с удовольствием впиалась в нее зубами.

Вкусно! Да какое вкусно... Просто экстаз.

Кир ел скорее лениво, чем с азартом. Я то и дело ловила на себе его задумчивые взгляды, но решила, что пока нормально не отужинаю, вопросов задавать не стану. А то мало ли, аппетит пропадет, или подавлюсь еще ненароком.

В конце он налил мне бокал легкого фруктового вина, и только когда я полностью его опустошила и отставила в сторону, сказал:

– Задавай свои вопросы.

Наконец-таки!

– Где моя сестра?

– Понятия не имею, – развел руками Кириан, – Если им удалось уйти от чистильщиков, то рано или поздно они все придут сюда.

– А если нет?

– Значит, нет.

От того, как спокойно, он об этом сказал меня аж перетряхнуло. Равнодушное чудовище!

– Надо им помочь! Надо найти их.

– Нет.

– Почему нет?!

– У нас мирный договор с Калирией.

– Который ты нарушил, когда забрал меня? – тут же ухватила я.

– Да. Который я нарушил, когда забрал тебя.

– И тебя за это... – я провела пальцем по горлу.

– Тебе бы этого хотелось, моя добрая жена? – хмыкнул Кириан.

– Единственное, чего бы мне хотелось – это знать, что с моей семьей все в порядке, – парировала я.

– Мне нечего на это ответить.

– Значит, остается только ждать?

– Да. Только ждать.

Я набрала полную грудь воздуха и выпалила следующий вопрос:

– Ты – дракон?

– А есть сомнения?

– И Шайрис, и остальные? Все, у кого огненные глаза?

– Огненные, ледяные, грозовые – тут много вариантов. Любой, кого ты встретишь с цветными глазами, будет драконом. Не считая черных. С черными – некроманты. Их лучше обходить стороной.

– Можно подумать, я с драконами горю желанием подружиться, – проворчала я.

– Тем хуже для тебя, – с прохладной улыбкой отозвался муж.

Куда уж хуже? Ведь со мной рано или поздно произойдет то же, что и Дариной, и остальными.

– Что вы делаете с нашими девочками?

– Мы? Ничего.

– Зачем ты врешь? Я же видела каждую из них! Они все постарели, после того как вышли замуж за саорцев! Снаружи выглядят как обычно, а внутри... – голос предательски дрогнул, – вы забираете их жизни!

– Не мы, Несс.

– А кто?

– Ты бы очень удивилась, если бы узнала ответ, – спокойно произнес Кириан поднимаясь из-за стола. – давай прогуляемся.

– Так кто делает их такими, если не вы?

– Я тебе скажу потом... Если будешь хорошо себя вести.

Я аж поперхнулась от возмущения:

– Ты сказал, что я могу спрашивать!

– Все это время я ждал другого вопроса, – он подал мне руку и когда я вложила в нее свою ладонь, рывком выдернул из кресла. Так что я с размаха влетела в его грудь.

– Кир!

– Ты так и не спросила о главном, – тихо сказал он, ведя ленивым взглядом по моему лицу, – о том, что же на самом деле видят Видящие.

Легкое винишко оказалось коварным и придало мне смелости.

Я только фыркнула и отпихнула мужа от себя:

– Сестра важнее.

– Ты даже не представляешь, как сильно ошибаешься, Несс, – хмыкнул он и, взяв меня за руку, повел к двери. Правда, прежде чем выйти, спросил: – Помнишь, что сказал император? Смотри в оба.

– Что я должна увидеть?

– Понятия не имею.

Вот и поговорили.

Глава 11.2

На нам никто не попадался, зато откуда-то издалека доносилась мелодичная музыка. Заметив мой настороженный интерес, Кириан небрежно пояснил:

– Время ужина еще не закончилось.

– Да сколько ж можно есть-то?

Он тихо рассмеялся:

– Сразу видно, ты никогда не была при дворе в Калирии. Ужины в любом дворце – это отдельный вид искусства и могут длиться до полуночи. Там не только едят и пьют, но и обсуждают последние новости. И могу поспорить, что сегодня главная новость – это мы, – как-то недобро усмехнулся муж.

Мне почему-то стало не по себе, а еще я вспомнила предупреждение Императора:

– Кому и почему ты согласился меня отдать?

Кир поморщился:

– Пока никому.

– Но отдашь?

– Тебе бы этого хотелось?

– Мне бы хотелось, чтобы меня не кидали как куклу из одних рук в другие. Я плохо знаю обычаи вашей страны. Может, у вас в Саоре так принято, но я к такому не привыкла. В моем понимании, брак – это брак, каким бы он ни был, а не переходящее знамя.

Он молчал некоторое время. Мы успели спуститься еще на один пролет и вывернули в пустынный коридор, застланный темно-зелеными коврами. И теперь шли мимо внушительных дверей из красного дерева. Все они были плотно прикрыты, и мне оставалось только гадать, что же за ними могло быть.

– Все дело в том, что ты Видящая, – наконец, сказал Кириан.

Понятнее не стало, но я терпеливо ждала продолжения.

– У Видящих есть не только договор.

– А что еще?

Как будто договора этого дурацкого мало. Я до сих пор помнила те ощущения в родительском доме, когда хотела что-то сказать, рот

открывала, а выдать из себя ничего не могла. Слова просто не шли, потому что на это не было разрешения от другого человека. Приятного мало.

– У Видящих может возникнуть так называемая Истинная Связь с кем-то из драконов. И эта связь сильнее любого договора.

– И какая от нее польза? От этой связи?

– По легендам, она дарует зверю особую силу.

Я снова ничего не поняла:

– По каким легендам?

– По очень-очень старым, сохранившимся еще с тех времен, когда Видящие рождались в самой Саоре. Эта связь – великий дар, и достается далеко не каждому дракону. Но если начистоту, то в последнее время вообще никому не достается. За последнюю сотню лет, ни одной пары не образовалось. Так что да, истинную пару все чаще считают легендой, но это не значит, что никто не станет проверять...

– Не станет проверять что?

– Подходишь ты ему или нет.

Час от часу не легче. Не хватало мне еще стада драконов, которые будут крутиться рядом, пытаюсь что-то там проверить, а Кириан продолжил:

– Если кому-то из них повезет и связь образуется, то ты уйдешь к нему.

– Это дикость!

– Это наши обычаи, – с этими словами он остановился перед очередными дверями и толкнул их, – добро пожаловать и главную библиотеку Саоры.

Сказать, что я обомлела – это ни сказать ничего.

Учебная библиотека Май-Брох, которая, когда казалась мне огромной, теперь была не более чем детским развлечением, потому что здесь, в Императорском замке Саоры книг было в сотни...нет, в тысячи раз больше.

Кир уверенно вел меня по нескончаемым рядам из стеллажей и даже не оглядывался, уверенный, что я следую за ним. А я едва плелась, крутила головой, то и дело натываясь на очередные полки и просто ничего не могла сказать.

Чем дальше мы продвигались, тем ярче становилось в помещении. Свет загорался сам, вспыхивая длинными поперечными полосами высоко под потолком. И с каждой такой вспышкой, я приходила все в больший и больший восторг.

Так много книг!

Я видела корешки подписанный на родном языке, завитки старогравильского, угловатые руны мертвого языка Хашш, тонкую невообразимо редкую вязь Диравийского.

Тем временем мы вышли в читальную зону. Тут, по пять в ряд стояли широкие дубовые столы с маленькими, уютными лампами. Всего таких рядов я насчитала восемь.

Для тех, кто не хотел сидеть за столом, по краям тянулись удобные диваны с маленькими журнальными столиками и банкетками для ног.

На один из таких диванов указал Кир и со словами:

— Жди здесь, — скрылся в ближайшем к нам проходе между стеллажами.

Его шаги удалялись, удалялись и, наконец, совсем затихли, и в этот момент я почему-то почувствовала себя самым одиноким человеком в мире.

А вдруг кто-то придет? Какой-нибудь залетный дракон, который решит что-то там на мне проверить? Стало не по себе, но к счастью, Кириан вернулся быстро, неся под мышкой внушительный фолиант в кожаной потрепанной обложке.

Выложил его на один из столов и пролистал где-то до середины:

— Вот, — пригладил страницу, — начнем с основного. С того, что же на самом деле должны видеть Видящие.

Я почему-то оробела.

В академии по-другому учили: рассказывали красочно и с примерами, показывали рисунки и гравюры, давали читать специальные сборники, а не труды, которым явно было под сотню лет.

— Чесса Витони строго настроено запрещала нам трогать оригиналы.

— Конечно, запрещала. Мало ли, вдруг бы вы прочитали в них что-то, что вам не положено знать.

Его намек показался странным, но пояснений не последовало.

– Ты уверен, что нам можно это вообще брать? – шепотом спросила я, подходя ближе.

– Личное разрешение императора. Мы можем брать любую из книг в этой библиотеке. Не трати время. Вперед.

– Да я не тяну. Просто как-то не по себе...

– То ли еще будет, – хмыкнул муж и, подставив стул, требовательно кивнул.

Пришлось подчиниться. Я села, уперлась локтями на стол и, не прикасаясь к книге, принялась читать.

И первая же строчка ввела меня в ступор:

Испокон веков дух земли Тер'Аххан общался с людьми через своих посредников – Видящих. Лишь им была открыта возможность лицезреть его лик...

Я нахмурилась:

– Первый раз слышу об этом духе.

– Ну еще бы. Читай дальше.

Через них он передавал волю свою и указывал на того, кто должен был стать следующим преемником силы Крови и возглавить Калирию.

Я снова ничего не поняла и подняла на мужа растерянный взгляд.

Что за силы Крови? При чем здесь Калирия?

На невысказанный вопрос с нажимом прозвучало:

– Читай!

Дабы соблюсти баланс, дух неизменно чередовался в своем выборе. Один раз указывал на человека, второй – на дракона. И так на протяжении всей истории страны.

– Все равно ничего не понимаю.

Кир обреченно вздохнул и все-таки начал говорить:

– Все просто, Несс. Саора и Каллирия не всегда были разными странами. Когда-то это было одно целое, но постепенно люди и драконы все больше отдалялись друг от друга, пока не произошел раскол. Калирия, о которой идет речь в книге – та, что до разделения. А дух Тер'Аххан – ее хранитель. Он оберегал наши земли, защищал от внешних врагов и даровал избранным силу Крови, которая была залогом процветания магии. Эта сила не передавалась по наследству и не была прерогативой какого-то одного рода. Дух мог указать на любого, и все остальные были обязаны склониться перед его выбором.

Кир неспешно говорил, а я слушала его и не дышала.

– Чтобы не было перевеса ни у одной из сторон, он чередовал людей и драконов. Один цикл набирали силу одни, другой – другие. Силы перетекали то в одну сторону, то в другую, и чаши весов всегда находились в равновесии. Видящие были в почете. Они не только занимали должности при дворе, использовали свой дар во благо правосудия, но и исполняли свое основное предназначение – озвучивали людям волю Тер’Аххана.

А я-то считала, что они просто секретники могли всякие видеть, лица, которые кто-то пытался скрыть, мелочь всякую, а оказалось вон как.

– И что же потом случилось?

– Между драконами и людьми начались распри, и постепенно Калирия развалилась на две части. Ту, Калирию, которая есть сейчас, и Саору. Однако духу было плевать на наши разногласия, и он по-прежнему чередовал свой выбор. И получалось, что через раз правителем в стране людей становился дракон, и наоборот. Им это не нравилось. Да и нам тоже, но что поделать. Баланс сил надо было соблюдать. Однако мы были слишком наивны, ожидая честных действий от своих соседей. И сразу не обратили внимания, что Видящих в Саоре становилось все меньше и меньше. Почему-то они все рождались и оседали на стороне Калирии.

– Может, им там просто больше нравилось? – Проворчала я, за что была награждена снисходительным взглядом.

– Может быть, не спору. Но постепенно и в самой Калирии их количество стало уменьшаться. И после того, как Тер’Аххан в очередной раз выбрал человеческую сторону, они и вовсе перестали рождаться. Магия крови осталась за людьми. Видящего, который бы мог озвучить новую волю духа земли попросту нет. Тебе не кажется, это странным?

– Намекаешь на то, что Калирия как-то к этому причастна?

– Как-то? – усмехнулся Кир, – она причастна к этому самым что ни на есть прямым образом.

– Это твоя версия. Интересно, что бы рассказали в академии Май-Брох, если бы я призналась в своем даре.

Он досадливо покачал головой:

– Маленькая, глупая Ванесса так ничего и не поняла? Тебе бы ничего не рассказали. Ты бы просто исчезла, как и все остальные

Видящие до тебя. Потому что вы – угроза, которая может сломать систему.

– Ерунда!

– Ты действительно веришь, что такие как ты не рождались?

Именно так нам и говорили. Не рождались. Слишком редкий дар...

– Конечно, рождались, – припечатал Кириан, – и неизменно попадали в одну из ваших Академий. Ведь у вас любой, даже самый нищий житель может отправить своего одаренного ребенка на обучение с постоянным проживанием. Как думаешь, почему?

– Потому что страна заботится о своих людях?

– Это вам так говорят. А суть в том, что этот дар никогда не проклевывается первым, он всегда появляется позже... когда ученик уже изолирован от остального мира и находится под чутким руководством мудрых «наставников». А дальше...дело техники... уверен, ты не раз слышала о случаях, когда воспитанники академий гибли в ходе обучения? Либо от какой-нибудь хвори, или из-за неумелого обращения с магией. Или по какой-то другой причине.

Он был прав. Такие случаи и правда бывали. Даже на моей памяти, пока училась в Май-Брохе, безвременно ушли двое.

Но это ведь ничего не значило? Просто совпадения?

Глава 11.3

Всякое могло случиться. Никто не застрахован от несчастного случая, или от собственной безалаберности.

Например, один из погибших решил отточить дар левитации, спрыгнув с крыши. Дар оказался не настолько сильным, чтобы уберечь его от рокового падения. Сам виноват? Сам!

А второй одаренный просто заболел. Вечером почувствовал себя плохо и его тут же забрали в лазарет, из которого он уже не вышел.

Вот и все. Никаких темных заговоров

– Ерунда! – упрямо повторила я.

– Ты мне не веришь, – лениво улыбнулся Кир.

И эта странная улыбка отозвалась волнительной истомой где-то глубоко в животе.

Меня это раздражало и одновременно пугало. Нельзя так смотреть на человека, который никогда не скрывал, что я – всего лишь ценное приобретение.

– С чего я должна тебе верить? Ты врал мне с первой же секунды нашего знакомства. Запугивал. Шантажировал. Делал все, чтобы я молчала и никому не говорила о своем даре. Заставил выйти за тебя замуж.

От возмущения у меня клокотало внутри, и каждый вдох давался через силу. И почему-то Кир хмурился, заметив, как тяжело вздымалась и опадала моя грудь.

Его взгляд обжигал.

– У меня не было времени играть в галантность. Я должен был заключить с тобой договор, чтобы ты никому не разболтала лишнего. Брак был самым простым вариантом. А потом, мне нужно было увести тебя из Калирии, пока чистильщики не прознали о том, что Видящая была у них под самым носом.

– Кто такие чистильщики?

– Маги, которые задействованы в «наведении порядка». А именно в выявлении и устранении тех, кто мог помешать установленному строю.

– Я первый раз об этом слышу. Вернее второй. Первый был в кабинете у императора.

– И тем не менее, ты прекрасно с ними знакома. Твоя драгоценная чесса Витони – чистильщик очень высокого уровня... Как и все преподаватели академии Май-Брох.

Ну, нет же! Нет! Ерунда все это!

Я пыталась найти зацепку, какое-то опровержение. Что угодно лишь бы доказать мужу, что все его слова – не более чем бессмысленные фантазии и клевета.

– Даже если бы так и было, и кто-то действительно устранял Видящих, то смысла в этом – ноль. Ты же сам сказал, что по наследству этот дар Крови не передается. А значит, как только носитель умер, все теряет смысл. Наш князь пришел к власти уже после войны, когда Видящие исчезли.

– Так и есть, но...– согласился Кириан, – ваш нынешний князь – просто марионетка. Истинный правитель Калирии, тот кто продолжает питать человеческую магию за наш счет, давно живет в свое удовольствие, в далеке от посторонних глаз.

– Да он бы уже развалился от старости. Люди не живут столько!

– Не живут, – снова согласился он, – если только их не подпитывают чужими жизненными силами.

– И как же это происходит? – фыркнула я, все еще уверенная, что он кормил меня нелепыми сказками.

– А это уже следующая тема, – с этими словами Кириан подтянул к себе книгу и перевернул с десятков страниц, – переходим к воронкам...

Снова пришлось читать.

Одним из признаков скорого пробуждения Видящей, является появление воронки, которая концентрирует в себе силы земли и является меткой Тер'Аххана.

Данная воронка, может растягиваться на десятки километров, а может и вовсе возникнуть в стороне, но перераспределяет потоки внутри себя таким образом, чтобы силы шли к Видящей и способствовали ее становлению.

На этот раз было вообще ничего не понятно.

Дар Видящих питается извне. Он жаден и беспощаден, и если вовремя не взят под контроль, то может оставлять после себя мертвые

пустоши. Ни один человек не может противостоять силе Видящих. С того момента, как они попали в поток, их время будет утекать сквозь пальцы. Сила крови всегда на их стороне.

Я перечитала этот абзац десять раз. Водила взглядом по эти строчкам и с каждым разом становилось все страшнее.

– Это что же такое получается... – мой голос упал до едва различимого шепота.

Кири́н сидел напротив меня и рассеянно смотрел на собственные пальцы, отбивающие размеренную дробь по столешнице.

– Кири́н...

Он словно нехотя поднял на меня угрюмый взгляд.

– Скажи...Все, что происходит с девочками... То, что я вижу у них внутри...Это ведь не из-за вас, да? Это все я?

Он ответил не сразу. Сначала молчал долго, задумчиво рассматривая мою физиономию, потом криво усмехнулся и...кивнул.

– Мне жаль, Несс. Но это и правда ты.

Глава 11.4

Мне так хотелось кричать, что все это неправда, что такого просто не могло быть, но в душе штопором скручивалась уверенность в обратном.

Киру незачем врать. Я и так полностью в его власти, на его территории. В играх больше нет смысла, как и в обмане. Он сам притащил меня в эту библиотеку, сам дал книгу...

– Если есть сомнения, можешь брать любые другие книги, в которых есть упоминание твоего дара, там будет написано одно и то же. Воронки возникают там, где появляются Видящие, и черпают силы из окружения.

– Почему не затронуло родителей?

– Они будут следующими на очереди после того, как...

Я зажмурилась и закончила за него:

– После того, как иссякнут силы у тех, кого уже зацепило?

– Именно так.

У меня шумело в голове и наотмашь било осознание того, как много вреда я причинила окружающим. Не со зла, даже не догадываясь об этом, я ломала чужие жизни.

– Могу я как-то это остановить? Убрать эту воронку?

– Можешь, но для этого тебе надо приручить свой дар, принять его и направить в нужное русло. Тогда воронка перестанет громить окружающий мир, и будет связывать тебя с Тер'Ахханом. Император уже отправил в Лунную Обитель за магистром. Он всю жизнь посвятил изучению дара Видящих и поможет тебе справиться. Но... – взгляд стал тяжелым, – это займет время.

– Которого нет ни у Дарины, ни у остальных, – Я плюхнулась на диван, прикрыла глаза ладонью и внезапно разревелась. Горько безутешно, навзрыд.

Все это время Кириан молча сидел за столом и ждал, когда меня отпустит.

– Я не успею, – всхлипывала я, – не успею.

– Значит, придется постараться. Сейчас, каждая из них замужем за драконом, это...несколько замедляет процесс.

Я подняла на него измученный взгляд. Это что же получается? Саорцы наоборот поддерживали жизнь Дарины и девочек. Не забирали?

Заметив мое смятение, Кириан добавил:

– Я не буду врать и убеждать тебя, что это делается исключительно ради их спасения. Конечно, нет. Это отчаянная попытка сделать воронку активнее, помочь Видящей набраться сил, в надежде, что однажды она сможет выполнить свое предназначение. Без обновления дара Крови мы начали слабеть. Уже не можем обернуться за пределами Саоры, теряем свою магию. Поэтому приходится жертвовать и без того поредевшими силами.

Я пока смутно понимала, что происходило в этой чертовой Калирии. Что творилось под самым носом у людей, да так что никто ничего не замечал!

– Почему вам разрешают жениться на девушках из Калирии. Ведь Князь должен понимать, для чего вам это? Логичнее было бы запретить.

Кириан подошел ко мне и сел рядом:

– Все не так просто, Несс. Дело как раз в том избраннике, на которого когда-то указал дух. Мы подозреваем, что он каким-то образом научился извлекать силы из этих воронок. Тех Видящих, которых обнаруживают чистильщики – приводят к нему. Для них это ничем хорошим не заканчивается, а для него – это прибавка жизненных сил и времени. Воронки подпитанные драконьими силами – желанная добыча. Поэтому они не мешают нам приезжать в Саору и брать в жены тех, кто уже увяз в воронке. Делают вид, что не понимают, для чего нам это и не мешают, ибо уверены, что у нас все равно ничего не получится. Вот такой замкнутый круг. Драконы подпитывают воронку в надежде выявить Видящих, а в Калирии закрывают на это глаза, потому что все Видящие у них в лапах, а силы воронки находят другое применение. По крайней мере так было до тебя... Теперь все может измениться.

Я чувствовала себя маленькой, беспомощной и совершенно никчемной.

Что я могу изменить? Что может изменить какой-то бестолковый дар, который я осознать-то до конца не могла. Не понимала.

– Я если я не справлюсь?

– Тогда готовься к потерям. Никто не знает, на что может пойти ваш Князь и остальные, чтобы вынудить тебя вернуться. Просто запомни, они теперь знаю, кто ты такая. И если ты переступишь границу между Саорой и Калирией – твои дни будут сочтены.

Звучало устрашающе и совершенно не добавляло уверенности. Казалось, что вокруг какой-то бешеный водоворот из непонятных обрывков правды и обмана, и я барахталась в нем, тонула, захлебывалась.

– Идем, спать Несс, – сказал муж, поднимаясь на ноги и протягивая мне раскрытую ладонь, – сегодня тебя не трогали, но завтра все поменяется.

При последних словах его взгляд стал тяжелее и холоднее на несколько градусов. Каким бы спокойным он ни казался, но я чувствовала, что за этим спокойствием скрывалось волнение и ярость.

Глава 12

Утром я проснулась одна в пустой постели. Половина Кириана была смята, но уже остыла. Я не нашла ни записки, ни какого-то послания, которое бы объясняло, куда мой муж ушел и надо ли мне его ждать. Поэтому все утро провела в своей комнате. Слонялась из угла в угол, листала книги, стоявшие на полках, смотрела в окно.

Вид открывался на дворцовый парк, и я могла наблюдать за тем, как по дорожкам неспешно прогуливались нарядно одетые женщины. Их движения были полны достоинства, поступь размеренна. В них не было суеты, лишь спокойствие и уверенность.

Мне даже стало завидно. Потому что уж чего-чего, а спокойствия и уверенности мне точно не хватало.

Я чувствовала себя маленькой мышкой, вокруг которой крутились большие злые коты. Они топорщили усы, облизывались и играли обманчиво мягкими лапами, то и дело выпуская острые когти.

Полночи я не спала, слушала размеренное дыхание мужа и не знала, кому верить.

Вроде его вчерашний рассказ был открыт и откровенен, но сомнения все же бродили. Я не могла поверить, что кто-то и правда использовал Видящих в своих целях, что их обманом заманивали в академии, а потом просто убирали. Это же такой чудовищный обман. Разве так может быть?

Что-то внутри меня нашептывало, что может. Но другая моя часть – наивная и доверчивая, не могла с этим смириться. Это же прекрасная Калирия. Страна, в которой я выросла! Прекрасная Академия Май-Брох. Да, учителя были суровы и зачастую смотрели на нас... смотрели...

А как они на нас смотрели?

Теперь, оглядываясь назад, я внезапно все увидела в ином свете. Да, нас учили. Давали все, что было положено, но делали это так небрежно, без души.

Единственное время, когда отношение учителей менялось – это когда у кого-то из учеников должен был проявиться дар. Вот тогда да. Было и повышенное внимание, и участие, и интерес.

Я помнила, как было у меня. Когда стал проявляться первый дар, я неделю лежала с температурой и не могла подняться с кровати. Во второй раз было чуть легче – я справилась дней за пять. На третий – вообще не подала вида, что что-то не так.

Ко мне приходил каждый из преподавателей, но чаще всего заходила чесса Витони. Она проверяла мой пульс, заглядывала в глаза, слегка оттягивая веки, узнавала о самочувствии, а еще приносила какие-то картинки и спрашивала, что я на них видела.

В первый раз я увидела горные вершины, облака и реку. Во второй – маленьких котят, резвящихся на заднем дворе.

Получив такие ответы, чесса Витони коротко кивала и уходила. И после этого у меня добавлялись какие-то новые предметы и обязанности.

Интересно, а чтобы я увидела на тех картинках, если бы в этот момент у меня проснулось не целительство, и не дар чтения, а способность видеть?

Этого я уже никогда не узнаю.

К полудню, я устала сидеть в четырех стенах, к тому же изрядно проголодалась. Поэтому все-таки решила покинуть свою комнату и отправилась на первый этаж в надежде тихонько попасть на кухню и чего-нибудь перекусить.

К сожалению, моим надеждам на тишину было не суждено исполниться. Потому что едва я вышла из комнаты, как передо мной появился молодой мужчина, во взгляде которого так же, как у Кира, пылал огонь. Только вместо золотых искр в нем проскакивали языки черного пламени.

– Приветствую нашу прекрасную гостью, – он склонил голову в учтивом поклоне, – меня зовут Виар.

– Здравствуйте, – я аккуратно поздоровалась и попыталась уйти, но не тут-то было.

Новый знакомый в два шага преградил мне путь:

– Позвольте составить вам компанию.

При этом смотрел так, что стало ясно – мое позволение мало что значило. Слишком жадным был его взгляд, слишком внимательным.

В голове зазвенели слова Кира: смотри в оба.

Почему он мне это сказал? Что я должна, по его мнению, увидеть?

Черт! Как же меня замучили эти загадки.

Быть невежливой не хотелось, да и обзаводиться неприятелями на второй день пребывания в замке тоже. Поэтому я спокойно, стараясь не дрожать голосом и не выдавать своего волнения, ответила:

– Я бы хотела перекусить.

Мужчина улыбнулся:

– Я провожу вас в обеденный зал.

Я проигнорировала локоть, который он мне ненавязчиво подставил, и просто пошла рядом, старательно делая вид, что все в порядке.

Было не по себе. А еще, я вдруг осознала, что была бы совершенно не против, если бы в этот момент рядом со мной шел муж, а не какой-то едва знакомый дракон, от которого непонятно чего можно было ожидать.

Глава 12.2

Оказывается, испытания чужим вниманием только начинались.

По пути в столовую нам попадалось много людей. И не только людей. И все они проявляли неприкрытый интерес к моей персоне. Останавливались чтобы познакомиться, поговорить, пригласить на прогулку. Вроде все улыбались, но я чувствовала хищную заинтересованность. Каждый из них будто присматривался ко мне, принюхивался, облизывая заострившиеся клыки.

Я все чаще оглядывалась, ища взглядом Кириана. Он хоть и был чудовищем, но чудовищем своим, привычным, в отличие от всех остальных. В конце концов не выдержала и поинтересовалась у своего сопровождающего.

– Вы не знаете, где мой муж?

Виар недовольно сверкнул глазами, будто имел какое-то право на претензии, и с прохладцей произнес:

– Последний раз я видел, как он шел к Императору.

Тут же вспомнились слова Жер’Тиана, что если Калирия потребует, он отдаст им Кира, чтобы избежать нового витка войны.

Почему-то сейчас меня это встревожило, да так сильно, что екнуло между ребер, а потом еще холодной дрожью пришлось вдоль позвоночника.

– Зачем?

Дракон пожал плечами:

– Мне не доложили. Да и какая разница. Пойдем, я покажу тебе наш парк.

– Не уверена, что это хорошая идея.

Я видела этот парк из окна – полно скрытых от чужих взглядов тропинок и уединенных лавочек. Мне туда точно не надо, по крайней мере не с этим огненноглазым. Особенно если вспомнить слова Императора о том, что брак заключенный по законам Калирии не имел значения. Здесь меня считали свободной. И не просто свободной, а возможной парой для любого из них. Вот только я в такой радости не нуждалась. Для меня все эти глазастые были прежде всего саорцами, которым нас всю жизнь учили не доверять.

– От чего же? Погода сегодня отличная, – Виар взял меня под локоть и настойчиво потянул к выходу. При этом пламя в его глазах стало ярче, а моя уверенность в том, что не надо с ним никуда идти – в разы крепче.

– И все же, я вынуждена отказаться, – я становилась и аккуратно высвободила свою руку.

Кажется, отказы этот дракон получать не привык. Потому что темные брови сошлись на переносице, а губы сжались в упрямую линию. Это драконья кровь так играла, или в Саоре хорошие характеры были не в почете?

– Я пойду.

– Зачем спешить, Ванесса?

Я поймала себя на мысли, что мне не нравится, как звучит мое полное имя в его исполнении. Будто по-змеиному.

– У меня дела.

Он ухмыльнулся и сделал шаг ко мне:

– Врешь.

– Даже не думала. Мне нужно к мужу.

– Зачем он тебе? – мужчина приближался, и его намерения мне не нравились.

Как назло, в помещении никого кроме нас не было – даже слуги, которые еще недавно крутились поблизости, внезапно испарились. Я почувствовала себя мышью, загнанной в мышеловку.

– Соскучилась.

Прищур стал еще более хищным и настораживающим. Однако вместо ожидаемого страха я почувствовала раздражение.

С какого перепуга они тут решили, что могут быть хоть сколько-нибудь мне интересны?! Или новость о том, что впервые за сотню лет в Саоре появилась Видящая всполошила неокрепшие драконьи умы?

– Зря, – недобро улыбнулся Виар, – очень зря. Он уже не жилец.

Я возмущенно вспыхнула, а он продолжал:

– Все уже в курсе, что он привез тебя сюда, обманом прорвавшись мимо чистильщиков. Калирия не простит такого самовольства. Не сегодня, так завтра от них пожалуйет гонец с требованием выдать преступника. И его отдадут... А тебя нет. Спрячут в самом глубоком подземелье и будут ждать, когда придет время, и ты сможешь назвать нового приемника силы. И единственный шанс избежать этого – найти

покровителя. Того, кто возьмет тебя под свое крыло, а еще лучше – женится по законам Саоры. А если уж совсем повезет, то можешь найти Истинного. Но для этого надо проверить... – он с таким вожделением взглянул на мои губы, что меня передернуло.

– Спасибо, не надо, – не слишком вежливо перебила я, – у меня уже есть муж. И я не собираюсь ничего и ни с кем проверять.

Виар равнодушно пожал плечами:

– Я же говорю. Сегодня есть, завтра нет. К тому же, – его губы исказила холодная ухмылка, – у него есть с кем провести оставшееся время. И это не ты.

Эти слова неожиданно зацепили, и мне не удалось удержать непробиваемую маску:

– А кто? – спросила я и, увидев, как хмыкнул Виарт, тут же прикусила язык. Ну что за глупая гусыня! Разве можно показывать свой интерес почти незнакомому человеку?

– Ммм, Кириан не поделился наболевшим? Не рассказал о том, что, отправляясь в Калирию, он оставил здесь свою невесту? Нет?

До этого момента, я ничего не слышала о невесте и была бы рада сказать, что мне плевать, но увы, это было не так.

Внезапная новость ржавым гвоздем царапнула за ребрами.

Я оказалась не готова. Хуже того, я, кажется, считала это несносное чудовище своим, и слова о том, что у него был кто-то другой вызвали целый шквал эмоций.

Смятение, недоумение, страх, злость, обиду, боль, возмущение, ну а вишенкой на торте была самая, что ни на есть настоящая, жгучая ревность.

– Так что не удивляйся, если сегодня он не появится. Ни днем, ни ночью...

– Все сказал? – властный голос заставил вздрогнуть и обернуться.

К нам шел Кир, и выражение его глаз не предвещало ничего хорошего.

Глава 12.3

– Кириан, какая встреча, – Виар расплылся в широкой, но неприятной улыбке. Причем затронула она только губы, а взгляд остался серьезным и по-хищному опасным.

– Все в порядке? – спросил муж и только после моего сдавленного кивка, прохладно ответил на рукопожатие второго дракона.

Воздух вокруг нас подозрительно накалился и завибрировал. Мне даже показалось, что сотни, если не тысячи крошечных искр столкнулись и с шипением погасли между мужчинами. Стало не по себе, и я шагнула в сторону Кира, неосознанно ища у него поддержки и защиты.

От Виара это не укрылось. Его и без того натянутая неестественная улыбка дрогнула, а в глазах полыхнуло еще сильнее. Он будто был уверен, что имел право на мое внимание, и это пугало больше всего, потому что я не собиралась делиться своим вниманием ни с ним, ни с кем-то еще.

– Слышал, тебя вызвал Император? Плохие новости?

– Поводов для беспокойства нет, – прохладно отозвался муж.

– Надеюсь, ты не станешь укрывать правду от прекрасной Ванессы. Она так за тебя переживает, что аж дрожит.

Он понятия не имел, почему я дрожала. Почему сердце мое спотыкалось и подскакивало, неуклюже налетая на ребра. Не от страха перед неизвестностью, и не от опасения, для два дракона из-за меня сцепятся друг с другом. Нет. Меня трясло от того, что в голове звенели слова Виара о том, как отправляясь в Калирию Кир оставил тут свою невесту.

С каждой секундой они просачивались все глубже. Когтями цеплялись за внутренности, оставляя после себя отравленные раны. И как бы я ни пыталась убедить себя, что мне все равно, что его отношения с кем бы то ни было меня не касались, струна в груди натягивалась все сильнее.

– Ты же понимаешь, что она имеет право знать, что ее может ждать... – Виар участливо улыбнулся, но Кир не повелся на провокацию:

– Она знает, – с этими словами он взял меня за руку, жестко сжав ладонь, и потянул меня к выходу из зала, – нам пора.

Я не противилась. Шла за ним, едва переставляя ноги и думая о том, как сильно жгло ладонь там, где он прикасался. Так не должно быть, это неправильно, ненужно. Я же ненавижу его! Всем своим сердцем, с того самого момента, как впервые увидела в доме родителей! Ненавижу! Он чудовище! Он меня обманул, спровоцировал, угрозами заставил выйти за него замуж, чтобы заключить этот проклятый договор между Видящей и Хозяином. Потом силой увез в Саору.

Все мои проблемы и неприятности только из-за него!

Тогда почему сейчас так больно дышать!

– Несс! – требовательно позвал Кириан, и я поняла, что до этого он уже чего-то говорил, но я все прослушала, утонув в своих невеселых мыслях.

Оказывается, мы добрались длинного стеклянного перехода между корпусами.

– Да? – подняла на мужа растерянный взгляд и тут же отвернулась, испугавшись, что он поймет мои мысли, прочитает их и использует против меня.

– Виар что-нибудь сделал? Обидел тебя?

Я неровно мотнула головой.

Меня обидел ты...

Я изначально знала, что наш брак неправильный, но даже не догадывалась насколько.

Каждую секунду нашего знакомства, ты так или иначе обижал меня. Но что самое страшное, я привыкла. Не к обидам, нет. К тебе. К твоим огненным глазам, к твоей холодной манере держаться и скупым словам. К тому, как иронично выгибалась бровь, в ответ на глупости. К бесшумной поступи.

Но привыкнуть к другой женщине я не смогу.

– Все хорошо.

– Врешь.

– Ты тоже соврал, сказав Виару, что повода для беспокойства нет. Зачем тебя вызывал Император? – мне было проще задавать вопросы, чем давать ответы. За словами можно было спрятаться.

Кир не ответил, и у меня снова сдавило где-то глубоко. В том месте, где не должно было давить. Тем более из-за Саорца.

– Калирия уже прислала требование выдать тебя?

– Еще нет. Но это дело времени. Гонец может прибыть сегодня, а может и через несколько дней, – спокойно сказал муж, будто говорил о чем-то несущественном, а не о наказании за преступление, – зависит от того, как быстро ему удастся добраться до императорского дворца.

– Ммм, – я неуклюже кивнула. С надрывом проглотила ком в горле и предложила, – может, тебе уйти из столицы? Сбежать?

– Бессмысленно. Требования будут жесткими, и, если Император не удовлетворит их в установленный срок – мы откатимся на десятки лет назад, в состояние войны. Это никому не нужно. Драконы ослаблены долгим разрывом с источником. Наш единственный шанс – это ты.

Ну, конечно.

Я просто выгодная жена. Нужная. Не только одному Кириану, но и всей Саоре.

Я не маленькая и знаю, что такое выгодные браки. В Май-Брохе у меня была подруга Лира, которую сразу после окончания академии выдали замуж за старого борона, который ей годился в деды, но был таким богатым, что ее семейство даже слышать не хотело никаких возражений. Моя ситуация была ничуть не лучше.

– Поэтому ты женился на мне несмотря на то, что у тебя уже была невеста? – я все-таки не удержалась и затронула тему, которая меня не касалась, и тут же прикусила язык, почувствовав себя глупой наивной девочкой.

– Не переживай. Тебя это ни коим образом не коснется.

– Так невеста была? – я пытливо посмотрела на своего мужа.

Он не стал юлить и выкручиваться:

– Была.

– И сейчас есть?

– Сейчас у меня есть жена.

Как будто это имело какое-то значение! Давно ли наличие нелюбимой, но полезной жены, останавливало мужчин от отношений на стороне?

– Как ее зовут? – колюче спросила я.

– Зачем тебе это? Она далеко и вряд ли ты когда-нибудь с ней пересечешься.

– Просто скажи имя.

Кириан недовольно поджал губы, но потом все-таки ответил:

– Ария.

– Красивое, – сказала я и, неспешно отойдя к витражному окну, тихо спросила, – Ты ее любишь?

Глава 12.4

– Какая разница, Несс?

Действительно, чего это я... Любая же девушка на моем месте была бы спокойна, сдержана и не задавала бы лишних вопросов. Только бы плечами пожала и все. Подумаешь, узнать, что у мужа, к которому только начало что-то просыпаться, есть другая.

– Никакой, – криво усмехнулась я, радуясь тому, что стояла к нему спиной, и он не видел, как перекосило мою физиономию, – просто желаю знать, что меня ждет в дальнейшем. Я не хочу быть помехой вашему счастью, женой-обузой, от которой муж только и думает, как свинтить к своей любимой женщине – тоже. Если в Саоре меня ждет именно такая судьба, то лучше с этим закончить прямо сейчас. Откажись от меня. Так будет честнее по отношению ко всем. Ты сможешь остаться со своей Арией, а я, возможно, встречу того, кто не будет относиться ко мне, как к заданию государственной важности.

– Так не терпится избавиться от меня?

– Я уже сказала. Не хочу быть обузой, – равнодушно ответила я, чувствуя, как леденеет там, где совсем недавно теплилось что-то странное, незнакомое и в то же время волнительное.

– Ты никому не мешаешь.

– Твоя невеста согласна с этим?

– Она все поймет.

Я прикрыла глаза и покачала головой:

– Какой же ты...

– Какой? – голос раздался совсем рядом. Я и не заметила, как Кир подошел вплотную и остановился прямо за моей спиной.

Захотелось отодвинуться. Не от страха или неприятия, нет. После всего, что я узнала про Саору и Калирию, дракон перестал меня пугать. Но я испытывала дикую потребность защитить сердце, внезапно лишившееся брони из ненависти и злости.

– Бесчувственный, циничный, не считающийся с чужим мнением.

– Продолжай, – почти у самого уха.

Горячая волна прошла вниз по шее.

– Эгоист.

– Дальше.

– Все, – раздраженно проворчала я.

Чего я распылялась? Все равно без толку. Чтобы я сейчас ни сказала, он останется при своем мнении и сделает так, как нужно ему, как он решил. Все на благо Саоры – остальное не имело значения. Он, не раздумываясь ради этого положит на алтарь и свою жизнь, и мою, и своей неведомой невесты.

– Тогда идем. Я кое-что тебе покажу.

– Я не хочу.

Мне и правда не хотелось с ним никуда идти. Слишком много горечи, чтобы получилось спрятать ее от огненноглазого, слишком много непонятных эмоций, которыми я не готова делиться. Мне надо побыть одной, подумать... но кого волновало, что мне надо?

– Идем.

Я подчинилась и, словно неживая кукла, пошла следом за ним. Спина прямая, глаза сухие, но душа плакала, обливалась горячими слезами и черствела. То измученно сжималась, то надрывно растягивалась и звенела, как струна.

Он ведь так и не ответил. Не сказал, любит ли свою невесту, хочет ли к ней вернуться. Я могла только гадать, изводить себя мыслями и подозрениями. Представлять...

Интересно, какая она?

Наверное, очень красивая. Я почему-то представляла себе хрупкую девушку с большими глазами цвета меда и длинной светлой косой. Представляла, как она ласково и с обожанием смотрела на своего жениха. Как он смотрел на нее...

С каждой секундой за ребрами давило все сильнее. И больше.

Откуда эта боль, зачем она мне, для чего? Это же просто вынужденный брак, в который меня затащили обманом и угрозами, которого я не хотела раньше, не хотела и сейчас.

Тогда почему екало, когда смотрела на широкую спину мужа, идущего на пару шагов впереди меня? Почему хотелось ударить его, причинить хоть какую-то боль? Колотить по плечам, по груди, и куда придется...

Наверное, я дурочка. Сентиментальная, впечатлительная дурочка, которая напридумывала не пойми чего, стоило только увидеть дракона и прочитать пару страниц в старой книге.

И винить некого. Кириан ничего и никогда мне не обещал.

Он изначально знал, что вместе нам не быть. Женился на мне вопреки правилам, прекрасно понимая, что если уведет Видящую из-под носа у чистильщиков, то за ним придут. Я была целью, ради которой можно пожертвовать многим. Вот и все. А в сердце жила другая.

Мы спустились на первый этаж, прошли через парадный холл и потом свернули направо, в крыло, ведущее к лазарету.

Утонув в своих невеселых мыслях, я больше не разговаривала с Кирианом, он тоже не спешил нарушать молчание, повисшее между нами, и, хмуро посматривая по сторонам, о чем-то думал.

Лазарет встретил нас привычным запахом спирта и травяных настоек, горечью пропитанных целебными мазями бинтов.

После высокой белой двери стелился длинный, прямой как стрела коридор, в конце которого тускло маячило окно. По обе стороны шла вереница пустых палат.

— Зачем мы здесь?

— Идем, — он повел меня дальше.

За одной из дверей оказалась не комната, а другой коридор. Не такой длинный, как основной и всего с тремя палатами.

Из одной из них доносились голоса, и мне почудилось, что я слышу сестру.

Встрепенулась вся, подобралась и против воли ухватила Кира за руку:

— Они вернулись?

— Вернулись...но не все.

Последние шаги с делала едва дыша. В груди давило, и звон нарастал все сильнее.

Не все...

Кир подошел к двери, толкнул ее и отодвинулся, пропуская меня вперед.

Как деревянный солдатик я вошла внутрь и чуть не заревела от облегчения, увидев рыжую макушку сестры:

— Дарина! — ничего не замечая из-за пелены слез, я бросилась к ней и стиснула в объятиях.

— Ой, — зашипела она, сморщившись от боли.

Только тут я заметила, что правая половина ее тела перемотана бинтами.

– Что это?

– Зацепило чьей-то молнией в лесу, – сказала сестра, аккуратно отстраняясь, – теперь шрамы останутся...если заживет.

Я ухватила ее за руки и, не говоря ни слова, выплеснула свои силы. Выплеснула много, не жалея, выжигая всю хворь из организма.

Дарина сначала жалобно заскулила, потом и вовсе перешла на визг:

– Пусти!

Не все лечение приятно и безболезненно, порой оно мучительнее, чем раны, полученные в тяжком бою, но я не останавливалась:

– Терпи.

– Мне больно!

– Терпи! – я вытягивала одной мне видимые контуры, сращивала там, где были прорехи, напивывала, восстанавливала, не слыша и не видя ничего вокруг себя.

Сейчас главное – вылечить Дарину, остальное не имело значения.

Она еще раз дернулась, захрипела и без чувств откинулась на подушку, а я продолжала, и не остановилась до тех пор, пока не почувствовала, что ее сосуд больше не мог ничего принять. Она была полна под завязку. И здорова.

Только после этого я смогла выдохнуть. Отпустила ее руки, провела ладонями по своему потному лбу. Я вся была сырая, как мышь, попавшая под дождь! Но довольная.

И хоть сестра лежала в отключке, ее щеки начали набирать румянец. Ничего, проспится и будет как новая.

– Давно я не видел настоящих целителей за работой, – раздалось за спиной.

В дверях стоял Кир, а рядом с ним незнакомый мне мужчина, с кровавыми отблесками в глазах.

– Это Меллир, – представил его муж, – главный лекарь императорского замка.

– Здравствуйте, – мог голос звучал немного хрипло и подрагивал.

– Ты вылечила ее? – он подошел к койке и аккуратно приподнял край повязки заглянул под нее, – вылечила.

– Где остальные? Анни, Дина?

Он ответил глухо и не сразу:

– Им не хватило сил.

– Они...они... – я не могла закончить фразу. Горечь затапливала о самых краев, когда вспоминала подруг, с которыми провела все детство и даже не успела как следует наговориться после возвращения из академии. – Они не справились, потому что были слишком...стары?

– Увы.

Я опустила взгляд на свои подрагивающие руки, потом закрыла глаза и из-под сомкнутых ресниц все-таки просочились слезы.

Не справились. Не выдержали. Потому что только с виду были молодыми, а внутри давным-давно царили старость и уныние. Из-за меня.

– Твоей вины в этом нет, – вмешался Кир.

Что это? Тревога? Или мне показалось? Наверное, показалось.

– Слышишь меня? Твой вины в этом нет!

Я открыла глаза и прямо перед собой увидела мужа. Красивый он все-таки, жаль, что чужой.

– Ну как же нет? Если бы не я...

– Если бы к воронке не присосался кто-то другой, такого бы не произошло. Просто запомни это.

– Я попытаюсь, – еще раз коснувшись Дарины, я убедилась, что с ней все в порядке и поднялась на ноги, – в лазарете еще есть кто-нибудь, кому нужна помощь?

– Только те, кто был вместе с нами в Калирии. Их сильно потрепали, пока они прорывались к границе.

– Отведи меня к ним.

Да, я собиралась лечить их, потому что они оказались гораздо честнее тех, кто заставлял нас ненавидеть Саору. И я сделаю все, что в моих силах, чтобы хоть как-то восстановить равновесие.

Драконы разместились в другой палате. На мое появление они отреагировали настороженно, словно это я, а не они умела обращаться в огромного ящера. Для них я пока была непонятной чужачкой, ради которой пришлось рискнуть слишком многим.

Напряжение немного снизил сопровождающий меня Кириан. Пока они рассказывали ему о том, как Чистильщики пытались перехватить их, я переходила от койки к койке и делала, что могла.

В основном их потрепало чужой магией. Раскормленные маги Калирии оказались сильнее обесточенных драконов Саоры, которые не могли даже обернуться на вражеской территории. Поэтому без потерь не обошлось. Только два дракона остались более-менее невредимыми и смогли не только прорваться сами, но и вытащить кого-то еще.

Но не всех. Трое из тех, кто выехал с нами из усадьбы моих родителей, навсегда остались в лесах Калирии. Среди них был и Шайрис – муж моей сестры.

И все ради меня.

Что бы Кир не говорил, но я чувствовала свою вину и, не жалея себя, сливала все, что у меня было.

В итоге перестаралась. Когда последний пациент получил помощь, я настолько ослабела, что не могла сделать и шага без посторонней помощи. Тогда Кир подхватил меня на руки и куда-то понес. Я же просто прикрыла глаза и провалилась в сон.

Глава 13

После такого запойного лечения, я проспала два дня кряду и проснулась настолько голодная, что была готова съесть целого барана. Ну или на крайний случай мерзавца, что спал рядом, придавив меня своей лапищей.

– Не возись, – сказал он, не разлепляя глаз, когда я попыталась отползти в сторону.

– Мне надо...

Мое возражение проигнорировали, подтянули ближе и придавили еще сильнее.

– Эй, – возмущенно пропыхтела я, отпихивая от себя чудовище, решившее, что я согласна быть подушкой, – выпусти меня.

Он все-таки приоткрыл один глаз, в котором вяло телепались огненные языки, глянул на меня сонно, и снова закрыл.

Тогда я принялась штопором вывинчиваться из-под его руки, но и эта попытка побега не увенчалась успехом. Когда мне уже практически удалось оказаться на свободе, он снова подтащил меня выше. В итоге я уткнулась ему в грудь и замерла, не зная, что делать дальше.

– Еще десять минут, – сонно пробубнил он, – с тобой так хорошо спиться, что лень вставать.

– Мне не лень! Выпусти!

Кириан недовольно вздохнул, убрал руку и перекатился на спину. Воспользовавшись тем, что он зевал, потирая ладонями заспанное лицо, я скатилась с кровати и сбежала в купальню. Пока набиралась вода, я скинула изрядно помятую одежду, разобрала свалявшуюся за эти дни косу. Заодно хорошенько рассмотрела себя в зеркале.

Выглядела я не очень. И дело вовсе не в том, что воронка и из меня силы пыталась тянуть – ей это было не по силам, а в том, что чувствовала себя несчастной.

Кто бы знал, как сильно кольнуло в груди, когда проснулась рядом с ним, ощутила спокойное тепло и приятную тяжесть руки, а потом с размаху придавило воспоминаниями о нашем разговоре, в котором признался, что у него была другая. Есть другая!

Как же мне хотелось, чтобы было все равно, но увы. Не все равно. Я могу попытаться обмануть Кириана, но не себя. Оставалось только признаться, что вопреки всему – здравому смыслу, обстоятельствам и ожиданиям – я увлеклась тем, кого изначально считала врагом.

Он не враг. Теперь я это знала. Но и не друг. Муж, но не возлюбленный. Тот, кто меня спас, но кто не собирался оставаться рядом. Сплошные «но», под натиском которых должны были угаснуть любые зарождающиеся чувства, но нет. Ничего не угасло, наоборот крепло, причиняя все больше мучений.

– Да ну его, – прошипела я и забралась в купель.

Вода была горячей, ароматной, а пышная белая шапка пены приятно щекотала кожу. Я прикрыла глаза, набрала полную грудь воздуха и опустилась на дно, позволив водной глади сомкнуться над головой.

Весь мир затих, остался только шелест собственной крови в голове. Мысли вялыми тараканами ползали по пустой голове, но ни одна из них не могла перебить звучащего в ушах голоса Кира «Ария». Он мучал меня, причиняя боль, заставлял испытывать те чувства, от которых я раньше была свободна. Заставлял испытывать ревность! О, что это была за пытка, представлять эту неведомую невесту и думать о том, что же она значила для моего мужа. Просто до кровавых всполохов перед глазами, а остановиться – никак. Это было сильнее меня и моих жалких попыток сохранить собственное спокойствие.

Я держалась до последнего, и лишь когда легкие начали пылать от нехватки кислорода, вынырнула на поверхность и сделала глубокий вдох. Провела ладонями по лицу, откидывая назад прилипшие волосы и открыла глаза.

Кириан стоял рядом. Причем в чем мать родила! Даже полотенца на бедрах, и то не было. Хорошо, что у меня после горячей воды вся физиономия была раздумывавшаяся, иначе бы позорно покраснела от стыда.

– Не возражаешь, если присоединюсь?

– Что? Нет!

Только кто бы меня еще послушался. Опомниться не успела, как муж забрался в купель и сел, разметав руки по бортику. Пена прикрывала его до середины груди, закрывая обзор на то, что ниже, но

я-то знала, что там ничего не было! И это...это смущало. И не только. Это волновало, заставляя кровь быстрее бежать по венам.

Ну не дурочка ли! Нашла из-за кого волноваться. Пусть его невеста такими глупостями страдает, а я пас.

Я подтянула к себе колени, обхватила их руками, всеми силами стараясь выглядеть уверенной и спокойной. Подумаешь, мужик голый. Делов-то...

А сердечко-то екало. Стоило только Киру шевельнуться, как у меня что-то обрывалось в груди и ухало до того самого места, на котором сидела.

Надо уходить. Будь я посмелее, я бы невозмутимо поднялась из воды, не обращая внимания на собственную наготу, дошла до этажерки, на которой лежали аккуратные рулончики полотенца. Обмоталась одним из них ушла бы, оставив наглеца в гордом одиночестве. Пусть бы купался, раз так охота, но без меня.

Это фантазии. В реальности я бы ни за что на свете, не заставила себя подняться из воды, когда он вот так вальяжно сидит напротив и не стесняясь рассматривает. Вроде и скрывать то уже нечего – все что мог, увидел в прошлые разы – но смятение такое, что хотелось провалиться сквозь землю.

Еще Кир масла в огонь подлил, безмятежно поинтересовавшись:

– Все в порядке?

Нет! Не в порядке! Ты мне мешаешь!

А вслух только:

– Угу.

– Вот и славно, – с этими словами он сел поудобнее и случайно или преднамеренно коснулся под водой моей ноги.

Я чуть не подпрыгнула, а гад продолжал как ни в чем не бывало смотреть на меня.

Глава 13.2

– Иди ко мне.

В знак протеста я отчаянно замотала головой.

– Я не кусаюсь, – едва заметно усмехнулся муж.

Я бы в этом не была так уверена. Не кусается он...как же. Где вы видели хищника, который бы не любил показывать когти и клыки? А Кириан и есть хищник. Обманчиво спокойный, расслабленный, но в готовый в любой момент броситься на добычу.

Сейчас добычей была я.

Я чувствовала его интерес, видела, как из-под полуопущенных век за мной следил ленивый взгляд. Слишком откровенный, чтобы делать вид, будто не замечаю его или не понимаю.

Под коленками предательски дрогнуло.

– Мне и здесь удобно, – пробубнила я, сильнее стискивая саму себя.

– Я могу и сам, – он начал подниматься из воды.

Я испугалась, что сейчас он выпрямиться в полный рост и тогда от пены не будет никакого прока, и выпалила:

– Не надо.

Темные брови вопросительно поднялись, мол и что дальше?

Я сдалась:

– Хорошо, пересяду.

У него была поразительная способность давить взглядом так, что хочешь- не хочешь, а сделаешь, как он решил.

Я оттолкнулась от бортика и села немного ближе к нему, старательно пытаясь лишний раз не прикасаться. Однако и опомниться не успела, как он под водой ухватил меня за щиколотку и рывком притянул к себе. Я оказалась сидящей между ног и прижатой спиной к каменной мужской груди.

– Кир!

– Не дергайся, – он взял с бортика мягкую зеленую мочалку, обмакнул ее в душистый розовый взвар и принялся неспешно вести по моему плечу. Я была неподатлива, как старый ухват, и кажется, даже не дышала, – расслабься.

– Угу.

Как? Как в такой ситуации можно расслабиться, когда я кожей чувствовала размеренные удары мужского сердца, и горячее дыхание на макушке?

Мочалка скользила по моим ключицам, плавно поднималась по шее и опускалась по покрытым мурашками плечам.

– Холодно? – невозмутимо спросил он, будто не понимал в чем дело. Провоцировал.

– Очень. Мне кажется, вода остыла, пора вылезать.

Это была не правда. Вода все-так же парила и приятно согревала, но внутри ширился холод, и в тоже время в ответ на мужские прикосновения разгоралось пламя.

Мысли о том, что у Кириана есть невеста, которую он возможно любит и по которой скучает, сковывали сердце и кричали о том, что все это неправильно. И в тоже время часть меня млела. Именно она заставляла кусать губы и, прикрыв глаза, откинуться на крепкое плечо, когда мочалка с рук переместилась на грудь, и медленно спустилась ниже.

Он мучал меня, нарочито неспешными прикосновениями. Наблюдал за тем, как у меня постепенно отказывало самообладание, и как бесполезной шелухой облетали запреты, которые я сама себе с таким трудом возводила.

В его руках тело оживало и вибрировало, как натянутая струна в ожидании дальнейшей ласки.

Когда острые клыки коснулись моей шеи, я вздрогнула, но он не позволил отстраниться. Прикусил, сильно, и тут же прошелся языком по этому месту, слизывая мою боль.

– Дурею от тебя, – тихий шепот над самым ухом и душа снова разлетелась на осколки, – Ты постоянно сидишь в моих мыслях. Это как наваждение. Настолько сильное, что у меня не получается ему противостоять. Мне хочется видеть тебя, чувствовать.

Его слова, словно яд просачивались в душу. Пульсировали в висках, густой патокой расплзались по всему телу.

Зачем он это говорил? Неужели не понимал, что это слишком жестоко. Нельзя так обманывать...нельзя...

– Кириан...

– Не думай ни о чем, Несс. Просто будь со мной. Здесь, сейчас. Остальной мир подождет

Черт с тобой, саорец. Будь, по-твоему.

Я больше не пыталась сопротивляться, превратившись в его руках в податливую мягкую глину, готовую принять любую форму по желанию мастера.

Мне было хорошо, как никогда прежде. Я задыхалась, падала в пропасть и тут же взмывала под самые небеса. Растворялась, рассыпалась на осколки, и будто птица-феникс воскресала из пепла.

Кроме нас в этой комнате никого не было, и я позволила себе думать, что он только мой. Что за его плечами не маячила тень невесты, что часы на стене просто отсчитывали секунды, а не крошили время, оставшееся до появления гонца из Калирии.

Пусть будет так. Это моя маленькая сказка, которую я сама придумала и в которую сама поверила. Пусть так. Сейчас моя душа пела, и кто я такая чтобы этому противиться?

О том, что за эту глупую веру придется расплачиваться, я знала с самого начала, но и подумать не могла, что расплата настигнет нас так быстро.

В тот же день, ближе к вечеру, во двор императорского замка въехала серая карета, с белыми шторками на окне.

Я видела ее, потому что в этот момент возвращалась вместе с Кирианом из обеденного зала. Так же я увидела, как заострились мужские скулы, когда он заметил прибывший экипаж.

– Иди в комнату.

– Но, я хотела в библиотеку...

– Иди к себе, Несс, – повторил с нажимом муж, и мне пришлось подчиниться.

Я поднялась на второй этаж, но прежде, чем свернуть в коридор, ведущий к покоям, подошла к окну, и не отодвигая штор, тайком выглянула наружу.

Тем временем слуга распахнул дверь кареты и подал руку темноволосой девушке в пышном светло-розовом платье. Она кивнула ему, поправила шляпку, а потом восторженно улыбкой поспешила навстречу идущему к ней мужчине.

Это был мой муж.

Глава 14

В комнате мне было беспокойно. Я ходила из угла в угол, время от времени выглядывала в окно, выходящее на парк, и, не увидев там ничего интересного, возвращалась к своему бессмысленному занятию.

Слонялась, как заведенная, то и дело поглядывая на часы. Когда маленькая стрелка сделала один полный оборот, я устала ходить и присела на край кровати. В груди слева неприятно екало и давило, и сколько бы я не уговаривала себя, что ничего страшного не произошло, легче не становилась.

Пусть нас не представили, но я была уверена, что это она и есть. Невеста Кириана, от которой он уехал в Калирию, где, выполняя долг перед страной, взял в жены нелюбимую.

Теперь невеста приехала, чтобы вернуть то, что считала своим по праву.

И кажется, ей это удалось. Потому к полуночи, я все еще была одна в комнате. Он остался с ней...

Дурею от тебя...

Ей так же говорил? Так же прикасался, прожигая насквозь огненным взглядом?

Зачем вообще были все эти слова? Зачем давал ложную надежду? Мне ведь показалось...

А, не важно.

Чтобы мне там не почудилось, реальность была другой. Жестокой и бескомпромиссной. Пора привыкать.

Я легла спать не раздеваясь. Плюхнулась поверх шелкового покрывала и еще долго таращилась в потолок, по которому неспешно ползли зловещие тени.

Тошно было, но я заставила себя закрыть глаза. Надо спать. Потому что во сне время идет быстрее и не остается места для беспокойных, полных горечи мыслей. Возможно утром, когда я проснусь, мир перестанет казаться таким сложным и унылым.

Кириан так и не пришел. Этой ночью он был где угодно, но только не в нашей комнате и не со мной.

Невесело усмехнувшись, я прикоснулась к холодной, несмятой подушке.

Жалко, что все так сложилось. Жалко...

Одежда за ночь безвозвратно смялась, и прежде, чем выйти из комнаты мне пришлось переодеваться. Я достала из шкафа новое платье, заново заплела косу.

Все время пока собиралась – ждала. Не собиралась этого делать, но отмахнуться не получалось. Каждый раз, как в коридоре раздавались чьи-то шаги, я замирала, прислушивалась, но очень быстро понимала, что это не Кир. Не его шаги.

– Просто не думай о нем, – повторяла, глядя на бледное отражение в зеркале, —просто не думай.

Чтобы отвлечься, я попыталась составить план на день. Сначала нужно навестить Дарину. Хотя я и вылечила ее физически, но она все еще плохо себя чувствовала и все время проводила в лазарете. Оставшись без мужа, который сдерживал влияние воронки, сестра начала очень быстро уставать. Не осталось прослойки в виде дракона, добровольно жертвующего силы на ее поддержание, поэтому были микстуры, зелья, настойки. Была я, которая каждое утро начинала с того, что вливала в нее целительные силы, пытаюсь хоть как-то поддержать и замедлить процесс угасания.

Каждый раз заходя в палату, я улыбалась и беспечно болтала, пытаюсь поднять Дарине настроение, но, когда выходила, чувствовала себя так, будто это мне накинули на плечи пару десятков лет.

Моих способностей было недостаточно для того, чтобы сестра полностью восстановилась. Единственный способ – это закрыть воронку, сформировать связь с Тер'Ахханом и, наконец, назвать нового преемника.

Беда в том, что я понятия не имела, как это делать, а магистр из Лунной Обители, который уже должен был приехать для моего обучения, почему-то задерживался.

Выход оставался один – самостоятельно читать книги, пытаюсь понять, как все это работало. Поэтому после сестры я планировала отправиться в библиотеку. Толку пока от таких походов было мало, но хоть что-то.

Вроде неплохой план. Оставалось только надеяться, что он поможет мне пережить этот непростой день.

Сестра встретила меня хмурым взглядом и ворчанием.

– Я хочу домой!

Со смертью Шайриса пропала не только драконья подпитка, но и беспечный морок. Теперь все, включая саму Дарину, видели ее истинное состояние – осунувшееся лицо с веером морщин вокруг глаз, потускневшую кожу, волосы, растерявшие блеск молодости.

Между нами, разница всего в несколько лет, но сейчас старшая сестра вполне могла сойти за мою мать.

Это было чудовищно, страшно, очень обидно. И во всем этом Дарина винила Саору и, в частности, своего мужа:

– Ты посмотри, что он со мной сделал! Высосал из меня все!

– Дарин, он, наоборот, тебе помогал, – осторожно начала я, – Без него ты бы угасла быстрее.

– Это тебе Кириан сказал? – неожиданно зло отреагировала она, – сказочку сочинил, и ты с радостью в нее поверила?

– Он показал мне старые книги, и там...

– Да плевать мне что там! Это книги из Саоры, там все ложь! Они специально лезут в Калирию, чтобы забрать себе девушек. Извращенцы! А наши и рады. Еще бы женихи ведь как на подбор! Высоченные, красавенные, богатые. А на самом деле чудовища! Они все чудовища, Несс! Все! Каждый из них.

– Дарин...на самом дела все гораздо сложнее...– смущенно проямлила я, не зная, как признаться, что в ее состоянии виноват не Шайрис, не проклятая Саора, а я.

Она возненавидит меня! Проклянет!

Я умирала от одной мысли о том, что с нами будет, когда сестра обо всем узнает, но разве у меня было право скрывать это? Разве я могла прятать чудовищную правду от самого близкого человека, позволяя ей обвинять тех, кто был ни в чем не виноват?

Глава 14.2

– Я тебе скажу, что сложнее! – Взвилась она, – сложнее, когда кажется, что все в полном порядке, когда уверена, что у тебя дом – полная чаша, достойный муж. А потом он сдыхает, его чертова магия умирает, и ты видишь, во что превратилась! Сложнее чувствовать, как твое тело за считанные секунды меняется настолько, что невозможно привыкнуть к переменам. Сложнее понимать, что все было обманом! Что ты была просто...едой...

Сестра не выдержала и прикрыв ладонями лицо, разрыдалась.

– Дарин...

– Ты ни черта не понимаешь! И не смей говорить мне, что все сложно! Не смей!

– Прости, прости, прости, – я бросилась к ней, обняла, что есть мочи и зажмурилась, чтобы не зареветь.

Это моя вина! Моя! Все в чем она обвиняла Саору и мужа – моя вина. Только моя!

Она рыдала на моем плече, вцепившись в меня так, словно боялась исчезнуть, содрогалась всем телом и горько навзрыд всхлипывала. А я гладила ее по спине, шептала какие-то глупости в тщетной попытке утешить.

Не знаю, сколько времени мы так просидели, но Дарина постепенно начала затихать. Еще пару раз судорожно втянула воздух и отстранилась. Наблюдая, как она надрывно икала, пытаюсь окончательно совладать с истерикой, и трясущимися пальцами размазывала слезы по щекам, я сама разваливалась на части от стыда и отчаяния, мысленно умоляя меня простить.

Потом Дарина как-то испуганно обернулась, прислушалась, и убедившись, что мы одни, схватила меня за плечи:

– Ты должна сбежать, – лихорадочно зашептала она, – вырваться отсюда, пока еще не слишком поздно. Пока он еще не забрал у тебя слишком много...и не превратил в старуху.

– Он ничего у меня не берет.

– Это пока! – истерично взвизгнула сестра и тут же снова понизила голос до шепота, – ты просто не замечаешь этого! Как я и не

замечала! Потом будет слишком поздно.

– Успокойся, пожалуйста. Все действительно не так, как кажется...

– Это он тебе мозги запудрил! – зло выплюнула она, – Кириан! Чего он тебе такого наговорил, раз ты развесила уши и поверила ему? Клялся в любви и верности?

Увы, таких клятв я не получала:

– Нет. Просто правда не такая, как нам всю жизнь говорили.

– Правда в том, что он погубит тебя! Как Шайрис погубил меня, – она снова начала всхлипывать, – Ты не должна была выходить за него замуж! Не должна была сюда приезжать. Теперь мы обе в руках саорцев, а наши родители там одни. Может они уже мертвы...

– Не говори глупостей

– Ну а что? Вдруг эти чудовища так наши земли захватывают? Дочерей забрали, родителей убрали, а потом заявятся на правах хозяев!

– С нашими родителями все хорошо, – упрямо повторила я. – Кир мне обещал.

– Почему ты так слепо веришь ему? Показал пару книжечек и все? Растеклась? Или может ночами жарко шепчет на ухо, и от этого теряешь голову?

– Прекрати, – я покраснела.

– Значит, шепчет, – горько усмехнулась сестра. – О, да, в этом они мастера... Уж я-то знаю. Красивые слова, взгляды, от которых плавится внутри. Только все это ложь! Итог будет таким же как у меня!

Она заводилась все сильнее, и я всерьез опасалась, что у нее будет срыв.

– Тебе надо успокоиться, иначе снова станет плохо.

– Плевать! Меня уже не спасти, – зашипела она, как умалишенная, – а вот ты должна выжить. Должна сбежать и вернуться домой! Родители не переживут, если потеряют обеих дочерей.

– Дарина, хватит, – я попыталась высвободиться из ее хватки, но она вцепилась словно клещ и с безумным видом тараторила:

– Пообещай мне, что, если предоставится шанс – сбежишь! Пообещай! Я должна знать, что ты попытаешься выбраться из этого ада, и не закончишь, как я.

– Ты ничего еще не закончила!

– Неправда. Посмотри на меня! Я старуха! Еще несколько дей назад, я была уверена, что мне нет и двадцати пяти, а теперь мне сорок! Мои лучшие годы украли! – ее трясло, – ненавижу! Я их всех ненавижу.

В этот день я так и не смогла признаться сестре, что ненавидеть она должна была только меня.

Вдоволь наревевшись, она заснула, а я еще долго сидела у ее кровати, сторбившись от неподъемного чувства вины. Если бы у меня не проснулся этот проклятый дар Видящих, то над нашими землями не открылась бы зловещая воронка, и моя сестра и остальные не пострадали бы от ее влияния.

Если бы в Май-Брохе действительно помогали, а не просто отслеживали девочек с опасным даром, то я бы давно научилась им управлять и смогла остановить разрушения.

Как много в моей жизни зависело от «если бы», и как мало от меня самой.

Сидеть дольше не было смысла. Сестра спала и не нуждалась в моем присутствии, а я не имела права тратить ее время в пустую. Поэтому поднялась, напоследок аккуратно прикоснулась в худому расслабленному плечу и покинула лазарет.

Мой путь лежал в библиотеку. Должно же быть что-то в этих старых книгах, что направит меня, даст понимание, как управлять своим бесполезным даром, принесшим мне и тем, кого я любила, сплошные проблемы. Потому что пока от него толка было мало. Все, что я умела – это видеть спрятанные под масками никчемные секреты. И это никоим образом не могло мне помочь найти связь с Тер'Ахханом

Я собиралась обложиться книгами со всех сторон и провести в безмолвной библиотечной тишине весь день. Читать, пока глаза не отваяются от усталости.

Однако моим планам было не суждено сбыться.

В читальном зале, куда я вышла, с трудом неся перед собой целую стопку тяжелых пухлых книг, уже кто-то был.

Глава 14.3

– Добрый день, – сказала я, чувствуя легкое разочарование.

В мое представление о полезном дне не вписывалось присутствие постороннего – потому что хотелось тишины и абсолютного уединения. Однако прогнать его было не в моих силах. Все, что я могла – занять самый дальний стол и обложиться книгами так, чтобы меня не было видно.

К сожалению, это не помогло. Чем дольше я сидела, пытаясь сосредоточиться на работе, тем сильнее жгло между лопаток от чужого взгляда. Это нервировало, раздражало, отвлекало, но я старательно делала вид, что ничего не замечаю.

Потом этот некто, на которого я даже током не взглянула, ушел. Сразу стало легче и спокойнее. Я выдохнула, перевернула очередную страницу и погрузилась в текст. Однако чем дальше читала, тем в большее уныние приходила.

Слишком сложно.

Оказывается, Видящие должны были видеть не только глазами, но и душой. Их дар не концентрировался на внешнем, он шел изнутри.

А я внутри ничего не чувствовала. Даже не понимала, что именно должна была чувствовать. У меня были глаза, я ими смотрела и иногда видела что-то странное. Все. На этом мои «уникальные» способности заканчивались. Что такое «распахнуть внутренние ворота» для меня оставалось загадкой, как и странное «перенаправить угол видимости на нижние слои реальности».

Что это? Мне кто-нибудь может объяснить?

А эти техники, для расширения каналов восприятия? Кто вообще их придумал?!

Надо было сложить пальцы определенным образом, как-то по-особенному вдохнуть-выдохнуть и пробудить какой-то из ментальных центров. Как? Где эти центры?

Судя по книгам, в прежние времена каждый из вновь прозревших попадал под крыло более опытного Видящего, который обучал его всем необходимым навыкам и тонкостям. Теперь я понимала почему –

самостоятельно разобраться во всем этом хаосе было просто невозможно.

Глядя на картинки, я попыталась изобразить один из расширяющих жестов и одновременно с этим «правильно» дышать. Итог? Я запыхалась и чуть было не заплела свои пальцы в косицу. Вдобавок в носу засвербело. Уж не знаю, что это, но точно не признак пробуждения каких-то загадочных ментальных центров или раскрытия неведомых ворот.

В академии Май-Брох я показывала отменные результаты, получала похвалу и знаки отличия за успехи в освоении магического ремесла. А сейчас, в главной библиотеке Саоры, чувствовала полнейшей бездарностью, неспособной продрасться сквозь заковыристый текст древних книг.

– Тупица, – сокрушенно прошептала себе под нос.

В ответ раздалось неожиданное:

– На твоём месте, я бы начал с простого.

Испуганно подскочив на стуле, я обернулась и увидела того самого мужчину, который был тут с самого начала.

Я уже забыла о нём! Незнакомец двигался так бесшумно, что я не услышала, как он оказался совсем близко.

В его руках была небольшая темно-зеленая книга, которую он протянул мне. На обложке виднелась затершаяся, некогда тисненая серебром надпись: Освоение ментальных практик.

– Спасибо, – поблагодарила я, но брать книгу не спешила. Что-то останавливало меня от того, чтобы протянуть руку навстречу дракону.

Да, это тоже был дракон. С серыми, как осеннее небо глазами, в которых непрестанно закручивались светлые вихри.

– Воздух, – пояснил он, видя мое недоумение.

– Я прежде не видела воздушных, – сказала я и тут же смутилась, потому что прозвучало не слишком вежливо, – простите.

Он усмехнулся, откровенно забавляясь моей реакцией:

– Такие, как я встречаются крайне редко. Нам подвластны ветра и ураганы, разрушительная сила смерчей и коварство бурь.

Прозвучало слишком пафосно и горделиво, чтобы вызвать восхищение. Наоборот, я почувствовала тревогу и желание отстраниться.

Он мне не нравился. Пусть я не видела в нем ничего вопиюще пугающего – наоборот весьма приятный на вид молодой мужчина – но мое внутреннее чутье вопило, что от него надо держаться как можно дальше.

– Твоя книга, – повторил он, протягивая мне зеленый томик.

Проще забрать и уйти, чем продолжать тревожное общение. Поэтому я натянуло улыбнулась и поблагодарила еще раз:

– Спасибо, – взяла за край книги и потянула на себя, но дракон не отдал ее.

Он продолжал удерживать ее, не отводя от меня тяжелого взгляда, в котором все сильнее и сильнее бесновались седые вихри.

И в тот момент, когда я решила отпустить, разжал пальцы.

С мягким шлепком книга упала на пол, и в тишине библиотеки этот звук показался страшным.

– Пожалуй, мне пора, – я начала медленно подниматься.

Почему-то колени дрожали и плохо слушались, и вместе с тем, в висках нарастал рокот.

– К чему такая спешка? – хмыкнул дракон, подступая ближе. Неприлично близко, блокируя своим телом пути к отступлению.

В ушах гремело «Беги. Беги. Беги!»

– Разрешите? – я кивнула, указывая на проход.

– Пожалуйста, – сдвинулся на полшага.

Этого было слишком мало, что проскочить, не задев наглеца, но мне так сильно хотелось убраться подальше от него, что я рискнула.

И поплатилась. Потому что стоило только сделать шаг, как мужские руки сомкнулись на моей талии.

– Отпустите! – возмутилась я.

– Нет.

Он сжал меня словно в тисках, одной рукой обхватил подбородок, вынуждая запрокинуть голову, и жадно смотрел на мое лицо.

– Ты свободная Видящая и надо быть полным идиотом, чтобы не попытать удачи.

После этих слов его губы обрушились на мои.

Глава 14.4

Это было возмутительно противно.

Дракон будто пробовал меня на вкус, пытался выпить.

Я принялась вырываться, мычала, била его по груди, но он не замечал никчемного сопротивления, наоборот становился еще более жестким и настойчивым. Только когда прикусила за язык, тут же почувствовав сладковато-соленый привкус чужой крови, зарычал и отстранился.

Но не чтобы отпустить. Нет.

Рывком развернул меня к себе спиной, потом так же резко швырнул на ближайший стол. Придавил к нему одной рукой, а второй начал суетливо задирать подол.

Я брыкалась, пинаясь, но что мои потуги взрослому одержимому своими желаниями дракону? Наоборот, от моей борьбы он распалялся еще сильнее.

Перепугавшись до смерти, я завизжала, и в тот же момент он навалился на меня, зажав рот рукой:

– Молчать!

– Пусти, – промычала я.

– Тихо, я сказал! – прорычал он прямо на ухо, а потом добавил чуть спокойнее и ни капли не смущаясь своих слов, – Ты не бойся, не обижу. Если моя – то заберу к себе, женюсь, будешь всю жизнь как за каменной стеной. Если нет – отступные дам, такие, что тебе и не снились.

Я почувствовала, как подол снова пополз вверх по ногам.

Страшно до одури и противно до тошноты. Чужие прикосновения, грубость, которую оправдывали благими намерениями...

И горькое понимание того, что не отобьюсь. Не смогу. Тело, будучи не в состоянии справиться с сокрушительной физической силой, будто ватном становилось, движения увязали в патоке отчаяния и страха.

...А потом все изменилось.

В одну секунду с моего тела исчезла мерзкая тяжесть и раздался такой грохот, что в библиотеке содрогнулись и жалобно зазвенели

стекла.

Тихо всхлипнув, я сползла на пол, а потом и вовсе забилась под стол. Меня трясло. Впрочем, как и всю библиотеку. Падали шкафы, фонтанами разлетались книги, трещала мебель, от звериного рычания закладывало уши.

Приходилось прикрывать голову, чтобы какой-нибудь древний томик, не угодил прямиком в нос. Перед глазами стояла пелена слез, но я не редела – внутри будто все сковало ледяным обручем. Холодно, пусто, и эмоций почти нет.

Спустя несколько минут все затихло. Я слышала только сдавленные хрипы и чьи-то приближающиеся шаги.

Вскоре в центр раскуроченного читального зала вышел Кириан, волоча за шкуру неудавшегося насильника. За спиной мужа черной тенью маячили огромные, хищные крылья, в глазах полыхало бешеное пламя, а из-под верхней губы выглядывали острые клыки. Еще не дракон, но уже не человек.

Его злость и ярость чувствовались на расстоянии. Они обжигали, когтями впивались в душу, заставляя трепетать.

Противник, наоборот, выглядел жалко – изо рта пеной шла кровь, лицо бледное. Его голова безвольно болталась в такт каждому шагу Кира.

Когда муж брезгливо бросил свою ношу на пол, раздался стон полный боли. Поверженный дракон попытался встать и не смог – тело не слушалось. Все, что он сумел, это перевернуться с живота на спину и кое-как приподняться на одном локте.

Кириан подошел к столу, под которым я сидела, присел и внимательно посмотрел на меня:

– Ты как?

Я ничего не могла ответить. Только смотрела на него и не моргала.

– Выходи, тебе больше ничего не грозит.

Я покачала головой и забилась еще дальше. Почему-то сейчас, это нелепое укрытие казалось самым безопасным местом на земле.

Кир скрипнул зубами и протянул мне руку:

– Идем, не бойся. Я рядом.

От этих слов защитная корка, еще пару мгновений назад сковывающая мои эмоции, начала трескаться. Сначала защищало в

носу, потом запекло в глазах и задрожали губы.

– Несс, иди ко мне, – тихо сказал Кириан.

А я не могла. Просто закрыла лицо ладонями и заревела.

– Черт...

Стол ему мешал, поэтому муж просто откинул его в сторону, как пушинку, и притянул меня к себе.

– Все, Ванесса. Все. Он тебя больше не тронет. Никто не тронет...

Я не верила ему. Ужас от только что пережитого обрушился с такой силой, что мне казалось будто во всем мире больше нет нормальных людей, кругом маньяки, которые только и ждали, как бы до меня добраться.

Я мотала головой и жалко всхлипывала. Потом почувствовала, как Кир легко прикасается губами к виску и поднимает меня на руки.

– Тебе надо отдохнуть, – с этими словами он направился к выходу, однако спустя несколько шагов остановился, потому что сзади раздался хриплый, полный боли голос:

– Ваш брак был заключен по законам Калирии и ничего не значит в Саоре, – поверженный противник зашелся в надрывном, булькающем кашле, – Она Видящая и может стать избранницей любого. У тебя нет прав препятствовать, Кириан. Каждый имеет право попробовать.

– Насилием? – сквозь зубы процедил Кир, – против ее воли?

– Я просто хотел ускорить процесс. Если бы ничего не получилось – дал бы денег. Столько, что она до конца жизни ни в чем бы не нуждалась.

Муж снова закипал. Огонь в его глазах разгорался все сильнее и поблекнувшие было теньевые крылья за спиной снова начали набирать густоту.

– Несс и так ни в чем не будет нуждаться.

– Надеешься, что она выберет тебя? Если бы это произошло, появилась бы отметина! А ее нет.

– Я ни на что не надеюсь, – глухо ответил Кир и пошел дальше.

А за спиной раздался неприятный хлюпающий смех, перемежающийся болезненными стонами:

– Правильно. Зачем ей выбирать смертника?

Глава 15

– Отпусти, – едва слышно сказала я, когда муж занес меня в комнату.

Он послушно поставил меня на пол, и я, слегка пошатываясь на ватных ногах, ушла в ванную комнату. Единственное чего хотелось – это смыть с себя чужие прикосновения, содрать их со своей кожи, вытравить.

Жаль, что с воспоминаниями нельзя поступить так же. Я бы смыла, с радостью. И сегодняшний поход в библиотеку, и события последних недель, и вообще все, что связано с Саорой.

Кириан за мной не пошел – и на том спасибо. Видать, почувствовал, что сейчас мне нужно побыть одной.

Я мылась такой горячей водой, что кожа еле выдерживала. Терла себя и взваром, горько пахнувшим дегтем, и душистым мылом, но мне все казалось, что чувствую на себе чужой, до тошноты неприятный запах.

Только с третьего раза стало чуть легче, и я смогла выдохнуть. Не было ни слез, ни истерики. Вместо них снова накатило равнодушие. Словно бездушная кукла я вытерлась мохнатым полотенцем, потом укуталась в халат и, сунув ноги в мягкие тапки, выползла в комнату.

Кириан никуда не ушел.

Он стоял у окна и, заправив руки в карманы, угрюмо смотрел на парк. Я залипла взглядом на его напряженных плечах. Смотрела не отрываясь, чувствуя, как горечь на языке расплывалась все сильнее и сильнее.

Не знаю как, не знаю почему, но я приросла к нему. Должна была ненавидеть, а вместо это увязла так, что не было сил вырваться и разорвать порочный круг.

Мне хотелось подойти к нему и спрятаться в сильных объятиях, но я не могла этого сделать.

Быть второй в этих объятиях? Лишней? Запасной?

Не хочу, как бы сильно не болело в груди.

– Ты как? – спросил он, не оборачиваясь.

Я пожала плечами, потом сообразила, то он меня не видит и монотонно произнесла:

– Никак.

Пристальный взгляд через плечо, и пламя в нем такое странное, тревожное, непростое.

– Он сделал тебе больно?

– Не успел. Ты вовремя появился. Спасибо.

Он сморщился так, будто я сказала что-то неприятное и снова отвернулся:

– Ты не должна за это благодарить.

– Почему? Если бы не ты... – я замаялась, в поисках подходящих слов, а Кириан тем временем продолжил за меня:

– Ты бы избежала множества проблем?

Мне не удалось сдержать горькую усмешку:

– И это тоже. Скажи, Кир...теперь каждый в этом замке будет пытаться вот так...попробовать? Попытать удачу?

Муж раздраженно дернул плечами:

– Эдвин идиот. Причем полный. Он решил, что самый умный, и пока остальные ведут себя адекватно, сумеет нахрапом проверить подходишь ты ему или нет.

Боги, как же я не хотела никому подходить. Мне никто не нужен, я никого не хочу видеть рядом с собой. Не хочу. Потому что вопреки всем обстоятельствам и здравому смыслу, мое сердце уже было занято.

– Хочешь сказать, что остальные не станут этого делать?

Ответ прозвучал твердо и без малейших колебаний:

– Все общение только по твоему согласию. Никто из драконов не будет тебя ни к чему принуждать.

– Я думала, это для вас в порядке вещей.

– Насиловать женщин, которые отвечают отказом?

– Ты сам говорил, что вы хищники, которые питаются другими. Разве это не твои слова?

Кириан поднял обреченный взгляд к потолку:

– Мне нужно было запугать тебя так, чтобы ты и пикнуть не могла, и как можно скорее вышла за меня замуж, чтобы заключить договор. Я надеялся, что от страха ты будешь держать язык за зубами, и никто не узнает, что ты Видящая, и мы сможем незаметно вывести тебя из Калирии. Но...

– План не сработал.

– Увы. Ты оказалась быстрее и хитрее, чем я думал, и смогла предупредить Чистильщиков.

Пришла моя очередь морщиться. Получается, что не прояви я тогда расторопность и настойчивость, не отправь письмо с признанием чессе Витони, то Кир просто увез бы меня в Саору и все. И никто бы не пытался помешать нам прорваться обратно, никто бы не погиб. Шайрис бы добрался до границы, как и Дина с сестрой. Все было бы иначе.

Хотя, кое-что все равно бы не изменилось.

Не в силах совладать с бешено бьющимся сердцем, я все-таки спросила:

– Вчера приехала твоя невеста?

Кириан ответил не сразу. Прежде чем обернуться ко мне, он еще раз посмотрел на парк, на блеклое небо, распростертое над столицей и только после этого сказал:

– Она мне больше не невеста.

Екнуло. Сильно. Больно. Непонятно.

– Почему?

– Есть причины.

– Какие? – я продолжала допытываясь, пряча в карманах халата вспотевшие, дрожащие руки.

– Потому что я больше не хочу быть с ней, – и прежде, чем я задала следующий вопрос, добавил, – у меня есть жена. Я выбираю ее.

У меня перехватило дыхание:

– Кир...

– Я выбираю тебя, – только голос почему-то без искры, и огонь в глазах не такой яркий, как прежде. Будто он сожалел о чем-то.

Мне стало не по себе:

– Тогда почему ты тогда отказываешься от меня? И так спокойно говоришь о том, что кто-то другой может мне подходить, что они будут пробовать?!

– Потому что Эдвин прав. Я – смертник.

Глава 15.2

Его слова прозвучали так равнодушно, будто ему и дела до этого не было. Ну смертник и смертник, что такого.

А у меня, наоборот, морозными когтями провезло по спине:

– Не говори так.

– Это правда, Несс. Калирия рано или поздно потребует выдать меня. И император сделает это, потому что таков договор между нашими странами, – он пожал плечами, – Я знал об этом, когда увозил тебя.

Зато я не знала...

О, Боги, как же много я не знала о том, что происходило вокруг нас. Даже не догадывалась, считая, что все прекрасно. Солнце светит, птички поют, у границ спокойно. А оно вон как на самом деле оказалось. Кругом обман.

– Я не понимаю, почему они до сих пор молчат, – задумчиво продолжил Кириан.

– Это ж хорошо...

– Это плохо. Они что-то задумали, и мы понятия не имеем что именно.

– А может...

– Нет. Не может. Не тешь себя напрасными надеждами, – сходу обрубил он, – я утащил у них из-под носа Видящую, которая все это время была в их руках, и которую они проморгали. Теперь они в ярости и не простят такого самовольства. Сейчас из-за тебя все их многолетнее благоденствие под ударом. Уверен, они пытаются придумать, как вернуть тебя обратно. И когда у них это не получится, поставят кордоны по границе, чтобы не позволить выбрать нового носителя Дара крови.

– Разве я не могу этого сделать в Саоре? Обязательно возвращаться?

– Не знаю, Несс. Когда-то это было возможно, но в последнее время Видящие рождались только на их территории, и все выборы проходили там же. Как будет с тобой – никто заранее сказать не сможет. Будем надеяться, что у тебя получится разорвать этот

порочный круг, но, если нет, – он сокрушенно мотнул головой, – не жди, что будет просто.

Я уже ничего не ждала. Внутри будто выжженная пустыня.

Мы с мужем говорили о делах государственной значимости, а у меня внутри пульсировало его уверенное «я выбираю тебя». Разве не это я мечтала от него услышать? Почему же теперь так горько?

Меня до дрожи пугала отрешенность Кириана. Его принятие своей судьбы. Мне казалось, что надо что-то делать, куда-то бежать, спастись, прятаться, а он просто стоял у окна и смотрел на курчавые облака, причудливой вязью ползущие по небосводу.

А еще не давал покоя один вопрос. Если он расстался со своей невестой, то, где тогда был всю ночь? Только спросить об этом не успела, потому что к нам постучали.

Когда Кир открыл дверь, на пороге обнаружился слуга-посыльный с приказом от императора.

– Мне пора, – сказал Кириан, оборачиваясь ко мне и устало потирая шею. – Меня сейчас будут распекать за то, что разворотил половину библиотеки.

Я испуганно охнула, а муж, наоборот, улыбнулся:

– Поверь, Эдвину достанется куда сильнее.

Он ушел, а я в полнейшем изнеможении опустилась на кровать. Меня будто провернули в гигантских жерновах, а потом выжали и выбросили на обочину дороги. Вроде куда-то надо ползти, что-то делать, а сил нет.

Я забралась под одеяло, накрылась им с головой, оставив только щелочку, через которую было видно окно.

Стычка с Эдвином, напроць отбила желание куда-то выходить из комнаты. Хоть Кир и говорил, что больше никто не посмеет тронуть, но стоило только вспомнить безумный блеск в глазах и чужую силу, которой ничего невозможно противопоставить, как снова становилось страшно и холодно.

– А, к черту все, – натянула одеяло еще выше, закрывая светлую щелку.

Однако спрятаться и отсидеться в норке мне не дали. Потому что снова раздался стук в дверь. Такой резкий, что я аж на кровати подпрыгнула и весьма некрасиво выругалась. Наверное, мой гневный вопль было слышно даже снаружи, потому что стук повторился.

Я сползла с кровати, потуже затянула пояс на халате и пошла открывать.

Снова посыльный, только в этот раз по мою душу:

– Вам велено передать, что во дворец прибыл магистр из Лунной Обители, – чопорно объявил он, – Он ждет вас в малом зале.

– Спасибо.

Посланник ушел, а я бросилась собираться.

Неужели наконец, хоть что-то прояснится? Хоть кто-то мне скажет, что делать с этим проклятым даром и научит меня видеть что-то полезное, а не ерунду.

Спустя десять минут, я уже бежала вниз по лестнице, стремительно пролетая мимо попадающихся на встречу драконов. Если кто-то и собирался «попытать удачу», то не успевал и рта открыть – я проскакивала мимо словно вихрь. Простите, извините, до свидания.

Однако перед входом в малый зал я притормозила, кое-как перевела дух и уже степенно зашла внутрь.

Меня ждал невысокий полный мужчина в длинных, темно-синих одеждах. Его голова была выбрита до блеска, зато тронутая сединой борода спускалась до самого пояса. Под ней, на золотой цепочке маячил медальон в виде полумесяца, усыпанного голубыми, словно источающими лунный свет камнями.

На нем вообще украшений было много – расшитый золотом парчовый пояс, колоритно подчеркивающий весьма объемный живот, тяжелые браслеты на запястьях, серьга с розовым жемчугом в левом ухе.

Я в своем скромном платье и без всяких драгоценностей выглядела на его фон бледной замарашкой. Однако, в светлых, как осеннее небо глазах мужчины читался неприкрытый интерес.

– Здравствуй, Несс, – он протянул мне руку.

Надо целовать?

Я посмотрела на пухлые пальцы, увешанные тяжелыми перстнями, и поняла, что не очень хочу этого делать. Поэтому сделала вид, что не понимаю. Я же не местная, мне простительно не знать их обычаев.

– Здравствуйте. Я так рада, что вы приехали.

Глава 15.3

Если он и был недоволен, то виду не показал и тепло улыбнулся.

– Я тоже, девочка моя. – улыбнулся он, – меня зовут Жанис. Я – магистр Лунной Обители третьего уровня. Ты не представляешь, как долго и с каким нетерпением мы ждали появления Видящей на нашей стороне. Заняться твоим обучением – большая честь для меня.

Меня потряхивало от нетерпения:

– Мы можем приступить к обучению?

– погоди, – он мягко погрозил пальцем, – спешка в нашем деле сделает только хуже. Прежде всего я должен понять, что тебе уже известно, каких результатов ты добилась самостоятельно.

Я покраснела и угрюмо буркнула:

– Никаких. Я бездарь.

– Не будь так строга к себе. Дар Видящих – это искусство, и как любое искусство оно требует времени и душевного отклика, – Жанис жестом пригласил к бархатным креслам, стоящим возле небольшого круглого столика, – давай сначала поговорим.

Он опустил в одно кресло, я присела на краешек другого и нервно расправила подол на коленях. Мне внезапно почудилось, что я снова оказалась в академии и строгий преподаватель будет спрашивать, как я выучила домашнее задание.

– Рассказывай, что уже успела узнать о своем даре.

– Не так много, как хотелось бы. Кириан рассказал мне об основной миссии Видящих, о воронках, которые образуются в том месте, где они появились, о Тер'Аххане и Даре крови. А еще о том, что все не так, как нам говорили.

Магистр кивнул:

– Он поведал тебе лишь историю. Но сказал ли хоть что-то о том, как пробудить твой дар на полную и заставить его работать.

Я развела руками:

– Нет, но когда мы прилетели в столицу, он отвел меня в библиотеку...

– В библиотеку? – снисходительно улыбнулся он, – дитя, мне жаль тебя расстраивать, но здесь нет тех книг, которые могли бы тебе

помочь. Все рукописи Видящих мы увезли в Лунную обитель и скрыли под куполом, ограждающим от чужого вмешательства. Они слишком ценны, чтобы позволять им валяться вот так, у всех на виду. И их слишком мало, чтобы жертвовать хоть одной страницей. То, что осталось в местной библиотеке – это исторические очерки, упоминания, мифы. Да, они интересные, от них порой захватывает дух и, кажется, будто весь мир переворачивается с ног на голову, но не более того. Это все равно что читать бабушкины сказки, вместо серьезных трактатов.

– Но Кир сказал, что тут много полезного.

Жанис тихо рассмеялась:

– Кириан просто не был в архивах Лунной обители. Поверь, окажись он там хоть раз, и сам бы смеялся над своими словами.

– И что же теперь делать?

– Как я уже сказал, все книги находятся под защитой. Их можно читать только в зале, по этой причине я не мог привезти их с собой. Чтобы начать полноценное обучение надо отправляться в обитель...и чем скорее, тем лучше. У границы что-то созревает, и мы не можем рисковать. Недруги не дремлют, и в этой ситуации время играет против нас.

Время давно играло против меня. Стареющая сестра, Кир, которого в любой момент могут у меня отнять... Сколько у нас с ним осталось, прежде чем Калирия потребует уплаты долга. День? Два? Неделя?

– Я не могу уехать прямо сейчас. Так сложились обстоятельства, что я должна быть здесь. С мужем.

– Несс, – он подался вперед и взял меня за похолодевшие ладони, – послушай меня очень внимательно. Я все понимаю, ты боишься его потерять, но...есть вещи важнее нас самих. Порой приходится чем-то жертвовать ради мира.

– Вы правы, – согласилась я, – но пока этот мир настолько меня разочаровал, что я не готова на жертвы ради него. Мне нужно время.

Жарис отпустил мои руки и, откинувшись на спинку кресла, тяжело вздохнул.

– Ох уж эта молодость... Всем, кажется, что надо здесь и сейчас, и никто не любит смотреть в будущее.

– Простите, магистр. Надеюсь, когда-нибудь я смогу достичь того же уровня мудрости, что и вы. Но пока вот так.

Он немного помолчал, задумчиво постукивая пальцами по подлокотнику, потом потер бровь и сказал:

– Мы можем начать с медитации. Подготовим твой внутренний глаз к открытию. Ты в любом случае должна будешь пройти этот путь, и это единственное, чему я могу научить тебя здесь.

– Спасибо, – я благодарно улыбнулась, – когда приступим?

– Первое время для таких занятий нужен природный сумрак и открытое пространство. Утренние сумерки мы сегодня пропустили, поэтому надо ждать до вечера. Мы можем это делать на балконе, или там, – оно махнул на лавочку, которую было видно из окна, – или в любом другом месте, которое тебе нравится.

– Говорят тут очень красивый парк.

– Как скажешь, Несс. Можно и в парке. Главное, чтобы это место вызывало у тебя умиротворение. Дай ладони.

Я без раздумий протянула ему руки. Жанис аккуратно обхватил их, закрыл глаза и замер. Я тоже замерла, боясь помешать чему-то важному. Так прошло несколько мучительно долгих минут, после чего он снова вздохнул и сокрушенно покачал головой:

– Отклика почти нет. Слишком много времени потрачено впустую. Если бы твой дар подхватили, как только он проснулся, то сейчас он бы уже сиял как бриллиант, а пока это лишь осколки стекла, – заметив, как я сникла, магистр поспешил утешить, – Уверен, у нас все получится. А сейчас беги, мне нужно провести свою медитацию, чтобы быть готовым обучать тебя.

– Тогда до вечера?

– Да, девочка. До вечера.

Я поднялась с кресла, поклонилась Жанису и поспешила на выход. Мне не терпелось увидеть Кириана и рассказать ему о встрече с магистром. Но судьба распорядилась иначе, и вместо мужа я встретила его бывшую невесту.

Глава 15.4

Ария выглядела глубоко несчастной. Бледное, припухшее лицо, небрежная прическа, а в зареванных глазах отчаяние и боль.

Неестественную измученную бледность подчеркивал и цвет платья. Светло-зеленый атлас придавал коже нездоровый отлив, а блеклые голубые камни на круглой брошке посреди лифа казались застывшими слезами.

Увидев меня, она тут же подобралась и ринулась в бой:

– Это ты во всем виновата!

Я попыталась ее обойти, но она встала у меня на пути:

– Из-за тебя Кириан в смертельной опасности!

– Мне надо идти...

Но она будто не слышала меня и, вцепившись в мою руку, продолжала сыпать обвинениями:

– Из-за того, чтобы тебя привезти, он был вынужден согласиться на этот уродливый брак!

Ее ненависть полоснула острым лезвием.

– Наш брак касается только нас двоих.

– Ни черта подобного! Я его невеста! Так что ваш брак еще как меня касается! Если бы не ты, мы были бы вместе и прожили бы долгую счастливую жизнь!

– Насколько мне известно вы уже расстались.

– Да! По твоей вине! Потому что из-за тебя за Киром придут! Он отказался от меня, чтобы не сковывать обязательствами. Дал мне свободу, чтобы я могла строить свою жизнь без него.

– Сочувствую, – холодно отозвалась я. Быть мишенью для чужих ревнивых нападков было неприятно, но во мне самой ревности тоже было предостаточно. И она просочилась в голос, выдавая меня с головой.

Бледные от слез глаза зажглись яростью:

– Влюбилась что ли?

– Всего хорошего, – я вырвала у нее свою руку и стремительно развернулась, чтобы уйти.

– Влюбилась! – уже обвиняя, воскликнула она, – Впрочем, я не удивлена. Девки, из Калирии никогда не отличались умом. Думаешь, он и правда собирался с тобой остаться? Да плевать он хотел! На тебя и твой дар, с которым все носятся, как курица с яйцом. Знаешь, где он провел всю эту ночь? Со мной! И следующую тоже проведет! Он будет со мной каждую из ночей! Потому что хочет этого! А ты – выгодная. И пока есть возможность, он будет высасывать все не только из тебя, но и из тех, кто с тобой связан. Выпотрошит и выбросит. И пойдешь ты пустая со своей никчемной любовью милостыню по дорогам просить. А Кир вернется ко мне...если выживет!

Я торопливо уходила, а вслед мне неслись злые слова. Они впивались в меня, ранили, пугали до дрожи.

– Лучше бы тебя никогда не было! Ты никому здесь настоящему не нужна! Просто полезный кусок мяса!

Я завернула за угол. Меня трясло, в ушах звенело, а за ребрами было так больно, что невозможно сделать даже маленький вдох – сразу в плоть вонзались ржавые спицы.

Она просто хотела унижить меня. Хотела сделать больно...и ей это удалось.

Весь день мне казалось, что внутри пульсирует огненный ком. Я то замирала от страха, уверенная в правоте ее слов, то злилась, убеждая себя, что Кириан бы так со мной не поступил.

Но где он был всю ночь...

Меня душили вопросы и подозрения, и мне до дрожи хотелось от них избавиться. Задать вслух те вопросы, что разъедали изнутри. Но, увы. Их было некому задавать.

Кир так и не появлялся. При этом я слышала, как другие говорили о том, что видели его то тут, то там. Муж, словно неуловимая тень двигался по замку, и мне даже почудилось, что он пытался от меня скрыться.

Я упрямо бродила по коридорам, надеясь на встречу, и даже опасения перед другими драконами померкли на этом фоне. Мне было плевать! Я хотела только одного – найти Кира.

Однако ближе к вечеру так ничего и не поменялось. Мужа я не нашла, зато получила приглашение от Жаниса. Он ждал меня в северной части парка у пруда. И хотя сейчас меня меньше всего

волновал этот несчастный дар, но слишком многое стояло на кону, и я не посмела пропустить обучение.

Бывать в парке мне еще не доводилось, поэтому пришлось изрядно поплутать по идеально ровным аллеям из стриженных кустов, прежде чем вышла к маленькому пруду.

Магистр сидел на лавочке и читал миниатюрный томик, попутно кидая крошки, толпящимся возле него уткам.

При моем появлении они разразились возмущенным кряканьем и ушли, а Жанис, отложив книгу, смерил меня пронзительным взглядом и сказал:

– Приступим.

Если он и заметил мое взвинченное состояние, то ничего не сказал.

Мы устроились между ажурных рябин, прямо на короткой мягкой траве. Он снова взял меня за руки:

– Закрой глаза и следуй за мной.

Куда следовать я не поняла, но попыталась это сделать.

– Очисти разум от посторонних мыслей.

Разве это возможно? В ушах попеременно звенели, то суровые слова Кириана о том, что он выбирает меня, то надломленный, полный слез голос Арии «он будет проводить со мной каждую ночь».

Я пыталась отрешиться, пыталась заставить себя не думать об этом, но выходило из рук вон плохо, потому что магистр сделал мне замечание:

– Ты отвлекаешься!

– Простите, – зажмурилась еще сильнее, – я стараюсь.

Увы, все мои старания не увенчались успехом. Мы просидели пару часов, но я ни на шаг не продвинулась к открытию неведомого третьего глаза.

В итоге Жанис сдался:

– На сегодня хватит, – и с кряхтением поднялся на ноги, – буду ждать тебя на этом месте завтра в утренних сумерках. Не проспай.

– Да, магистр, – понуро ответила я и тоже встала, чувствуя острую неудовлетворенность результатом. Раздраженно отряхнув подол от травинки и веточки, я направилась к озеру.

– Тебе не следует бродить одной. Возвращайся в замок.

– Я немного побуду здесь.

– Как знаешь. Драконы не отличаются сдержанностью, не стоит их провоцировать.

Жанис ушел, а я осталась. Неспешно обогнула маленький, идеально круглый пруд, постояла на берегу, бросая камушки и наблюдая за расходящимися от них кругами, и уже совсем было собралась уйти, но услышала шорох листвы, а потом шепот:

– Ванесса!

Я обернулась и никого не увидела. Наверное, показалось...

– Несс! – в ближайших кустах наметилось какое-то движение.

И вместо того, чтобы уйти, как того требовал здравый смысл, я прошептала в ответ:

– Кто там?

– Это я. Чесса Витони, – ветки раздвинулись, и я увидела свою бывшую наставницу.

Глава 16

Я отступила на шаг, потом и вовсе развернулась, чтобы убежать.

– Да, стой ты, дуручка!

Что-то заставило меня замедлиться, но не остановиться. Я обернулась, но продолжала пятиться, не сводя напряженного взгляда с кустов.

Как она сюда пробралась? Как миновала все кордоны, стражу и драконью бдительность? А, самое главное, зачем она здесь? Ради меня?

Как назло, магистр Жанис уже ушел, и в этой части парка больше никого не было. Только я и моя бывшая наставница.

Если она сейчас попробует меня спалить, то никто не поможет. Не успеет.

Я мысленно обратилась к своему дару целительства, пытаюсь развернуть его на саму себя. Так делать нельзя, это против правил, но боюсь, что очень скоро эти правила будет некому соблюдать.

– Ванесса стой, – снова прошипела Витони, – да что ты будешь делать, а? Стой, кому говорят!

Наверное, было очень тяжело кричать шепотом, но она не сдавалась:

– Ванесса, не убегай... погоди...

В итоге, отдалившись от нее на пару десятков метров, я все-таки остановилась.

– Зачем вы здесь?

– Я пришла за тобой. Тебе надо вернуться...

– До свидания, – я сделала очередную попытку уйти, но услышала то, что заставило меня содрогнуться:

– Твоя семья в опасности.

– Вы угрожаете мне? – яростно прошипела я.

– Я, – Витони раздвинула ветки сильнее, – Я?! Да... тьфу блин...

Она оттолкнула лист, лезущий в лицо и на полкорпуса высунулась из куста. Все такая же прямая, как спица, сухая, жесткая. Этот образ оставался неизменным с того самого момента, как она приехала в наше поместье, чтобы забрать меня в академию Май-Брох.

– Мне рассказали, зачем нужны академии в Калирии, – горько сказала я, – Рассказали, как вы отслеживаете Видящих, а потом избавляетесь от них.

– Ты понятия не имеешь, о чем говоришь, – возразила чесса.

– Вы – чистильщик! – я обличающе ткнула в нее пальцем.

– Я защитник!

– Хватит врать! Я знаю, зачем вам нужны Видящие, знаю, как вы их используете, знаю про Дар Крови и Тер'Аххана.

– Я понятия не имею, какими кровавыми баснями тебя здесь кормят, – она и вправду выглядела озадаченной, – На самом деле все не так...

– Я не поверю ни единому вашему слову. Вы просто хотите заманить меня обратно в ваш капкан.

– Несс, послушай! Твоя семья и правда в опасности. Признаюсь, их забрали в столицу, по обвинению в укрытии Видящей.

– Они не укрывали меня! Они не знали о моем даре! – возразила я со всей яростью, на которую была только способна.

– Мы это уже выяснили...с помощью менталиста, но... – она неловко замялась, – Не знаю, как это возможно, но твой отец всего за несколько дней стал похож на столетнего старца, а мать выглядит как сухонькая старушка. Я в жизни такого не видела...

Значит, родителей тоже зацепило? У меня внутри заныло, а потом и вовсе скрутило от страха. Сама мысль о том, что по моей вине где-то угасали мать с отцом, приводила в дикий ужас.

– Из-за меня...

– Что ты там лопочешь? – нахмурилась Витони, не разобрав моих слов.

– Не важно. Уходите.

– Ты должна вернуться домой. Не знаю, какие сказки тебе тут рассказывают, но на самом деле все иначе. Менталист нашел тот канал, по которому из них уходят силы. Они идут к тебе...

Кажется, я покраснела до кончиков волос. Стыд и вина – это именно то, что я испытывала в этот момент.

– Но на тебе не останавливаются, – продолжила чесса, – идут дальше. К Хозяину. Потому что у тебя, как у Видящей с ним договор. Это твой муж тянет из них силы.

– Ложь!

– Ванесса, очнись! Что такого он тебе наговорил, что ты веришь чужаку, а не людям, которых знаешь давно.

– Хватит!

– Несс, мы может избавить тебя от эти цепей. А ты можешь спасти родителей...пока еще есть, кого спасать.

– Это все ложь.

– Не ложь! У нас полно доказательств! За твоим мужем вот-вот придут! Тебе надо обрубать договор с ним и уезжать, пока кто-то другой не попытался занять его место. А они постараются занять, потому что ты – доступ к кормушке.

– Нет!

– Ванесса идем со мной. У нас есть перемещай-камни. Мы вернемся в Калирию так быстро, что никто из них не успеет нас остановить. И ты сама убедишься, в том, о я говорю. Увидишь, что стало с твоими родителями!

– Сплошная ложь... – я развернулась, чтобы уйти.

– погоди, Несс! Да стой же ты! Включи голову! Он тебя обманывает! Стой! – причитала она, опасаясь выходить следом за мной на открытое пространство. И видя, что я не слушаю, крикнула, – я буду ждать тебя здесь! Две ночи! Потом проход закроется, и ты навсегда потеряешь возможность увидеть близких.

– Оставьте меня в покое, – выкрикнула я и, подхватив подол, понеслась прочь.

Мне надо срочно найти Кириана и сообщить ему, что чистильщики проникли на территорию императорского парка, предупредить!

Я бежала, не чувствуя под собой ног, летела быстрее ветра. А сердце гремело в такт каждому шагу. Бум. Бум. Бум! Почти больно! Страшно!

От ужаса сводило внутренности.

Я не верила чессе Витони! Не верила! Сплошная ложь! Попытка выманить меня из безопасного места.

Но мои родители...Что если они и правда у них в руках, что если их время сочтено?

Слезы застилали взгляд, но я продолжала бежать.

Увы, в комнате Кириана по-прежнему не было. И я понятия не имела, где он весь день шляется!

Оставив тщетные попытки разыскать его самостоятельно, я понеслась в главный зал, намереваясь задать вопрос самому императору.

Однако, когда я добралась до зала, первое что бросилось в глаза — это человек в черных одеждах, направляющийся к трону, на котором восседал Жер'Тиану. Но через миг я забыла о них, потому что увидела Кириана рядом с императором.

— Кир, — просипела я и ринулась к нему, но сделав всего несколько шагов, примерзла к полу.

Тот человек в черном, которого я сразу заприметила, оказался никем иным, как посланником из Калирии.

Глава 16.2

Он прилюдно сорвал сургучную печать с тугого свитка, размотал его и начал читать:

– Князь Молдер требует выдать Кириана Варда, совершившего ряд тяжких преступлений против Калирии...

Ноги налились свинцовой тяжести. Я хотела подойти ближе, хотела взять Кира за руку, чтобы он знал, что я рядом, но не могла сделать и шага, так и осталась на входе в зал, укрытая от его взгляда десятками напряженных спин.

– Среди них – незаконный брак с Ванессой Бартон, который был совершен без ведома княжеского двора и личного разрешения князя. А также без согласия самой избранницы. Увоз незаконной жены в Саору против воли. Есть подтверждение, что Ванесса была против этого брака, но ее заставили силой и угрозами.

Лицо Кира было непроницаемым, во взгляде ни единого огненного всплеска, лишь на скулах играли желваки. Он стоял, словно каменное изваяние и молча слушал обвинения в свой адрес. А они продолжались:

– Убийство гвардейцев, пытающихся перехватить похитителей, прежде чем те пересекут границу.

Хотела крикнуть, что это не гвардейцы, а Чистильщики, что это было не нападение, а защита, но горло перехватило жёстким спазмом. Это не имело значения... Ничего уже не имело значения.

Требование было составлено таким образом, что в нем присутствовали лишь правдивые факты. Даже если я сейчас выскочу и начну с пеной у рта заверять, что на самом деле все было иначе – любой менталист за считанные секунды раскроет истинную картину.

Да, угрозы были. Я до дрожи боялась Кириана в начале нашего знакомства. Да, замуж я выходила против воли, под давлением. Да, я не хотела никуда уезжать, но моего мнения никто не спрашивал. И да, в той стычке в лесу погибли не только саорцы, но и «защитники» Калирии.

Я все ждала, когда раздастся требование вернуть меня на родину, но его пока не было. Вместо этого продолжались обвинения в адрес

моего мужа:

– Так же Кириан Вард обвиняется, в организации драконьего омута за пределами Саоры, в ходе которого пострадали родители похищенной: Эдвин и Лира Бартон, а также прочие люди – Эмма Тревис, Сэм Иввис, Хенк Бранд...

В полнейшем недоумении я слушала, как гонец перечислял имена нашей прислуги, а потом перешел на соседнюю усадьбу.

Что такое драконий омут? Кир ни разу об этом не говорил, но судя по лицам присутствующих, удивления это заявление не вызвало.

Они все знали о чем речь.

Стало немного не по себе.

– Звенья, не скрепленные родственными связями с Ванессой Бартон, восстановлению не подлежат. Близкие родственники – отец, мать, находятся в княжеском лазарете на грани истощения.

Я не понимала ни слова из того, что он говорил, но паника – липкая, гадкая, пугающе холодная – поднималась с каждым ударом сердца.

Мои родители и правда в беде? Чесса Витони не соврала? Их и правда «высасывали» через меня?

Я смотрела на Кириана, молясь, чтобы он сказал хоть что-то, чтобы опроверг эти жуткие обвинения, но муж молчал.

Он молчал!!!

И с каждой секундой его молчания, мой страх усиливался десятикратно.

Ну же! Скажи им про воронку! Про то, что это с их стороны кто-то коварно вытягивает все силы из ни в чем не повинных людей.

В этот момент не понятно откуда выскочила Дарина. В белой больничной сорочке, с распущенными, потерявшими блеск волосами, перекошенным осунувшимся лицом – она выглядела как привидение.

Никто и опомниться не успел, как она налетела на моего мужа, со всей дури толкнула его тощими руками в грудь, потом схватила за лацканы и принялась трясти:

– Это все ты! Мерзавец! Ты губишь моих родителей! Ты знаешь, каково это, когда время начинает бежать в десятки раз быстрее? Когда за день стареешь на года? Когда засыхаешь от страха и отчаяния, зная, что твои дни сочтены и никто не может тебя спасти, потому что зверь пустил в тебя когти?!

Кириан даже не шевельнулся, не попытался ее от себя отстранить, лишь во взгляде полыхнуло чуточку сильнее.

– Ни черта ты знаешь! Тебе плевать. Ненавижу! – рыдая навзрыд, она принялась молотить кулаками по его груди. Потом снова оттолкнула и развернулась к присутствующим, – Я вас всех ненавижу! Вы все чудовища! Вы убиваете их! Безжалостно, с улыбкой! Продолжаете жить, как ни в чем не бывало, в то время как мои родные умирают!

У нее началась самая настоящая истерика. Она кричала, кричала, кричала, а когда кто-то попытался приблизиться, сорвалась на истощный визг. Тогда здоровенный стражник просто закинул ее на плечо и унес.

Меня трясло. Чувствуя, как ноги ходили ходуном, я ухватила за стену и попыталась сделать вдох. Не получалось. Грудь сдавило, испуганному сердцу не хватало места за сведенными ребрами.

Гонец тем временем продолжал:

– Омут невозможно убрать, но можно снизить его глубину. Для этого объект, через который открыт канал, должен быть в непосредственной близости от пострадавших. Поэтому вместе в выдачей преступника Князь Молдер требует вернуть в Калирию украденную девушку.

– Исключено, – холодно сказал Император, – она Видящая и она останется в Саоре.

Глава 16.3

– Это требование Князя...

– Ваш князь перебьется. Мы отдадим вам Кириана, потому что передача нарушителей предусмотрена мирным соглашением. Но в нем нет ни строчки о Видящих. Сейчас она на нашей территории, здесь и останется, и нам совершенно не важно, как она сюда попала. Если кто-то захочет ее забрать, что ж... милости просим.

При этих словах вокруг императора взметнулись языки пламени. Сложились красными птицами и ринулись к наглецу, посмевавшему спорить. Не тронули, в последний момент распавшись на два потока, и взяли его в полыхающее кольцо

Гонец храбрился, но невооруженным глазом было видно, что ему страшно. Настолько, что колени начали мелко подрагивать.

Следом взвыли ледяные вихри и послышались раскаты грома. Морозная вязь с треском прорвалась сквозь пламя и напала, в один миг примораживая обувь к полу.

Перепуганный калирианец пошатнулся, бестолково взмахнул руками, так что свиток с требованиями отлетел в сторону и тут же вспыхнул в ревушем пламени. В последний момент он удержался от падения, и уже растеряв весь свой чопорный вид, залепетал:

– Вы не имеете права. Я под защитой... Вестники неприкосновенны...

Огонь и лед подбирались все ближе к нему:

– Мы выслушали тебя Вестник. Теперь уходи, пока цел. На рассвете Кириан выйдет к вашим людям. Слово императора.

– Пусть забирают эту дрянь! – внезапно выкрикнула Ария.

Оказывается, все это время она была там, я попросту не замечала ее за спинами других драконов. Я весь день не могла найти мужа, а она была рядом с ним, стояла на расстоянии вытянутой руки.

– Ария...

– Пусть забирают эту девуку! А его не трогают! Ей здесь не место, – она бросилась к нему, повиснув на могучей шее, – Кир! Ни она, ни ее силы не стоят этого! Пусть ей занимается кто-нибудь другой!

Император сделал едва заметное движение бровью, и в тот же миг стражники увели из зала бывшую невесту Кириана. Однако ее надрывные крики еще долго звенели эхом на ползамка.

Толпа зашумела, а я, словно в тумане скользнула в сторону, за колонну, где меня никто не мог увидеть. Прижалась к стене, сложив руки на груди и ошалело смотрела перед собой.

Это все не правда. Ложь! Попытка заполучить меня обратно!

Кровь бешеными толчками прокачивалась по венам, и с каждым ударом звон нарастал. А с ним и ужас.

Я почувствовала себя маленьким беспомощным котенком, вокруг которого кружили две стаи диких псов. Скалили пасти, рвали лаем глотки до хрипоты, ждали момента чтобы впиться.

До меня сквозь туман доносился блеющий перепуганный голос Вестника. Он хоть и трясся от страха, но все еще пытался донести волю своего Князя.

— Она не только Видящая, но и жена Кириана. По закону она должна последовать за ним.

— Законы Калирии у нас не действуют, — кажется, от стужи исходящей от императора, у меня онемели кончики пальцев, что уж говорить о гонце, который стоял гораздо ближе. Кажется, даже из своего укрытия я слышала, как стучали его зубы, — но если вас Князь так сильно об этом переживает, то... Кириан!

И я услышала своего мужа.

— Я отрекаюсь от Ванессы Бартон, от брака, заключенного на территории враждебной страны. Отныне Видящая свободна и вправе найти себе спутника по душе. Наши пути больше не связаны, — Кир говорил так спокойно, так равнодушно и безмятежно, словно вышел на прогулку и размышлял от красоте плывущих по небу облаков, а не прилюдно от меня отказывался.

Его слова вбивались в меня острыми кинжалами. Я еще сильнее прижала руку к груди, в которой еще трепыхались ошметки разбитого сердца.

Только кого волновали эти ошметки? Никого! Какая кому разница что чувствовала девчонка из другой страны, когда на кону стоял проклятый Дар Крови.

— Так нельзя, — слабо подал голос Вестник.

– У нас можно. Их брака больше нет. И любой из драконов может сделать ей предложение. Возможно, кто-то из них окажется Истинным.

Мне не нужен кто-то из них! Мне никто не нужен.

А я не нужна Киру.

Если он выживет, если ему удастся выбраться из этой передраги, то вернувшись в Саору, он будет свободен от всех обязательств передо мной. Сможет жить в свое удовольствие с Арией, или с кем-то еще...

Эти мысли гремели в голове.

Бешеный круговорот, вспышки, грохот, торнадо – все это бурлило внутри меня, пугая до дрожи и в тоже время подталкивая к действиям.

Я не хочу тут оставаться. Не хочу жить в месте, где меня передают как переходящее знамя от одного к другому и ждут выполнения каких-то мифических обязанностей по поиску неведомых духов.

Здесь всем нужна Видящая, но никому не нужна сама Ванесса.

Я не хочу так...

Мне нужно домой. К маме, папе... Пусть там поджидает смерть, но по крайней мере я увижу родителей. Может, спасу их...

Глава 16.4

Глава 17

Очнулась я в незнакомом помещении с высокими, широкими окнами, сквозь которые в лицо отчаянно лупили солнечные лучи. Стоило приоткрыть глаза, как от яркого света покатались слезы.

Я снова зажмурилась. Наощупь нашла край одеяла и натянула его на голову. Стало немного легче, но потом загудело в висках так сильно, что я не смогла сдержать сон.

– Выпей, – с меня сдернули одеяло и в губы ткнулся холодный край чашки.

Я послушно выпила. Жидкость была немного сладковатой с мятным послевкусием. Вроде не отраву...

Почему я подумала про отраву?

Сквозь серую пелену пробивались какие-то разрозненные мысли и воспоминания. Я выпускница Май-Броха... Видящая...

Что еще?

Сестра, почему-то выглядевшая на десяток лет старше, чем на самом деле...

Красивое белое платье и арка из свадебных цветов...

Пламя, подбирающееся все ближе...

Голодный звериный взгляд...

Черные, как ночь крылья, закрывающие собой небосвод...

Саора...

Драконы...

Муж...

Я вспомнила. Каждый момент своей жизни после возвращения из академии, каждый виток чужих игр, сплетающих вокруг меня тугой кокон.

Я вспомнила все. Но лучше бы не вспоминала. Потому что к физической слабости тут же навалилась душевная. Я чувствовала себя растоптанной, разобранной, сломанной в нескольких местах и бесконечно уставшей.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил незнакомый голос.

– Никак, – равнодушно ответила я, не открывая глаз. Мне было все равно, кто рядом со мной. Душевных сил на переживания не

осталось.

– Где болит?

– Нигде.

– Встать можешь?

– Нет.

– Почему?

– Не хочу.

Не хотелось ни вставать, ни шевелиться, ни куда-то идти.

Моему собеседнику это не понравилось, и вскоре раздалось очередное:

– Выпей.

Снова несколько глотков. В этот раз обжигающе острых, словно кто-то сыпанул жгучего перца в чистый спирт.

Я закашлялась и со слезами на глазах прохрипела:

– Что это за отрава?

– Старый дедов рецепт от похмелья. Для бодрости. – хмыкнул незнакомец и сунул еще один стакан мне в руки. В этот раз с простой водой.

Я жадно осушила его до дна и вытерла потрескавшиеся губы ладонью. Во рту стало легче, а внутри еще жгло, но бодрее стало однозначно.

Опираясь на одну руку, я села и хмуро посмотрела по сторонам. Бежевые стены, из мебели лишь кровать, на которой я сидела, тумбочка, заставленная пузырьками и склянками, и небольшой шкафчик со стеклянными дверцами у противоположной стены. За окном только небо и солнце, все так же бессовестно слепящее глаза.

– Где я?

– В лазарете княжеского замка.

– Значит, Калирия...

– Мне кажется, или ты расстроена этому факту, Ванесса?

Я перевела взгляд на стоявшего рядом со мной человека. Мужчина лет пятидесяти, точнее не скажешь, с седыми висками, но еще темной макушкой, внимательными серыми глазами. Внешность такая странная. Вроде приятный на вид, но совершенно не запоминающийся. В толпе такого не заметишь, а если и заметишь, то через минуту уже забудешь.

Одет он был просто – в серую форму княжеских целителей, с зеленой эмблемой на рукаве в виде кленового листа. Когда-то я грезила о такой же. Попастъ в главный лазарет страны – это ли не предел мечтаний для наивной выпускницы академии?

Кажется, это было в прошлой жизни.

– А вы? – я вопросительно посмотрела на него

– Ах, да. Я не представился, – он слегка склонил голову, – Бейрин Даш. Целитель второго ранга.

Не первого, но и не третьего. Среднячок. Впрочем, какая разница. Меньше всего меня сейчас волновали чужие ранги.

– Где чесса Витони?

– Она пришла в себя еще накануне вечером. Сегодня уже дважды заходила узнать, как твое состояние.

– Надо же, сколько заботы...

Конечно, это не забота, а расчет. Я не настолько глупа, чтобы беззаветно проникнуться ее речами о спасении. Ни черта бы она не сунулась в Саору только для того, чтобы вызволить свою бывшую воспитанницу из коварных лап саорцев.

Я была им нужна. Я была всем нужна. Но лишь по причине того, что во мне жил дар Видящей. Поэтому я не обольщалась и ни на что не надеялась.

– А вот и она, – усмехнулся он, когда в коридоре раздались жесткий перестук каблуков, – не терпится ей...

Целитель покачал головой, собрал с тумбочки на поднос пустые пузырьки и направился к выходу.

В дверях он столкнулся с чессой:

– Как она? – сходу спросила та.

– Очнулась. Я дал ей несколько настоек, для того чтобы окончательно пришла в себя...

– Хорошо, – нетерпеливо отмахнулась она и направилась ко мне, – Ванесса! Я уж думала, ты собралась неделю валяться на больничной койке.

С сочувствием у нее всегда было плохо. Я уже привыкла, поэтому просто пожала плечами.

– Тебя ждут княжеские дознаватели. Не переживай, они просто хотят переговорить с тобой, относительно твоего пребывания в Саоре. Возможно, у тебя найдется какая-то полезная информация.

– Я и не переживаю, – спокойно ответила я, – и никуда не пойду, пока не увижу своих родителей.

– Несс, сейчас не время для детских капризов...

– Никаких капризов, чесса. Мне все равно, кому и какая информация от меня нужна, я вернулась только ради родителей. Так что сначала отведите меня к ним, а потом задавайте свои вопросы.

– Ванесса!

Мне было нечего терять, поэтому я сказала, как есть:

– Я не доверяю ни вам, ни остальным. Хотите, чтобы я сотрудничала – докажите, что мои мать с отцом здесь... Что они живы. Тогда и поговорим.

В этот момент мне не было страшно. Мне было все равно. Какая-то часть меня, после событий в Саоре, будто замерзла, покрылась ледяной коркой и ни на то не реагировала.

Глава 17.2

Поэтому, даже когда чесса сверкнула в меня своим коронным взглядом, от которого в прежние времена половина учениц Май-Броха была готова упасть в обморок, я только пожала плечами. Ну взгляд. Ну сердитый. Что с того? После дьявольски притягательного пламени в глазах – это сущие мелочи.

– Давай, мы поговорим об этом позже после того, как встретимся с дознавателями.

– Вы меня обманываете, чесса Витони? – спросила я, слегка подняв одну бровь.

Наставница тут же вскинулась:

– Ты смеешь обвинять меня в обмане?

– А что я еще должна подумать, если вы отказываетесь вести меня к родителям? – мне было ни капли не стыдно за такие слова.

– Для меня дело важнее личных привязанностей! – припечатала она, явно оскорбленная моим подозрением.

– А для меня важнее родители, чем все ваши дела вместе взятые, – я развела руками, – и что будем делать?

Что-то поменялось во мне за время проведенное с Кирианом, как будто часть его огня перешла на меня, выжигая лишние сомнения.

Чесса тоже это почувствовала. Поняла, что давить бесполезно – не уступлю. А угрожать, если нужно дальнейшее сотрудничество – бессмысленно.

– Хорошо, – наконец, сказала она, – я отведу тебя к ним. Но потом ты будешь общаться с дознавателями столько, сколько потребуется. И даже пикнуть не посмеешь о том, что ты устала, тебе надоело или что-то еще.

– Договорились, – я поднялась с кровати, и только тут заметила, что на мне широкая серая сорочка-балахон, – где моя одежда?

– От тебя слишком воняло Саорой, – скривилась чесса, – поэтому тебя переодели. Жди здесь, я распоряжусь, чтобы принесли новую одежду.

С этими словами она выглянула в коридор и подозвала кого-то из стражников.

Пользуясь свободной минуткой, я привела себя в порядок – умылась в маленькой, специально отведённой для этого комнате в конце лазарета, причесалась, похлопала по бледным, как снег щекам.

Когда вернулась в палату – на кровати уже лежала стопка чистой одежды – простая нательная рубаша, чулки, голубое платье – не слишком пышное, но зато расшитое по лифу и подолу маленькими блестящими камушками, жилетка.

Так же принесли обувь – пару светлых ботиночек с маленькими пряжками.

Спустя пару минут ко мне заглянула недовольная чесса:

– Готова?

– Да, – я как раз застегнула последний крючок на платье, сунула ноги в ботиночки и направилась к ней.

– Выглядишь так себе, – сказала она, скользнув по мне придирчивым взглядом.

В Май-Брохе это бы прозвучало как приговор, а сейчас я только улыбнулась:

– Зато вы как всегда безупречны, чесса Витони.

Она окатила меня волной холода и приказала:

– Иди за мной.

Мы пересекли все крыло лекарей и вышли на крыльцо.

– Разве мои родители не в лазарете? – удивилась я.

– Нет.

– Вы говорили, что они больны!

– А еще я говорила, что их привезли в замок по подозрению в пособничестве Саоре, – по-змеиному «добро» улыбнулась она, – но ты половину сказанного, как всегда пропустила мимо ушей.

Внутри похолодело. Остановившись, я требовательно спросила:

– Где они?!

– Сейчас сама все увидишь. И можешь так не пыхтеть. Им и правда оказывается посильная помощь, но в другом месте. Идем. Или уже передумала?

Я сжала кулаки и, не отводя взгляда от прямой, как палка спины чессы, решительно пошла следом, уже догадываясь куда лежал наш путь.

Она привела меня в тюрьму.

Небольшое здание, всего в один этаж высотой и с тремя окнами по фасаду. Однако, когда мы вошли внутрь, стало ясно, что оно росло вниз, как огромная крысиная нора, пугая своим размахом, мрачной атмосферой и тяжелым воздухом.

К счастью, мы спустились всего на один уровень, прежде чем Витони сказала:

– Сюда!

Она безошибочно выбрала нужный коридор среди десятка других. Мы прошли по каменной кишке мимо закрытых камер, повернули и оказались в круглом помещении, разделенным на четыре большие клетки.

Две из них пустовали, в третьей кто-то лежал, отвернувшись лицом к стене, а в четвертой...

В четвертой я увидела сгорбленного старика и старушку, уныло сидящих на койке и держащихся за руки.

Я смотрела на них во все глаза и не могла поверить, что это мои родители. Что вот этот сухонький дедушка – мой отец, который в прежние времена был рослым, плечистым, сильным и мужественным. А вот эта крохотная бабушка – моя красавица мама.

От прежних силы и красоты не осталось ровным счетом ничего. Просто два старых человека, у которых впереди осталось совсем немного времени.

В груди оборвалось. Со звоном треснуло, сминаясь в крошево, и без того разбитое сердце. Глаза защипало:

– Мам...пап...– пропищала я не громче маленького забитого мышонка.

Не чувствуя под собой ног, я подошла к решётке, ухватилась за нее обеими руками, чтобы не упасть от внезапно накатившей слабости и снова позвала:

– Мама! Папа!

В этот раз меня услышали.

Первой отреагировала мама. Она подняла на меня подслеповатый взгляд, нахмурилась, словно не понимая кто перед ней, а потом улыбнулась:

– Эдвин – потянула за руку дремавшего сидя отца, – Эд! Смотри, кто пришел! Наша девочка...я же говорила, что она придет.

Мама с кряхтением встала с койки и, согнувшись, направилась ко мне. За ней шаркая ногами и опираясь на тросточку, подошел отец.
А я...я до крови кусала губы, чтобы не разреветься.

Глава 17.3

– Как ты, дочка? – спросила мама, взявшись скривившимися от старости пальцами за решетку, – такая бледная...

Не знаю как, но я нашла в себе силы улыбнуться. Наверняка, эта улыбка больше походила на измученную гримасу, но родители не заметили.

В их по-старчески светлых глазах плескалась тревога за дочь, смешанная с радостью от встречи и какое-то странное умиротворение. Она как будто не понимали, где находятся, и что с ними происходит.

– Все, хорошо мам, – голос предательски дрожал, – я просто... не выпалась...

– Надо пить на ночь ромашковый чай с медом.

– Надо, – согласилась я, аккуратно взяв ее за руку.

Кожа у нее была сухая и тонкая, как пергамент, сквозь который просвечивали голубые вены. Осторожно, стараясь не напугать, я начала вливать в нее целительные силы, но с каждой секундой все больше убеждалась, что это бесполезно. Мать была здорова, просто очень стара, а против возраста силы всех целителей мира бесполезны.

Снова больно сжалось в груди.

Если бы не я...если бы не этот дурацкий дар, проснувшийся во мне, мы были самой обычной семьей. Жили бы в усадьбе, вставали вместе на завтраки, занимались бы обычными делами и не считали бы те крупницы времени, которые у нас остались.

Отца я тоже проверила – здоров.

От собственного бессилия шла кругом голова. Зачем нужна вся эта нелепая магия, если не можешь защитить и спасти тех, кто дорог. Какой в ней смысл? Быть полезной для кого-то другого? Быть нужной игрушкой в чьих-то когтистых лапах?

Я задыхалась.

– Вы сами-то как?

– Хорошо, – сказал отец, и мать согласно закивала, – здесь вкусно кормят – вчера на обед был гороховый суп с мясом.

– И пирожки с ежевикой. У меня еще один остался. Хочешь?

Я не могла ничего сказать, просто сдавленно покачала головой.

– А еще здесь уютно.

Я не выдержала и горько спросила:

– Уютнее, чем в нашей усадьбе?

– Конечно, – ноль сомнения.

– Уютнее твоего любимого кресла с видом на виноградники?

Мама вздохнула:

– Виноградников не хватает. Выйти утром, прогуляться, съесть ягоду.

Я уже почти ревела.

«Виноградники» – это картина, висевшая в малой гостиной над камином. Они забыли ее. Как и то, что отец на дух не переносил гороховый суп, а я никогда не ела ежевику, после того как однажды в детстве проглотила вместе с ягодкой вонючего жука.

Эти и другие важные мелочи выпадали из их памяти, как детальки мозаики, оставляя после себя досадные бреши.

– Когда придет Даринка? – внезапно спросила мама, загоня очередной острый шип мне под ребра, – мы так соскучились.

– Дарина...очень занята...они с мужем уехали.

– Но скоро приедут? – с надеждой спросила она.

– Конечно, мам, приедут, – просипела я.

– Надеюсь, я успею довязать ей свитер, – она кивнула куда-то в сторону.

Я проследила за ее взглядом и увидела на тумбочке сваленное в кучу рукоделие – наполовину распущенный клубок, спицы с десятком неряшливых рядов, какие-то мелочи.

– Конечно, успеешь. Ты же самая лучшая рукодельница.

В этот момент к нам пришла худенькая девушка в серой одежде с зеленым гербом целителей на предплечье. В руках у нее был поднос, накрытый полотенчиком, под которыми тихо позвякивали склянки.

Увидев нас с чессой, она удивилась, склонила голову в поклоне, и твердо произнесла:

– Простите, им пора принимать лекарства и отдыхать.

При ее приближении камера со щелчком открылась, запуская ее внутрь. Я тоже хотела зайти, но мне не разрешили:

– Сюда нельзя заходить посторонним.

– Я их дочь.

– Дело не в этом, – сдержанно улыбнулась целительница, – мы создали защитный контур, чтобы замедлить процесс угасания. На вас он не настроен. Может ослабнуть. Тогда сами понимаете...

– Понимаю, – я сделала шаг назад, подальше от едва заметно мерцающей голубоватой линии.

Она шла вдоль решетки, поднималась по стенам и замыкалась где-то на потолке.

Мне оставалось только наблюдать, как вместо родной дочери какая-то посторонняя девушка, вела родителей к койкам, ласково приговаривая, укладывала их, поправляла одеяла, заботливо поила настойками.

А я даже не могла зайти внутрь и нормально обнять их...

– Как ослабить драконий омут, если я не могу зайти к ним и быть рядом?

– Это надо обсуждать с менталистами. Не со мной, – мягко улыбнулась она, – я всего лишь целитель третьего ранга и мое дело поддерживать их здоровье.

Выполнив свою работу, целительница собрала пустые склянки и ушла, а родители задремали.

– Им надо больше спать, – прошептала она, поравнявшись со мной, – во сне процесс замедляется.

Я измученно кивнула, не в силах отвести взгляда от их бледных лиц.

В этом подземелье в свете тусклых магических сфер, они казались совсем жалкими и беспомощными. Их смирение – убивало. Мама ведь так любила утреннее солнце, а отец мог часами бродить по нашему саду, а теперь они сидели взаперти и даже не мечтали о чем-то ином. Забыли о той жизни, что ее совсем недавно кипела вокруг них. Забыли о том, кто они, что им нравилось...

Я не хотела, чтобы вот так прошли их последние месяцы, а может и дни.

Поэтому сердито стерла слезы, бегущие по щекам, и обернулась к чессе:

– Я вернулась! Отпустите их!

– Не так быстро, Ванесса, – холодно улыбнулась Витони, – ты обещала сотрудничать с нашими дознавателями.

– И я сдержу свое обещание. Отпустите их.

– Отпустим. Сразу, как только ты выполнишь свои обязательства. Так что все зависит от тебя, милая. В твоих же интересах отвечать на вопросы дознавателей четко, быстро и по делу. А в случае промедления помни, ты расходуешь не только свое время, но и их, – она кивнула на моих бедных родителей.

Глава 17.4

– Они ни в чем не виноваты! Это я всех обманула, не сказав про дар, меня и наказывайте. Не их!

– Разве мы с ними это сделали? – жестоко ухмыльнулась она, – Ты прекрасно знаешь, что нет. Мы, наоборот, поддерживали их все это время, пока ты прохлаждалась со своим драконом в Саоре и слушала сказки, которые он лил тебе в уши. Это наши маги потратили уйму времени и сил, чтобы сделать этот контур...

– Его можно перенести в более достойное место. Не в клетке, не под землей.

– Можно, – согласилась Витони, – только кто этим будет заниматься? Добровольцев нет. Хочешь, чтобы князь отдал приказ – сделай так, чтобы мы убедились в твоей пользе. Я доказала, что твои родители у нас, живы, здоровы и поучают все необходимое, теперь твоя очередь. Не разочаруй нас, Тесс, иначе...

– Оставьте девчонку в покое, – прохрипело где-то позади.

Обернувшись, я увидела, магистра Жаниса. Выглядел он откровенно плохо – и без того одутловатое полное лицо отекло, так что глаза превратились в щелочки, борода смялась, и все его небольшое, но грузное тело ходило ходуном.

– О, а вот и наш дорогой саорский гость пришел в себя. Как дела, магистр? Как самочувствие!

Он попытался встать, но не удержался и ничком повалился на пол:

– На твоём месте, я бы так не дрыгалась, – усмехнулась чесса, – переходы в такой плохой физической форме всегда мучительны. Расплата за чревоугодие.

Она открыто издевалась над беспомощным пожилым человеком, а я задыхалась от чувства вины. Из-за меня он сюда угодил! Если бы не увязался за мной, то сидел бы сейчас где-то на травке, медитировал...

Опять все из-за меня! Почему из-за меня всегда страдает кто-то другой?

– Я вам помогу, – я подскочила к его клетке, просунула руки сквозь прутья, – идите сюда...ползите.

Он посмотрел на меня так, что захотело провалиться сквозь землю от стыда, но все-таки подполз, с трудом подтягиваясь на слабых руках. И как только я смогла до него дотянуться, принялась лечить.

– На твоём месте, я бы не тратила свои силы на него.

– Он человек.

– Он саорец, – припечатала чесса, – и заслуживает каждого мига своих мучений.

– У нас перемирие!

– Это насмешка, а не перемирие! Да, на границах все тихо, но поверь, эти зубастые только и ждут, как бы расправить крылья и сожрать нас всех. Так что он будет сидеть в этой клетке до скончания веков! Пока не станет таким же дряхлым, как... – она не договорила, но и так было понятно о ком речь, – Все, идем!

Она направилась прочь, а я ещё лечила, добавляла последние капли здоровья.

В какой-то момент магистр ухватил меня за руку и дернул к себе так, что я едва не впечаталась носом в решетку:

– Магистр Жанис, – прошептала я, тщетно пытаюсь высвободить свою руку из его пухлых, но цепких пальцев.

– Что ты наделала, Несс? – сипел он, сжимая все сильнее. – Ты должна была остаться в Саоре! Мы рассчитывали на тебя.

– Я просто вернулась домой, к своим близким. К тем, кто меня любит. К тем, кого почти лишили сил!

– Ты не понимаешь! Видящие созданы для этого. Вы должны направлять жизненные силы в нужном направлении. Это ваша суть и прямая обязанность!

– Обязанность жертвовать теми, кто дорог ради посторонних, которые уверены, что им кто-то что-то должен?

– Это необходимые жертвы. Нам нужно восстановить баланс, чтобы драконы наконец смогли расправить крылья.

– Вот и жертвуйте чем-нибудь своим! – разозлилась я и все-таки выдрала у него свою руку, а магистр неуклюже завалился на бок.

– Жаль, что Кир не успел завершить то, что начал. Не успел убедить тебя отдать все добровольно! – неожиданно зло выплюнул он, – тогда бы не только они, но и ты сама уже была бы дряхлой безвольной старухой!

После этих слов магистр разом обмяк и заснул. Он был здоров, я лично в этом убедилась, но перенос забрал у него слишком много сил.

Чувствуя себя разбитой, я поднялась на ноги. От обиды и разочарования хотело выть и драть волосы на голове. Но у меня не было на это времени. Я больше не могла бездарно терять ни минуты, потому что они принадлежали не только мне, но и тем, когда я любила.

Время стало моим самым драгоценным ресурсом.

Еще раз глянув на родителей, я мысленно пообещала, что совсем скоро заберу их из этого каменного мешка и пошла следом за чессой, которая уже цокала каблуками где-то за поворотом.

Нагнать ее мне удалось уже на выходе. Смерив меня подозрительным взглядом, она отдала приказ стражникам:

– Без моего распоряжения ее не пускать! – затем обратилась ко мне, – следующее посещение только после того, как докажешь, что я не зря рисковала своей жизнью, вызволяя тебя из Саоры.

Мы вышли на улицу и за нашими спинами тут же щелкнул тяжёлый замок.

Всю дорогу я молча шла за Витони и глотала горькие слезы. Перед глазами как наяву стояла темная камера, и сморщенные руки матери, цепляющиеся за решетку, а в ушах гремели злые слова магистра «жаль, что Кир не успел у тебя забрать все».

Я буду полезной! Буду стараться изо всех сил, ведь кроме стареньких родителей у меня никого больше не осталось. Я так виновата перед ними...

И мне снова не хватало информации.

– Я хочу знать, как ослабить драконий омут.

– О, моя милая Несс, тебе придется очень сильно постараться. Я бы сказала, что надо было лучше учиться в Академии, но не буду. Повторю лишь то, что говорила прежде – все зависит от тебя и твоего желания сотрудничать.

Глава 18

За чессой Витони я шла как в тумане.

Мысли, тяжелые и липкие, как сосновая смола, обволакивали меня, мешая дышать и двигаться. Я словно речной жук, попавший в водоворот, барахталась в них, беспомощно глядя по сторонам и не понимая, что делать дальше.

Весь мой мир перевернулся, вывернулся, смялся и пошел трещинами. Одно за другим, не позволяя остановиться, опомниться, продышаться. Полный бедлам, какой бы шаг я ни сделала – везде под ногами трещал хрупкий лед, куда бы не потянулась – все рассыпалось пеплом.

Мне было страшно. Все валилось на меня. Валилось. Валилось. Придавливая к земле. Я не успевала привыкнуть к одним проблемам, как накатывали другие и становилось еще хуже. Мне бы передышку, хоть небольшую. Чтобы остановиться, подумать, разложить все по полочкам, но этой передышки не было! Мир будто решил проверить меня на прочность. И у меня зрело ощущение, что еще чуть-чуть и я с треском сломаюсь.

А мимо спешили люди по своим делам...

Две прачки тащили тяжелую корзину, доверху груженую грязным бельем. Конюх гонялся за ретивым жеребцом, сорвавшимся с привязи, стражники неспешно прогуливались возле ворот ведущих в город.

Все были заняты своим. Кто-то обсуждал новый рецепт пирогов, кто-то поход к дальним границам, а кто-то с нетерпением ждал игр на арене. Кто-то вздыхал по кавалеру, а кто-то рассказывал о том, как весело провел время с чужой женой, а кому-то просто хотелось поворчать о том, как медленно работают остальные.

Чужие голоса смешивались в кашу. Я улавливала отдельные фразы, слова, но не понимала всей сути целиком. Туман.

Еще и чесса торопила, то и дело бросая через плечо грозные взгляды и сурово повторяя:

– Быстрее можно?

Так и хотелось сказать: Нельзя.

Но у них в руках были мои родители.

Поэтому я стискивала зубы и заставляла себя переставлять ноги чуточку быстрее. А они не слушались! Все мое тело ходило ходуном, в ушах звенело.

Мы миновали двор, и оказались на крыльце отдельно стоящего темного трехэтажного здания, с огромным золотым гербом Калирии под крышей.

Здесь располагался Верховный Суд страны, и простому человеку вход за эти двери был закрыт.

Не скажу, что меня радовала «честь» посетить это заведение. Скорее наоборот. Мороз по коже бежал, когда мы с чессой зашли внутрь и нас магическим оком проверял суровый огненный маг.

За его спиной стояли золотые весы в человеческий рост вышиной. На одной чаше лежали платиновые книги, а на другой черные, будто сделанные из кусков угля, головы преступников с распахнутыми в безмолвном крике ртами.

– Что встала? – раздалось откуда-то сверху.

Оказывается, пока я рассматривала жуткую скульптуру, Витони уже поднялась на один пролет по широкой, изогнутой лестнице.

– Иду.

Нас ждали на третьем этаже. В большом, квадратном помещении собралось десять человек. Они сидели по периметру, за деревянными столами, расположенными полукругом, а в центре сиротливо стоял стул с высокой спинкой и подлокотниками.

Судя по колодкам – предназначался он для допроса преступников, но в этот раз на нем предстояло сидеть мне.

– Вперед, – сурово кивнула чесса, а сама заняла место возле окна, перехваченного голубой дымкой защитных заклинаний.

К счастью, никто не собирался меня приковывать. Я просто села на краешек стула и, держа спину неестественно прямо, обвела взглядом присутствующих.

Семеро дознавателей, маг поддерживающий контур правды, внутри которого невозможно соврать, представитель князя, уполномоченный говорить от его лица и грозного вида мужик, о роли которого я предпочла не задумываться.

Началось все с зачитывания «обвинений»: кто я, откуда я. Ванесса Бартон, двадцать в три года, выпускница академии Май-Брох. Где жила, где училась, кто мои родные.

После этого дали слово чессе Витони, и она во всех подробностях поведала о том, как ее воспитанница утаила важную информацию о своем третьем даре. Как вернулась домой и попала в руки коварных Саорцев. Дальше был сухой рассказ о героических попытках вырвать нерадивую выпускницу Май-Броха из лап захватчиков. В первый раз не получилось – саорцы перетащили меня через границу, во второй раз удалось.

– Сколько она пробыла в Саоре? – спросил представитель князя так, словно меня не было в этой комнате.

– Несколько недель.

– За это время она могла многое увидеть, услышать.

– Могла, – согласилась чесса, – Ванесса открыта к сотрудничеству и готова ответить на любые ваши вопросы.

Мне показалось, или в ее голосе и правда проскочили предупреждающие нотки? Она напоминала о том, что стоит на кону? Не стоило. Я и так прекрасно об этом помнила.

Меня спросили о том, как я жила, с кем общалась. Особенно их интересовало, что я успела узнать про дар Видящих. Я рассказала о тех книгах, что мне показывал Кир и о первой и единственной медитации с Жанисом.

Мой муж их особенно заинтересовал.

– Какие у вас отношения?

Я покраснела и буркнула:

– Уже никаких.

– Нам надо знать, что он говорил тебе, что делал, какие у него были планы.

– Он не очень-то болтлив, – я опустила взгляд на свои дрожащие ладони, – и никогда не посвящал меня в свои планы.

– И все-таки. Расскажи нам. Наверняка есть что-то важное. Что-то чему ты, возможно, не придавала значения.

– Может быть.

Отогнав от себя горечь, которая неизменно накатывала, стоило только подумать о бывшем муже, я начала говорить:

– Он... – и на этом мой рассказ закончился.

Потому что я не могла ничего сказать. Слова крутились на языке, но ни одно из них не прозвучало вслух.

Договор между Видящей и хозяином все еще действовал

Глава 18.2

Я уже забыла, каково это, когда хочешь что-то сказать, а не можешь. Вот они слова, крутятся на языке, а произнести их вслух невозможно. Как ни пытайся, как ни дави из себя – все равно тишина.

– Ванесса, – от грозного голоса чешсы по спине побежали мурашки, – ты помнишь наш уговор? Помнишь какая цена за отказ от сотрудничества?

Я трудом сглотнула горечь и прошептала:

– Я не могу ничего сказать.

– Несса!

Я беспомощно развела руками:

– У меня не получается.

Она, наконец, поняла, что я не упрямлюсь, а действительно не могу ничего сказать:

– Он точно отказался от тебя?

– Да.

Память о том, как Кир прилюдно дал мне «свободу», причиняла боль. Этот момент намертво отпечатался в душе безобразным, кровоточащим клеймом.

Слишком важна для всей Саоры, но не нужна тому, кто запал в сердце.

Жестокая насмешка судьбы, не иначе.

Ко мне подошел тот маг, который держал контур правды, и замогильным голосом произнес:

– Раскрой ладони, дитя.

Я раскрыла.

В одну ладонь легла фиолетовая сфера, во вторую розовая. Маленькие на вид – не больше куриного яйца – они были такими тяжёлыми, что мне с трудом удавалось удерживать их на вытянутых руках.

Время шло, а сферы оставались прежними. И сколько бы маги не всматривались, пытались увидеть изменения – их не было. Все тот же глубокий фиолетовый и безмятежно розовый.

В поисках подвоха ко мне подошел каждый из дознавателей, чесса Витони сто раз уточнила, а отказался ли на самом деле от меня саорец, но ничего не менялось.

В конце концов, они были вынуждены признать, что я не обманывала. Договор с хозяином до сих пор действовал.

– И что теперь? – хмуро спросила Витони.

– Если это отголоски прошлой связи, то можно попытаться от них избавиться, – сказал пожилой дознаватель с выбритыми висками, испещренными какими-то символами, и пышной серебристой метелкой на самой макушке.

Он подошел ко мне и приказал:

– Смотри в глаза.

Сам положил руки мне на плечи и начал то ли мычать, то ли что-то напевать про себя.

Я изо всех сил пыталась удержать взгляд на морщинистом лице, но он упрямо полз вверх, на торжественно топорщащийся пучок волос и виски.

Рассмотрев хорошенько символы, набитые на них, я смогла прочитать и суть: Правду видят сердцем.

Что-то я сомневалась в этом. Мое сердце точно было слепым, когда делало свой выбор.

От напряжения у мага выступил пот на лбу. Мужчина весь дрожал и надрывно втягивал воздух, а я...я не чувствовала ничего кроме прикосновения к своим плечам.

– Ну, что там? – не выдержала чесса.

– Не получается. Связь не похожа на остаточную.

Ей этот ответ не понравился, и она впилась в меня ястребиным взглядом:

– Ты уверена, что Саорец отпустил тебя?

– Да.

А у самой завибрировало в груди. Заломило так сильно, что пришлось рвано вздохнуть, чтобы унять внезапно вспыхнувшую дрожь.

Кириан ведь отказался. Я слышала это своими собственными ушами. Слышала, каждое слово... Он чеканил их чуть ли не по слогам, холодно, уверено, без колебаний.

Если только...

Додумать я не успела, потому что слово взял главный дознаватель:
– Значит, нам придется прибегнуть к помощи менталиста.

В комнате воцарилась тишина, а у меня самой что-то нехорошо шевельнулось внутри.

Слышала я про менталистов, когда училась в академии. Страшные люди. Способны заставить человека раскрыть любую тайну, даже ту, что скрыта кровными чарами или смертельной клятвой. Могут лишиться воли и сознания, переделать человека так, что он станет совсем другим.

В Май-Брохе ходили страшилки, что если плохо учиться и не слушаться преподавателей, то придет менталист и сделает из тебя непокорную заучку, которую ничего кроме книг в этой жизни больше волновать не будет.

Учеба осталась позади, а страхи остались.

– Я не хочу менталиста.

В ответ на мое возражение, чесса Витони равнодушно сказала:

– Два варианта. Казним твоего саорца – и ты освободишься. Или казним и тебя запечатает, тогда придется ждать, когда связь истончится и исчезнет. Может год, может два. Жаль, что не все доживут до этого момента. Меня любой вариант устраивает. А тебя?

– Не давите на девочку, – сказал дознаватель, – ни один менталист не будет работать против воли человека. Это бесполезно. Вы это прекрасно знаете. Она должна сама, по доброй воли согласиться на контакт. Таковы правила.

В здравом уме согласиться на то, чтобы кто-то копался у тебя в голове? Разрешить выпотрошить воспоминания, чувства, вывернуть наизнанку душу?

Только самые отчаявшиеся люди готовы на это пойти.

Такие как я...

Чесса Витони права – у меня не было времени на капризы. Помощь родителям нужна была здесь и сейчас. Так что:

– Хорошо, я согласна.

Дальше, я словно в тумане слушала, как главный дознаватель велел отправить гонца в обитель разума и пригласить в столицу самого сильного менталиста. Такого, чтобы справился с влиянием непокорной Саоры.

– Когда он прибудет? – понуро спросила я, чувствуя себя совершенно незащитной перед надвигающейся тьмой.

– Два дня, если отправится сразу после получения письма от гонца. Но учитывая, что менталисты – народ чопорный и неторопливый, то скорее даже три.

Тогда я обернулась к чессе:

– Мне нужны гарантии, что за это время родителям не станет хуже. Я хочу видеть их, быть рядом с ними, чтобы сгладить влияние омота

– Ты смеешь торговаться?

– Да. Кроме них у меня никого не осталось, и если с ними что-то случится – все наши договорённости потеряют силу.

Она недовольно поджала губы, явно борясь с желанием отказать, потом все-таки сдалась:

– Хорошо. Я распоряжусь, чтобы тебя к ним пускали дважды в день.

– Спасибо, чессса Витони, я никогда не сомневалась в вашей отзывчивости.

Бывшая наставница метнула в меня свирепый взгляд, но ничего не сказала.

Глава 19

Из здания суда я выходила с жуткой головной болью. Будто меня прямо там менталист поймал в сети и хорошенько приложил своим даром.

Конечно, этого не случилось, но все эти дознаватели и маги тоже имели сильное влияние и вымотали меня так, что хотелось только одного – упасть в кровать и спать до тех пор, пока не заболят бока.

Только времени не было.

У меня ни на что не было времени... Сплошная карусель, в которой я куда-то бежала, пытаюсь хоть что-то успеть.

Недовольная чесса Витони шла впереди, жестко вбивая каждый шаг в брусчатку. И пусть я не видела ее лица, но точно могла сказать, что бывшая наставница крайне недовольна мной. Это читалось в прямой жесткой спине и развороте плеч.

Поэтому я не стала жаловаться. Ни на головную боль, ни на слабость, ни на дикую резь в глазах, в которые будто песка насыпали. Просто шла за чессой и молчала.

На пути нам попался мальчишка посыльный и Витони, подозревая его жестом, отдала распоряжение:

– Предупреди в темнице, что через час в особый отсек пожалуют гости.

Он поклонился чуть ли не до самой земли и побежал исполнять приказ высокородной дамы, а мы продолжили путь.

Как ни странно, но Витони привела меня не в комнату, а в крыло для слуг:

– Накормить ее. И поплотнее.

Надо же, какая неожиданная забота.

Только я не обольщалась и была права, потому что, отдав распоряжение, она обратилась ко мне:

– Контакт с менталистом отнимает много сил, а ты выглядишь как зеленая поганка. Ты должна быть сытой и бодрой, а не умирающей мухой, которая еле жужжит. Поэтому будешь приходить сюда трижды в день. Съесть все, что дадут. Поняла?

У меня не было ни настроения, ни голода, но спорить я не стала. Сказали есть, значит, буду есть. Силы и правда нужны – не хочется появляться перед родителями в образе бледной тени. Не хватало еще, чтобы они беспокоились о моем самочувствии, им и так не сладко.

Мне принесли наваристый суп в глиняном горшочке, накрытом пышной ароматной лепешкой. Потом еще тарелку, на которой горкой была выложена тушеная картошка и шмат мяса, которым можно было бы накормить даже дракона.

– Эээ, – промычала я, с сомнением глядя на такую обильную трапезу, – мне кажется, или это немного перебор?

– Ешь, – приказала Витони, – и не рассиживайся. Через час тебя пустят в темницу. Ненадолго. Так что не теряй времени даром.

Сказав это, она ушла, а я опустилась за стол и подтянула к себе горшочек. Пахло вкусно, но есть не хотелось.

Я вяло поковырялась ложкой, выуживая крупные куски овощей, немного похлебала бульона и отодвинула от себя горшочек. Пришла очередь второго и гарнира. Картошка была неплохой – мягкая, разваристая, щедро приправленная чесноком и ароматными специями, а я вот мясо...

Я отрезала небольшой кусочек и остановилась. Потому что на какой миг, на малейшую долю секунды мне показалось, что оно внутри черное.

Стоило моргнуть и видение пропало, но меня будто кипятком окатило.

Я просто устала после переноса? Или это дар Видящей?!

Как плохо, что я не умела его контролировать, не понимала, когда видела что-то по-настоящему особенное, или просто что-то мерещилось.

Сколько бы я еще не ковырялась, разрезая ломоть на маленькие куски – черноты больше не возникало.

Наверняка, почудилось, но...пожалуй, я больше не голодна.

Но чесса приказала все съесть и, наверняка, отдала прислуге соответствующие распоряжения.

Воровато оглянувшись по сторонам, я заметила старенького пса, спавшего под дальней лавкой.

– Псс, Дружок, – тихонько позвала его, – иди, я тебя угощу.

Он словно понял, о чем я говорю, вяло шевельнул облезшим, увешанным колтунами хвостом и, опустив голову, неспешно побрел ко мне.

Я скормила ему мясо и часть картошки. Пес оказался непривередливым и напоследок с удовольствием закусил остатками лепешки. Чтобы убедиться, что с ним все в порядке, я почесала его за ухом, сквозь грубую шерсть прикоснулась к коже, и не почувствовала никаких тревожных изменений. Он был здоров и сыт – никакой отравы в еде не оказалось.

На всякий случай я влила в него немного целительных сил, еще раз хорошенько погладила и ушла.

До посещения оставалось еще немного времени, и я попробовала пройти по замку, поискать библиотеку. Однако в этот раз удача была не на мой стороне.

До книг я так и не добралась, а вот нагоняй от стражника получила.

– Тебе не положено здесь бродить.

– Я разве пленница?

– Не положено, – припечатал он и шел за мной до тех пор, пока я не покинула крыло.

Очень странно...

Однако разбираться со странностями мне было некогда, потому что пора было идти в темницу.

Увы, родители все еще спали. Я сидела на холодном каменном полу, привалившись к прутьям решетки и с горечью смотрела на них.

Мои бедные, несчастные...

Простите ли вы меня когда-нибудь за то, что с вами стало?

В отличие от них Жанис выглядел гораздо лучше. После того, как я его полечила, он проспался и теперь ходил из угла в угол, меряя свою клетку шагами. Бросал на меня злые взгляды, а потом все-таки не выдержал:

– Я надеюсь, ты ничего им не рассказывала?

– Нет. Договор с хозяином еще действует, – спокойно ответила я.

Магистр замер на миг, а потом хрипло рассмеялся:

– Молодец, Кириан. Все по уму сделал. Как знал, что они тебя попытаются выкрасть. Кукиш им, а не сведения о Саоре, – он злорадно

потрясал пухлыми кулаками, – Ай, да молодец! Я думал, что твой муженек сдался, а он продолжал все это время...Сохранил канал...

Глава 19.2

Он так открыто ликовал, что мне стало совсем тошно.

– Я согласилась встретиться с менталистом. Так что скоро все ваши каналы будут разрушены, и никто больше ничего через меня забирать не сможет.

Жанис тут же поменялся в лице:

– Не смей! Слышишь меня? Не смей мерзавка! Ты принадлежишь нам!

– Я принадлежу себе, – горько прошептала я, сама не веря своим словам, – только себе.

– Как бы не так! Кириан не отпустит тебя, пока не заберет все!

Боги, как же больно...

– Мне кажется, его собирались казнить? – слова горечью разлились на языке, —Так что с забором будут проблемы.

– Дура! Знаешь, чем он занимался в последние дни? Готовил артефакты с нашими жрецами! Чтобы даже когда его не станет, канал сохранился. С ним или без него – тебе никогда не вырваться из когтей Саоры!

– Я уточню это момент у менталистов, – с прохладной улыбкой ответила я.

– Дрянь!

Он бросился на решетку, просунул пухлую руку, увешанную перстнями, сквозь прутья и попытался дотянуться до меня.

А я даже не шевельнулась, равнодушно наблюдая за его убогими потугами.

– А ну-ка уймись, жирный боров, – прогремел, подошедший к нам стражник, и приложил магистра эфесом меча по толстой руке.

Жанис взвыл от боли, отпрянул в дальний конец камеры, и с ненавистью уставился на меня. Будто это я его ударила.

– Посещение окончено.

– Я хочу еще побыть тут, – тихо сказала я.

– Нет, – стражник был непреклонен, – чесса приказала пускать тебя только на час.

– Но почему? Я же никому не мешаю.

– Не положено.

– Но они все это время спали. Мы даже не поговорили...

Он небрежно ухватил меня под руку и рывком поставил на ноги:

– Сказано, не положено. Значит, не положено. Следующее посещение вечером. В пять.

– Тоже на час? – возмутилась я, тщетно пытаюсь высвободить руку из его захвата.

– Как прикажет чесса.

Меня вывели на первый этаж, выставили на крыльцо и захлопнули за моей спиной дверь.

Да что с ними со всеми не так? Вели себя словно неживые и только и знали, что повторять «не положено».

В библиотеку нельзя, к родителям нельзя. Ничего нельзя.

Во мне кипело негодование. Хотелось вернуться обратно, стучать в дверь, пока не откроют и высказать все, что думаю об их «положено-не положено».

Ну я и вернулась.

Только бунт закончился на самой первой стадии, так и не перейдя в активную фазу. Мне попросту не открыли двери.

– Приходи в пять, – прозвучал ответ сквозь маленькое, перехваченное решеткой окошечко. Потом закрылось и оно.

– Ну и ладно, – буркнула я и поплелась прочь.

Чем заниматься все это время я не представляла, поэтому просто гуляла по дорожкам вокруг дворца, наблюдала за богато одетыми прохожими, рассматривала причудливо оформленные клумбы, резные лавочки и вообще все, то попадалось на глаза.

Сам замок тоже рассматривала. В отличие от главного дворца Саоры он был легче и как будто воздушнее. Башенки, шпили, большие окна и белые ажурные барельефы на грифельно-серых стенах.

Красиво...

Некоторые из окон были закрыты тяжелыми бархатными шторами, некоторые, наоборот, полностью просматривались, демонстрируя богатое убранство комнат, а заодно людей, которые вели свою размеренную, сытую жизнь, даже не догадываясь о том, с какими ужасами столкнулась я и моя семья.

У них все было хорошо, а мне вдруг стало обидно. Зачем нужен такой дар, от которого одни проблемы? Можно от него отказаться?

Взгляд скользил по фасадам, и в какой-то момент зацепился за одно из окон на втором этаже.

Окно, как окно. Обычное. Я даже сначала не поняла, почему оно привлекло мое внимание, но потом картинка будто пошла рябью, и я отчётливо увидела вокруг него темно-бордовое марево защитного полога.

Что там? Кабинет какого-то высокородного графа? Или может покои самого Князя?

Почему-то стало любопытно.

И чем дольше я таращилась на темный проем окна, тем сильнее становилось это любопытство, перерождаясь во что-то гораздо более сильное и серьезное.

Я вдруг поймала себя на мысли, что мне просто до дрожи хотелось туда зайти и посмотреть. Хоть одним глазком! Почему-то казалось, что там непременно будет что-то полезное. Что-то что поможет справиться с даром, выплыть из любого омута, разорвать ненужные связи и отмотать время назад...

Это конечно, мечты, но мне и правда очень хотелось хоть одним глазком глянуть.

Зачем мне это было нужно – я не знала, но желание было таким сильным, что меня начало потряхивать.

– На что ты там таращишься? – за спиной раздался подозрительный голос чессы.

Ее только не хватало...

Откуда-то пришло понимание, что бывшая наставница не обрадуется моему интересу к таинственному окну. Поэтому пришлось придумывать на ходу:

– Вон там... – прошептала я, рукой указывая в сторону окна, но не на него, – видите?

– Что? – напряженно спросила она, остановившись рядом со мной и запрокинув голову, – чего там узрела?

– Гнездо, – у колонны, справа от того самого окна и правда виднелось серое стрижиное жилище, – там птенцы!

– Тьфу ты! – в сердцах выругалась Витони, – я думала ты...а не важно... Идем.

– Куда? – не скрывая усталости, спросила я.

– Тебе надо ужинать.

– Но я не голодна.

– Не важно. Менталисты прибудет завтра к вечеру. Ты должна хоть немного набраться сил.

Напоминание о менталистах морозными когтями прошлось по спине. Страшно.

– Могу я остаться с родителями на ночь?

– Исключено.

– Почему?

Она не ответила, только нетерпеливо кивнула, требуя, чтобы я немедленно шла за ней. Делать нечего, пришлось идти.

И пока я вяло переставляла ноги, следуя за Витони, в голове мелькали варианты, как избавиться от еды, которой меня так настойчиво пытались накормить.

Глава 19.3

Может, я и была излишне наивной девочкой, но не слепой. Я прекрасно видела и понимала, что меня пытались использовать. Как и для чего? На эти вопросы у меня не было точного ответа. Знала только, что все крутилось вокруг Дара, столь желанного и в Милрадии, и в Саоре. Что тем, что другим нужно было чтобы я увидела Тер'Аххана, указала ему на нового правителя, направила вожаемые силы в нужное им русло.

Сейчас было время драконов, но маги не хотели отдавать бразды правления в их когтистые лапы, и были готовы на все, чтобы сохранить текущий порядок вещей. Именно по этой причине я не прониклась «заботой» Витони, пытающейся меня накормить.

Не просто так эта кормёжка, не по доброте душевной. Я не чувствовала в пище яда, но знала, что в этих румяных пирожках и запечённом куске баранины точно что-то есть.

Мне опять чудилось нечто странное в тарелке. Если в прошлый раз это была мимолетная чернота, то теперь мне казалось, что там булькало и перекачивалось.

Пока Витони была поблизости, мне приходилось есть и делать вид, что ничего не вижу. Отрезала крохотный кусочек и жевала его так долго, что у наставницы начала дергаться щека. Вдобавок ее раздражал старый пес, который до этого спал под лавкой, а теперь ходил следом, требуя ласки и внимания. Жалобно скулил, накручивая облезшим хвостом и чуть что падал на спину, подставляя почти лысое пузо.

Интересно, с чего такая любовь? В прошлый раз он даже не обратил на чессу внимания, а тут аж извертелся весь.

Уж не из-за той ли еды, которую я скормила ему в прошлый раз.

– Ты можешь есть быстрее? – раздраженно сказала она, в очередной раз переступая через распластавшегося перед ней бедолагу.

– Могу. Но не хочу, – безмятежно ответила я, – слишком вкусно, чтобы торопиться. А делать все равно нечего. Вы же не разрешаете мне больше времени проводить у родителей.

Она скрипнула зубами, но ничего не ответила и, еще немного поклонившись по столовой, все-таки ушла.

Я тут же сплюнула в салфетку, так и не проглоченный кусок. Потом торопливо схватила тарелку и отправила ее содержимое из окна в кусты роз.

Спасибо за угощение, но я лучше как-нибудь без него. Нет никакого желания крутить хвостиком и падать на спину перед чессой в ожидании, когда она соблаговолит погладить животик.

Однако пометку себе сдала – быть вежливее и улыбаться. Пусть думает, что ее пойло действует.

Вместо выброшенной еды я утащила с кухни свежего хлеба и, пока еще не пришло время посещения, решила попытать удачу и найти ту комнату, в которой окно было укрыто защитным пологом.

Прикинула, где она могла находиться и пошла, старательно делая вид, что просто гуляю, и не забывая прятаться от стражников, патрулирующих дворец. Они никого не трогали, просто неспешно прохаживались по коридорам, но что-то подсказывало – попадись я им на пути и разговор будет другим.

Поэтому пряталась. То за шторами, то за вазами, то за выступами, используя в качестве укрытия все, что попадалось на глаза.

В итоге мне удалось добраться до цели. Это оказался тот самый кабинет, который еще утром привлек мое внимание и от которого меня прогнали.

В этот раз двери были закрыты, но по контуру светились золотистым, мягким светом. Как-будто кто-то специально для меня подсвечивал ценный приз.

Не знаю почему, но мой дар сработал на эту комнату, и чем дольше я смотрела на призывно мерцающие двери, тем отчетливее понимала, что мне нужно туда. Что бы там ни хранилось, чтобы ни пряталось – это было важно.

Однако сразу добраться до цели не удалось. Потому что стоило только выбраться из своего укрытия – а в этот раз им служил промежуток между двумя резными шкафчиками, заставленными статуэтками балерин, как появился стражник. Потом еще один. Остановившись недалеко от нужных дверей, они завели неспешный разговор и, кажется, даже позабыли о своих обязанностях.

Я подождала немного, потопталась, а потом ушла. Но от планов проникнуть в комнату не отказалась. Надо просто подгадать удачный момент...

Он подвернулся только спустя день.

Утром я провела родителей, а чесса Витони обрадовала меня новостью, что после обеда должны приехать менталисты.

Я сделала вид, что очень счастлива, и как только осталась одна — отправилась к той самой комнате. В этот раз коридоры были пустые. Не раздавалось ни голосов, ни смеха, ни эха от шагов. Даже стражников и то было в пять раз меньше, потому что сегодня начинались ежегодные игры в честь князя, и люди поспешили занять лучшие места на трибунах, чтобы не пропустить самое интересное.

Кажется, неинтересно было только мне. Хотя еще накануне чесса пыталась меня соблазнить своими рассказами:

— В этом году будут о-о-чень запоминающиеся бои, — проникновенно сказала она.

Я не задумываясь отказалась:

— Спасибо, но нет.

— Зря. Уверена, тебе бы понравилось.

До князя мне не было никакого дела, до игр — тем более, но отсутствие людей из-за этих самых игр было мне на руку.

Я неспешно, будто просто прогуливаюсь, дошла до заветных дверей, которые в этот раз сверкали еще сильнее, чем прежде. Обернулась, старательно делая вид, что рассматриваю роспись, украшающую стены и потолок, и убедившись, что поблизости никого нет, взялась за ручку.

Опустилась она легко и бесшумно. Тогда я толкнула дверь и скользнула в приоткрывшуюся щель.

Глава 19.4

Внутри было обычно. Просто чей-то рабочий кабинет с крепкими книжными стеллажами вдоль стен, большим рабочим столом и двухместным парчовым диванчиком напротив окна, обрамленного тяжелыми дворцовыми шторами.

Я прошла вдоль полок, но не увидела ничего полезного. В основном на них стояли книги по хозяйству, скотоводству и земледелию. На столе тоже ничего интересного не нашлось – журналы учета, испещренные мелким убористым почерком, перечни с десятками пунктов, в которых даже не хотелось вчитываться, свитки.

Все не то. Слишком обычное и простое, чтобы привлечь дар Видящей, слишком банальное. Уж не ошибки же в амбарной книге я пришла искать?

Еще раз пройдясь взглядом по скучному помещению, я вспомнила про защитный полог, который заметила с улицы, и подошла к окну. Окно, как окно. Зачем его защищать? Если только где-то тут не припрятано что-то ценное...

Я провела пальцами по подоконнику, под ним, осмотрела раму, заглянула за тяжелую штору, но ничего интересного не нашла.

Зато, когда отошла к противоположной стене и присмотрелась – снова заметила едва заметное марево. Полог был на месте и по-прежнему что-то охранял.

Интересно что.

Я снова подошла к окну, снова проверила каждую трещинку и снова не обнаружила ничего странного и необычного.

Эдак меня поймают раньше, чем я смогу найти хоть что-то.

Не совсем понимая, что делаю, я переключилась на свой неудобный и такой неизведанный дар. Я до сих пор понятия не имела, как его активировать в нужный момент, поэтому просто обратилась с просьбой.

– Самое время мне помочь. Пожалуйста!

К моему огромному удивлению, он откликнулся. Окружающая картинка будто подернулась дымкой, и я четко увидела темно-

бордовую пульсирующую розетку справа от окна – источник чар, направленных на сокрытие.

Аккуратно простучав стену в том месте, я обнаружила небольшой тайник, умело пристроенный внутри каменной кладки. Потребовалось пару минут, чтобы найти с нему ключ – небольшой рычажок за книгами. В этом мне тоже помог мой дар.

Я надавила на выступ, раздался тихий щелчок и один кирпичик выдвинулся вперед, открывая взгляду узкую ячейку, в которой лежал небольшой, туго свернутый свиток.

Я взяла его, чувствуя легкую дрожь под коленями и странную уверенность в том, что нашла именно то, что мне надо.

Однако развернув его, я не обнаружила там ни коварных признаний, ни тайн написанных кровью девственниц, ни чего-то еще.

Там был рецепт изготовления глазных капель, написанный на странном языке, которого прежде не доводилось встречать. Не сразу, но я начала разбирать отдельные ингредиенты.

Щепотка кварца, ложка размельченной драконьей чешуи, пепел из остывшего кратера вулкана, соль из пересохшего озера, три пластинки слюды...

Название порошков и снадобий, о которых мне раньше не доводилось слышать несмотря на то, что мой первый дар – целительство.

Все это расплавить с помощью огненного мага, потом растворить с помощью водного, потом вскипятить и снова собрать в сосуд при помощи мага земли.

Странные какие-то капли. От таких не то, что пользы, вреда бы не было. Какой же целитель будет соль с камнями да золой в глаза больному сыпать, да еще сверху магией и драконьим ядом сдабривать?

Только тот, кто не хочет, чтобы больной видел...

С чего я вообще взяла, что это средство для улучшения здоровья?

Нехорошие предчувствия шевельнулись в груди. Я трижды прочитала «рецепт», и с каждым разом во мне крепла уверенность, что речь не просто про глаза. Речь про Видящих. Про таких как я.

Незнакомый язык нехотя раскрывался, показывая мне свои сложности и хитросплетения.

Сосуд может быть не только лечебной склянкой, но и амулетом. Магическим предметом, в котором заключена сила.

И капли на самом деле не капли. Это нечто, способное вызвать Слепоту. Не ту, когда человек с открытыми глазами видит лишь тьму. Другую.

Оно могло скрыть суть от Видящих.

Я читала снова и снова, и с каждым разом строчки собирались заново, перескакивали, двоились, зашифрованные слова приобретали то один смысл, то другой, но в итоге уступили, сдавшись перед моим вторым даром – умением читать.

Передо мной лежала схема создания сложного артефакта. Это был камень нежно-голубого цвета. Именной. Служащий только одному хозяину и прикрывавшему его суть от Видящих.

И кажется, мне уже доводилось такой видеть...

Прочитав еще раз и убедившись в том, что больше ничего нового в буквах не появлялось, я аккуратно вернула свиток, поместила его обратно в ячейку и закрыла тайник.

Потом бесшумно, словно бабочка, покинула кабинет и, ни разу не встретив никого на своем пути, ушла с этажа.

Мне нужно было кое-что проверить. Немедленно!

Поэтому я отправилась в темницу, хотя время посещения еще не пришло.

Дверь была приоткрыта, а двое стражников топтались чуть в стороне от крыльца:

– Где сменщики? Уже пошел второй заход Игр, а их все нет! – возмущался один, нетерпеливо постукивая кулаком по бедру.

– Специально тянут, чтобы самим посмотреть...

Я в очередной раз мысленно поблагодарила Удачу за эти неведомые Игры, из-за которых сегодня на меня никто не обращал внимания, и тихонько, бочком проскользнула в темницу.

Стоило оказаться внутри и я на цыпочках побежала по уже знакомому пути. Спустилась на один этаж, свернула в длинный пустой коридор, добралась до круглого помещения с камерами. А там...

Там было что-то странное.

Клетка Жаниса, к которому я так спешила, была открыта и пуста. В соседней клетке, вместо моих родителей сидели два каких-то плюгавых оборванца и залихватски резались в карты, и не было никакого защитного контура, который якобы должен был поддерживать маму и отца.

Глава 19.5

Это кто такие? И что вообще происходит? Где мои родители?!

Дурные предчувствия накрыли огромной волной, но вместо того, чтобы выскочить из своего укрытия и с пеной у рта требовать ответов, я, наоборот, забилась поглубже и наблюдала, слушала.

– Надоел этот каменный мешок. Тошнит уже, – нервно кидая карты, сказал один из оборванцев.

– Это лучше, чем камера на третьем уровне.

– Нас обещали выпустить!

– Вот когда сделаем то, о чем договорились, тогда и выпустят, – второй был спокоен и сосредоточен на игре, – а то тебе и на волю, и не делать бы ни черта. Так не бывает.

– Я вообще не понимаю, зачем все это? Сколько можно возиться с этой девкой? Она бестолкова как пробка. Скрутить и дело с концом. Вот я бы...

– Если бы ее просто скрутили, то в нас потребности бы не было. Так что заткнись и играй. У нас осталось не так много времени, прежде чем она снова притащит сюда свой тощий зад.

Что-то странное происходило. Непонятное и жуткое.

Я едва дышала, вжавшись в свое укрытие, а они обсуждали что будет на ужин, и куда отправятся после того, как выйдут из камеры.

– Я сразу к девкам в дом удовольствий.

– А я в харчевню старого Бена. Жуть как хочется его стряпни...

Потом они доиграли, убрали карты в тумбочку. Тот, что поспокойнее, подошел к решетке, посмотрел по сторонам, потом, запрокинув голову, взглянул на потолок.

– Сейчас начнется.

Аккуратно высунувшись из-за выступа, я наблюдала за тем, как голубая полоска защитного контура, начала мерцать и светиться. Все сильнее и сильнее, набирая не только яркость, но и цвет. И по мере того, как она оживала, обитатели камеры тоже менялись.

Я все еще видела двух мужчин неопределенного возраста, но постепенно, будто поверх них кто-то накладывал слой за слоем, картинка менялась. Они становились суше и ниже. Спины горбились,

волосы заливало серебром. Менялись черты лица и пропорции тела. Стремительно прибавлялся возраст.

И вот уже вместо двух посторонних мужчин в камере находились мои престарелые отец с матерью.

– Ну, и урод ты, – визгливо хохотнула «мама».

– На себя посмотри, карга старая, – ответил «отец».

Они потешались друг над другом, отпуская весьма неприличные шуточки, а я стояла, ни жива, ни мертва и не понимала, что происходит. Только в одном была уверена – надо срочно уходить, пока никто не увидел меня в этом страшном месте и не понял, что я в курсе обмана.

Не знаю, как мне хватило выдержки не выдать своего присутствия, но я тихо отступила и на цыпочках пошла обратно.

Я беспрепятственно преодолела пустынный коридор и добралась подъема на первый этаж, когда наверху слышались голоса. Пришлось прятаться под лестницей и, зажав себе рот ладонями, ждать, когда двое стражников спустятся и разойдутся по разным сторонам.

Едва они скрылись из вида, как я выбралась из своего укрытия и, перескакивая через две ступени, понеслась вверх.

Мне удалось просочиться еще мимо нескольких охранников только по тому, что они были увлечены обедом и разговорами об Играх. Старательно орудуя ложками, вместо того чтобы смотреть по сторонам, они не заметили, как я, зажмурившись и вжимаясь в стену, прошла буквально в пяти метрах за их спинами.

Оказавшись на улице, я юркнула за угол, а потом, подхватив мешающий подол, со всех ног бросилась бежать.

Меня трясло от ужаса и не понимания.

Зачем?

Что такого им всем от меня нужно, раз устроили такой маскарад?

Где мои настоящие отец с матерью?

В груди похолодело. Они ведь не погибли, не потратили все свое время из-за непутевой дочери?

И тут же острым клинком запоздалое понимание.

А кто сказал, что они вообще его тратали? Чесса Витони? А можно ли ей верить?

С чего вообще я должна ей верить?

Может, папа с мамой, спокойно живут на своей усадьбе и даже не догадываются, что я здесь?

Я должна проверить это. Выбраться из столицы, уехать домой и все увидеть своими собственными глазами. И сделать это надо сейчас, пока в городе царил суматоха из-за Игр. Потом шансов сбежать не будет.

Своих вещей у меня не было, поэтому, прокравшись в крыло слуг я стащила с крючка неприметный серый плащ. Накинула его на плечи, поглубже спряталась в капюшон и направилась к воротам.

Впереди снова маячили внушительные силуэты стражников, грозно наблюдающих за теми, кто входил на территорию замка и выходил с нее. Чтобы не вызывать подозрений, я пристроилась за телегой молочника и сделала вид, что придерживаю жестяные бидоны, чтобы те не скатись на землю.

На чухлого слугу никто не обратил внимания, и мне удалось беспрепятственно миновать этот пост. Однако пока дорога была открыта для обзора, я продолжала мучительно медленно тащиться за старой скрипучей телегой, хотя хотелось бежать.

Приходилось одергивать себя, осаживать, напоминать, что спешка привлечёт ненужное внимание. Мало выбраться из самого замка, надо еще выйти за городские ворота...

Столица Калирии была огромной, суетливой и крайне путанной. Стараясь лишней раз не попадаться на глаза, я решила держаться подальше от больших суетливых улиц, вдоль которых сновали сотни прохожих, и на каждом шагу поблескивали нашивками стражи порядка.

Однако очень скоро заплутала в маленьких переулках, которые вились словно паутина, заканчивались то тупиками, то закрытыми дворами и ни на шаг не приближали меня к свободе.

Пришлось выбираться туда, где было больше народа и, смешавшись с толпой, продвигаться вперед, надеясь, что человеческое море вынесет куда надо.

Однако удача изменила мне и вместо того, чтобы помочь выбраться из западни, привела меня к стенам арены.

Прямо в лапы к чессе Витони...

Глава 20

Увидев меня, она резко остановилась, потом схватила за руку и потащила прочь из толпы, к отдельному входу в арену, предназначенному для хозяйственных нужд. Затолкала за первую попавшуюся дверь полупустой пыльный склад с окнами, перекрещенными толстыми прутьями решетки. И уже там набросилась:

– Что ты здесь делаешь?

– Пришла игры смотреть. В замке только и разговоров, что о них, поэтому стало интересно, – соврала я.

Она вперилась в меня пристальным, подозрительным взглядом:

– Пришла сюда вместо того, чтобы провести родителей? Неожиданно.

– А чего их проведывать-то, они все равно... – хотелось сказать «ненастоящие», но вместо это произнесла, – все время спят.

Чесса равнодушно повела плечами:

– Зато живы.

Смирено опустив глаза, я едва слышно произнесла:

– Спасибо за заботу.

– Что мне с твоего спасибо? Условия остаются прежними – хочешь, чтобы мы и дальше их поддерживали, и помогали избавиться от драконьего омута – сотрудничай. Сегодня прибудет менталист – твоя задача максимально широко открыться ему, пустить в каждый закоулок. Чтобы он смог прочитать все...

Он замолчала, а я внезапно осознала, какие именно слова остались несказанными.

Прочитать, выпотрошить все мои мысли, поработить их, подменив на те, которые нужны чессе и тем, кто стоял за ее спиной.

В голове щелкнуло и прояснилось. Детали мозаики встали на свое место, картинка приобрела поразительную яркость,

Вся эта «помощь» и «забота» только ради того, чтобы я добровольно согласилась на контакт с менталистом. Не противилась, не сомневалась, пустила во все уголки своей души и позволила там хозяйничать, так как им заблагорассудится.

Раз уж Видящая проскочила, то надо посадить ее на цепь, сделать карманной собачкой, игрушкой, неспособной на собственные решения.

Поэтому и в еду добавляли какого-то пойла, чтобы покладистая была, ласковая, чтобы не передумала и не сопротивлялась.

По этой же причине – жестокий спектакль, разыгранный для одного единственного зрителя. Родители, которых через меня осушают коварные драконы и лже-Жанис в соседней клетке, очень кстати добавляющий яда и разжигающий во мне ненависть к Саоре и желание разорвать с ней все связи.

Каждое его слово было нацелено на то, что разозлить меня и вызвать отторжение. На пару с Витони всего за несколько дней, они перевернули мое восприятие. Нашли слабое место и били в него, прогибая под нужные им цели. Давили, при этом выворачивая так, чтобы я «сама» принимала решения.

Теперь я это видела.

Теперь я видела все.

В этот момент время остановилось для меня.

Мне показалось, что мир вокруг замер. Я видела каждую пылинку, едва заметно поблескивающую в косом солнечном луче, пробивающемся сквозь пыльные окна. Видела птиц на самом горизонте и крошечных муравьев, снующих под крышей.

Видела золотистые отблески над ареной. Они мерцали так же призывно и настойчиво, как след у кабинета, в котором нашла тайник.

Видела горожан, которые замерли, словно увязнув в прозрачном клее. Видела их суть. Кто-то светился от радости, кто-то клокотал словно грозовая туча, а чесса, стоящая напротив меня, была насквозь пропитана лживым ядом.

Я видела все это так же отчетливо, как пуговицы на своем платье.

Я видела все.

И понимала тоже все.

Даже если я буду сотрудничать – моим родителям это не поможет, потому что их здесь нет. Они либо погибли, либо где-то скрывались, улизнув из лап чессы и ее людей.

Я ничего не исправлю, смирившись со своим положением, и как бы я ни пыталась сотрудничать – мне никогда не вырваться из лап Витони.

Согласие пустить в себя менталиста – равно смертному приговору, который я вынесла самой себе.

– Я надеюсь, ты будешь хорошей девочкой и сделаешь все, что от тебя требуется?

– Не переживайте, уважаемая чесса. Я буду самой хорошей девочкой.

– Правильное решение, – холодно отреагировала она, – а теперь возвращайся в замок и будь готова к обряду.

Я не двинулась с места:

– Вы же сами хотели, чтобы я посмотрела на игры. Я пришла, а вы меня гоните обратно?

– Менталист вот-вот прибудет.

– Подождет.

– А твои родители? Они тоже подождут? У них есть на это время?

Я устала от этих бессмысленных игр:

– Ну... – задумчиво посмотрела на Витони и ее сочащуюся ядом суть, – судя по тому, как они бодро резались в карты, времени у них предостаточно. Правда маменька была не слишком на себя похожа, да и отец тоже. Кстати, жирного магистра в клетке не было...но вы ведь и так в курсе? Верно?

Чесса поменялась в лице. И без того холодный взгляд в один миг стал ледяным, хищным, как у зверя, готового выпустить когти.

– Что ты несешь, мерзавка?!

Глава 20.2

– Правду, которую вы так старательно от меня скрывали.

Наверное, было бы лучше заткнуться и не провоцировать, но я на меня накатило чудовищное равнодушие. Мне вдруг стало плевать, что со мной будет, что эта страшная женщина и те, кто с ней заодно, могли со мной сделать. Мне нечего им противопоставить, а подобострастно преклоняться не имело смысла. Это все равно меня не спасет.

Все-таки зря я родилась Видящей. Очень зря. Это проклятый дар, не приносящий своему владельцу ничего кроме горя и отчаяния.

– Ты ударилась головой?

– Нет. Просто наведалься в темницу в неподобающее время и, пока ваша защита набиралась сил, увидела своих «родителей» во всей красе.

– Ты посмела послушаться меня?!

Я как-то отрешенно, подумала, что мне конец и пожала плечами.

– Посмела. Спасибо, за тот спектакль, который вы для меня разыграли – было очень интересно и познавательно, но со своим менталистом встречайтесь сами, а я, пожалуй, пас.

Она отбросила в сторону ту натянутую учтивость, которую демонстрировала в последние дни и двинулась на меня.

– Ты думаешь, это шутки, девочка? Думаешь, тебя просто так тут развлекали?

– Уверена, что нет, – кивнула я, невольно отступая от разъяренной наставницы.

– Будь моя воля, я бы с тебя шкуру давно спустила за то, что ты посмела обмануть меня в академии и связалась с Саорой. Привязала бы к позорному столбу и порола до тех пор, пока кожа у тебя на спине не превратилась бы в лохмотья. А потом залила бы все это жабьей отравой и слушала, как ты вопишь от боли.

– Вам говорили, что вы очень приятная женщина? – спросила я, продолжая пятиться.

– Мне платят деньги не за приятности, – стальным тоном парировала она, – а чтобы держала под контролем всякое отребье.

Слишком уж яростно сверкали очи чессы Витони, чтобы не воспринимать ее угрозы всерьез. Она с превеликим удовольствием сделает все это – и к столбу привяжет, и выпорот и отравой зальет по самую макушку.

Как бы сильно ни пустило в меня когти холодное равнодушие, к таким испытаниям я была не готова, и уж совсем не хотелось радовать эту гадюку своими истощными криками.

Будто почувствовав мое отчаяние, в дело снова включился Дар.

...Если отойти в самый дальний угол склада, туда, где штабелями были сложены мешки с овсом и пнуть ту подпорку, что едва заметно искрилась, а самой отскочить в сторону, то можно выиграть немного времени.

– Наверняка вам было очень сложно, – с деланным сочувствием продолжила я, отступая к намеченному месту, – Где это видано, чтобы чистильщик, изображал из себя заботливую даму. Как только справлялись в Май-Брохе с ролью наставницы? Там же куда ни плюнь – попадешь в отребье, как вы выражаетесь. Представляю, как вы мучались. Вся такая важная, умная и в няньках.... Кстати, актриса так себе. Посредственная. Я бы даже сказала деревянная. Вы и в академии, не особо на наставницу походили. И сейчас, ваши попытки изобразить заботу и накормить меня каким-то пойлом для покладистости выглядели крайне убого.

Я злила ее намеренно, надеясь, что на эмоциях потеряет бдительность.

– Деревянная говоришь, – по-змеиному улыбнулась она, – а мне показалось, что у меня талант. Или ты думаешь, те двое смертников и магистр из Саоры, это единственные, кто принимал участие в спектакле?

– Конечно, нет. Участвовали все, у кого есть прекрасные голубые камешки. Кстати...красивые сережки.

В ее ушах мерцали гвоздики с круглыми камнями, похожими на осколки неба. Такими ненавязчивыми и нежными, что подошли бы юной прелестнице из глубинки, а не прожжённой наставнице Академии Май-Брох. Такие безобидные на первый взгляд и такие коварные по своей сути.

А еще мне показалось, что я где-то видела их, причем совсем недавно.

– Хм, ты не плохо осведомлена, – ухмыльнулась она, поправляя волосы, так чтобы серьги были лучше видны, – муженек твой поганый постарался?

– Нет. Сама разобралась. Пришлось вломиться в один из кабинетов и вскрыть тайник у окна...но оно того стоило. Теперь мне известно про ваши безделушки.

Серые глаза опасно блеснули:

– Безделушки? – ее губы растянулись в коварной улыбке, – Хочешь, посмотреть, на что эти безделушки способны.

– Нет. Но полагаю, вы все равно это продемонстри...

Я не договорила. Потому что всего за несколько секунд, суровый образ чессы Витони поплыл, смазлся. И сквозь мутную пелену начали проступать знакомые черты. Блеклые волосы, которые некогда были огненно-рыжими, бледная кожа, синяки под глазами. Глаза, так похожие на мамины...

Сдавленно охнув, я зажала себе рот руками, чтобы не завопить во весь голос.

Передо мной стояла не бывшая наставница, не гроза академии Май-Брох, а моя сестра. Все такая же измученная и угасающая, какой я видела ее в нашу последнюю встречу. Только взгляд другой – жесткий и злой.

– Что скажешь? – поинтересовалась Витони, покрутившись вокруг своей оси, – похожа?

Чудовищно похожа. До малейших деталей.

У меня аж сердце с ритма сбилось:

– Где Дарина?

– Кто ее знает. Потерялась где-то в лесу во время суматохи. Может, волки уже сожрали, а может, в болоте утонула, – она равнодушно пожала плечами. – Кому какая разница? Хотя польза от нее все-таки была. Эти дураки, решив, что я – это она, сами привезли меня в столицу...прямоком к тебе.

Глава 20.3

Перед глазами как наяву возникла Даринка. Как она лежала в палате лазарета и горестно вздыхала, как билась в истерике, как требовала, чтобы я вернулась домой, сбежала из проклятой Саоры.

Она же еще тогда показалась странной, но я думала это из-за нападения, из-за того, что погибли остальные девочки. Думала, что она просто перепугалась, перенервничала. Жалела ее, слушала ядовитые слова, невольно поддаваясь им. Ведь это любимая сестра, которая всегда желала мне добра, родной человек...

Меня замутило:

– Беру свои слова обратно. Вы хорошая актриса. А кто скрывается за толстым магистром из Лунной обители?

– Один из наших, – улыбнулась она, – было непросто, но мы добрались до толстяка раньше, чем он добрался до тебя.

А ведь Кириан говорил, что магистр задерживается по каким-то неведомым причинам. Я думала, он просто не торопится, а, оказывается, в тот самый момент он уже был в руках кого-то из чистильщиков.

Сплошное вранье. Столько вранья, что я уже не знала в какую сторону плыть, чтобы выбраться из этого болота. Где-то на просторах Калирии затерялась моя семья: мать, отец, сестра. А я здесь. Одна.

Кругом лживые лица, прячущие оскал за вежливыми улыбками и поддельной заботой. Дешевые ширмы и представления.

– Нет и не было никакого драконьего омута, да? – невесело усмехнулась я, – Кир ничего через меня не вытягивал? Это делал ваш Князь? Не тот, который сидит для вида на троне, а совсем другой? И все это только ради того, чтобы я назвала нужное вам имя? Указала на него Тер'Аххану?

– Твой чешуйчатый слишком много болтал. И ты сделаешь то, что нам нужно. Не по-хорошему, так по-плохому. Было бы проще, согласишься ты добровольно работать с менталистом, но раз нет...то нет. Он сделает все тоже самое и без твоего согласия. Будет больно и необратимо. Одно могу пообещать – недолго. Воронка стала острой и

уже вот-вот замкнется на тебе. Дар уже почти созрел. Ты ведь чувствуешь его? Должна чувствовать.

Ее взгляд стал жадным и слегка фанатичным. Она едва заметно, предвкушающе провела языком по узким, некрасивым губам.

– Менталист вложит в твою бестолковую голову чье имя ты должна будешь назвать.

– У вас все равно ничего не выйдет. Сейчас очередь драконов.

– Поверь, это не проблема, – не скрывая торжества, улыбнулась чесса, – все решается, когда есть ресурсы и желание. У нас полно и того и другого.

Я понятия не имела, о чем она говорит, но мне это не нравилось. Какие еще сюрпризы они приготовили в погоне за вожаком силой? Чего еще мне ждать?

Отступив еще на пяток шагов, я остановилась возле подсвеченной даром опорой. Надо дожидаться, просто дожидаться, когда Витони подойдет ближе. Просто дожидаться...

У меня не было плана, что делать дальше. Но одно я знала наверняка – лучше сдохнуть, чем позволить им взять себя живьем. Потому что если они победят, то все это будет зря. Все жертвы, которые погибли в чужой погоне за властью будут напрасны.

Она надвигалась на меня, как огромная грозная туча, готовая сокрушить никчемную букашку, посмевавшуюся оказаться на ее пути. Злая, жестокая, полная стремления выполнить свое чудовищное задание.

Еще на два шага ближе. И еще.

– Жалеешь, что не рассказала о своем даре еще в Май-Брохе? Все бы закончилось быстро и безболезненно. Не то, что сейчас...

– Я жалею только о том, что позволила себя обмануть и не осталась со своим мужем.

– Влюбилась в это чудовище?

– Самые страшные чудовища прячутся за масками порядочных людей.

– Поменьше пафоса, Ванесса. Тебе не идет. И кстати, о твоём дорогом муже. Ты в курсе, что после твоего побега, он был так зол, что неосмотрительно воспользовался правом вызова двадцати?

Ну же! Подходи ближе! Вставай под эти мешки с зерном!

Мне едва удавалось скрывать волнение. Все силы уходили на то, чтобы держать взгляд на чессе, а не смотреть на подпорку, не привлекать к ней лишнего внимания.

– Я не знаю, что это.

– Еще бы ты знала. Это давний обряд. Традиция, которой никто не пользовался уже много веков. Воин из Калирии может претендовать на любую девушку из Саоры, будь она хоть дочерью самого императора. Для этого он должен бросить вызов двадцати лучшим воинам. И если победит, то никто не в праве отказать ему. И наоборот. Дракон Саоры может претендовать на любую женщину из нашей страны. Кириан потребовал тебя. Шельмец хитрый все просчитал. Знал, что если воспользуется Вызовом, то по закону его нельзя будет казнить, несмотря на все его злодеяния.

– Я не понимаю...

– Что ты не понимаешь? – почти ласково улыбнулась она, – того, что Кир решил ради тебя сразиться с двадцатью нашими воинами? Или того, что это ему не поможет, потому что драконы давно ослабли? Это даже лучше, чем простая казнь. Это публичная расправа.

– Публичная? – мне стало холодно до дрожи.

– Слышишь, как ликует народ на арене? – она приложила ладонь к уху и прислушалась, – Прямо сейчас там убивают твоего драгоценного дракона. Я хотела, чтобы ты на это полюбовалась, но увы, нет времени...

Кир здесь?!

Сердце зашло в дикой ярости. Со всей мочи я пнула по распорке, и та с треском сломалась пополам. Мне едва удалось отскочить в сторону, прежде чем десятки мешков с грохотом, шелестом и облаками пыли, взметнувшейся до потолка, повалились прямо на чессу Витони.

Она даже прикрыться не успела, как оказалась погребена под серым месивом, однако осталась жива. Я видела, как черное марево ее души все еще клубилось под завалом.

Не теряя времени, я бросилась бежать. Выскочила из комнаты, пронеслась по узким каменным проходам, двигаясь навстречу нарастающему людскому гомону. В повороте столкнулась со стражником, но умудрилась проскочить под его растопыренными руками и понеслась дальше. На арену.

И выскочила на нее как раз в тот момент, когда Кириан, тяжело рухнул на колени. В одной руке он сжимал окровавленный меч, в другой секиру.

Его тело было покрыто ранами. Из бедра торчала рукоять глубоко загнанного клинка, в спине – копье.

На арене лежали тела. Много тел. Чужих и обезображенных.

Он победил многих, но какой ценой?

И возле него кружили еще трое. Маг, в чьих ладонях сверкали огненные всполохи, воин с огромным двуручным мечом и гибкий ассасин.

Они убивали его!

Глава 21

Не помня себя от ужаса и смутно понимая, что вообще делаю, я бросилась к нему.

– Стойте! Хватит!

Мое появление смутило нападавших, а заодно всколыхнуло зрителей. Первые в нерешительности опустили оружие, вторые что-то кричали. Хорошее или нет я не могла разобрать из-за нарастающего звона в ушах.

Единственное, что меня сейчас волновало – это Кир, и подбежав, я плюхнулась рядом с ним на колени.

– Кириан!

Я начала вливать в него целебные силы сразу, как только прикоснулась, но они уходили, как вода в сырую землю – слишком много ран, нанесенных не только оружием, но и чужой магией. Он был полон ей и держался только благодаря драконьей сути. Одно заклятие схлестывалось с другим, они сплетались, порождая что-то новое и еще более разрушительное, чем отдельные части.

– Что ты наделал? – лихорадочно шептала я, пытаюсь ладонями зажать рану на боку, из которой толчками выходила темная кровь, – что же ты наделал?

– Несс? – голос звучал глухо и через силу.

Он дышал надрывно и с хрипом. Каждый раз, когда могучая грудь тяжело вздымалась, внутри что-то ужасающе клокотало и булькало.

– Что ты натворил? – изо всех сил прикусила изнутри щеку, чтобы не разрыдаться от собственного бессилия.

Я не могла его вытянуть! Мне не хватало сил!

– Тебе надо уходить.

– Никуда я без тебя не уйду...хоть ты и отрекся от меня.

– Так было надо, – с трудом произнес он, скользя по мне мутным, как будто хмельным взглядом.

– Только не говори мне про ваши великие цели и Тер'Аххана! – рассердилась я, вытирая плечом соленую щеку

– Плевать мне на Тер'Аххана... Главное, чтобы ты жила.

– Ты тоже должен жить!

Он будто не слышал меня. Линии жизни дрожали, из последних сил удерживая его здесь, со мной, не отпуская за грань.

Если бы он только мог обернуться!

Своим целительским даром я видела, как угасает человеческая суть, а драконья заходится в агонии, не в силах прорваться наружу и взять удар на себя. Между ними будто стояла заслонка, не позволяя двум частям одного целого слиться воедино.

– Не засыпай! – я встряхнула его, – не смей! Умрешь ты – умру и я!

– Тебе нельзя ко мне привязываться, – прошепел он, почти не шевеля губами, – я не тот, кто тебе нужен!

– Не смей указывать, кто мне нужен, а кто нет! Я сама разберусь к кому мне привязываться, – его слова разозлили.

Эта мужская уверенность в том, что они лучше знают как надо, лучше разбираются в ситуации, выводила из себя! Судя по тому, в какую бездну скатилось могущество драконов Саоры – ни черта они не разбирались! Преследовали какие-то высшие цели, упуская то, что под самым носом. На самом виду!

Пусть я так и не смогла нормально осознать и приручить дар Видящей, но кое-что понимала гораздо лучше, чем сам Кир.

– Не знаю, какую чушь ты вбил себе в голову, но я выбираю тебя, Кириан Вард. И мне плевать, что ты об этом думаешь! Так что давай, вытаскивай наружу своего дракона и покажи им, на что способен. Это говорю тебе я! Твоя пара! – мои слова совпали с его последним вдохом, но было еще не поздно

Это знание пришло само из ниоткуда.

Столько десятилетий не было Видящих, которые могли становиться истинными для драконов, что многие подзабыли о главном. О том, что эта связь не возникает на пустом месте, только потому что кому-то из саорцев этого захотелось. Не накрывает внезапной волной, не срабатывает если затащить в постель. Именно Видящая выбирает свою пару. Душой, сердцем, сутью, своим даром, который становился сильнее рядом с тем самым.

Мой дар стал набирать силу в родительском доме, когда я впервые оказалась за одним столом со своим будущим мужем. И с тех пор день за днем раскрывался все ярче, как цветок на ветру. И когда Кириана привезли в столицу Калирии, он воспрял с новой силой, позволив мне

увидеть то, что было скрыто раньше. Просто я этого не понимала, а сейчас увидела словно на открытой ладони.

Преграда между человеческой и драконьей сутью накалялась. Зверь рвался на волю, подчиняясь моему зову, ярился, готовый сокрушиться всех и каждого, кто посмеет встать у него на пути.

– Что вы стоите! Добивайте его! – прогремело откуда-то сверху.

– Девка нужна живой!

Я с ужасом узнала голос чессы Витони.

Вот стерва живучая!

Воин снова поднял свой чудовищный двуручный меч, в руках мага снова взметнулось пламя, а ассасин гибкой змеей скользнул ко мне. Схватил за шкурку, пытаюсь оторвать от Кириана, но я вцепилась в того обеими руками, чувствуя, что еще слишком рано отпускать. Ему была нужна помощь!

– Встала, живо! – нижняя половина лица мужчины была прикрыта серебристой маской, а глаза, черные, как сама ночь, смотрели на меня без единой эмоции. – иначе я переломаю тебе руки!

Не осознавая, что делаю, я выдернула из Кириана клинок, по рукоять утопленный в бедре и, не глядя, ударила назад.

Удар пришелся в бок и был не таким уж страшным, если бы не драконья кровь, оставшаяся на лезвии.

Ассасин взвыл от боли и отпрянул, зажимая ладонью дымящуюся рану.

Я продолжала сидеть над Киром, как орлица над своим орленком. Сжимала рукоятку клинка, готовая ударить любого, кто посмеет подойти ближе.

Свирепо сверкая глазищами из-под забрала, на меня двинулся воин.

– Девку не убивать! – снова закричала чесса, которую держал на руках здоровенный стражник. Сама она после обвала на складе стоять не могла – я издали видела перебитую спину и поломанные ребра.

– Убить не убью, – хмыкнул воин, делая широкий замах мечом, – но покалечу знатно.

Глава 21.2

Очень не хотелось быть покалеченной, но Кириана я все равно не отпустила. Продолжала делиться своими силами, одновременно взывая к его драконьей сути. Если он не очнется – нам конец. Меня отправят к менталистам, предварительно переломав ноги, чтобы больше не доставляла проблем и не пыталась сбежать, а самого Кира порубят на мелкие кусочки в угоду толпе.

– Давай же, – осипшим голос шептала я, наблюдая за тем, как воин и его чудовищный меч становились все ближе, – Кир!

– Допрыгалась, девка!

Я только успела нагнуться, сильнее прижимаясь к неподвижной груди саорца, как над головой раздался чудовищный свист клинка.

Мамочки!

Я зажмурилась, сжавшись в комок и пытаюсь стать невидимкой. Страшно до одури, но кто я такая, чтобы бороться со здоровенным мужиком, закованным в тяжелые латы? На одну руку положит, второй придавит и дело с концом.

Мне даже охнуть не удалось, когда одним тычком он откинул меня в сторону. Я покатилась, нелепо путаясь в подоле и ободрав о мелкий красный гравий арены не только ладони, но и щеку. Кожу обожгло болью и шее потекло что-то горячее, но это были такие мелочи по сравнению с тем, что воин надвигался на меня. На Кириана он внимания не обращал, посчитав, что поверженный саорец уже ни на что не способен, зато я ему была крайне интересна.

Я пятилась от него, уползала, толкаясь локтями и пятками, попутно пытаюсь нащупать хоть что-нибудь, что могло мне помочь. В ход все шло – камень, попавшийся под дрожавшие пальцы, сапог с кованой подошвой, слетевший с ноги одного из противников Кириана. Чей-то шлем с яркой кисточкой на макушке. Я швыряла все в надежде, что это хоть как-то замедлит надвигающегося великана, но тот лишь лениво отмахивался от моих снарядов и продолжал приближаться с ничего не значащей, равнодушной ухмылкой.

Перевернувшись в нему спиной, я вскочила на четвереньки и, пробежав по-собачьи десяток метров, выпрямилась.

Он по-прежнему ухмылялся, а за его спиной маг, растягивая между ладоней огненную спираль, подходил к Киру.

– Поднимайся! – выкрикнула я, но мой голос потонул в рокоте толпы.

Я бросилась к нему, но воин встал на моем пути. Я влево – он влево, я вправо – он вправо. Играл на потеху смотрящим, забавлялся словно кот, которому дали поиграть с беспомощным цыплёнком.

– Вставай! – снова крикнула я.

– Чужеземный выкормыш не слышит тебя, детка, – пророкотал воин, – Он проиграл. Отныне его участь – радовать червей в выгребной яме.

Я упрямо затрясла головой и снова закричала:

– Кириан!

– Хватит верезжать, саорская подстилка, – он замахнулся, а я проскочила у него под рукой и, прихватив с земли еще один камень, швырнула его в мужа.

– Вставай немедленно! Или так и будешь лежать, пока меня убивают.

Марево над драконом, невидимое для всех, кроме меня, становилось все ярче. Линии жизни набирали силу, пронзая человеческое тело и напитывая его драконьей мощью.

Давай же, Кир! Давай!

Удар в плечо настиг меня внезапно. От испуга я не почувствовала боли, но левая рука повисла безвольной плетью вдоль тела.

– Ручка раз, – равнодушно сказала бесчувственное чудовище, потешаясь ад моей слабостью.

– Тебя не учили, что девочек нельзя обижать, – прохрипела я, придерживая покалеченную руку здоровой.

Половина тела будто онемела. Я попятилась, неуклюже запнулась за свою собственную ногу и чуть не упала.

– На службе нет разницы между девочками и мальчиками. Я выполняю только приказы. Если мне скажут посадить тебя на кол – не сомневайся, посажу и проверну столько раз, чтобы резьбу нарезать.

Насчет резьбы это он, конечно, зря. Грязные слова не понравились ни мне, ни дракону. За долю секунды марево превратилось в бешеное пламя и на месте окровавленного Кириана появился огромный ящер.

Правой лапой он наступил на опешившего мага, словно тот был букашкой, а потом с громким «хрусть» драконьи челюсти перекусили закованного в латы воина. Лязгнул металл, зашелся и тут же угас предсмертный хрип.

Дракон мотнул головой, откидывая окровавленные останки, мазнул лапой по земле, счищая ошметки огненного мага и оставляя глубокие борозды от когтей. Потом по-звериному потрянул шеей, так что заскрежетал костяной гребень, идущий от макушки и до самого хвоста, и обратил на меня взгляд своих полыхающих глаз.

Успел... Я успела. Мы успели!

Сердце зашло от радости. Я была готова броситься к нему на шею, но вместо этого, аккуратно коснувшись шершавого, чешуйчатого носа, прошептала:

– Идем домой.

Внутри дракона что-то одобряюще пророкотало. Он фыркнул, выпуская клубы темного дыма и качнул коричневыми крыльями, разминая их после долгого простоя.

Только отпускать нас никто не собирался. Высоко над землей полыхнуло малиново-красным и синим, будто взорвался пакет с красками, и над ареной неспешно опустился защитный купол.

– Не так быстро, саорец, – голос распорядителя боев, многократно усиленный магическим артефактом, разнесся над испуганно притихшими зрителями. Шутка ли – дракон в Калирии! Такого не было уже сотни лет, – ты победил девятнадцать воинов. По законам Вызова остался еще один.

После этих слов круглые ворота в дальней стене начали медленно расползаться и из темного проема появилась фигура.

Я сначала не могла разобрать кто это, но присмотревшись поняла, что к нам шел магистр Жанис.

Глава 21.3

Кириан развернулся, вставая так, чтобы я оказалась у него за спиной, и приготовился встречать новую напасть. Мне даже пришлось чуть сдвинуться в бок, чтобы видеть приближающегося магистра.

Его одутловатые щеки торжественно содрогались в такт каждому шагу. Взгляд спокойный и в то же время цепкий. На груди скупо поблескивал знакомый голубой кристалл в причудливой оправе.

– Приветствую, – сказал мужчина, склонив голову в насмешливом поклоне.

Присутствие дракона его не пугало. Наоборот, казалось, что чем ближе он подходил, тем увереннее расправлялась его спина. Он будто бы даже выше становился... Или не казалось?

Его внешность менялась медленно, будто он специально издевался над нами, распаляя нездоровое злое любопытство.

– Как дела, Ванесса? – поинтересовался Жанис, чуть сдвинув корпус влево, чтобы увидеть меня за драконьей тушей.

Это лже-магистр последний с кем хотелось вести беседы, но я все-таки спросила:

– Вы кто?

– Твой наставник. Неужели не узнала?

Дракон загудел внутри, выпуская через ноздри клубы едкого дыма.

– Это неправда.

– Неправда, – легко согласился Жанис.

– Просто ответьте на вопрос, – угрюмо произнесла я, – ваши игры уже порядком притомили.

– Какая нетерпеливая, – хмыкнул он, – мне даже нравится.

Его голос звучал масляно и неприятно, в нем чудился намек на что-то пошлое.

Я невольно отступила ближе к Кириану.

Между тем Жанис продолжал:

– Но, признаюсь, ты меня разочаровала. Вытащить дракона здесь, на этой стороне... Это было неосмотрительно. Ты же знаешь правила – звери могут быть зверями только в Саоре.

– Эти правила придумали те, кто хочет вечно держать источник силы в своих руках.

– Этого все хотят. И Саорцы, и те, кто живут в Калирии. Последним, кстати, это очень даже хорошо удастся.

– В этот раз у них ничего не выйдет. Пришла очередь драконов. И я могу и буду указывать только на дракона!

– А зачем, по-твоему, я здесь, Несс? – усмехнувшись, он дернул цепочку, на которой болтался коварный артефакт сокрытия, и она разорвалась так легко, словно была не толще обычной нити.

В тот же миг толстый магистр стал стремительно меняться. Прибавил в росте, в развороте плеч. Волосы посветлели, а борода как будто растворилась. Сквозь пухлые щеки и подбородок начали проступать знакомые черты. И когда превращение завершилось, я могла только смотреть, глупо хлопая глазами и невнятно мычать, не в силах сказать ничего вразумительного.

Это был Шайрис. Вечно веселый муж моей сестры, который развлекал всех забавными историями.

В Саоре его считали погибшим, а он – вот он! Стоял перед нами и улыбался, а в глазах полыхало чертово пламя.

– Не слышу радостных воплей.

– Ты...живой?

– Более чем, – его улыбка походила на хищный оскал.

А у меня в голове, наконец, все вставало на свои места.

Если бы я согласилась на встречу с менталистом, они бы перекроили мою суть так, чтобы я выбрала своей парой Шайриса, а потом на него же указала Тер'Аххану. Не знаю как, но они придумали способ оставить благословения духа в Калирии, опять оставив Саору ни с чем.

– Ты предал своих!

– Скажем там, – он равнодушно пожал плечами, не испытывая и капли смятения, – мне сделали предложение, от которого я не смог отказаться. Я им помогаю им обмануть Тер'Аххана, а они мне – все, что я захочу. А я хочу очень много. Например, Видящую в свое полное распоряжение.

После этих слов по арене разнесся яростный рев дракона.

– Не пенься, мой старей, добрый друг. Ты достаточно был на первых ролях. Теперь моя очередь. Все это время я тащил на себе ее

убогую сестру, чтобы иметь возможность наведываться в Калирию, а ты с первого захода нашел ту самую. По-моему, это несправедливо.

У него было странное представление о справедливости.

– Ты не сможешь тут обратиться, – сказала я, совершенно не чувствуя уверенности в своих словах. Слишком много правил было нарушено на моих глазах, чтобы во что-то еще верить, – твой дракон может выйти на волю только в Саоре. Не здесь!

– Да-да, в Калирии все не так просто. Кому-то нужно благословение своей пары, – он хищно прищурился, – а кому-то личное разрешение Князя и допуск к воронке Видящей. Да-да, милая Несс. Все это время ты кормила именно меня.

И в подтверждение своих слов он обернулся.

Арена, такая огромная, когда на ней сражались обычные люди, была слишком мала для двух драконов. Она стояли друг напротив друга, грозно вкинув кожистые крылья, и от их рычания дрожала земля под ногами.

А потом они сорвались, набросились друг на друга, норовя вцепиться в горло.

Каким-то чудом мне удалось избежать удара шипастым хвостом. В последний момент я успела упасть на землю, пребольно ударившись покалеченной рукой. Всхлипнула, кое-как поднялась и неуклюже отбежала подальше, опасаясь быть затоптанной гигантскими ящерами.

Они бились не на жизнь, а на смерть. Поднимая столпы пыли и выбивая когтями целые пласты земли.

Люди с трибун смотрели, словно замороженные. Но очень быстро их восторг прошел. Особенно когда в пылу боя драконы влетели в стену арены, едва не раскрошив ее до самого основания. По старинной каменной кладке побежала трещина и часть рядов просели. Люди в панике кричали, пытались убежать, давили друг друга, топтали.

С большим опозданием маги поставили второй защитный контур, укрывая зрителей от опасности. Он содрогался и мерцал яркими алыми искрами, пытаясь удержать в себе звериную мощь.

А Кир с Шайрисом, не замечая ничего вокруг, продолжали рвать друг друга зубами и когтями.

Глава 21.4

Воздух наполнился горьким запахом серы и гари – огненные потоки лились во все стороны, сплавляя камень до состояния стекла. Дым клубами.

Я пыталась прикрыться рукавом, но то и дело заходила в кашле. По щекам горячей рекой бежали слезы, и сквозь них мне с трудом удавалось разбирать, что происходило на арене. Огонь, звериный рев, грохот, людские крики в отдалении – будто сама преисподняя раскрыла свои врата.

Так страшно, что я не могла пошевелиться, только прижималась к стене, молясь о том, что все это поскорее закончилось.

А потом увидела то, что возмутило меня до глубины души.

Пользуясь всеобщей суматохой и тем, что в этом хаосе невозможно было что-то достоверно рассмотреть, Шайрису на помощь пришли маги Калирии. Они пытались ослабить Кира, обездвижить. Отвлекали мужа, позволяя предателю-дракону наносить коварные сокрушительные удары.

Я разозлилась. Значит, так? Всем скопом на одного? Да что это вообще за сборище беспринципных, убогих нелюдей?

На справедливость я уже не рассчитывала. Только на себя. Поэтому закрыла глаза, обратилась к своему внутреннему дару и требовательно сказала:

– Дух земли! Появись!

Приоткрыв один глаз, я убедилась, что ничего на арене не меняется – все та же нечестная битва и никаких духов.

– Тер'Аххарн! Я Видящая и я призываю тебя!

Снова тишина.

Но я не сдавалась. То так, то эдак я звала его снова и снова, вкладывая в этот зов всю свою душу.

Только почему-то откликнулся не дух, а чертова чесса Витони, которую уже подлтал один из княжеских целителей. Она неслась ко мне в сопровождении десятка стражников и ее лицо было искажено дикой злобой и яростью.

– Схватить девку!

Взмах драконьего хвоста откинул большую часть ее сопровождающих. Поломанными куклами они покатались по земле, но сама чесса и еще двое ее приспешников смогли увернуться и продолжали нестись ко мне:

– Поместье и графский титул тому, кто притащит ее ко мне!

От другого входа к ним неслось подкрепление.

Теперь Кириану приходилось не только сражаться с Шайриссом, выдерживать атаку магов, но и занимать такую позицию, чтобы не подпускать ко мне остальных.

Как бы силен он ни был, но противников слишком много. Они сыпались со всех сторон, не давая перевести дыхание. Кир был вынужден распылять силы и внимание, концентрируясь на моей защите, и вражеские удары все чаще достигали цели.

Я окончательно рассвирепела.

Что за игра такая, в которой все против одного?

Это нечестно. Я бы отдала Киру все силы, которые у меня были, только толку от них никакого. Посредственная лекарка, умеющая читать. Только и всего.

Единственный способ уравновесить несправедливость – использовать дар Видящей. Пусть я до сих пор не научилась полноценно им пользоваться, но в душе кипела такая сокрушительная ярость, что мысли сами вспыхивали голове, возникая словно из ниоткуда и складываясь в четкую картину.

Будто в тумане я схватила острый, оплавленный обломок камня и полоснула им сначала по одной ладони, потом по другой. Опустившись на колени, прикоснулась к содрогающейся от боя земле здоровой рукой, потом, морщась от боли, неуклюже положила перебитую, и позволила своим силам вырваться на волю.

– Не смей, – раздался крик чессы Витони.

Я не слушала ее. Вместо этого открыла душу на распахку и снова позвала:

– Тер'Аххарн, явись мне. Я готова назвать твоего преемника.

Мелкие камешки начали подрагивать и покрылись золотистыми искрами.

Мои силы все глубже и глубже уходили в землю, приклеивая меня намертво, соединяя с ней воедино. Я не сопротивлялась, наоборот стремилась навстречу, отдавая всю себя. Мне ничего не жаль, мне

ничего не надо лично для себя. Все, чего я хочу – это спасти Кира и покарать несправедливость, столько десятилетий процветающую в обманчиво красивой и порядочной Калирии. Я хочу восстановить баланс. Это мое право и моя обязанность, как единственной живой Видящей.

С каждой моей мыслью, каждым словом, беззвучно прошептанном побелевшими от напряжения губами, земля под ладонями раскалялась все сильнее. Теперь золотистые искры бегали по моим пальцам, щекоча кожу и балуясь мимолетными горячими уколами. Они то отскакивали от меня, то набрасывались словно волна на берег, с каждым разом поднимаясь все выше и выше. Отдельные искорки уже добегали до самых плеч.

Все происходящее на арене я видела будто в тумане. Огромные глыбы драконов, всполохи магических молний, мечущиеся силуэты стражников.

...Один из них бежал ко мне. Проскочил между лап у Кира, уклонился от шипастого хвоста и, перекатившись по обломкам стены, оказался рядом.

Я видела, как он широко замахивается мечом, метясь по моим рукам, вцепившимся в землю. Как острое лезвие ловит отблеск очередного магического разряда, полыхнувшего над ареной, и начинает неотвратно опускаться.

Уклониться я и не пыталась, только сильнее вцепилась в землю.

Его движения становились все медленнее и медленнее, пока окончательно не замерли. Меч остановился всего в нескольких сантиметрах от моих рук, перекошенное гневом лицо так близко, что я видела покрасневшие сосудики в вытаращенных глазах.

Замер не только он, но и все остальное.

И когда весь мир превратился в неподвижную вереницу образов, я увидела ЕГО.

Глава 22

Он был похож на тень, на туман и одновременно на грозное облако. На завиток коварной волны, готовой снести с побережья целый город. И на пылевую бурю, надвигающуюся с пустыни. На непроглядную тьму ночи и обжигающе яркий блеск золотого огня.

Испытав приступ благоговейного страха, я отшатнулась, в тщетной попытке подняться на ноги и убежать, но не смогла сдвинуться с места. Руки намертво приросли земли, став корнями, удерживающими на месте.

Мне не сбежать...

Чем ближе он подбирался, стелясь над землей, но не касаясь ее, тем сильнее наполнялась страхом моя душа.

Потом страх сменился волнением. Затем трепетом. Потом диким, всеобъемлющим восторгом.

Мне незачем бежать. Он так красив...

Его сияние пленило меня, как мотылька, бездумно летящего на свет фонарей.

Единственное, чего мне хотелось – это ощутить его благодать. Проникнуться ей, укрывшись словно теплым покрывалом, отдав взамен все.

Разве есть в этом мире что-то, чем стоило дорожить? Жизнь, здоровье, какие-то нелепые мечты и желания? Все это пустое, мимолетное, не оставляющее даже малейшей царапины на теле вечности.

Мне хотелось, чтобы он принял меня в свои объятия, приласкал, забрав себе все страхи и тревоги. Я рыдала от счастья, что он обратил на меня свое божественное внимание и была готова умолять забрать меня – хоть в лучший мир, хоть на самую страшную казнь. Ради него я приму ее с радостью, пожертвую чем угодно – рукой, ногой, глазами, сердцем. Мне ничего не жалко!

Сквозь звон в голове пробилась какая-то странная, болезненная мысль. Я не успела ее ухватить – она ускользнула так же быстро, как и появилась, оставив после себя горьковатый привкус и тревогу в моей неисполненной блаженством душе.

Я не хотела об этом думать, мне не нужны были ни эти тревоги, ни мысли, я хотела быть ближе к Тер'Аххану, хотела раствориться в нем...

Мысль снова кольнула, в этот раз задержавшись чуть на дольше и принеся с собой размытые образы людей.

Я не знала кто это. Да и какая разница, когда сам дух земли обратил на меня свое внимание? Я уже чувствовала его дыхание – обжигающе горячее и в то же время холодное, полное свежести бескрайнего зимнего леса и соленого привкуса моря. В нем искрились земляничные брызги и кислинка зеленых яблок, которые росли у нас в саду.

Сад...

Тихая усадьба, утопающая в зелени...

Мостик с резными периллами, перекинувшийся через узкую речушка и озеро, над которым неизменно маячили согнутые изящными вопросительными знаками шеи белых и черных лебедей.

Тер'Аххан звал меня, и я всем сердцем рвалась навстречу, но какая-то часть меня тянула обратно. Летела вдоль уютных дорожек, отсыпанных красной мраморной крошкой, кружилась вокруг дома, в каждом окошке которого горел приветливый мягкий свет. По широким ступеням взметнулась на крыльцо и остановилась перед закрытой дверью.

Мне нужно было внутрь, но я не могла ее открыть. У меня не было ни рук, ни ног, ни тела. Только тоскливое желание, мешающее снова окунуться в безмятежное счастье.

Словно откликнувшись на мой невольный призыв, тихо щелкнула задвижка и дверь распахнулась сама.

На пороге стояла мама. Рядом – улыбающийся и в то же время строгий отец, позади них возле весело потрескивающего камина, маячила пестрая шевелюра Даринки.

Родные мои, любимые...

Сердце сдавило железными тисками.

Я не знала где они, живы ли. Не знала, доведется ли нам когда-нибудь увидеться вновь.

Блаженный восторг начал меркнуть, по мере того как возвращались воспоминания последних месяцев. Тяжелые, полные

безысходности и те, от которых наоборот становилось теплее, а местами и обжигающе жарко.

Я видела огонь, полный неистовой ярости и желания. Слышала голос, пробирающий до мурашек. Чувствовала биение сильного сердца рядом со мной.

Кириан...

Мой суровый дракон, по началу показавшийся безжалостным чудовищем, но в итоге ставший ближе всех. Глупец, готовый сразиться с целым миром, лишь бы вызволить меня из рук коварных предателей.

Он рядом. Я чувствовала его боль, злость, желание защитить.

Моя пара. Моя жизнь.

Тот, кто достоин стать преемником...

Нет, тот кого я выбрала преемником.

Блаженная муть в голове затрепетала и рассеялась, расплзлась рваными кусками серого марева, освобождая от наваждения и возвращая туда, где я была на самом деле – на арену, залитую огнем, засыпанную каменными обломками и окровавленными телами, укрытую багровым куполом и все так же погруженную в безмолвную неподвижность. Надо мной, как и прежде был занесен меч, одного из стражников, драконы, распахнув крылья и оскалив пасти, замерли, за миг до того, как снова вцепить друг в друга. Перепуганные зрители на трибунах...

Но не они приковали мое внимание, а мерцающий сгусток, пульсирующий прямо передо мной. Чистая сила, прекрасная в своей хладнокровности.

– Тер’Аххан, – я склонила голову в почтительном поклоне, – приветствую тебя, дух земли.

Давление ослабло, выпуская меня из железных тисков. Я тяжело поднялась на ноги, и, уклонившись от смертоносного острия, нацеленного на меня, сделала шаг в сторону.

– Ты смогла устоять, дитя...

Голос, похожий на перекат камней, звучал вокруг меня, набирая силу словно из ниоткуда.

– Это было сложно, – тихо призналась я.

Мареву одобрительно вспыхнуло, раздулось и сжалось, словно дух сделал глубокий вдох:

– Меня давно никто не призывал... Я переполнен силой.

- Некому было призывать, – тихо сказала я.
- Видящие не рождались? – кажется, он удивился.
- Видящих убивали, чтобы они не могли назвать имя.

Дух полыхнул черным пламенем и прогремел так, что вся Калирия содрогнулась до самого основания.

- Кто?! Кто посмел?!

Глава 22.2

Он требовал ответа так яростно, что я просто не могла не подчиниться. Неуклюже указала на чессу Витони, потом на стражников, на ложу Князя и его вельмож под багряным балдахинном.

Показывала и понимала, что все это не то. Они просто пешки в чужой игре. Те, кто выполняют приказы, в надежде получить какие-то блага и преимущества.

Кто тогда?

Шайрисс?

Он просто алчный дракон, решивший, что если он примкнет к врагам, то это возвысит его над соплеменниками. Даст силу, которой не будет ни у кого в Саоре.

Кто же?

Я подняла взгляд на застывшие трибуны. Посмотрела на них – не глазами, душой и заметила среди серости едва заметное мерцание справа от княжеской ложи.

Там сидел полноватый мужчина, преклонных лет в одеждах зажиточного купца.

– Он, – сказала я, хотя понятия не имела, кто это такой.

На миг даже мелькнула мысль, что обвиняю ни в чем не повинного человека, но разве когда-то мой дар подводил меня? Нет. Люди – подводили, обманывали, дар – никогда.

– Он! – твердо повторила я.

В тот же миг по трибунам прошла воздушная волна, сваливая на пол тех, кто попадался на пути, а странного купца выдрало со своего места и швырнуло на арену. Он был все так же неподвижен, но в глазах сверкал кристально чистый страх перед Тер'Ахханом и лютая ненависть, направленная на меня.

– Я хочу увидеть это.

Из глубины пульсирующего грозового облака потянулись тонкие, словно змеи, призрачные щупальца. Они обвили голову скованного купца, проникая в рот, нос, уши.

Наверное, это было больно, но не раздалось ни звука. В гнетущей тишине Тер'Аххан забирал то, что считал нужным – чужие

воспоминания. И смотрел их не только сам, но и показывал мне.

В его пульсирующей сердцевине проскакивали мимолетные образы, смысл которых было сложно уловить. Но я продолжала смотреть, и постепенно эти видения заняли собой все вокруг, выталкивая реальное за пределы видимости.

...Я оказалась на высоком утесе, о подножье которого было стальное море.

Там стояли двое. Юноша, чуть старше двадцати и девушка, смотрящая на него сияющим манящим взглядом.

Видящая.

– Я выбираю его, – торжественно произнесла она.

И тут же стальные небеса над их головой ответили раскатами грома и проливным дождем.

Потом были моменты, на которых эти двое рука об руку и с улыбками на губах.

Муж и жена. Венчание. Коронация. Мантия князя на могучих плечах.

Рождение детей, долгие годы правления.

Все это пролетало сплошной вереницей, не задерживаясь ни на мгновение.

...Резкая остановка – он у ее могилы.

Снова череда образов, становящихся все более и более мрачными. Там фигурировал уже не тот прекрасный молодой человек, которого я увидела на утесе над морем, а мужчина с тяжелым взглядом и жесткими складками вокруг рта. Он был уже не так молод и далеко не так прекрасен. Но не это пугало больше всего, а то, что было внутри него. Там ширилась пустота, наполненная тьмой. С каждым мигмом она становилась все гуще и опаснее, клубилась, расползаясь все дальше и дальше.

...Снова остановка.

Снова река, но уже другая. Вместо утеса – мягкий песчаный берег, плавно уходящий в воду. И снова двое. Девушка с косой цвета зрелой пшеницы и молодой дракон. Полный сил и огня.

Он так смотрел на нее, что у меня по рукам побежали мурашки, а она смущенно улыбнулась и:

– Я выбираю...

Только не договорила.

Стрелой, больше похожей на морской гарпун дракону пробило грудь, и на белом платье Видящей расцвели кровавые цветы.

Она упала на колени перед своим возлюбленным, даже не пытаясь убежать. Плакала, гладила по волосам и умоляла его подняться. А он смотрел широко распахнутыми глазами в голубое небо, и пламя в них застывало.

— За что? — обреченно спросила она, когда к ним подошел тот самый мужчина, обьятый тьмой.

— За то, что пыталась забрать мою силу.

— Таков закон...

— Я — закон.

Он задушил ее собственными руками и ушел, даже не потрудившись позаботиться о телах.

...И снова вереница картинок. В этот раз наполненных ужасом и страхом. На них были Видящие, которых выслеживали, как зверей и убивали. Многие из них даже не искали связи с Тер'Ахханом, но их участь была предрешена.

Столько крови. Столько несправедливых жестоких смертей. И поверх этого зловещим оскалом накладывалось лицо прекрасного юноши с утеса. В нем оставалось все меньше человеческого, и все больше алчного, и жестокого.

Меня душили слезы, когда видела, как худые тела в белых рубашках скидывали в реку или бросали в костер. Некоторые из Видящих были совсем девчонками, хрупкими и беспомощными.

Потом Видящих стало меньше. Они пряталась и скрывали свои силы, но князь и его маги нашли способ находить их еще до проявления дара — по тем самым воронкам. И нет, все те «мудрецы», кто писал о них книги — ошибались. По незнанию или со злым умыслом, но они говорили неправду в своих великих трактатах о Духе Земли.

Воронки не забирали ни чьих сил и молодости. В них была только сила Тер'Аххана, для поддержания своих дочерей.

Но с появлением князя и его черных приспешников, сумевших перебить все истинные связи и каналы, воронки стали работать иначе. Тот свет и сила, которые изначально были в них, теперь уходили самому князю и тем, с кем он был готов делиться. А дар Видящих, нуждающийся в подпитке, для того чтобы расцвести и раскрыться, был

вынужден черпать энергию из других источников. Из людей. Их тех, кто был рядом.

Я все-таки была виновата в том, что случилось с девочками и Дариной...

Глава 22.3

Не со зла, не по своей воле и не потому, что Видящие такие кровожадные, а потому что кто-то извратил саму суть процессов.

Мне захотелось убить этого человека. Хотелось выхватить меч, который занес надо мной безжалостный стражник и ударить. За своих близких, за себя, за всех тех Видящих, которые погибли по его жестокой воле.

Но я не могла шевельнуться. Будто почувствовав мои намерения, Тер'Аххан снова сковал меня, лишив возможности двигаться. Мне оставалось лишь смотреть.

Я видела, как появился Май Брех и остальные академии для одаренных. Видела, как уводили с занятий тех, в ком просыпался неуютный дар. Как их доставляли в потайные покои дворца, куда под страхом смерти был закрыт проход простым смертным.

Я видела, что там делали с испуганными, несчастными Видящими, и сердце обливалось кровью. Уже не сдерживаясь я рыдала во весь голос.

Я видела, как переписывались книги, в которых встречалось хоть мимолетное упоминание таких, как я. Видела, как эти книги распространялись не только по Калирии, но и уезжали окольными путями в Саору, чтобы сокрыть и размыть настоящие знания.

Саора...

Ее я тоже видела. Десятки драконов, которые не могли обратиться к своей звериной ипостаси. И сотни тех, кто смог, но был не в силах совладать со своей сутью. Они сходили с ума, сгорали заживо или устраивали кровавые расправы в неповинных деревнях.

Я видела войну на границе, когда сытые раскормленные маги сражались с обескровленными драконами.

Видела вынужденное перемирие, которое возникло вовсе не от того, что кто-то победил или стороны устали от бессмысленных сражений. Нет. Это тоже нужно было темному Князю. Он знал, что Саорцы будут искать Видящих. Дал им призрачную возможность поиска, а взамен навязал браки с теми, кто попадал под влияние воронки. Так он получал доступ и к драконьей силе.

Все ряди нее.

Еще я видела нового князя. Не одного, а целую плеяду, пришедшую на смену темному князю. Все из его рода, наследники по крови, но никогда не имевшие в своих руках настоящей власти. Слишком слабы, чтобы забрать ее у предка, раскормившего свои силы и бессмертие на душах невинных.

Когда видения оборвались, а едва могла стоять на ногах. Меня будто вывернули наизнанку. Выпотрошили, покопались грязными руками в кровоточащих внутренностях, а потом небрежно ссыпали обратно обезображенной кучей.

Над ареной собрались черные тучи, внутри которых рокотали гневные раскаты грома, и сам Тер'Аххан больше не сиял. В его недрах билось кровавое злое марево и черные всполохи.

– Ты губил моих дочерей, – пророкотал он, и от этого голоса я чуть не разлетелась на щепки. Столько ярости в нем было, столько неудержимой ненависти. – Ты нарушил баланс, который создал я.

Призрачные щупальца становились все более и более осязаемыми. Теперь они и правда были похожи на змей, сочащихся бурой слизью, и продолжали безжалостно втискиваться в тело Князя, возомнившего себя в праве решать судьбы миров.

Глаза его испуганно расширились и наполнились кровью, из горла вырывались хлюпающие звуки, горло раздулось. Потом стал расти живот и грудь, а по ногам потекла кровь.

Тер'Аххан убивал его, а я не могла отвернуться.

Хотя нет. Вру. Я не хотела отворачиваться. Я хотела видеть каждый миг его мучений.

Когда змеи исчезли, растворившись в воздухе словно обрывки тумана, на землю упало обезображенное бесформенное тело.

Князя не стало.

Но на этом дух не успокоился. Во все стороны взметнулись десятки, если не сотни щупалец, поражая на своем пути тех, кто был с ним заодно.

Чессу Витони разорвало в клочья, верных ей стражников скрутило, как половые тряпки во время отжима. По всем трибунам то тут, то там вспыхивали кровавые огни, обозначая очередную расправу.

Последним погиб Шайрис.

Дракон-предатель. Тот, кто отрекся от своих ради того, чтобы быть ближе к кормушке. Вероломный обманщик и в то же время улыбчивый муж моей сестры.

Сначала досталось крыльям. Их продырявило, превратило в кровавое решето, потом и вовсе обломило возле самого основания. Потом чернота поползла по могучему телу, срывая чешую и костяные пластины с хребта, впиваясь в мясо.

В какой-то момент раздался треск и из брюха на землю начали высыпаться внутренности. Из разверзнутой пасти капала темно-красная пена.

Дракон исчез и на его месте оказался человек. И снова казнь повторилась.

Тер'Аххан не знал, что такое пощада, но хорошо знал, что такое справедливость.

Он расправлялся с теми, кто был сейчас в этом месте, но я знала, что и остальные, посмеавшие пойти против его воли и позарившиеся на чужое, будут наказаны.

— Назови имя, дитя! — проскрипел он, когда земля, повинувшись его приказу втянула в себя раскуроченные тела. На арене остались обломки, но ни капли крови.

У меня перехватило горло, но я беззвучно просипела:

— Кириан Вард.

С трудом сглотнула и повторила громче:

— Я выбираю Кириана Варда.

Глава 22.4

Тер'Аххан двинулся в сторону скованного дракона, все еще пытающего вонзить клыки в пустой воздух перед собой. Золотое марево накинлось на хвост, пробежало вдоль неподвижного гребня, стекая по бокам и окутывая все тело, хлынуло в разверзнутую пасть.

Кир превратился в сгусток ослепительно белого света, поднялся над землей, как марионетка в опытных руках мастера, потом опустился и на место света пришла земля. Став жидкой, она ползла по огромному телу, покрывая его сантиметр за сантиметром и засыхала, образуя жесткую корку. И так до тех пор, пока весь дракон не превратился в серый, гранитный монумент.

Но не успела я испугаться, как хлынул дождь, и корка начала трескаться, пластами обваливаясь с Кириана. Вскоре он был совершенно чист, только цвет сменил – если раньше его чешуя была серой с зеленоватым отливом, то теперь на ее гранях сверкало золото.

И все это время он неотрывно смотрел на меня.

Только на меня...

– Не бойся, – прошептала я, хотя это было глупо.

Он не боялся. По крайней мере не за себя.

Мой отважный дракон опасался только одного – что со мной что-то случится.

Когда дух его отпустил, Кириан тяжело и надрывно выдохнул. Его могучие лапы расплзались, как у беспомощного котенка, а крылья дрожали, словно листья на ветру.

– Обернись, – приказал Тер'Аххан, и Кир подчинился, представ перед ним в человеческом облики. Потрепанный, всклокоченный, но живой и полный сил, которых еще не мог осознать в полной мере, – Она выбрала тебя.

Кириан склонил голову перед ним...потом передо мной. Я почувствовала себя самозванкой, занявшей не свое место. За что меня благодарить? Я ничего не сделала! Просто назвала имя...

– Не просто, – раздался насмешливый голос в голове.

Я аж подскочила. Это что такое? Кто? Где?

Ответа не последовало, но Кир едва заметно улыбнулся.

– Я слишком долго был слепым и не осознавал этого, – сказал Тер’Аххан, – из-за моей слепоты случилось много бед... Отныне я меняю правила игры. Я возвращаю те годы, что были украдены у драконов. На тот же срок сила будет на вашей стороне, а после я буду сам являться каждые десять лет, и горе вам всем, если не окажется Видящих...

– Мы будем беречь их, – поклялся Кириан.

– В твоих же интересах не обманывать меня, саорец, – сказал дух и сместился ко мне: – Я видел твой путь, дитя. Если бы не ты, они бы так и продолжали забирать моих дочерей.

Кажется, я покраснела. Как ни крути, а стыдно признаваться, что укрывала свой дар от преподавателей в Май Брохе вовсе не из-за желания восстановить мировую справедливость, а потому что было лень учить больше, чем остальные.

– Причины не важны, – в ответ на мои мысли прозвучало снисходительное, – значение имеет только результат. В награду можешь загадать одно желание, и я его исполню. Чего ты хочешь? Власти? Несметных богатств?

Я покачала головой:

– Не надо мне богатств, а власть я вообще предпочитаю обходить десятой дорогой. Если можно, помоги мне найти родителей и сестру... и вернуть им те годы, что я у них украла.

В голове тут же расцвели образы.

Маленькая деревушка у реки. Бедные, покосившиеся домики и скрипучая водяная мельница, возле которой сидела усталая женщина с поблекшими волосами. Она смотрела в одну точку, и не замечала, как они начали набирать цвет, не чувствовала, как ее кожа разглаживалась и лицо снова становилось молодым. Она даже не поняла почему мельник, увидев ее, от неожиданности выронил ведро.

– Ты...ты...взгляни на себя!

Она растерянно посмотрела на свои руки, потрогала лицо и бросилась в дом, чтобы найти маленькое потемневшее зеркальце, и увидев свое отражение звонко рассмеялась.

А потом я увидела мать с отцом, скрывающихся от гнева князя в одном из прибрежных городов. Они не выглядели старыми, как пыталась внушить чесса Витони, но зато были крайне несчастными.

Мать будто потухла, да и отец осунулся. Постарел, но не снаружи, а внутри.

Они сидели в маленькой таверне, глубоко натянув на головы капюшоны и склонившись над полупустыми тарелками какой-то невнятной баланды.

Откуда ни возьмись к ним подошла девочка в синем платьишке, а в руках у нее было две куколки. Одна рыженькая, а вторая русая.

– Не грустите, – улыбнулась малышка, – дочери скоро к вам вернуться.

Отец замер, как громом пораженный, а мать зажала себе рот ладонью чтобы не закричать, а девочка выложила перед ними куколок и ушла.

– Спасибо, – просипела я.

Духу не нужна была моя благодарность. Он сделал свое дело, настало время уходить.

...Тер'аххан наказал каждого причастного к темным делам князя, но ему не было никакого дела до человеческого оружия.

Он не обратил внимания, на стрелу, зависшую над ареной и все это время трепещущую от напряжения. Не почувствовал ее – она была для него никчемным куском железа. Не отвел в сторону.

И когда он исчез, а вместе с ним и оцепенение, сковывающее не только арену, но и весь город, стрела продолжила свое движение.

Я даже не почувствовала боли. Просто толчок. Удар в грудь и тепло.

Опустив взгляд, я увидела, как платье пропитывается кровью. Потом перевела взгляд на Кириана, и в первые в жизни увидела настоящий ужас в глазах своего мужа.

– Несс!

Так странное, его голос звучал и снаружи, и внутри меня.

Я улыбнулась кое-как, зачем-то взялась за древко стрелы, как будто собиралась просто вытянуть ее из себя. Хотела что-то сказать и не смогла.

Последнее, что увидела, прежде чем провалиться в черную пелену это Кириана, мчащегося ко мне.

Успел он или нет – этого я уже не увидела.

Глава 23

Очнулась я в полумраке большой незнакомой комнаты. Совершенно одна. Сквозь тяжелые бархатные шторы на высоких окнах едва пробивался дневной свет, в воздухе стоял тяжелый сладковато-приторный запах настоек.

Сонная пелена не желала выпускать из своих объятий, и я с трудом вспомнила арену и все, что на ней произошло. Вспомнила Тер'Аххана и его расправу над темным Князем и его приспешниками. Вспомнила стрелу, прилетевшую в меня после того, как исчезло заклятие, удерживающее мир в неподвижности.

Аккуратно приподняв край ночной сорочки, я посмотрела на свою грудь. Не было ни ран, ни повязок, пропитанных кровью, только небольшой розовый шрам в том месте, где билось сердце.

Все еще не веря, что жива, и что со мной все в порядке, я аккуратно пошевелила ногами, поелозила с боку на бок, потом попыталась сесть.

Получилось, только голова немного закружилась, да пить хотелось. К счастью, кто-то заботливо оставил стакан воды на прикроватной тумбочке. Я осушила его залпом, провела ладонью по влажным губам, и встала.

Слегка повело в сторону, так что пришлось ухватиться за спинку стоящего возле кровати стула и немного постоять с закрытыми глазами. Когда полегчало, я осторожно двинулась к окну. Хотелось вдохнуть свежего воздуха, но стоило только раздвинуть шторы, как меня ждал сюрприз.

За окном была не столица Калирии, а Саора. У меня аж сердце ухнуло куда-то вниз, когда увидела знакомые шпили и темные башни, пронзающие своими наверхими небеса.

Это сколько же времени я была без сознания, если меня успели сюда перенести?

– Неделю, – раздалось за спиной.

Я вздрогнула от испуга и обернулась так резко, что чуть не повалилась от очередного головокружения. В тот же момент Кир подхватил меня, не позволив упасть.

– Осторожнее.

– Ты напугал меня, – прошептала я, пересохшими губами.

– Прости, – вместо того чтобы отпустить, он развернул меня к себе спиной и прижал к своей груди, заключив в кольцо сильных рук.

Мы вместе смотрели в окно и молчали.

Почему-то слова казались лишними. Важнее было чувствовать, что он здесь, рядом, со мной. Что его сердце бьется в том же ритме, что и мое собственное.

– Все закончилось?

– Да.

– Драконы довольны?

– Драконы еще не поняли, что к чему, – усмехнулся Кириан, – но крайне тебе признательны.

– А ты?

– Я тоже признателен.

– Я не об этом. Что чувствуешь? Стал сильнее? Быстрее? Появились какие-то способности, которых раньше не было?

– Ты еще спроси не подрос ли, – усмехнулся он.

– Кир! Я серьезно!

– Изменения не происходят быстро, Ванесса. Кровь – не вода, а магия – не то, что берется из ниоткуда. Нужно время, чтобы она расцвела и напитала своим цветением Саору. Поначалу сдвиги будут незаметными. Кто-то из младших сыновей, никогда не знавших небо, однажды обретет крылья. Кто-то сможет совладать с непокорной звериной сущностью, а кто-то переродится во что-то большее, чем просто крылатый змей. Возможно, появятся женщины-драконы, хотя и в прежние времена они были большой редкостью. Все может произойти, но на это нужно время.

Он был прав. Потребуется очень много времени, чтобы напитать обескровленную страну, наполнить ее пересохшие магические каналы и заставить биться древнее сердце в полную силу.

Кстати, о стране...

– Тер'Аххан указал на тебя. Это значит, что теперь ты... самая важная персона в Калирии?

Почему-то язык не поворачивался назвать его князем.

– В Калирии будет править наместник, назначенный Императором. Мое место здесь.

– Почему ты не хочешь сам стать во главе?

– Я не настолько люблю власть чтобы жертвовать ради нее свободой. Я буду полезнее здесь, чем изнывая от скуки в тронных княжеских залах. Император назначил меня генералом.

– Как здорово, – натянуто улыбнулась я, – Наверное, теперь у тебя появится родовитая невеста. Какая-нибудь принцесса или княгиня.

Я старательно придавала голосу безмятежности, чтобы Кир не догадался о том, как внутри закипело от одной мысли о его невестах.

– Две невесты. А может даже три. Почему бы и нет. Чем больше невест, тем лучше, – рассмеялся он, вызывая у меня не только ревность, но и приступ праведного гнева.

– Тебе смешно? – я попыталась вывернуться из его рук, но он не отпустил, наоборот сильнее прижал к своей каменной груди.

– Очень. Особенно учитывая тот факт, что у меня есть жена.

Я сочла своим долгом напомнить:

– Ты запросто отказался от этой самой жены.

– Это были просто слова.

– Очень болезненные слова, – тихо сказала я, – я была там в тот момент, когда ты их произносил. Слышала своими собственными ушами.

Кир будто окаменел и произнес странно надломленным голосом:

– Я думал, что поступаю правильно. Что князь Калирии казнит меня за то, что увел Видящую у них из-под носа, а ты останешься в Саоре. Я не хотел, чтобы у тебя был статус вдовы – ведь тогда тебе пришлось бы до конца жизни носить черные одежды, а тебе так идут яркие цвета. Ты Видящая, тебя бы не отправили в один из монастырей, как поступают с другими вдовами, но ты никогда бы не смогла найти себе другого мужа... Я не хотел тебе такой судьбы. А еще боялся, что привяжешься ко мне и будешь страдать...

– О, да. А после тех твоих слов вообще ни разу не страдала. Пела, веселилась, развлекалась.

– Не язви, – проворчал он, – я хотел как лучше. Даже пытался разорвать связь между Хозяином и Видящей.

– Жаль расстраивать, но ни черта у тебя не вышло. Связь всегда была на месте.

– Я уже понял, но тогда думал, так освобожу тебя. Как дурак, ночи напролет проводил у артефакторов, пытаюсь как-то решить эту

проблему.

– Да? А я думала, что все эти ночи ты проводил со своей Арией.

При упоминании бывшей невесты, Кириан сразу как-то помрачнел.

– Ария в темнице... Потому что она не та, за кого себя выдавала.

У меня дрогнуло под коленями.

Я вспомнила ту девушку в красивом платье, расшитом голубыми камнями, и тут же прострелило пониманием. Очередной артефакт сокрытия, о котором я тогда не имела ни малейшего представления.

– И кто это был на самом деле?

– Анни.

Имя моей давней подруги камнем упало между нами.

Я закрыла глаза.

– Я думала она умерла в той стычке с чистильщиками. Плакивала ее... Почему?

– Она не хотела признаваться, но наши тюремщики умеют...хм... склонять к доверительным беседам. Витони предложила ей повернуть время вспять и возвратить потерянные годы.

– Это под силу только Тер'Аххану.

– Ария об этом не знала, поэтому согласилась.

– Как вы догадались, что она самозванка?

– Нашли настоящую Арию, – скованно сказал он, – кто-то бросил ее тело в реку, с камнем на шее. Оно отвязалось и всплыло возле одной из деревень ниже по течению... Вместе с телом настоящего Жаниса.

Глава 23.2

Я аж дышать перестала. Ревность ревностью, но никто не заслуживает такой участи:

– Мне очень жаль.

– Всем жаль. Они перехватили их на пути в столицу, и заменили магистра Шайрисом, а мою бывшую невесту твоей подругой. На тот случай, если бы им не удалось утащить тебя в Калирию, она должна была подкараулить тебя и...

– Можешь не продолжать, – угрюмо сказала я, – надеюсь, меня не заставят с ней встречаться?

Было больно слышать, как та, о ком я искренне и от души переживала, предала меня, променяв на призрачные обещания Витони.

– Только если ты сама этого захочешь.

– Позже. Сначала я бы хотела отправиться на поиски своих родителей и сестры. Они в Калирии, и я примерно представляю, где именно. Тер'Аххан показал.

– Мы отправимся вместе. Я ж теперь, как никак не последний человек и здесь, и в Калирии, – усмехнулся он, а я приложила руку к сердцу и восторженно поинтересовалась:

– И как мне теперь к вам обращаться, сударь? Мой князь? Милорд? Генерал? И, наверное, надо кланяться при встрече?

– Посмотрим на твое поведение, – усмехнулся он, – а теперь я, предлагаю позавтракать, но сначала...сначала искупаться в купели. Вдвоем.

От его взгляда по рукам побежали мурашки и что-то горячее запульсировало в животе.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Привыкай. Теперь мы все будем делать вместе. Ты сама выбрала меня в пару.

– Я была глупа, наивна и вообще меня приперли к стенке, – фыркнула я.

– То есть, в другой ситуации ты выбрала бы кого-то другого?

– Однозначно.

– И кого?

– Кого-то не такого хмурого...
– Я не хмурый, – он надвигался на меня, вынуждая отступить.
– Не такого заносчивого...
– Я не заносчивый!
– Не такого страшного.
– Я прекрасный, – подходил все ближе и ближе.
– Ну и естественного кого-то поскромнее. И без лишней самоуверенности, – я уперлась лопатками в стену
– Я сама скромность, – все это он говорил с таким серьезным лицом, что я не выдержала и рассмеялась.
– Точно, скромность – это ваше все, Кириан Вард.
– Ты – мое все, – он улыбнулся в ответ, подхватил меня на руки и бесцеремонно утащил в купальню.

Прежде чем отправляться на поиски родителей, нам пришлось задержаться в столице на пару дней. Во-первых, у Кириана изменился статус, и теперь он был вынужден посещать Советы и обсуждать дела государственной значимости. Во-вторых, у нас была свадьба. Настоящая свадьба по законам Саоры!

У меня не было ни белого платья, ни причудливой прически, как на нашей первой свадьбе. В этот раз я выходила замуж с серой льняной рубаше, едва прикрывающей пятую точку, босая и с распущенными волосами. Кир тоже был босой, в одних простых льняных брюках.

Было очень сложно не таращиться на его голый торс и не ощущать саму себя обнаженной перед толпой, пришедшей посмотреть на нас, поэтому половину церемонии я попросту краснела от смущения.

Потом правда нам на плечи накинули плащи, расшитые серебром. Стало немного легче. Но лишь немного, потому что дальше шел торжественный вечер, во время которого каждый из драконов считал своим долгом потанцевать с Видящей, восстановившей справедливость.

Под конец я была настолько измучена, что заснула прямо за столом, привалившись щекой к своему мужу.

А на следующее утро, едва золотое марево показалось над горизонтом, мы отправились в Калирию. По воздуху.

В этот раз я сидела на спине, удобно устроившись между костяных пластин и с восхищением смотрела по сторонам.

Внизу стелилась прекрасная, но такая пугающая поначалу Саора, и сердце мое наполнялось ликованием, от одного взгляда на густые леса исполины, на сверкающие солнечными бликами реки и озера, на зеленые холмы.

Потом мы перебрались в Калирию. Теперь, когда Кириан мог обращаться и по эту сторону границы, я смогла посмотреть на свою родную страну с высоты птичьего полета.

Она тоже была прекрасной, но другой. Реки уже и извилистее, леса темнее, а где-то на севере светили снежными шапками горные вершины.

Мы свернули на восток, туда, где синела морская полоса.

Двигались вдоль реки, проверяя попадавшиеся на пути деревушки с водяными мельницами, и в одной из них нашли Даринку.

Сначала она, как и все остальные жители деревни, спряталась от дракона, спустившегося с небес, потом увидела меня и с визгом, переходящим в рыдания, бросилась навстречу. Тер'Аххан не обманул, она и правда стала прежней огненноволосой красавицей.

– Несс...Несс... Несс... Моя несносная Несс, – всхлипывала она, судорожно щупая мои плечи, руки и бока, – это и правда ты? Живая? Невредимая?

– Живая, – смеялась я, хотя у самой тоже по щекам бежали слезы, – как ты здесь оказалась?

– Мне удалось сбежать во время той заварушки. Хотела вернуться к нашим, а маг из Калирии чуть не поджарил меня. Гнался за мной, пока в реку не свалилась. С тех пор скрываюсь. А это... – она настороженно посмотрела на дракона.

– Кириан.

– Разве это возможно? Шайрис не может оборачиваться на этой стороне.

– Не мог, – поправила я, – твой муж погиб. Я все расскажу тебе по дороге.

Поиски родителей мы продолжали вместе. И обнаружили их в той самой таверне, которую мне показал дух земли.

Они сидели у окна и ждали. Мама заплакала, когда увидела нас, а отец странно севшим голосом произнес:

– Нам сказали, что вы придете. Мы ждали...

Эпилог

Спустя год я все-таки увидели Анни.

Ее привели в оковах во двор главного замка Саоры. По моему приказу.

Я хотела, чтобы она увидела это. Торжественный день, посвященный великому и справедливому Тер'Аххану. Драконы и их избранницы были нарядно одеты, император сверкал золотой мантией, а Кириан стоял по его правую руку и весь отливал серебром.

На праздник были приглашены гости из Калирии. Представители древнейших семейств и те, кто пришел на смену прогнившей верхушке власти.

Теперь, когда не стало тех, кому была выгодна вековая вражда, отношения между странами стали налаживаться. Крепли торговые связи, заключались выгодные браки, а в академиях можно было встретить не только магов, но и драконьих отпрысков.

До полного принятия было еще далеко, но Саора и Калирия уже встали на этот путь и теперь, медленно, но верно двигались навстречу друг другу.

Ещё среди гостей были те девушки, которых выдавали замуж за драконов в прежние времена. Те, кто терял молодость, по вине темного князя. Тер'Аххан обратил вспять годы не только моей сестры, но и всех остальных. Они вернулись к прежней форме и светились от счастья.

Все, кроме Анни.

Ей единственной Тер'Аххан ничего не вернул. И она рыдала во весь голос, когда поняла это. Она завывала раненой волчицей, умоляла простить, клялась, что больше никогда не предаст, не обманет и будет самой послушной девочкой на свете.

Кир сказал, что ее отпустят, только если я этого захочу. А у меня, после всего пережитого, с прощением было плохо. Она сама выбрала свой путь, теперь пусть расплачивается. Кто я такая чтобы спорить с могущественным духом земли, решившим, что она не достойна восстановления? Правильно, никто. Всего лишь Видящая.

На протяжении всего праздника я не находила себе места. Было красиво, торжественно и волнительно. Мой муж блистал, а мне рукоплескали. Я улыбалась, махала всем ладошкой, затянутой в белую перчатку, но мыслями была не здесь.

– О чем думаешь? – спросил Кириан во время очередного танца. Муж, как всегда, читал меня словно открытую книгу.

– О тебе. О нас... О том, что ждет нас дальше.

– А что нас ждет? – тут же подобрался муж, ожидая очередных неприятностей, – ты что-то увидела?

– Да, – сказала я и замолчала.

Он нахмурился и, продержавшись ровно десять секунд в неизвестности, потребовал:

– Несс! Не томи! Говори уже, что опять стряслось? Кто-то опять пользуется артефактом сокрытия? Тер'Аххан появился раньше? Нас ждут сложные времена?

– Очень сложные. Придется забыть о сне и отдыхе. О тишине. О спокойствии.

Он прекратил танец. Остановился, стиснув мои плечи:

– Несс, не нагнетай. Если нас ждет очередная катастрофа, то нам нужно сообщить императору и остальным, чтобы было время подготовиться.

– Не переживай, время еще есть. Да и «катастрофа» заденет только нас. Ты знаешь, что делать с маленькими драконами? Я нет, – я развела руками, едва сдерживая смех.

Мне кажется, я даже слышала, как в этот момент у Кира в голове с трудом скрипели ржавые шестеренки.

Ну же, драконище бестолковый, соображай!

Потребовалось, наверное, полминуты, чтобы до него наконец дошло в чем дело.

Пламя в глазах полыхнуло с такой силой, что я даже испугалась. Кир опустил удивленный взгляд на мой, пока еще плоский живот. Потом поднял на мое лицо и недоверчиво уточнил:

– Ты уверена? Уверена, что у нас будет маленький дракон?

– Два маленьких дракона, и судя по всему – один из них девоч...

Я не договорила, потому что Кир так внезапно и жадно обрушился поцелуем на мои губы, что все слова сначала замерли, а

потом и вовсе улетели из головы, оставив вместо себя счастливый звон.

А вокруг радовались и ликовали гости. Среди которых были и любимые родители и счастливая сестра со своим новым мужем, и все те, кто заслуживал счастья после долгих лет несправедливости и коварства темного Князя.

– Я подарю тебе целый мир, – выдохнул Кир, отрываясь от поцелуя.

Взгляд пылающий, влюбленный. И мое отражение в нем, такое же безумное и шальное.

– Ты мой мир. Другого мне не надо.

– Может, сбежим отсюда? – предложил муж, коварно искушая голосом и обещанием в пламенном взгляде.

– А как же гости? Как же император?

– Уверен, он меня поймет, – с этими словами Кириан взял меня за руку и потянул сквозь толпу.

А я шла следом за ним и улыбалась, благодаря судьбу за тот непростой дар, которым она меня наградила.

Ведь если бы не он – темные времена продолжались бы. Гибли бы ни в чем не повинные люди, а за высокими стенами княжеского замка творились бы страшные дела. Сам темный князь и его приспешники продолжали бы торжествовать, ворую жизни, силу и магию других, а я бы никогда не встретила этого мужчину. Такого страшного и хмурого в начале и такого надежного и восхитительно преданного теперь.

Я бы не узнала, как сладок воздух во время полета на прекрасной Саорой, и как величественны драконы, парящие в небесах.

Если бы не этот дар, то я бы никогда не узнала какое это счастье, знать, что внутри бьются сердца двух крошечных, но уже безумно любимых дракончиков.

Ничего этого бы не было, если бы не мой дар.

– Спасибо, – беззвучно прошептала я и прибавила шаг, чтобы поспевать за своим нетерпеливым мужем.

Мне, как и ему, хотелось поскорее оказаться наедине за закрытыми дверьми и растворившись в любимых объятиях, забыть обо всем остальном мире.